

№ 6 (70)
2020

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

23 *Россинская Е. Р.*
Цифровизация справочно-информационных фондов криминалистического и судебно-экспертного назначения как часть учения о цифровизации криминалистической регистрации

33 *Галяшина Е. И.*
Концепция информационной (мировоззренческой) безопасности в интернет-медиа в аспекте речеведческих экспертиз

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

53 *Зинин А. М.*
Два юбилея (значение А. А. Гусева и В. А. Снеткова для становления и развития судебной портретной экспертизы)

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

164 *Крылов И. Ф.*
Развитие экспертизы документов

№ 6 (70)
2020

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Ответственный секретарь:

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Редакционный совет:

АФНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Россия

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор, г. Самара, Россия

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой теории государства и права, международного права и сравнительного правоведения Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ДЮФЛО Ален — эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, г. Лион, Франция

ЕГОРОВА Мария Александровна — профессор кафедры конкурентного права, начальник Управления международного сотрудничества Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЖАВОРОНКОВА Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, профессор, г. Гомель, Республика Беларусь

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Государственного университета управления, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Россия

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ЛЮТОВ Никита Леонидович — заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Россия

НИКИТИН Сергей Васильевич — заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

РОЗА Фабрис — профессор кафедры трудового права Университета Реймс Шампань-Арденны, Франция.

РОМАНОВА Виктория Валерьевна — заведующий кафедрой энергетического права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, г. Москва, Россия

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Наталья Александровна — заведующий кафедрой международного права, научный руководитель Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — и.о. заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфэн, КНР

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ШИЛЬСТЕЙН Давид — профессор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, г. Париж, Франция

ЩЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — начальник Управления содействия международному развитию и взаимодействию с международными организациями Федерального агентства по делам СНГ, соотечественникам, проживающим за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству, доктор политических наук, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, президент НП «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова»

РЕГИСТРАЦИЯ СМИ	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.
ISSN	2311-5998
ПЕРИОДИЧНОСТЬ	12 раз в год
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
АДРЕС РЕДАКЦИИ	Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: vestnik@msal.ru
ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ	Свободная цена Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис» Подписной индекс 40650. Подписка на журнал возможна с любого месяца
ТИПОГРАФИЯ	Отпечатано в Издательском центре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ	Дата выхода в свет: 28.07.2020 Объем 21,42 усл. печ. л. (12,95 а. л.), формат 84×108/16 Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Редактор Л. А. Мункуева

Корректор А. Б. Рыбакова

Компьютерная верстка Д. А. Беляков

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

№ 6 (70)
2020

Edition
FORENSIC EXAMINATION

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairperson of the Council of Editors:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

Vice-Chairperson of the Council of Editors:

GRACHEVA Elena Yurievna — First Vice-Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Financial Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Chief Editor:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Executive Secretary Editor:

SEVRYUGINA Olga Alexandrovna — expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Council of editors

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure of Saratov State Academy of Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Saratov, Russia

BEZVERKHOV Arthur Gennadevich — Dean of the Law Faculty of the National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Dr. Sci. (Law), Professor, Samara, Russia

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of Theory of the State and Law, International Law and Comparative Law of Voronezh State University, Dr. Sci. (Law), Professor, Voronezh, Russia

BUKALEROVA Ludmila Alexandrovna — Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

VOSKOBITOVA Lidia Alekseevna — Head of the Department of Criminal Procedure Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

DUFLOT Alain — an expert practitioner in the field of law, founder of the law firm «Dufлот & Partners», Lecturer at the Jean Moulin Lyon 3 University, Lyon, France.

EGOROVA Maria Alexandrovna — Professor of the Department of Competition Law, Head of the Department of International Cooperation of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ERSHOVA Inna Vladimirovna — Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorevna — Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Dr. Sci. (Law), Professor, Voronezh, Russia

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Criminalistics of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Nina Sergeevna — PhD in Law, Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus

KISELEV Sergey Georgievich — Head of the Department of Theory and History of the State and Law of the State University of Management, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow, Russia

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2020

LAPINA Marina Afanasyeva — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

LYUTOV Nikita Leonidovich — Head of the Department of Labor and Social Security Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow, Russia

NIKITIN Sergey Vasilyevich — Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

NOVOSELOVA Lyudmila Alexandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadyevich — Director of Agrarian and Technological Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Agr. Sc.), Professor, Moscow, Russia

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

ROSA Fabrice — Professor of the Department of Labour Law at the University of Reims Champagne-Ardenne, France

ROMANOVA Victoria Valeryevna — Head of the Department of Energy Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

RYLSKAYA Marina Alexandrovna — Director of the Institute of Problems of the Efficient State and Civil Society of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Science of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Theory of the State and Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

SOKOLOVA Natalya Alexandrovna — Head of the Department of International Law, Academic Director of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Acting Head of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

TSAY TSZYUN — Director of the Law Institute of Henan University, Dr. Sci. (Law), Professor, Kaifen, the PRC

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

CHILSTEIN David — Professor of Law, Head of the Department of Criminal Law at the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, Paris, France

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Head of the Department of International Development Assistance and Interaction with International Organizations of the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation, Dr. Sci. (Politic.), Moscow, Russia

Editor-in-Chief of the Issue:

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Expertise Institute, Head of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Active Member of the Russian Natural Sciences Academy, President of the Non-Commercial Partnership «Chamber of Forensic Experts named after Yu.G. Korukhov»

THE CERTIFICATE OF MASS MEDIA REGISTRATION	The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 5 October 2016. The Certificate of Mass Media Registration: PI No. FS77-67361
ISSN	2311-5998
PUBLICATION FREQUENCY	12 issues per year
FOUNDER AND PUBLISHER	Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)". 9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993
EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS	9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993 Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687) E-mail: vestnik@msal.ru
SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION	Free price The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency Subscription index: 40650. Journal subscription is possible from any month
PRINTING HOUSE	Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993
SIGNED FOR PRINTING	28.07.2020 Volume: 21,42 conventional printer's sheets (12,95 author's sheets). Format: 84×108/16. An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper
<i>When using published materials of the journal, reference to "Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.</i>	
Editor	L. A. Munkueva
Proof-reader	A. B. Rybakova
Computer layout	D. A. Belyakov

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	6
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	8
АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ	
Россинская Е. Р. Цифровизация справочно-информационных фондов криминалистического и судебно-экспертного назначения как часть учения о цифровизации криминалистической регистрации	23
Галяшина Е. И. Концепция информационной (мировоззренческой) безопасности в интернет-медиа в аспекте речеведческих экспертиз	33
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Дьяконова О. Г. Собирание экспертом объектов для исследования: запрет, обязанность или право	44
Зинин А. М. Два юбилея (значение А. А. Гусева и В. А. Снеткова для становления и развития судебной портретной экспертизы)	53
Лебедева А. К. Проблемы производства судебной фоноскопической экспертизы в свете развития цифровых технологий	62
Неретина Н. С. Появление новых родов и видов судебных экспертиз на рубеже веков	72
Никишин В. Д. Объекты судебной лингвистической экспертизы: новые вызовы криминогенной интернет-коммуникации	79
Подволоцкий И. Н. Организация портретной экспертизы в цифровой сфере	89
Савицкий А. А. К вопросу об объектах исследования судебной экономической экспертизы	101
Соколова Т. П. Проблемы экспертной диагностики обликовых характеристик автора речевого произведения	111
Чубина Е. А. Внутренняя форма фразеологических единиц в аспекте судебной лингвистической экспертизы	120

Трибуна молодого ученого

Мыскина К. М.

- Структура и содержание кодексов
судебно-экспертной этики: сравнительный анализ 125

Саркисян А. А.

- Цифровые базы данных в судебно экспертной деятельности 133

Черепенько Г. В.

- Алгоритм предварительного исследования копий
рукописных реквизитов в рамках производства
почерковедческой экспертизы 141

Книжная полка кафедры 149

Дайджест мероприятий

Зарубежные конференции 152

Конференции, организованные кафедрой судебных
экспертиз в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 155

Право в историческом преломлении

Юридическое наследие

И. Ф. Крылов

- Развитие экспертизы документов (фрагменты) 164

Из периодики прошлого

Л. Е. Ароцкер

- Об усовершенствовании правовой
регламентации производства экспертизы в суде 174

Ю. Г. Корухов

- Методологические основы
криминалистической экспертной диагностики 177

Постскриптум

Июнь в мировой истории 190

Слово к читателю

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной номер ежемесячного научного журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», издаваемого одним из наиболее авторитетных и уважаемых юридических вузов Российской Федерации.

Этот выпуск подготовлен коллективом кафедры судебных экспертиз, которая в 2020 г. отмечает свое 15-летие. Кафедра была создана в 2005 г. в МГЮА по инициативе академика Олега Емельяновича Кутафина для реализации образовательных программ высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» по весьма востребованным экспертным специализациям: судебные речеведческие (автороведческие, лингвистические, фоноскопические, почерковедческие) и судебные экономические (бухгалтерские, финансово-экономические, налоговые, оценочные) экспертизы.

В настоящее время кафедра судебных экспертиз представляет собой единую научную школу судебной экспертологии (руководитель школы — профессор Е. Р. Россинская) и осуществляет на протяжении 15 лет подготовку высококвалифицированных судебных экспертов, а также проводит курсы, связанные с использованием в судопроизводстве специальных знаний, для студентов бакалавриата, магистрантов и аспирантов Университета.

В номер вошли статьи известных теоретиков и практиков судебной экспертологии, а также молодых исследователей, отражающие современные тренды цифровизации (проблемы собирания и исследования цифровых следов, интеграции информационно-компьютерных технологий в судебно-экспертную деятельность) и описывающие экспертные технологии, способствующие получению качественно новой розыскной и доказательственной информации при расследовании преступлений в сферах экономики, борьбы с экстремизмом, коррупцией, компьютерными и другими преступлениями, при судебном рассмотрении гражданских и административных дел.

Многие статьи, отражающие новые неординарные позиции ученых, неизбежно инициируют научные дискуссии, для ведения которых в номере размещена также информация о научных мероприятиях кафедры, среди которых необходимо выделить регулярно проводимые силами кафедры судебных экспертиз научно-практические семинары и дискуссионные площадки «Секреты мастерства» по различным проблемам судебной экспертизы; Международную научно-практическую конференцию «Цифровой след как объект судебной экспертизы»; Международную научно-практическую конференцию «Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога»; дайджест выступлений сотрудников кафедры на конференциях за рубежом.

Е. Р. РОССИНСКАЯ,

*директор Института судебных экспертиз,
заведующий кафедрой судебных экспертиз
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор*

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ МЕСЯЦА

Ректор МГЮА избран председателем Арбитражного центра при РСПП

9 июня 2020 г. в режиме видео-конференц-связи было проведено очередное общее собрание арбитров, а также заседание Президиума Арбитражного центра при РСПП.

В своем выступлении президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин отметил серьезные успехи Арбитражного центра в продвижении третейского разбирательства в регионах России и развитии международного арбитража в свете недавнего создания Коллегии по международным и инвестиционным спорам Арбитражного центра.

На общем собрании арбитров были избраны председатель Арбитражного центра и его заместители, а также проведена ротация членов (обновление состава) Комитета по назначениям.

Председателем Арбитражного центра был избран Виктор Блажеев — заслуженный юрист Российской Федерации, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

¹ URL: <https://msal.ru/news/>

Заместителями председателя Арбитражного центра избраны Александр Замазий, управляющий директор — руководитель Аппарата Арбитражного центра при РСПП, член Королевского института арбитров Великобритании (MCIArb), и Михаил Савранский, профессор кафедры международного частного права Российской школы частного права.

Председателем Президиума Арбитражного центра была избрана Лидия Михеева, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, секретарь Общественной палаты Российской Федерации.

В состав Президиума вошел Валерий Еременко, кандидат юридических наук, партнер, руководитель судебно-арбитражной практики адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры».

В составе Президиума также будет работать Любовь Агеева, которая долгое время была председателем Арбитражного центра. Она награждена высшей наградой РСПП — Почетным знаком РСПП.

В порядке ротации новыми членами Комитета по назначениям стали Елена Валявина, кандидат юридических наук, судья Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, и Глеб Севастьянов, кандидат юридических наук, главный редактор журнала «Третейский суд».

Выступающие на собрании констатировали активное развитие международного направления, а также широкое использование в третейском разбирательстве современных технологий. Так, в период ограничительных мер, вызванных пандемией, и сокращения транспортного сообщения Арбитражный центр при РСПП проводил и продолжает проводить с согласия сторон заседания в режиме видео-конференц-связи, что позволяет сократить расходы на арбитраж и сроки рассмотрения дел.

Заседание Бюро Президиума и Правления Ассоциации юристов России в МГЮА

25 июня 2020 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось совместное заседание Бюро Президиума и Правления Ассоциации юристов России.

В мероприятии приняли участие сопредседатель АЮР, ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев; председатель АЮР Владимир Плигин; сопредседатель АЮР Сергей Степашин; сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников; председатель Правления АЮР Владимир Груздев; заместитель председателя Следственного комитета РФ, член Президиума АЮР Александр Федоров; ректор Санкт-Петербургского государственного университета, член Президиума АЮР Николай Кропачев; заместитель предсе-

дателя Правления АО «Газпромбанк», член Президиума АЮР Елена Борисенко; исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления АЮР Станислав Александров; первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата АЮР Наталья Суханова и др.

О деятельности Ассоциации в первом полугодии 2020 г. доложил исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров. Он отметил, что, несмотря на пандемию коронавирусной инфекции, АЮР продолжала разъяснительную правовую работу.

Глава Аппарата АЮР, в частности, выделил проекты с Советом по правам человека при Президенте РФ и Агентства стратегических инициатив по оказанию бесплатной юридической помощи в период пандемии новой коронавирусной инфекции.

Также была отмечена значимость работы членов АЮР, принявших участие в проекте «Просто о сложном» в социальных сетях Ассоциации и проводящих правовую и разъяснительную работу для граждан.

Одним из ключевых пунктов повестки мероприятия стало обсуждение внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Свой доклад по теме озвучил сопредседатель Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, сопредседатель Ассоциации Павел Крашенинников. Он отметил возросший интерес к поправкам в Основной закон, рассказал о начавшемся голосовании, подчеркнул значимость работы наблюдателей.

О мероприятиях Ассоциации, приуроченных к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, рассказал председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. В своем докладе он выделил слаженную работу региональных отделений и поблагодарил их за активное участие в конкурсе детских рисунков ко Дню Победы. Кроме того, председатель Правления рассказал о значимости проведения Международной научной конференции «Уроки Нюрнберга», на которой исторический опыт и судебная практика Нюрнбергского военного трибунала будут рассмотрены с учетом новых уникальных архивных документов о политике геноцида, проводимой нацистами на территории нашей страны.

Член Президиума АЮР Александр Федоров предложил осветить работу юристов и адвокатов в годы Великой Отечественной войны.

Председатель АЮР Владимир Плигин подробно остановился на вопросах проведения Дня юриста в 2020 г. и присуждения Высшей юридической премии «Юрист года».

О работе Ассоциации с Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки по вопросу участия Ассоциации в системе государственной аккредитации образовательных программ в области юриспруденции рассказал сопредседатель АЮР Сергей Степашин.

Он акцентировал внимание на проведенных встречах по данной тематике, подчеркнул эффективную работу АЮР в образовательной сфере.

«Ассоциация юристов России предоставляет уникальную экспертно-интеграционную площадку для обсуждения вопросов определения образовательной политики», — отметил сопредседатель АЮР.

Станислав Александров доложил о готовности к проведению VII Юридического форума стран БРИКС в 2020 г. *«Ориентировочно он пройдет 20—23 октября, но окончательная дата будет определена по дипломатическим каналам», — напомнил глава Аппарата АЮР.*

Первый заместитель главы Аппарата Ассоциации юристов России Наталья Суханова в своем выступлении предложила поощрить экспертов АЮР за проводимую активную работу и внести кандидатуры для представления к ведомственным наградам.

В завершение заседания Владимир Плигин поблагодарил участников за эффективную работу и предложил провести следующее заседание Бюро Президиума и Правления АЮР осенью.

Ректор МГЮА избран заместителем председателя Совета директоров компании «Лукойл»

Совет директоров компании «Лукойл» назначил первого вице-президента компании Равиля Маганова, курирующего блок разведки и добычи, председателем Совета.

Заместителем председателя Совета директоров избран ректор МГЮА Виктор Блажеев.

Акционеры также утвердили состав комитетов Совета директоров. Так, в комитет по стратегии, инвестициям и устойчивому развитию вошли вице-президент Николай Николаев, независимые члены Совета директоров Сергей Шаталов и Тоби Гати, вице-президент компании «Лукойл» по стратегическому развитию Леонид Федун.

В комитет по аудиту включены ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев, президент ООО «Матрикс Эдвайзорс» Павел Теплухин, а также Сергей Шаталов. В комитет по кадрам и вознаграждениям вошли Роберт Маннингс, Вольфганг Шюссель и Виктор Блажеев.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Плюсы электронного голосования

Система электронного голосования уже доказала свою эффективность и будет широко применяться в будущем. Такое мнение в беседе с корреспондентом газеты «Вечерняя Москва» выразил ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **Виктор Блажеев**².

Ректор МГЮА подчеркнул, что электронная система имеет ряд преимуществ.

«Я в целом поддерживаю электронное голосование. Оно уже было апробировано на выборах в Мосгордуму и показало свою эффективность. Это передовые технологии. Система удобна и для избирателей. Не надо тратить время на то, чтобы добраться до избирательного участка, и можно в

защищенном режиме отдать свой голос. За этими технологиями будущее», — сказал Блажеев.

Как отметил ректор МГЮА, при традиционном голосовании избиратели могут столкнуться с некоторыми неудобствами:

«Например, я проживаю в одном субъекте, а прописан в другом субъекте. Порой сложно приехать и проголосовать или взять открепительный талон. Все это связано с дополнительной тратой времени. Но можно через Интернет проголосовать достаточно быстро. Электронная система более доступна».

Другое преимущество новой модели — безопасность.

«Наша жизнь, особенно с учетом пандемии, значительно меняется. Электронное голосование позволяет предотвратить скопление людей. В Польше из-за коронавируса встала проблема голосования. Если бы там были такие технологии, то сложности можно было бы избежать. Эта модель более устойчивая ко всевозможным вызовам и кризисам», — говорит Блажеев.

Электронная система ускорит подсчет голосов. В «бумажном голосовании» могут быть искажения, «даже не по злому умыслу». Новая система более честная, уверен эксперт.

«Электронная система дает повышенные гарантии с точки зрения прозрачности, объективности и искренности. С автоматом невозможно договориться», — добавил Блажеев.

По его словам, в западных государствах и ряде постсоветских стран электронное голосование уже успешно протестировано.

² URL: <https://vm.ru/society/807540-rektor-mgyua-perechislil-plyusy-elektronnogo-golosovaniya>.

Голосование по поправкам к Конституции

Общероссийское голосование по поправкам к Конституции было изначально назначено на 22 апреля. В главный Закон страны было предложено внести изменения относительно введения новых требований, выдвигаемых к Президенту, членам Правительства и государственным чиновникам разного уровня.

Кроме того, закрепляются социальные гарантии, меняется круг полномочий парламента. Еще одна поправка позволит действующему Президенту участвовать в новых выборах на главный руководящий пост страны.

Позднее Президент России Владимир Путин подписал Указ, согласно которому голосование по поправкам в Основной закон страны было перенесено на неопределенный срок в связи с пандемией коронавируса COVID-19.

1 июня глава государства заявил о том, что датой голосования по поправкам к Основному закону страны назначено 1 июля. При этом все его участники будут обеспечены защитными масками и перчатками, им также выдадут одноразовые ручки. Для минимизации риска распространения COVID-19 должен быть принят ряд мер, обеспечивающих безопасность граждан.

ЛЕТНИЕ ШКОЛЫ УНИВЕРСИТЕТА

Летняя школа молодых ученых — 2020

10 июня 2020 г. начала работу Летняя школа молодых ученых — 2020 «Право в условиях цифровой трансформации: возможности и перспективы».

В нынешнем году Летняя школа молодых ученых проходила в онлайн-режиме на платформе ZOOM. Участие в школе приняли более 100 молодых ученых из разных вузов страны.

Этим летом школа посвящена обсуждению цифрового отражения правовой действительности, реализации цифрового правосудия, вопросов развития и применения технологий в качестве одновременно и стимула, и угрозы для права, оценки перспектив его цифрового будущего.

Собравшихся приветствовали ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев, первый проректор Университета Елена Грачева, проректор по научной работе Университета Владимир Синюков, проректор по учебной и методической работе Университета Мария Мажорина и директор института «Аспирантура и докторантура» Мария Варлен.

Выступающие отметили, что задачи школы носят разносторонний, междисциплинарный характер, сложившаяся в мире обстановка никак не может препятствовать созданию пространства, где концентрируются усилия и знания людей, нацеленных на развитие науки. Тема Летней школы является всеобъемлющей,

порождает новую мысль, новизну, создание площадки Летней школы, где создается человеческая среда для обсуждения самых важных и актуальных вопросов, уже стало не просто необходимостью, а потребностью для молодых ученых. Также они пожелали участникам школы творческих удач и плодотворной работы.

Работа Летней школы молодых ученых — 2020 началась с интерактивного онлайн-диалога «Цифровая трансформация: как меняется мир» академика Международной академии связи, обладателя степени MBA, генерального директора ЗАО «Мастертел», руководителя проекта «Цифровой океан» Виталия Езопова. В своем выступлении он показал, как трансформируется бизнес в условиях цифровизации: компании, игнорирующие использование новейших технологий, почти не в состоянии конкурировать с цифровыми гигантами.

Аркадий Корнев

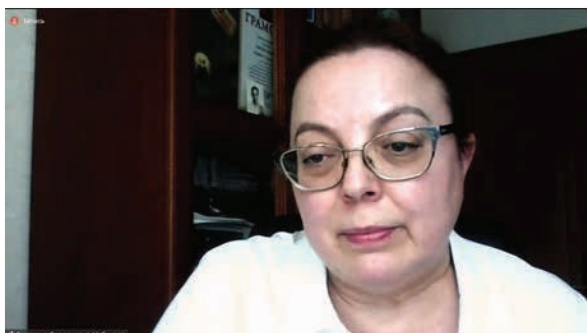
Далее выступили: Владислав Толстых, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета; Алексей Минбалеев, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН; Сергей Афанасьев, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, судья в отставке; Антон Дидикин, и.о. заведующего сектором философии права, истории и

теории государства и права ИГП РАН; Аркадий Корнев, заведующий кафедрой теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

11 июня 2020 г. Летняя школа продолжила свою работу.

Начался день с вебинара «Внедрение цифровых технологий в сфере гражданского оборота, судопроизводства и государственных услуг: проблемы, последствия, новые угрозы» Петра Лялина, партнера юридической группы «Ю-Форс», заместителя директора по правовым вопросам и технологиям компании «Синерджи Ресерч Групп», члена комиссии Московского отделения АЮР по правовому обеспечению цифровой экономики.

Далее выступила Елена Авакян, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, с вебинаром «Цифровая трансформация юридической профессии: вопросы и решения».

Светлана Чубукова, заместитель заведующего кафедрой информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, провела вебинар «Трансформация субъектов права в условиях цифровизации».

С вебинаром «Перспективы развития права: платформенное право?» выступил Алексей Алтухов, сотрудник кафедры «Экономика инноваций» экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, магистр Федеральной политехнической школы Лозанны (Швейцария).

В середине рабочего дня слушателям представилась возможность подробно ознакомиться со справочными системами на онлайн круглом столе «Справочные правовые системы и их развитие в условиях цифровизации: анализ систем «КонсультантПлюс», «ГАРАНТ», «Кодекс» под руководством Наталии Пальяновой, доцента кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидата технических наук.

Олег Гринь, руководитель Центра мониторинга законодательства и правоприменения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, провел вебинар «Исполнение обязательств: Достижения цифровизации и проблемы правоприменения в условиях COVID-19».

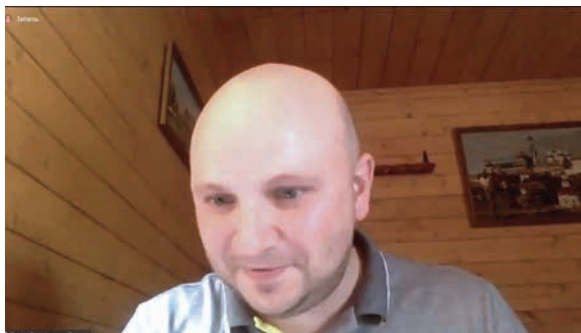
В рамках вебинара с элементами презентации «Аддитивные технологии как триггер диджитализации материального мира: вызов перед частным правом» (исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14027) Дмитрий Богданов, профессор кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор журнала «Lex russica», доктор юридических наук, подчеркнул важность адаптивирования разных отраслей к новым технологиям.

По окончании дня Летней школы Владимир Синюков, проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), подвел итоги насыщенных двух дней работы, отметив, что нынешнее поколение далеко от кризиса, от новой формации правового регулирования, правовой порядок перестает быть лишь упорядочением права, нам необходима активная динамика цифровизации, необходимо найти решение, которое поможет перешагнуть рамки правовой субъектности, перед нами стоят задачи создания единой системы нормативного регулирования, в скором времени придет другая конкретная правоприменительная модель правового регулирования.

За время работы школы в ней приняли участие более 120 молодых ученых, каждый из которых получил официальный сертификат участника Летней школы. Все участники высказали слова благодарности спикерам и организаторам за возможность почерпнуть глубокие знания и новые творческие идеи.

I Летняя школа зарубежного права

25 июня 2020 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) начала работу I Летняя школа зарубежного права, организатором которой выступило Управление международного сотрудничества. Цель школы — повышение качества знаний российскими и зарубежными студентами разных отраслей современного права, а также совместное исследование существующих проблем.

Всего в мероприятии приняли участие свыше 60 студентов — представители России, Франции, Австралии, Боснии и Герцеговины, Ирландии, США, Вьетнама.

Выступая с приветственным словом, ректор Университета Виктор Блажеев отметил, что Летняя школа зарубежного права имеет две специфические особенности:

«Первая связана с тем, что речь идет о новых цифровых технологиях, влияющих на все сферы общественной жизни, в связи с чем меняется и право. Второе обстоятельство — это обмен опытом между представителями разных государств».

Начальник Управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Мария Егорова отметила:

«В рамках программы школы мы разберем, с какими проблемами и сложностями в связи с развитием цифровых технологий сталкиваются юристы не только из разных стран, но и специализирующиеся в различных отраслях права».

Также с приветственным словом выступили заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Сергей Кашкин и заместитель заведующего кафедрой практической юриспруденции Дарья Пономарева.

Марчелло Д'Апонте

В рамках первого дня перед слушателями Школы с лекциями выступили профессор трудового права Неаполитанского университета имени Фридриха II, адвокат по гражданскому праву Кассационного суда (Неаполь, Италия) Марчелло Д'Апонте; арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, член Французского общества сравнительного права (Париж, Франция) Даниэль Гийо; почетный профессор Таллинского университета и Королевского колледжа Лондонского университета, член и экс-президент Института международного права (Женева) Рейн Мюллерсон; доцент Института исследований европейского, международного и сравнительного права Университета Тулуза 1 Капитолий, член центра

повышения квалификации имени Жана Моне (Тулуза, Франция) Эстель Форер-Дедеурваердер; преподаватель Института права и управления Поморской академии в Слупске (Польша), доктор права Марцин Глич; основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры», преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена (Лион, Франция) Ален Дюфло и доцент кафедры международного и европейского права и правовых коммуникаций факультета права Университета Матей Бела (Банска Быстрица, Словакия) Адриан Вашко.

Состоялась живая дискуссия, по итогам которой ее участники получили ответы на все интересовавшие их вопросы.

26 июня 2020 г. состоялся второй день работы I Летней школы зарубежного права. Работа школы началась презентацией Джулио Чезаре Джорджини, доцента Университета Лазурного берега, директора магистерской программы «Международное торговое право и практика», члена Исследовательской группы по вопросам права, экономики и бизнеса, Общества международного сравнительного права, а также Трансъевропейского объединения экспертов (Ницца, Франция).

Марио Антинуччи — адвокат по уголовным делам в Риме, профессор Римского университета Сапиенца (Рим, Италия) рассказал о праве и экономике в контексте пандемии.

Габриэлла Марчеля — президент Международной ассоциации Сирус Глобал — академическая дипломатия (Sirius Global — Academic Diplomacy 4.0), директор Startup Grind, представитель Cleantech кластера в Италии и Хорватии (Рим, Италия), рассмотрела вопросы верховенства права в контексте устойчивого развития, новых технологий и международных отношений.

Профессор факультета права Университета Павла Йозефа Шафарика, доктор права Диана Трещакова (Кошице, Словакия) осветила защиту персональных данных в ЕС.

Профессор юридического факультета Сараевского университета Зинка Грбо (Сараево, Босния и Герцеговина) провела подробный обзор особенностей законодательной системы Боснии и Герцеговины, а также рассказала об актуальных проблемах государственных компаний.

С лекцией «Международное право и киберпространство» выступил Марко Новакович — научный сотрудник Института международной политики и экономики, главный редактор журнала ИМПЭ «Европейское законодательство» (Сербия), лектор и координатор региональной академии Организации Объединенных Наций (Австрия).

Серджио Стоун, заместитель директора Библиотеки имени Роберта Крауна факультета права Стэнфордского университета, доктор права (Стэнфорд, США), поднял тему правовых исследований в цифровой среде.

Питер Мэггс, профессор факультета права Университета Иллинойс (Урбана-Шампейн, США) провел обзор правовой защиты свободного и открытого программного обеспечения в США.

*Даниэль Гийо**Габриэлла Марчеля**Марко Новакович*

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ ОНЛАЙН

2 июня 2020 г. состоялся научно-методологический онлайн-семинар «Юридическое образование в эпоху информационных технологий и искусственного интеллекта: инновационное учебно-методическое обеспечение», в котором приняли участие более 70 человек из образовательных и научных организаций как Москвы, так и других регионов.

Модератором мероприятия выступила Инна Ершова, председатель Методического совета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

4 июня 2020 г. состоялся мастер-класс для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования «*Предупреждение коррупции в образовательных учреждениях*».

С приветственным словом к лекторам и слушателям мастер-класса обратился директор Департамента молодежной политики Министерства науки и высшего образования РФ Денис Аширов.

Ведущим мероприятия выступил Максим Поляков, доцент кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Национальной ассоциации административистов России.

15 июня 2020 г. состоялся Всероссийский онлайн круглый стол с международным участием «Проблемы правового регулирования цифровых технологий».

Модератором мероприятия выступил заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент Алексей Минбалеев. Соорганизаторами круглого стола стали сектор информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН и кафедра информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии.

16 июня 2020 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция кафедры финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), посвященная теме «Финансовые инструменты в бюджетной сфере: перспективы развития».

Организатором мероприятия выступила кафедра финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Модератором мероприятия стала доцент кафедры финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук Инга Петрова.

С вступительным словом к участникам конференции обратилась заведующий кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор Елена Грачева.

18 июня 2020 г. состоялся онлайн круглый стол кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), посвященный теме «Современные парадигмы земельного и аграрного права и тенденции их трансформации».

Модератором мероприятия выступили доцент кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Наталья Воронина и кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права Университета, кандидат юридических наук, доцент Ольга Романова.

22 июня 2020 г. состоялся научно-методический круглый стол кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), посвященный теме «Классическая латынь в контексте современной парадигмы юридического образования».

Модератором мероприятия выступила доцент кафедры иностранных языков Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат педагогических наук Виктория Ногаева.

23 июня 2020 г. состоялся онлайн круглый стол «Профилактика взяточничества в образовательных организациях».

Модераторами мероприятия выступили Сергей Зубарев, заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Правления Национальной ассоциации административистов, доктор юридических наук, профессор; Максим Поляков, доцент кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Национальной ассоциации административистов, кандидат юридических наук, доцент; Даци Гаджиев, декан юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства, кандидат юридических наук, доцент; Дуря Зиядова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета, заведующий лабораторией уголовно-правовых и криминологических исследований; Елена Антонян, заместитель заведующего кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук, профессор, и Себила Саламова, руководитель Московского криминологического кабинета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

23 июня 2020 г. прошла Научно-практическая конференция V Саратовских финансово-правовых чтений научной школы имени Нины Ивановны Химичевой, посвященная теме «Модернизация правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации экономики».

Организатором мероприятия выступила Саратовская государственная юридическая академия.

С вступительным словом к участникам конференции обратилась первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор Елена Грачева.

24 июня 2020 г. состоялся Всероссийский круглый стол онлайн «Представительство в материальном и процессуальном праве: проблемы и перспективы развития».

С вступительным словом выступили Сергей Михайлов, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент; Елена Моргунова, сопредседатель оргкомитета, заместитель заведующего кафедрой гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, и Светлана Казиханова, сопредседатель оргкомитета, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

25 июня 2020 г. кафедра криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета РФ провела онлайн круглый стол «Получение, оценка, использование показаний в уголовном судопроизводстве: человеческий фактор и биотехнологии».

Модератором мероприятия выступила Ярослава Владимировна Комиссарова, доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист», кандидат юридических наук, доцент, член Британской и Европейской ассоциации полиграфологов, почетный член Евразийской ассоциации полиграфологов.

25 июня 2020 г. состоялась Научно-практическая конференция с международным участием, посвященная теме «Великая Победа, исторический опыт и современные научные ориентиры правового содействия труду и социальной защите».

Организатором мероприятия выступила кафедра трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

С вступительным словом к участникам конференции обратились Елена Грачева, первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор, и Людмила Носова, статс-секретарь, заместитель председателя Международного союза юристов, а также Георгий Константинович Аворник, доктор юридических наук, профессор, ректор Университета политических и экономических европейских знаний имени Константина Стере, заместитель председателя Международного союза юристов, председатель Союза юристов Республики Молдова.

МЕРОПРИЯТИЯ РЕКТОРАТА

Заседание Ученого совета МГЮА

29 июня 2020 г. состоялось последнее в этом учебном году заседание Ученого совета. Мероприятие прошло в онлайн-формате. На обсуждение членов Ученого совета были вынесены вопросы, затрагивающие стратегию развития Института непрерывного образования, работу Содружества выпускников в 2019/2020 учебном году, Объединенного совета обучающихся, Студенческого научного общества, Совета молодых ученых и кадрового обеспечения Университета.

И.о. директора Института непрерывного образования имени Н. С. Киселевой Мария Мирзоян в своем докладе отметила сильные стороны возглавляемого структурного подразделения, его возможности, проанализировала недостатки, выявленные в работе Института.

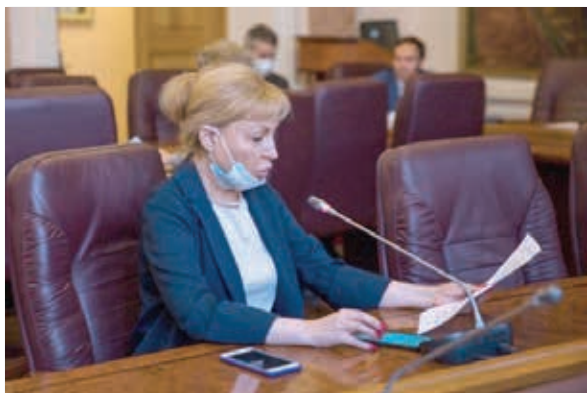
Отмечая сильные стороны, Мария Эдвардовна рассказала: *«Поскольку у нас существует тесная связь между средним профессиональным и высшим образованием, то к нам поступают с перспективой получения высшего образования, а также возможности трудоустройства в государственные и частные организации России уже после получения среднего профессионального образования».*

Отдельное внимание было уделено возможностям Института. *«Прежде всего это расширение набора на отделение среднего профессионального образования. В этом году мы объявили набор на базе 11 классов. Мы располагаем возможностями усовершенствовать систему профориентации абитуриентов. Несмотря на отличный набор, о профессии нужно рассказывать заранее»*, — подчеркнула Мария Мирзоян.

Согласно повестке, о работе Содружества выпускников в учебном году рассказал его директор Вахтанг Федоров, итоги деятельности Объединенного совета обучающихся, Студенческого научного общества и Совета молодых ученых подвели их председатели — Максим Стажила, Татьяна Зубарева и Владислав Ватаманюк.

На заседании Ученого совета были оглашены результаты конкурса на получение стипендии имени

Сергея Сергеевича Филя по энергетическому праву, проводимого ООО «Газпром энергохолдинг» и Университетом. Конкурс учрежден в 2019 г. в память о члене кафедры энергетического права, заместителе генерального директора ООО «Газпром энергохолдинг» Сергее Сергеевиче Филе, который, к сожалению, ушел из жизни в 2017 г. Конкурс проводится ежегодно. Лауреатам присуждаются стипендии в размере 60 000 руб.

С приветственными и благодарственными словами к организаторам и участникам конкурса выступили: ректор Университета В. В. Блажеев, заведующий кафедрой энергетического права доктор юридических наук В. В. Романова, заместитель генерального директора — директор по корпоративным и имущественным

вопросам ООО «Газпром энергохолдинг» А. Ф. Бикмурзин.

Лауреатами премии стали восемь человек: два студента бакалавриата Института современного прикладного права и шесть магистрантов Института публичного права и управления.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ФОНДОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ЧАСТЬ УЧЕНИЯ О ЦИФРОВИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы цифровизации системы криминалистической регистрации. Автор отмечает, что использование информационно-компьютерных технологий в целях систематизации и хранения актуальной и потенциальной криминалистически значимой информации, составляющих в своей совокупности систему криминалистической регистрации, начавшись в 80-е гг. XX в., активно продолжается в настоящее время. Наряду с базами данных и АИПС, криминалистические учеты и справочно-информационные фонды для многих объектов ведутся еще в виде натуральных коллекций. С позиций теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности и учения о криминалистической регистрации сформулировано, что предметом учения о цифровизации системы криминалистической регистрации являются закономерности формализации, структуризации, унификации и алгоритмизации актуальной и потенциальной криминалистически значимой информации, на основе познания которых разрабатываются технологии перехода форм хранения этой информации к цифровым базам данных и АИПС криминалистического и судебно-экспертного назначения. Объектами этого учения являются криминалистические учеты и справочно-информационные фонды в процессе их цифровизации. Продемонстрированы преимущества СИФов в виде цифровых баз данных. На основании учения о цифровизации системы криминалистической регистрации анализируется возможность цифровизации легитимных натуральных коллекций. Доказывается, что цифровые базы для обеспечения доказательственного значения результатов их использования должны иметь нормативное закрепление в технических регламентах, как и методики экспертного исследования. Обозначена связь цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности, где связующими звеньями являются цифровые следы и СИФы.

Ключевые слова: криминалистическая регистрация, актуальная и потенциальная криминалистически значимая информация, информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности, цифровые следы, криминалистический учет, справочно-информационный фонд, натурная коллекция, база данных, учение о цифровизации системы криминалистической регистрации.

Елена Рафаиловна РОССИНСКАЯ,
директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, президент НП «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова»
elena.rossinskaya@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16003.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.023-032

E. R. ROSSINSKAYA,

Director of the Forensic Expertise Institute, Head of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Active Member of the Russian Natural Sciences Academy, President of the Non-Commercial Partnership «Chamber of Forensic Experts named after Yu. G. Korukhov»

elena.rossinskaya@gmail.com

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

DIGITALIZATION OF REFERENCE AND INFORMATION FUNDS FOR CRIMINALISTIC AND FORENSIC EXPERTISE PURPOSES AS A PART OF THE DOCTRINE ON DIGITALIZATION OF CRIMINALISTIC REGISTRATION

Abstract. *The article discusses the modern problems of digitalization criminalistic registration system. The author notes that the use of information and computer technologies in order to systematize and store relevant and potential criminalistic information, which together constitute a forensic registration system that began in the 80s of the twentieth century, is actively ongoing. Along with databases and AIPS, forensic records and reference information funds (CIF) for many objects are still in the form objects in kind. From the point of view to the theory of information and computer support of criminalistic activity and the doctrine of criminalistic registration, it is formulated that the subject of the doctrine of digitalization of the criminalistic registration system are the laws of formalization, structuring, unification and algorithmizing the actual and potential forensic information, on the basis of which technologies are being developed for transferring forms of storing this information to digital databases criminalistic and forensic assignment. The objects of this doctrine are criminalistic records and reference and information funds (CIF) in the process of their digitalization. The advantages of CIFs in the form of digital databases are demonstrated. Based on the doctrine of the digitalization of the criminalistic registration system, the author analyzes the possibility of digitalization of legitimate natural collections. It is proved that digital bases for ensuring the evidence-based significance of the results of their use should have regulatory fixation in technical regulations, as well as expert research methods. The connection between the digitalization of criminalistic and forensic expert activity, where the connecting links are digital traces and CIF, is indicated.*

Keywords: *criminalistic registration, actual and potential criminalistic significant information, information-computer support of criminalistics activities, digital trace, reference and information fund, objects in kind collection, database, the doctrine of the digitalization criminalistics registration system.*

Как известно эффективность раскрытия и расследования преступлений, судебное рассмотрение уголовных, гражданских и административных дел во многом зависят от собранной и используемой криминалистически значимой информации, ее доступности для следователей, дознавателей, судей, судебных экспертов. Это в первую очередь фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи с событием преступления/правонарушения и характеризующие его способ, субъектов, предметы посягательства, орудия и другие сведения, которые составляют так называемую **актуальную криминалистически значимую информацию**. Источниками этой информации являются разнообразные материальные и идеальные следы преступлений/правонарушений, слепообразующие объекты.

В то же время в процессе судопроизводства (уголовного, гражданского, арбитражного, административного) важно получить сугубо справочную информацию об индивидуальных и родовых (видовых) объектах, которые зачастую не имеют причинно-следственных связей с событием преступления/правонарушения, однако способствуют решению диагностических и идентификационных задач. Сюда относятся сведения об источниках происхождения; качественном и количественном составе веществ и материалов; их физических и химических свойствах; образцах изделий или продукции и т.п. Такая информация именуется **потенциальной криминалистически значимой**. Она может актуализироваться, например, при производстве судебных экспертиз.

Актуальная и потенциальная криминалистически значимая информация в совокупности образует некую систему, которую в криминалистической теории принято называть **системой криминалистической регистрации**². Ее функционирование ввиду объема и многообразия возможно только в рамках информационно-поисковой системы, обеспечивающей накопление, обработку, хранение и поиск такой информации. Система средств регистрации складывается из подсистем, называемых **криминалистическими учетами**, которые отличаются друг от друга учитываемыми данными, а также способами и формами их сосредоточения и систематизации.

Система криминалистической регистрации была одним из первых направлений в криминалистике, в которых начали активно использоваться информационные компьютерные технологии. В 70—80-е гг. прошлого века в МВД СССР был создан целый ряд автоматизированных информационных систем криминалистической регистрации, развитие и совершенствование которых активно продолжается с использованием современных возможностей цифровизации. Это:

- оперативно-справочные учеты, для ведения которых не требуется специальных знаний, поскольку объекты учетов, как правило, имеют причинно-следственную связь с событием преступления, но обладают внешне очевидными, зрительно воспринимаемыми регистрационными признаками (ведутся в информационных центрах МВД России);
- криминалистические учеты. Они, как правило, имеют причинно-следственную связь с событием преступления, регистрационные признаки объектов выяв-

² Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Росинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов. 4-е изд., перераб и доп. М. : Норма, 2013. 928 с. С. 382—383.

ляются путем исследования с использованием криминалистической техники и специальных знаний (ведутся в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России)³;

- справочно-вспомогательные учеты криминалистического и судебно-экспертного назначения. Не имеют причинно-следственной связи с событием преступления/правонарушения, которые представляют собой натурные коллекции объектов и описания объектов применительно к конкретным родам экспертиз, объектам или методам экспертного исследования (ведутся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел). Многие уже сейчас реализованы в виде баз данных.

Криминалистические и справочно-вспомогательные учеты органов внутренних дел в виде натуральных коллекций, картотек, автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) ведутся на федеральном и региональном уровнях. На Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД России возложено ведение федеральных и централизованных экспертно-криминалистических картотек и коллекций: пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений, контрольных пуль и гильз служебного и гражданского оружия с нарезным стволом (федеральная пулегильзотека); следов рук, изъятых с мест совершения особо тяжких преступлений (централизованная дактилоскопическая следотека); поддельных денежных знаков; поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом; бланков ценных бумаг, производимых и ввозимых в установленном порядке на территорию Российской Федерации, и др.

Правовой основой криминалистической регистрации в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел являются: п. 12. ч. 1 ст. 2, п. 33. ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; ст. 6, 10 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Процедура сбора учетных материалов детально регламентируется подзаконными актами — приказами и инструкциями МВД России. Криминалистические учеты органов внутренних дел являются в том числе сосредоточением объектов — образцов для диагностических и идентификационных экспертных исследований. Однако этими учетами, имеющими высокий уровень информационно-компьютерного обеспечения, охватываются далеко не все виды образцов.

Цифровизация многих криминалистических учетов, как уже отмечалось, начала осуществляться с 80-х гг. прошлого века, когда на смену картотекам пришли автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения для учета таких объектов, как следы рук, поддельные документы, пули и гильзы, и др. Однако долгое время наряду с базами данных сохранялись и еще сохраняются натурные коллекции многих криминалистических объектов. Процесс совершенствования этих учетов на базе современного информационно-компьютерного обеспечения продолжается и сейчас. Как уже указывалось, эти учеты ведутся в системе экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Содержащиеся в них объекты используются в судебно-экспертных исследованиях только в данном ведомстве.

³ Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2012. С. 224—225.

Проведенный нами анализ процесса цифровизации системы криминалистической регистрации показал, что возможность цифровизации учета зависит:

- от вида регистрируемых объектов (например, учет похищенного, утерянного, изъятого, добровольно сданного огнестрельного оружия, дактилоскопический учет и др.). Причем существуют две категории объектов регистрации: носители криминалистической информации и ее источники;
- от формы учета, т.е. способа накопления регистрируемой информации (натурные коллекции, картотеки, аудио- и видеозаписи);
- от способа фиксации информации: описательный (по способу преступления), изобразительный (дактилоскопические карты, фотоснимки), коллекционный (натурные коллекции объектов-оригиналов и сравнительных образцов, например веществ, материалов, изделий, орудий и следов преступлений и проч.), графический (схемы, чертежи, хроматограммы, спектрограммы, рентгенограммы и проч.).

Переход на цифровую форму ведения при описательном или изобразительном способах фиксации признаков для многих видов объектов, учитываемых в форме картотек, не вызывает проблем и реализуется путем использования стандартных систем управления базами данных (СУБД). В то же время переход от натуральных коллекций к цифровым базам данных — это значительно более сложная задача. Основными условиями ее решения являются четкая формализация диагностических и идентификационных признаков объектов учета, а также разработанность методики их судебно-экспертного исследования.

Для многих объектов криминалистических учетов эти проблемы решены, и базы данных в виде АИПС успешно функционируют. В качестве примеров можно привести автоматизированную идентификационную дактилоскопическую систему АДИС «Папилон», АИПС «Оттиск», «Абрис», «Девиза-М», «Знак» (автоматизированные картотеки поддельных денежных знаков и ценных бумаг) и др.

Значительно сложнее складывается ситуация с цифровизацией справочно-вспомогательных учетов, которые в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел осуществляются в инициативном порядке в виде картотек и натуральных коллекций (самородного золота, металлических денег, наркотических, сильнодействующих средств и психотропных веществ, образцов огнестрельного и холодного оружия, волос животных и человека и т.п.), а также компьютерных баз данных.

В государственных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) других ведомств, например судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ, в инициативном порядке формируются и ведутся так называемые справочно-информационные фонды (СИФы), которые представляют собой натурные коллекции объектов и описания объектов, компьютерные базы данных. Они построены применительно к конкретным родам экспертиз, объектам или методам экспертного исследования. Многие из них реализованы на базе компьютерных средств и систем и являются АИПС. Поскольку справочно-вспомогательные учеты, по сути, сходны со справочно-информационными фондами, далее будем именовать и те и другие СИФаи.

СИФы являются средоточием объектов — образцов для диагностических и идентификационных экспертных исследований. Следует подчеркнуть, что образ-

цы для экспертных исследований должны быть надлежащего качества, в нужном количестве и достоверного происхождения. Под надлежащим качеством образцов для сравнительного исследования понимается выражение ими необходимых для целей экспертного исследования признаков того объекта, от которого они получены; количество образцов должно быть таким, чтобы можно было сделать вывод о необходимости или случайности этих признаков и их вариативности. Условия получения образцов для сравнительного исследования должны максимально соответствовать условиям образования исследуемого объекта.

Российское законодательство не регламентирует порядок формирования указанных СИФов, поэтому встает вопрос о легитимности их использования при производстве судебных экспертиз. Проблемой является разобщенность СИФов, поскольку по многим объектам они ведутся изолированно в рамках ведомств, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. СИФы плохо упорядочены и зачастую не содержат достаточных сведений по современным объектам и методам. Следует подчеркнуть, что отсутствуют механизмы обмена базами данных между ведомствами. Но еще более серьезной проблемой является то, что СИФы в виде натуральных коллекций, картотек и баз данных, которые ведутся в государственных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) и предназначены для судебно-экспертных целей, не подлежат распространению в негосударственные судебно-экспертные учреждения, как и многие методики экспертного исследования вообще. Поэтому негосударственные СЭУ формируют собственные натурные коллекции и фонды, легитимность которых нередко вызывает обоснованные сомнения.

Проблема, по нашему мнению, должна решаться системно. В разрабатываемую нами теорию информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности входит как ее часть учение о цифровизации системы криминалистической регистрации⁴, в том числе справочно-информационных фондов криминалистического и судебно-экспертного назначения, включая взаимосвязи и разграничения цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности⁵.

Исходя из нашего анализа, а также с позиций теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности и учения о криминалистической регистрации⁶, полагаем, что **предметом учения о цифровизации системы криминалистической регистрации** являются закономерности формализации, структуризации, унификации и алгоритмизации актуальной и потенциальной криминалистически значимой информации, на основе познания которых разрабатываются технологии перехода форм хранения этой информа-

⁴ Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (99). С. 193—202.

⁵ Rossinskaya E. R. Concept of the theory on information-computer support of criminalistic activity: subject, object, system, regularities // Criminalistics and Forensic Expertology: Science, Studies, Practice, XV International Congress. September 19—21, 2019. Kaunas, Lithuania, 2019. P. 224—238.

⁶ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики, 3-е изд., доп. М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2001. С. 380—385, 837.

ции к цифровым базам данных и АИПС криминалистического и судебно-экспертного назначения.

Объектами учения о цифровизации системы криминалистической регистрации являются криминалистические учеты и справочно-информационные фонды в процессе их цифровизации.

Цифровые базы данных обладают существенными преимуществами перед натурными экспертными коллекциями, которые создаются в различных государственных экспертных учреждениях. Цифровая база позволяет зафиксировать признаки объекта исследования за весь период времени его существования, а не только на момент исследования, что имеет существенное значение при экспертном определении давности любых событий или процессов. Она может быть единой и централизованной для всех экспертных учреждений Российской Федерации, способствовать интеграции российских экспертов в международное экспертное сообщество.

Создание и использование экспертных баз, основанных на цифровых технологиях, требуют нормативного регулирования как для государственных, так и для негосударственных экспертных учреждений.

При производстве многих родов или видов судебных экспертиз значительная часть данных получается экспертом в результате прямых или косвенных измерений с помощью соответствующих средств измерения (приборов, устройств). В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о ГСЭД) эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Отсюда вытекает необходимость выполнения требований Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» в части метрологической аттестации применяемых методик. В соответствии со ст. 25 Закона о ГСЭД в заключении эксперта должен присутствовать раздел, отражающий «содержание и результаты исследований с указанием примененных методов».

С 2015 г. Техническим комитетом № 134 «Судебная экспертиза» Росстандарта России начата разработка регламентов для родов и видов экспертиз, обеспечивающих выполнение требований указанного Федерального закона. Уже принят ряд регламентов, например для трасологической экспертизы, что позволило в Международном арбитраже в Лозанне доказать верность наших трасологических методик и опровергнуть ошибочные заключения швейцарских экспертов о вскрытии контейнеров хранения допинг-проб спортсменов-олимпийцев российской команды. В результате были полностью реабилитированы 28 наших победителей зимних Олимпийских игр в Сочи и медали были им возвращены.

Полагаем, что ввиду важности и исключительной востребованности для производства судебных экспертиз необходима ревизия существующих в разных ведомствах натуральных коллекций объектов, входящих в СИФы государственных и негосударственных СЭУ, выбор наиболее легитимных, которые должны стать едиными для всех ведомств и организаций.

Переход от натуральных коллекций к цифровым базам данных возможен при соблюдении целого ряда условий. Вот некоторые из них (но список открыт для дополнения):

- полное подробное, не вызывающее возможности иного толкования, описание диагностических и идентификационных признаков объектов;
- формализованные и структурированные требования к объектам — сравнительным образцам при решении типичных экспертных задач;
- согласование содержания базы данных объектов с методиками судебно-экспертного исследования и др.

При выполнении этих требований на основании учения о цифровизации системы криминалистической регистрации анализируется возможность цифровизации легитимных натуральных коллекций. Полагаем, что полученные цифровые базы по объектам для обеспечения доказательственного значения результатов их использования должны иметь нормативное закрепление в технических регламентах, как и методики экспертного исследования.

Применение в судебно-экспертных исследованиях современных методов анализа веществ и материалов, таких как хроматография, атомная и молекулярная спектроскопия, рентгенография и рентгеноскопия и т.п., невозможно без использования специальных атласов спектров, хроматограмм, рентгенограмм и проч., которые содержатся в базах данных, используемых в «большой науке». В качестве СИФов могут создаваться специализированные базы подобных данных по объектам экспертного исследования⁷.

Единые цифровые базы данных могут свободно распространяться среди государственных и негосударственных экспертных учреждений, а также на международном уровне в судебно-экспертных учреждениях, входящих в состав Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI)⁸.

К сожалению, экспертная практика свидетельствует о том, что во многих случаях эксперты в процессе своей работы используют образцы из собственной базы данных (коллекции), формируемой самостоятельно на протяжении длительного периода времени. Легитимность таких баз данных, как правило, ничем не подтверждена, что приводит в дальнейшем к неустранимым сомнениям в доказательственном значении выводов экспертизы.

В настоящее время деятельность негосударственных СЭУ законодательно не урегулирована. Однако полагаем, что в силу своей специфики негосударственные СЭУ смогут выполнять некоторые роды и виды судебных экспертиз. Так, согласно ст. 9 и гл. IV Закона о ГСЭД судебно-медицинские экспертизы живых лиц могут производиться только в медицинских организациях государственной системы здравоохранения либо структурных подразделениях медицинской или иной организации государственной системы здравоохранения. Вызывает вопросы возможность проведения в негосударственных СЭУ судебных экспертиз

⁷ См., например: *Иванова Е. В.* Судебные экспертизы веществ и материалов. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 216—228, 272.

⁸ Challenges of Forensic-Technical Expertise of Documents for Determining the Terms of Their Production / E. R. Rossinskaya, K. O. Gorshkova, N. P. Kirillova [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. 3. 12. P. 410—437.

наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, взрывчатых веществ, холодного и огнестрельного оружия в силу особенностей обеспечения сохранности данных объектов и ограниченного доступа к ним.

Исходя из этого, распространение СИФов в виде цифровых баз данных также должно быть ограничено. Так, базы данных экспертно-криминалистических подразделений МВД России, составляющие содержание криминалистических учетов, безусловно, не подлежат бесконтрольному распространению. В то же время такая актуальная задача судебно-технической экспертизы документов, как установление давности их изготовления, постоянно решается экспертами негосударственных СЭУ с использованием собственных натуральных коллекций, легитимность которых, а следовательно, и экспертные выводы, вызывают большие сомнения. В настоящее время рассматривается вопрос о создании цифровой базы данных по подобным⁹ и другим объектам¹⁰.

Связи цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности осуществляются как раз через СИФы, где сосредоточены в том числе образцы для сравнительных исследований. В большинстве случаев ведомственные СИФы — это автоматизированные информационно-поисковые системы по конкретным объектам криминалистического и судебно-экспертного исследования.

Вместе с тем многие инструментальные методы экспертного исследования реализуются на измерительно-вычислительных комплексах, включающих современное программное обеспечение, которое позволяет осуществлять хранение, обработку результатов исследований и обмен данными о их результатах с неограниченным кругом пользователей в экспертном сообществе, в том числе и на международном уровне.

Тем самым устраняются локальные информационные ограничения. Поэтому необходимо нормативное регулирование единого вневедомственного подхода к структуре и содержанию баз данных по объектам судебной экспертизы с учетом объектов, обладающих особым статусом, а также определение баз данных и АИПС, которые допустимо использовать в негосударственных судебно-экспертных организациях, установление порядка их создания и распространения.

Цифровые следы¹¹ и СИФы являются связующим звеном между цифровизацией криминалистической и судебно-экспертной деятельности, поскольку цифровизация криминалистической деятельности — это в том числе выявление, фиксация, сохранение, изъятие, использование в доказывании цифровых следов и информации, содержащейся в СИФах, а цифровизация судебно-экспертной деятельности — это в том числе предварительное и экспертное исследование цифровых следов с использованием информации, содержащейся в СИФах.

⁹ Challenges of Forensic-Technical Expertise of Documents for Determining the Terms of Their Production.

¹⁰ Lavine B. K., White C., Allen M. Forensic analysis of automotive paints using a pattern recognition assisted infrared library searching system: Ford (2000—2006) // *Microchemical Journal*. 2016. 129. P. 173—183.

¹¹ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, Республика Казахстан, 2019. С. 6—9.

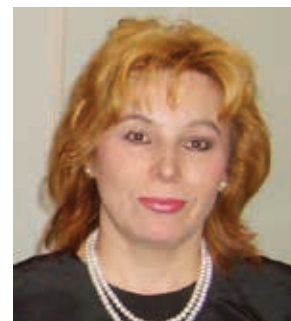

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2013. — 928 с.
2. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. — 3-е изд., доп. — М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2001. — 837 с.
3. *Иванова Е. В.* Судебные экспертизы веществ и материалов. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 272 с.
4. *Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2012. — 464 с.
5. *Россинская Е. Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 2 (99). — С. 193—202.
6. *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). — Алматы, Республика Казахстан, 2019. — С. 6—9.
7. Challenges of Forensic-Technical Expertise of Documents for Determining the Terms of Their Production / E. R. Rossinskaya, K. O. Gorshkova, N. P. Kirillova [et al.] // Journal of Siberian Federal University. — Humanities & Social Sciences. — 2019. — 3. — 12. — P. 410—437.
8. *Rossinskaya E. R.* Concept of the theory on information-computer support of criminalistic activity: subject, object, system, regularities // Criminalistics and forensic expertology: science, studies, practice : XV International congress. September 19—21, 2019. — Kaunas, Lithuania, 2019. — P. 224—238.

КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ (МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-МЕДИА В АСПЕКТЕ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ¹

Аннотация. Статья посвящена концептуальным проблемам использования специальных знаний речеведческих экспертиз для обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности в Российской Федерации. Рассмотрены речевые действия в интернет-медиа, посягающие на информационную (мировоззренческую) безопасность, направленные на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей путем пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости. Описываются специфические черты компьютерно-опосредованной коммуникации. Делается вывод, что существенным свойством, детерминирующим любые речевые действия, представляющие угрозу мировоззренческой безопасности, является содержательно-смысловая направленность (коммуникативная цель) текста на принуждение пользователей сети Интернет принять навязываемые взгляды и идеалы посредством пропагандистских приемов, скрытого убеждения, речевой манипуляции и языкового насилия.
Ключевые слова: языковое насилие, речевая манипуляция, информационная безопасность, мировоззрение, пропаганда, речеведческие экспертизы.

Елена Игоревна ГАЛЯШИНА,
профессор кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доктор филологических
наук, профессор, академик
Российской академии
естественных наук
(РАЕН), ученый секретарь
диссертационного совета
Д 212.123.01 Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)
egalyashina@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.033-043

E. I. GALYASHINA,

*Professor of Forensic Examinations Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (Philology),
Professor, Scientific Secretary of the Dissertation Council D 212.123.01
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
egalyashina@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

THE CONCEPT OF INFORMATION (WORLDVIEW) SECURITY OF INTERNET-MEDIA COMMUNICATION IN THE ASPECT OF FORENSIC SPEECH EXAMINATION

Abstract. The article is devoted to the conceptual problems of using special knowledge of speech-language expertise to ensure information (worldview) security in the Russian Federation. The article considers speech actions in Internet media that infringe on information (worldview) security, aimed at erod-

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190 «Концептуализация противодействия информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных юридико-лингвистических знаний».

ing traditional Russian spiritual and moral values by promoting permissiveness and violence, racial, national and religious intolerance. Specific features of computer-mediated communication are described. It is concluded that the essential property that determines any speech actions that pose a threat to worldview security is the content-semantic orientation (communicative goal) of the text to compel Internet users to accept the imposed views and ideals through propaganda techniques, hidden persuasion, speech manipulation and language violence.

Keywords: *language violence, speech manipulation, information security, worldview, propaganda, speech research expertise.*

Всеобъемлющая цифровизация позволяет сегодня использовать трансграничный оборот информации для достижения террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб национальной информационной и мировоззренческой безопасности.

В современном информационном обществе мощным средством воздействия на государство, избранное в качестве объекта агрессии, все чаще становятся технологии управления мировоззрением и картиной мира населяющего его народа для установления полного контроля над менталитетом населения и перевода страны под внешнее управление².

Согласно Доктрине безопасности³, под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Сегодня информационные технологии приобрели глобальный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Их эффективное применение является фактором ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества, обеспечивающего в том числе сохранение культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации. В целях обеспечения информационной безопасности осуществляются взаимозавязанные правовые, научно-технические и иные меры по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

Исходя из приведенного выше определения информационной безопасности, можно рассмотреть понятие мировоззренческой безопасности. Мировоззрение в философии определяется как концептуально выраженная система взглядов человека на мир, на себя и свое место в мире, место общества и человечества

² URL: <https://topwar.ru/117444-gibridnye-ugrozy-zapada.html> (дата обращения: 04.02.2020).

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

в нем, на отношение человека к миру и самому себе, а также соответствующие этим взглядам основные жизненные позиции людей, их идеалы, принципы деятельности, ценностные ориентации. Мироззрение индивида тесно связано с его личным опытом, потребностями, интересами и его окружением. Идеи, концептуальные образы как элементы мировоззрения создают определенную картину миропонимания.

Под угрозой безопасности в общем виде понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Разрушение нравственных основ общества, традиционных ценностей и идеалов грозит распространением среди пользователей Интернета экстремистской и иной деструктивной идеологии. Обеспечение мировоззренческой безопасности пользователей Интернета возможно через противодействие деструктивной пропаганде, культуре андеграунда, экстремистской идеологии, на основе исторически сложившихся культурно-нравственных ценностей народов РФ.

Ценности, установки, мотивы в ситуации нестабильных общественных отношений становятся базовыми факторами поведения отдельных индивидов и общества в целом, факторами жизнестойкости и безопасности последнего в меняющемся мире. Современное российское общество переживает очевидную трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки разного характера и уровня, приводят к усложнению структурных связей конкретных обществ и всего сообщества в целом. Вышеперечисленные факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, начинают появляться различные оппозиционные группы, добивающиеся желаемого результата через идеологию экстремизма и терроризма.

Нормативное закрепление понятия «идеология экстремизма» отражено в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее — Стратегия)⁴. Под идеологией экстремизма (экстремистской идеологией) в Стратегии понимается система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов.

Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Крайним проявлением экстремизма является терроризм, в основе которого лежит экстремистская идеология. В свою очередь, к экстремистской деятельности (экстремизму), согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ⁵, следует относить, помимо перечисленных в настоящей статье действий, публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

Экстремизм как идеология предусматривает принудительное распространение его принципов и нетерпимость к оппонентам, насильственное их подавление. Очевидно, что до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения экстремистской идеологии, будет сохраняться и угроза терроризма⁶. Наиболее опасные виды экстремизма — националистический, религиозный и политический — проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Современная ментальность людей в значительной степени базируется на рациональном мировосприятии и научном познании мира, однако коллективное и индивидуальное сознание не свободны от мифологического начала. Современные мифологии действуют в сферах массовой коммуникации, политики, рекламы, выполняя функции психологической адаптации, корректировки поведения по заданным стереотипам, манипуляции сознанием; идеология, также по своей природе мифологична, так как акцент в ней делается на определенную картину мира⁷.

Наиболее уязвимы люди молодого возраста и несовершеннолетние. Мировоззрение их только формируется, в то же время молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливости, как им это представляется. В то же время молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи.

Информационно-телекоммуникационные сети со всей очевидностью сегодня стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которые используются ими для вербовки сторонников, привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии, воздействия на индивидуальное и массовое сознание пользователей Интернета.

Как показало наше исследование, речевые действия, посягающие на мировоззренческую безопасность в интернет-среде, могут образовывать различные составы правонарушений, в том числе преступлений. К таковым речевым действиям, образующим состав правонарушения, относятся: распространение сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан и деловую репутацию юридических лиц (ст. 152 ГК РФ); клевета (ст. 128.1 УК РФ); клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ); оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ); неуважение к суду (ст. 297

⁶ Буткевич С. А. Идеология терроризма и экстремизма: явные и скрытые угрозы // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 88—93.

⁷ Орлова Н. В. Лингвокультуроология. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2014. 168 с.

УК РФ); распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ); нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ); оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ); оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ); хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ); умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение (п. 2 ст. 5.26 КоАП РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ)⁸; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)⁹; пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ); угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ); организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ); угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ); пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ) и др.

Как мы видим, речевые действия, образующие состав правонарушения, можно классифицировать по признакам состава правонарушения или преступления: объект деликта (охраняемые законом общественные правоотношения, блага и

⁸ Под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и поощрении. Под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности (примечания в ст. 205.2 УК РФ введены Федеральными законами от 06.07.2016 № 375-ФЗ и от 29.12.2017 № 445-ФЗ).

⁹ В ред. Федерального закона от 27.12.2018 № 519-ФЗ.

права), субъект (лица, совершившие деликт), объективная сторона (время, способ и т.д.), субъективная сторона (вина, мотив, цель и т.д.).

В этой связи особую актуальность приобретают применение превентивных мер, направленных на предупреждение распространения идеологии радикализма, угрожающей информационной (мировоззренческой) безопасности, и выработка приемов противодействия им на основе изучения существующих приемов и методов воздействия на сознание и бессознательную сферу людей посредством языка и речи.

Известно, что посредством языка человек может управлять поступками других людей. С. Кара-Мурза справедливо указывал: «Язык как система понятий, слов (имен), в которых человек воспринимает мир и общество, есть самое главное средство подчинения. <...> Внушаемость посредством слова — глубинное свойство психики, возникшее гораздо раньше, нежели способность к аналитическому мышлению»¹⁰. В процессе коммуникации выявляется система смыслов и ценностей, вырабатывается жизненная позиция, система убеждений, идеалов, представлений о благе, истине, красоте, пользе и т.д.¹¹ По тому, как трансформируются поведение, чувства, эмоции, взгляды человека, можно говорить о степени влияния на его мировоззрение воздействующей информации¹². Манипулирование информационным продуктом, потребляемым пользователями интернет-пространства, позволяет программировать настроения и действия пользователей сети Интернет с деструктивными целями¹³.

Злоупотребление семантическими и паралингвистическими аспектами речи с целью пробудить у кого-либо агрессивные тенденции или кого-то запугать психологи и именуют семантическим терроризмом¹⁴.

Речевая практика современного информационного пространства характеризуется наличием большого числа текстов, провоцирующих или отражающих конфликт. При этом текст рассматривается в контексте масс-медиального дискурса, под которым мы понимаем связный, поликодовый текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, распространяемый в средствах массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующее в социокультурном взаимодействии и отражающее механизм сознания коммуникантов.

Данный текст может стать предметом спора, в том числе судебного, поэтому нередко его называют конфликтным, конфликтогенным или спорным. При этом мы отличаем речевые действия, образующие состав правонарушения, от правонарушений, совершаемых с использованием речевых действий¹⁵.

Компьютерно-опосредованное речевое действие, образующее состав правонарушения, специфично тем, что источником доказательств является «речевой

¹⁰ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Эксмо-Пресс, 2001. 832 с. С. 84.

¹¹ Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2004. 864 с. С. 392—393.

¹² Юрчук В. В. Современный словарь по психологии. Минск : Элайда, 2000. 704 с. С. 74.

¹³ Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. С. 277.

¹⁴ Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013.

¹⁵ Галяшина Е. И. Судебное речеведение : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2020. 320 с. С. 99.

след» — продукт речевой деятельности, выраженный в форме поликодового текста (устного, письменного, креолизованного¹⁶, т.е. состоящего из вербальной и невербальной составляющей текста)¹⁷.

В медиа-текстах компьютерно-опосредованная коммуникация имеет ряд специфических черт, зависящих от выбора площадок для общения. Так, например, Дж. Хаммел называет следующие признаки, характеризующие компьютерно-опосредованную коммуникацию на онлайн-форумах: 1) открытость, т.е. каждый пользователь может при наличии компьютера и доступа в Интернет прочитать и опубликовать сообщение в форуме; 2) принцип «многие ко многим» (*many to many*), т.е. несколько участников группы могут одновременно взаимодействовать друг с другом; 3) асинхронность, так как участники коммуникации находятся в разных временных промежутках, что дает возможность редактировать и корректировать сообщения; 4) пассивность/активность участников, т.е. тех, кто регулярно читает сообщения в форуме, и тех, кто активно публикует и комментирует сообщения; 5) низкая степень давления на участников коммуникации, т.е. от пользователя не требуются постоянная активность и виртуальное присутствие на форуме; 6) цитирование, т.е. передача сообщения другого лица, что позволяет проводить смысловые параллели между сообщениями; использование псевдонимов-никнеймов для маскировки личности пользователя; 7) соблюдение правил сетикета (сетевого этикета), т.е. правил поведения в форумах, рекомендаций по написанию сообщений. При этом понятие нормы, как ожидаемое соблюдение определенных норм языкового поведения, которые приняты в данной коммуникативной ситуации или по отношению к конкретному собеседнику, в компьютерно-опосредованной коммуникации может меняться в зависимости от социальной ситуации. При этом процесс компьютерно-опосредованной коммуникации характеризуется пересечением полей устности и письменности, что приводит к явлениям письменной устности¹⁸.

Специфика речевых действий, посягающих на мировоззренческую безопасность, обусловлена особой концептосферой, манипулятивностью, высокой степенью символичности, идеологемностью, пропагандистским потенциалом.

По своему жанровому представлению речевые действия, посягающие на мировоззренческую безопасность, могут быть представлены в форме информационных (письменных, письменно-визуальных, звуковых и изобразительных и т.д.) сообщений, размещаемых на различных сайтах в сети Интернет, в том числе на видеохостингах, новостных агрегаторах, блогах, в социальных сетях, поисковых системах и т.д.

Общим для речевых действий, представляющих угрозу мировоззренческой безопасности пользователей сети Интернет, является их содержательно-смыс-

¹⁶ В данной статье мы рассматриваем креолизованный текст как частный случай поликодового текста, специфика которых в аспекте речеведческих экспертиз нуждается в отдельном изучении.

¹⁷ Галяшина Е. И. Судебное речеведение. С. 100.

¹⁸ Цит. по: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6 : Языкознание. РЖ / РАН ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. 2015. № 196. С. 142—144.

ловая направленность (коммуникативная интенция адресанта) на принуждение реципиентов принять навязываемые взгляды и идеалы посредством пропагандистских приемов, скрытого убеждения, речевой манипуляции или языкового насилия.

Речевая манипуляция — это осуществляемое средствами коммуникации скрытое воздействие на человека, которое имеет целью изменение его эмоционально-психического состояния. Наиболее опасными с учетом воздействия на реципиента и побуждения его к криминогенным действиям является сочетание в семантике распространяемого в интернет-пространстве сообщения репрезентантов негативизма, вербальной агрессии и языка вражды¹⁹.

Речевая манипуляция в интернет-дискурсе проявляется на уровне микротекста (графические, фонетические, лексические и синтаксические приемы) и макротекста (фрагментарная подача информации, особый подбор и компоновка тем, повторы, выдергивание из контекста и др.). Приемы речевой манипуляции могут быть направлены на выражение таких тактик, как интимизация, деперсонификация, квазиаргументация, гиперболизация, компрометация, дискредитация и т.д.

К манипулятивным приемам подачи информации относятся:

- перегрузка восприятия адресата избыточно обильными сообщениями в «сыром» и (или) несистематизированном виде²⁰ с целью «переполнения» реципиента негативной информацией. «При таком положении вещей умственный процесс сортирования, который в обычных условиях способствует осмыслению информации, не в состоянии выполнить эту функцию. Мозг превращается в решето, в которое ежечасно вываливается ворох иногда важных, но в основном пустых информационных сообщений»²¹;
- дробление (локализация, фрагментация²²) информации, которое заключается в подаче информации мелкими порциями и перемежевание ее рекламой, которая низводит обсуждаемые социальные явления до уровня ничего не значащих событий²³. С. Кара-Мурза отмечал: «Разделение целостной проблемы на отдельные фрагменты — так, чтобы читатель или зритель не смог связать их воедино и осмыслить проблему, — одна из особых и важных сторон упрощения. Разрывая кусочки информации о важном, может быть даже

¹⁹ Семиотическая гетерогенность языковой коммуникации : теория и практика. Ч. 2 : Языкознание // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 15 (675). С. 174.

²⁰ Копнина Г. А. Речевое манипулирование : учебное пособие. 3-е изд. М. : Флинта ; Наука, 2010. С. 60.

²¹ Шиллер Г. Манипуляция и запрограммированное сознание... // Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход : учебное пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 2001. С. 633.

²² Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / пер. с англ. ; предисл. Я. Н. Засурского. М. : Мысль, 1980. С. 42.

²³ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. С. 42 ; Он же. Манипуляция и запрограммированное сознание... С. 628—629.

трагическом, событии, удается резко снизить отрезвляющее воздействие сообщения или вообще лишить его смысла»²⁴;

- придание сообщению срочности, неотложности, незамедлительности, что создает иллюзию важности предмета информации;
- придание информации характера сенсационности, экстремальной важности с целью концентрации и удерживания на ней внимания читателя;
- компоновка информации путем смешения сведений о фактах и мнений о фактах так, что вместе с фактами читателю внушается определенное мнение, так вырванная из контекста цитата, сопровождаемая тенденциозным комментарием (с намеками) может быть вольно истолкована²⁵.

А. П. Сковородников предлагает использовать термин «языковое насилие» для обозначения не аргументированного или недостаточно аргументированного открытого или скрытого вербального воздействия на адресата, имеющего целью изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т.д.)²⁶. Информационное сообщение как элемент системы идеологического манипулирования оснащается дополнительными средствами оценочности, образности, эмотивности.

Общая пропагандистская природа «насилованных» речевых действий, выполняющих функцию манипулятивного воздействия, позволяет определить две их глобальные функции:

- 1) мелиоративную (возвеличительную), направленную на позитивную характеристику какого-либо объекта в широком смысле (идеологии, доктрины, взгляды, позиции и т.д.);
- 2) пейоративную (уничижительную), направленную на негативную характеристику какого-либо объекта.

Мелиоративная функция манипулятивных речевых действий реализуется в двух функционально-семантических разновидностях:

- апологетическая разновидность: цель высказывания — приукрашивание, восхваление предмета, о котором идет речь в сообщении при помощи социально-идеологических мифологем, языковых штампов, имеющих расплывчатую семантику, допускающую множественность толкований;
- эвфемистическая разновидность: высказывания используются для сокрытия, маскировки, оправдания неблагоприятных или сомнительных фактов, поступков, положений и т.д.

Пейоративная (уничижительная) функция манипулятивных речевых действий представлена большим числом их функционально-семантических разновидностей:

- опорочивание, очернение, поношение, прямое оскорбление какого-либо объекта в широком смысле (общественного института, идеологии и т.д.) с использованием бранной, сниженной лексики и фразеологии перифрастического типа;

²⁴ Кара-Мурза С. Г. Указ. соч. С. 290—291.

²⁵ Цуладзе А. М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М. : Книжный дом «Университет», 1999. С. 73.

²⁶ Сковородников А. П. Языковое насилие в современной российской прессе // Копни-на Г. А. Указ. соч. С. 158—170.

- формирование отрицательного образа (имиджа), «демонизация» кого или чего-либо путем «навешивания ярлыков» (словесных жупелов), которые представляют собой детерминологизацию ряда единиц языка политики в силу замены четких дефиниций пропагандистской оценочностью²⁷.
- использование иронического контекста как средства манипулятивного снижения;
- создание пресуппозиции, которая содержит дискредитирующее утверждение (суждение) об объекте, и т.д.

Очевидно, что речевые действия, использующие описанные выше приемы манипулирования и языкового (речевого) насилия (агрессии), создают у пользователей сети Интернет иллюзию самостоятельного принятия решения, рассчитаны на массовую аудиторию, что повышает их общественную опасность, особенно в тех случаях, когда конечная цель воздействия — размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

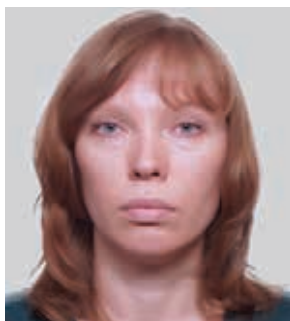
Продукт «насильственной» манипулятивной речевой деятельности в интернет-медиа, будучи зафиксирован на материальном носителе, становится объектом речеведческих экспертиз: он исследуется с привлечением специальных знаний судебного речеведения, лингвистики, экспертологии и других областей научного знания для ответов на вопросы о наличии или отсутствии в тексте диагностически значимых признаков, по которым правоприменитель квалифицирует речевое действие как правонарушение. Полученные в результате применения юридино-лингвистических специальных знаний выводы необходимы правоприменителю для установления и доказывания факта правонарушения, определения степени общественной опасности деяния, совершаемого посредством речевого действия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андерсон Дж. Р.* Когнитивная психология. — СПб. : Питер, 2002. — 496 с.
2. *Барabanщиков В. А.* Психология восприятия : Организация и развитие перцептивного процесса. — М. : Когнито-Центр ; Высшая школа психологии, 2006. — 200 с.
3. *Бодалев А. А.* Психология общения. — Воронеж ; М. : Институт практической психологии, 1996. — 256 с.
4. *Галяшина Е. И.* Судебное речеведение. — М. : Норма ; Инфра-М, 2020. — 320 с.
5. *Галяшина Е. И.* Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 7 (47). — С. 25—41.
6. Квалификация составов преступлений экстремистской направленности с использованием результатов лингвистических экспертиз : учебное пособие,

²⁷ *Сковородников А. П.* Об экологии русского языка // Филологические науки. 1992. № 5—6. С. 106—107.

- О. В. Ермакова, П. А. Манянин, Н. Ю. Мамаев. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. — 52 с.
7. *Никишин В. Д.* Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2019. — 240 с.
 8. *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
 9. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М. : Проспект, 2020. — 464 с.
 10. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 368 с.
 11. Язык мой... Проблемы этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / сост. А. М. Верховский. — М. : Центр «Панорама», 2002. — 199 с.

**Оксана Геннадиевна
ДЪЯКОНОВА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат
юридических наук, доцент
oxana_dyakonova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СОБИРАНИЕ ЭКСПЕРТОМ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЗАПРЕТ, ОБЯЗАННОСТЬ ИЛИ ПРАВО

Аннотация. Законодательно регламентированный запрет эксперту самостоятельно собирать объекты для исследования закреплен в нескольких процессуальных кодексах стран — участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Однако на практике встречаются ситуации, когда эксперт обнаруживает объекты (микрообъекты) на представленном на экспертное исследование объекте. Возникает вопрос, должен или вправе эксперт обеспечить фиксацию и собрать обнаруженные объекты, поставить в известность лицо или орган, назначившие экспертизу, либо запрет продолжает действовать и в этом случае. Ответ на вопрос лежит в плоскости признания эксперта субъектом доказывания или отрицания такой возможности. Дискуссия, развернувшаяся среди ученых, до сих пор не окончена, законодатель также не принял окончательного решения, побуждая исследователей отыскивать оптимальный путь. Анализ основных точек зрения по данному вопросу позволил прийти к выводу о необходимости установления обязанности эксперта уведомить лицо или орган, назначившие экспертизу, об обнаружении объектов, обеспечить их фиксацию и собрать их в случаях, когда это действие является частью экспертного исследования.

Ключевые слова: эксперт, объект судебной экспертизы, собрание объектов, обязанность эксперта.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.044-052

O. G. DYAKONOVA,

Associate Professor
of Forensic science Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Docent
oxana_dyakonova@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

PROHIBITION, OBLIGATION OR RIGHT FOR A FORENSIC EXPERT TO INDEPENDENTLY COLLECT OBJECTS FOR RESEARCH

Abstract. Legislatively regulated prohibition for an expert to collect independently objects for research is enshrined in several procedural codes of countries the members of the Eurasian Economic Union. However, in practice,

there are situations when an expert discovers objects (micro-objects) at an object submitted for expert research. The question is whether the expert must or should be able to fix and collect the detected objects, notify the person or body that appointed the examination, or the prohibition continues to apply in this case. The answer to the question lies in the plane of expert's recognition as the subject of proof or denial of such a possibility. The discussion that has unfolded among scientists has not yet been completed; the legislator has also not made a final decision, prompting researchers to find the best way. The analysis of the main points of view on this issue led to the conclusion that it is necessary to establish the obligation of the expert to notify the person (body) that appointed the examination about the detection of objects, to ensure their fixation and to collect them in cases where this action is a part of an expert examination.

Keywords: expert, object of forensic examination, collection of objects, duty of expert.

Судебный эксперт призван исполнять ряд обязанностей с целью надлежащего осуществления своей функции в судопроизводстве. Однако в отношении деятельности экспертов установлены и некоторые запреты, один из которых является неоднозначным. Запрет на самостоятельный сбор объектов для экспертного исследования можно переформулировать в качестве обязанности воздержаться от собирания материалов и других объектов для производства судебной экспертизы. Нормативно данный запрет определен в ряде процессуальных кодексов стран — участниц ЕАЭС (УПК РФ¹, ГПК РФ², КАС РФ³, УПК РБ⁴, ПИКoАП РБ⁵, УПК РК⁶, ГПК РК⁷, КоАП РК⁸), а также в ст. 16 Закона о ГСЭД⁹, п. 2

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_2_1 (дата обращения: 2 февраля 2020 г.).

⁵ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3 // URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК0600194#load_text_none_1_1 (дата обращения: 2 февраля 2020 г.).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 2 февраля 2020 г.).

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 2 февраля 2020 г.).

ч. 2 ст. 23 Закона РК о СЭД¹⁰ и ст. 17 проекта закона РБ о СЭД¹¹. В процессуальном законодательстве Кыргызской Республики отсутствует данный запрет, но он установлен в п. 5 ч. 2 ст. 21 Закона КР о СЭД¹².

Целью установления такого запрета является обеспечение беспристрастности и независимости эксперта. И в этой связи встает вопрос об участии эксперта в процессе доказывания. Как представляется, эксперт является участником процесса доказывания, поскольку он представляет собой источник доказательства — заключения экспертизы. Само исследование на основе специальных знаний он должен провести объективно, без чье-либо влияния. Однако мнения ученых по данному вопросу расходятся. Некоторые считают, что эксперт ни при каких обстоятельствах не имеет права собирать возможные объекты для исследования. Другие же полагают возможным или даже обязательным так называемое «собрание объектов», если оно является частью экспертного исследования. Данная проблематика обычно рассматривается при анализе составляющих права на экспертную инициативу и чаще всего применительно к положению ч. 2 ст. 204 УПК РФ.

Особой дискуссии удостоивается возможность эксперта подвергнуть выявленные им объекты (микрообъекты) на объектах, представленных на экспертное исследование, по поводу которых ему не были поставлены вопросы. И основывают ученые свою позицию как раз на отнесении эксперта к субъектам доказывания или отрицании этого.

Так, Л. В. Веницкий и С. Л. Мельник полагают, что эксперт не может относиться к субъектам доказывания, поскольку не осуществляет его «в смысле собирания, проверки и оценки доказательств»¹³. А. В. Кудрявцева полагает, что «субъектами доказывания следует считать только таких участников уголовно-процессуального права, в деятельности которых содержатся все элементы (этапы) и стороны процесса доказывания (дознателя, следователя, прокурора и суд)... любое исключение... может привести к необоснованным злоупотреблениям, размыванию правил допустимости доказательств, нарушению принципа законности в уголовном судопроизводстве»¹⁴.

По вопросу об обнаружении микрообъектов Л. В. Веницкий полагает возможным действовать вариативно: «1) осмотр микрообъектов должен производиться следователем по месту их обнаружения, и их индивидуализирующие признаки должны фиксироваться в протоколе этого следственного действия, затем микро-

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI ЗРК «О судебно-экспертной деятельности» // ИС Параграф. URL: <http://www.online.zakon.kz> (дата обращения: 2 февраля 2020 г.).

¹¹ Проект Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» // URL: <http://www.sudmed.mogilev.by/proiekt-zakona-riespubliki-bielarus-o-sudiebno-ekspiertnoieiatelnosti.html> (дата обращения: 2 февраля 2020 г.).

¹² Закон Кыргызской Республики от 24 июня 2013 г. № 100 «О судебно-экспертной деятельности» // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=60856 (дата обращения: 1 октября 2018 г.).

¹³ Веницкий Л. В., Мельник С. Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М. : Экзамен, 2009. С. 74.

¹⁴ Кудрявцева А. В. Является ли эксперт субъектом доказывания // Российский судья. 2005. № 6.

объекты должны приобщаться к делу в качестве вещественных доказательств и направляться на экспертизу; 2) в исследованиях, когда имеется предположение о наличии микрообъектов, должны участвовать не менее двух экспертов»¹⁵.

С учетом приведенного мнения А. В. Кудрявцева верно пишет, что «первый вариант не получил своей практической реализации»¹⁶, а второй представляется сомнительным, поскольку реализация этого предложения делает эксперта субъектом собирания доказательств»¹⁷. Обеспечить беспристрастность эксперта и «решить проблему фиксации микрообъектов как вещественных доказательств» в данной ситуации А. В. Кудрявцева предлагает присутствием следователя при экспертных исследованиях.

С одной стороны, данное предложение весьма логично, с другой стороны, как показывает практика, следователи редко присутствуют при производстве экспертизы. Е. Р. Россинская справедливо отмечает, что, «во-первых, обнаружение микрообъектов в лабораторных условиях намного результативнее, во-вторых, это процесс длительный, он может продолжаться несколько дней кряду, поэтому нереально постоянное присутствие следователя или судьи»¹⁸.

Р. С. Белкин отмечал, что эксперт в этой ситуации «фактически собирает (обнаруживает, фиксирует, изымает) доказательства, на что по букве закона у него нет права»¹⁹. Но в то же время Р. С. Белкин писал, что «законом эксперту должно предоставляться право собирать доказательства в некоторых специально оговоренных случаях. Например, при исследовании предметов — возможных носителей микрообъектов — и при производстве некоторых видов экспертиз, в частности судебно-медицинского исследования трупа и живых лиц»²⁰.

Верно также пишет Е. Р. Россинская: «Согласно процессуальному законодательству и ст. 17 ФЗ о ГСЭД, эксперт вправе знакомиться с материалами дела, но это право ограничено предметом экспертизы. С одной стороны, эксперт не вправе собирать доказательства, с другой — он фактически занимается собиранием вещественных доказательств в ходе экспертного исследования. Речь идет о ситуации с исследованием микроколичеств веществ и материалов, называемых в криминалистике микрообъектами»²¹. То есть «эксперт имеет дело с уже

¹⁵ *Виницкий Л. В.* Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы. Караганда, 1986. С. 64—65.

¹⁶ Возможно, причиной является также то обстоятельство, что обнаружить микрообъекты не всегда может несведущее лицо, тем более в условиях осмотра места происшествия или иного следственного действия.

¹⁷ *Кудрявцева А. В.* Указ. соч. С. 27.

¹⁸ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2018. С. 100.

¹⁹ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : Частные криминалистические теории : в 3 т. М. : Юристъ, 1997. Т. 3. С. 115.

²⁰ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : Частные криминалистические теории. С. 115.

²¹ *Россинская Е. Р.* К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. М. : РАП, 2013. С. 24.

собранными доказательствами, в результате изучения которых получает новые фактические данные, ранее неизвестные следствию, суду»²².

В связи с этим Е. Р. Россинская предлагает наделить эксперта общим правом собирать вещественные доказательства, исследование которых относится к его компетенции, и подчеркивает, что «законодатель уже сделал шаг на этом пути, предусмотрев в ч. 4 ст. 202 УПК РФ положение о том, что если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В других кодексах и Законе о ГСЭД такое право не закреплено. Да и процедура получения образцов в ГПК РФ прописана явно недостаточно, а в АПК РФ вообще отсутствует»²³.

Следует поддержать предложение Е. Р. Россинской об установлении «в положениях АПК РФ и ГПК РФ возможности отбора образцов и проб, причем, если их получение является частью судебной экспертизы, то оно может производиться экспертом, а сведения об этом отражаются в экспертном заключении»²⁴, что в определенной степени можно считать проявлением экспертной инициативы.

Данное мнение поддерживает и Л. В. Лазарева, отмечая законодательный запрет на самостоятельное собирание материалов для экспертного исследования по УПК РФ, она приводит примеры случаев, когда эксперт целенаправленно собирает материалы для производства экспертизы, что предусматривается методикой экспертизы или экспертным заданием, и предлагает в ч. 3 ст. 57 УПК РФ включить дополнительно п. 7 следующего содержания: «7) с разрешения следователя собирать материалы для экспертного исследования, обнаруженные в ходе экспертного осмотра», одновременно исключив п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ. Для подтверждения своей позиции она приводит результат анкетирования экспертов по данному вопросу²⁵. Подобной позиции придерживается К. К. Абакиров²⁶.

В то же время Р. Б. Тапалова обращает внимание на отсутствие правомочия эксперта исследовать или самостоятельно собирать материалы, не представленные судом и не являющиеся объектами экспертизы, хотя и необходимые для дачи заключения, несмотря на право эксперта знакомиться со всеми материалами дела, относящимися к предмету конкретной экспертизы. «Речь идет о свободных, экспериментальных образцах почерка, образцах печатей, штампов и других объектах, подлежащих идентификации, которые иногда нужны для решения поставленных вопросов... Однако данное условие не распространяется на

²² Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2016. С. 18.

²³ *Россинская Е. Р.* К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы. С. 24.

²⁴ *Россинская Е. Р.* Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // *Законы России*. 2015. № 10. С. 15.

²⁵ *Лазарева Л. В.* Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 161—163.

²⁶ *Абакиров К. К.* Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз: по материалам Российской Федерации и Кыргызской Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8.

эталоны, образцы, необходимые для экспертного исследования вообще, а равно на справочно-технические данные, которыми пользуются эксперты при даче заключения. Эталоны, образцы, справочные данные являются составными частями методики исследования, они играют индифферентную роль к обстоятельствам конкретного дела, наличие их, знания о них являются частью содержания понятия компетентности эксперта... Однако на практике приобретение таких каталогов становится затруднительным из-за недостаточного финансирования экспертных учреждений, следовательно, вопросы такого характера решить не представляется возможным. Иногда на практике бывают ситуации, когда следователь, судья по обстоятельствам расследуемых (рассматриваемых) ими дел располагают образцами, эталонами, каталогами, которые при назначении экспертизы направляются эксперту, тем самым способствуя расширению содержания компетентности судебного эксперта. Но такие ситуации весьма редки»²⁷.

Полагаем, что если экспертная организация специализируется на производстве экспертиз определенного вида, то она обязана обеспечить возможность эксперту в полном объеме проводить исследование, имея в наличии все необходимое оборудование и материалы. Если организация не располагает, как пишет Р. Б. Тапалова, соответствующими «образцами, эталонами, каталогами», то вряд ли можно говорить о ее оснащенности для проведения экспертизы. В связи с этим в эту организацию экспертиза назначена быть не может.

А. Р. Белкин пишет, что «экспертная практика давно уже фактически ставит вопрос о признании эксперта, — наряду с другими участниками процесса доказывания — его субъектом. При даче заключения эксперт оценивает фактические данные, содержащиеся в материалах дела, представленных ему для решения экспертной задачи. Без такой оценки в ряде случаев он не в состоянии дать заключение, поскольку процесс экспертного исследования требует оценки исходных данных, среди которых важное место занимают доказательства по делу»²⁸.

Кроме того, А. Р. Белкин отмечает, что «иногда эксперт вынужден собирать доказательства... при работе с микрообъектами, когда экспертное задание включает вопрос о наличии или отсутствии на представленных эксперту объектах микродоказательств. В этих случаях эксперт вынужден сначала предпринять меры по их обнаружению, фиксации и изъятию, а уж потом приступить к их исследованию, т.е. сделать то, что должен был сделать следователь с участием при необходимости специалиста. Можно, разумеется, возвращать без исполнения подобные поручения эксперту, но при существующих нагрузках следователей, отсутствии у них требуемых технических средств поиска микрообъектов и т.п. эксперты, исходя из интересов дела, предпочитают выполнить подобное задание, не задумываясь над тем, что оно выходит за пределы их компетенции»²⁹.

²⁷ Тапалова Р. Б. О содержании понятия «компетенция судебного эксперта» // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 4-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30—31 января 2013 г.). М. : Проспект, 2013. С. 293.

²⁸ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов : в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2017. Ч. 1. С. 64.

²⁹ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. С. 64.

Л. В. Веницкий обращает внимание на необходимость осознавать, «что наделение эксперта правом собирать доказательства должно неминуемо отразиться на его статусе. Он должен быть в таком случае переведен в группу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения или со стороны защиты. Но в этом случае не будет основания говорить, что он лично, прямо или косвенно, не заинтересован в исходе конкретного уголовного дела (см. ст. 61 ч. 2 УПК РФ)»³⁰.

Полагаем, такой вывод в отношении эксперта является преждевременным. Свидетели всегда дают показания, которые, являясь значимыми для дела, «обращаются в пользу» какой-либо одной стороны. Нейтральности в свидетельских показаниях практически не бывает, так как в этом случае, они не имели бы значения для дела. Эксперт, выступая источником доказательства, формирует доказательства так же, как и свидетель, только свидетель использует свойства памяти, эксперт — специальные знания, на основе применения которых он дает заключение.

Подчеркнем еще раз: исследуя доказательства — объекты экспертизы — эксперт производит новое доказательство — заключение экспертизы. Исходя из этого, эксперт ни в коем случае не подменяет следователя, который собирает доказательства, поскольку последний не выступает их источником, как эксперт. Если на экспертизу представлен объект, то эксперт обязан его исследовать в полном объеме и объективно. Иначе он не выполнит свою основную обязанность.

Фактически, в этом случае эксперт не принимает на себя полномочия, например, следователя как субъекта доказывания, хотя бы потому, что последний без помощи эксперта вряд ли смог бы обнаружить данный объект. Кроме того, эксперт не становится при этом субъектом доказывания в общем его понимании, осуществляя только познавательную деятельность, поскольку обнаруживает, исследует и описывает найденный объект именно в процессе экспертного исследования по предоставленному ему ранее объекту.

В то же время нельзя отвергать значимость удостоверительного аспекта доказывания. В этой связи обнаружение экспертом нового объекта на представленном на экспертизу объекте обязывает его изучить и отразить сведения об обнаружении объекта, произведенных с ним действиях и полученных выводах в заключении эксперта. Однако полагаем также, что эксперт должен направить уведомление об обнаружении объектов с ходатайством о разрешении их исследовать. Это имеет значение как для надлежащей фиксации обнаруженных объектов, так и для последующего возмещения расходов, связанных с увеличением экспертного задания. Вряд ли эксперту, исходя из потребностей судопроизводства, будет отказано в проведении исследования.

Тем не менее закрепленный в законодательстве запрет на самостоятельный сбор объектов для экспертного исследования тесно связан с последующим исследованием, его полнотой и объективностью, поэтому он должен трансформироваться в положение, устанавливающее обязанность эксперта.

³⁰ Веницкий Л. В. О судебной экспертизе по уголовным делам (анализ положений постановления Пленума Верховного Суда РФ) // URL: http://usd.sml.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=4&did=15 (дата обращения: 2 февраля 2020 г.).

Законодатели стран — участниц ЕАЭС уже сделали шаг в направлении установления такой обязанности эксперта. В ряде процессуальных кодексов имеется положение, в соответствии с которым если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом, и в этом случае он обязан указать в заключении сведения о производстве данного действия (ч. 4 ст. 202 УПК РФ, ч. 5 ст. 234 УПК РБ, ч. 4 ст. 10. 18 ПИКсАП РБ, ч. 2 ст. 263 УПК РК, ч. 6 ст. 83 ГПК РК, ч. 4 ст. 774 КоАП РК). В части 9 ст. 184 УПК КР установлено право эксперта произвести получение образцов, когда оно является частью экспертного исследования. Отметим, что в других российских процессуальных кодексах, за исключением УПК РФ, данное положение отсутствует.

Поскольку эксперт обязан провести полное и объективное экспертное исследование, то собирание объектов, когда оно выступает частью экспертизы, представляется неотъемлемым, а значит, должно быть обязательным для выполнения. Следовательно, речь идет даже не о праве эксперта собирать объекты, если такое собирание является частью экспертного исследования, а об обязанности.

Полагаем, в процессуальных кодексах и законодательстве о судебно-экспертной деятельности рассматриваемую обязанность можно сформулировать следующим образом: «Эксперт обязан воздержаться от собирания материалов, образцов и других объектов для экспертного исследования, за исключением случаев, когда фиксация и собирание указанных объектов являются частью экспертного исследования. В этом случае эксперт уведомляет об обнаружении объектов лицо (орган), назначившее экспертизу, и получает разрешение на их исследование».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абакиров К. К.* Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз: по материалам Российской Федерации и Кыргызской Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — 24 с.
2. *Белкин А. Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов : в 2 ч. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2017. — Ч. 1. — 231 с.
3. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : Частные криминалистические теории : в 3 т. — М. : Юристъ, 1997. — Т. 3. — 480 с.
4. *Виницкий Л. В.* Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы. — Караганда, 1986. — 106 с.
5. *Виницкий Л. В.* О судебной экспертизе по уголовным делам (анализ положений постановления Пленума Верховного Суда РФ) // URL: http://usd.sml.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=4&did=15 (дата обращения: 2.02.2020).
6. *Виницкий Л. В., Мельник С. Л.* Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. — М. : Экзамен, 2009. — 382 с.
7. *Кудрявцева А. В.* Является ли эксперт субъектом доказывания // Российский судья. — 2005. — № 6. — С. 27—30.

8. *Лазарева Л. В.* Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Владимир, 2011. — 470 с.
9. *Россинская Е. Р.* К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. — М. : РАП, 2013. — С. 16—30.
10. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 576 с.
11. *Россинская Е. Р.* Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России. — 2015. — № 10. — С. 9—16.
12. *Талалова Р. Б.* О содержании понятия «компетенция судебного эксперта» // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы 4-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30—31 января 2013 г.). — М. : Проспект, 2013. — С. 291—294.
13. Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2016. — 336 с.

ДВА ЮБИЛЕЯ (ЗНАЧЕНИЕ А. А. ГУСЕВА И В. А. СНЕТКОВА ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ)

Аннотация. В 2020 г. исполняется 100 лет со дня рождения кандидата юридических наук Александра Александровича Гусева (5 ноября 2020 г.) и 90 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора Виктора Алексеевича Снеткова (12 апреля 2020 г.). В 50-е гг. XX в. эти два ученых подготовили монографические работы и защитили диссертации, в которых были заложены теоретические и методические основы судебной портретной экспертизы. Последующие публикации А. А. Гусева и В. А. Снеткова были посвящены дальнейшему развитию этого научно-практического учения, что позволило сформировать современную систему знаний об экспертном установлении личности по признакам внешнего облика человека, отображенных на различных носителях портретной информации.

Ключевые слова: 100 лет со дня рождения А. А. Гусева, 90 лет со дня рождения В. А. Снеткова, судебная портретная экспертиза.

Александр Михайлович ЗИНИН,

профессор кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ,
почетный работник
высшего
профессионального
образования Российской
Федерации
amzinin@mail.ru,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.053-061

A. M. ZININ,

*Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation, Professor of the Department
of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
amzinin@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

TWO ANNIVERSARIES (THE VALUE OF A. A. GUSEV AND V. A. SNETKOV FOR THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF FORENSIC PORTRAIT EXAMINATION)

Abstract. In 2020, the 100th anniversary of the birth of the candidate of legal sciences Alexander Alexandrovich Gusev (November 5, 2020) and the 90th birthday of the Doctor of Legal Sciences, Professor Viktor Alekseevich Snetkov (April 12, 2020), will be celebrated. In the 50s of the 20th century, these two scientists prepared monographic works and defended dissertations, which laid the theoretical and methodological foundations of forensic portrait examination. Subsequent Publications A. A. Gusev and V. A. Snetkova was devoted to the further development of this scientific and practical doctrine,

© А. М. Зинин, 2020

which made it possible to form a modern system of knowledge about expert identification based on the appearance of a person displayed on various media portrait information.

Keywords: *100th anniversary of the birth of A. A. Gusev, 90th birthday of V. A. Snetkova, forensic portrait examination.*

Идентификация человека по признакам его внешнего облика, отображенного на различных носителях информации, и прежде всего в словесном и фотографическом портретах, стала практиковаться еще с конца XIX в. Активное развитие фотографии привело к увеличению потребности в такой идентификации и, соответственно, к формированию методических основ портретной идентификации человека.

Начало портретной идентификации было положено еще в первые десятилетия XX в. швейцарским профессором Р.-А. Рейссом и российским медиком К. Г. Прохоровым. Р.-А. Рейсс сформулировал первые рекомендации по проведению идентификации человека по сигналетическим (опознавательным) фотоснимкам. Он предлагал сравнивать признаки внешности, отображенные на фотоснимках человека в профиль, как наиболее информативные, поскольку основное внимание, по его мнению, следовало уделять сравнению признаков ушных раковин, имеющих наибольшее идентификационное значение.

К. Г. Прохоров сгруппировал данные о влиянии на отображение признаков внешности на фотоснимках таких факторов, как поза фотографируемого и возрастная изменчивость внешнего облика человека.

Впервые в отечественной криминалистической литературе В. В. Вороновский в 1931 г.¹ обратил внимание на специфику идентификации человека по фотоснимкам. Он отмечал, что идентификация человека осложняется тем, что приходится сравнивать разноформатные фотоснимки (сигналетические с художественными или любительскими) и заметил, что точные результаты получаются при сравнении сигналетических фотоснимков.

Но более направленно экспертная специфика при исследовании внешнего облика человека по его отображениям прослеживается в работах Н. В. Терзиева. В 1950 г. в учебнике по криминалистике он изложил основные правила, которые следует соблюдать при производстве судебной портретной экспертизы. Более детально вопросы этого рода судебных экспертиз были им рассмотрены в учебном пособии «Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности», изданном в 1956 г. ВЮЗИ, где он преподавал криминалистику.

В начале 50-х гг. XX в. судебные портретные экспертизы выполнялись в основном в системе правоохранительных органов. Возникла необходимость проведения портретной идентификации и не в связи с расследованием преступлений. Такие исследования выполнялись в том числе и в Центральной криминалистической лаборатории Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН), где начиная с 1954 г. работал А. А. Гусев. Одновременно он обучался в аспирантуре Московского юридического института, где подготовил кандидат-

¹ Вороновский В. В. Уголовная техника. М., 1931.

скую диссертацию на тему «Установление личности по признакам внешности». Эта диссертация была им защищена в 1955 г. на юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова.

Это была одна из первых монографических работ, в которой закладывался комплекс задач, решаемых при криминалистическом установлении человека по признакам его внешнего облика. В своей диссертационной работе А. А. Гусев очертил подходы к экспертному исследованию фотоснимков в целях идентификации изображенных на них лиц. Причем А. А. Гусев обобщил экспертную практику и других научно-исследовательских учреждений, где выполнялись такие исследования, а именно Киевского и Харьковского институтов судебных экспертиз.

А. А. Гусев не ограничился подготовкой и защитой кандидатской диссертации. На основе собранного и проанализированного практического материала он разработал методику производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. Она была издана в 1960 г. в качестве учебно-методического пособия Центральной криминалистической лабораторией ВИЮН, где А. А. Гусев работал в должности младшего научного сотрудника. Это пособие было одобрено Отделом судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР.

Данное пособие имело большое значение для практики производства судебных портретных экспертиз. В нем отмечалось, что «исследование, производимое в целях установления личности по чертам внешности, разбивается на стадии, каждая из которых завершает определенный этап работы»².

Автор в описании особенностей первого этапа, который назван «подготовка к исследованию», обращает внимание эксперта на содержание проверки и осмотра материалов, поступивших на экспертизу. Уже осуществляя осмотр фотоснимков с изображением лиц, подлежащих исследованию, эксперт должен выявить общие и частные признаки черт внешности лиц, запечатленных на фотокарточках.

А. А. Гусев отмечает, «что рассматриваемый вид экспертиз может производиться разнообразными способами, но наиболее часто применяются способы сопоставления, совмещения, наложения»³. Такая рекомендация была допустима в тот период, когда эксперту представлялись фотоснимки со стандартным положением головы при фотографировании по типу сигналетического. Названные способы иллюстрируются примерами из экспертной практики, разъясняются особенности применения того или иного способа.

Поскольку в тот период на экспертизу чаще всего поступали фотоснимки, на которых лица запечатлевались в одинаковых положениях головы, разъясняется, как применять метод измерения. Однако автор пособия дает рекомендации эксперту по специфике применения этого метода, если имеются даже незначительные отклонения в положении лиц на сравниваемых фотоснимках.

Поскольку такие изображения встречаются в экспертной практике, в пособии делается попытка показать изменяемость признаков внешности в зависимости от наклона и поворота головы, освещения при фотосъемке и некоторых других факторов.

² Гусев А. А. Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. М., 1960. С. 3.

³ Гусев А. А. Указ. соч. С. 7.

Уже в тот период, опираясь на экспертную практику, А. А. Гусев дал рекомендации по определению размерных характеристик лба, носа, подбородка при наклоне головы вперед и отклонении ее назад. Также были даны рекомендации по использованию выявленных относительных величин изображенных элементов лица, а также его описательных характеристик при формировании вывода. А. А. Гусев пояснил, что эксперту требуются также познания в области геометрии и математики при вычислении значений признаков.

А. А. Гусев разъяснил, как важно учитывать динамику изменения признаков элементов лица на фотоснимке, и показал на примере, что забвение этой рекомендации приводит к экспертной ошибке.

Достаточно подробно в пособии было рассмотрено влияние различных условий, способов фотосъемки и технологии получения негативных и позитивных изображений на процесс сравнительного исследования.

Примеры из экспертной практики использовались для иллюстрирования и пояснения тех или иных особенностей отдельного и сравнительного исследования признаков внешности изображенных на фотоснимках лиц.

Небольшая по объему брошюра, насчитывающая всего 30 страниц, тем не менее была серьезным подспорьем для экспертов при выполнении ими судебных портретных экспертиз, тем более что в криминалистической литературе в тот период основное внимание уделялось использованию признаков внешности в розыскной и следственной практике.

Значение этого пособия для судебных экспертов было очень велико, поскольку работы таких экспертов-криминалистов, как В. И. Зубков, А. П. Краснов, В. А. Снетков, исследовавших вопросы установления личности по признакам внешности и готовивших публикации по результатам своих работ, издавались только для сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел.

К изложению особенностей проведения судебных портретных экспертиз А. А. Гусев вернулся лишь в 1977 г., опубликовав статью «Методы судебных портретных экспертиз». В этой статье А. А. Гусев, уже опираясь на накопленную практику производства экспертиз этого рода, заключает, что «комплекс методов, применяемых в определенной последовательности с учетом свойств сравниваемых объектов, составляет конкретную методику исследования»⁴.

Он добавляет важное суждение для практики производства судебно-портретных экспертиз, что методы дополняют друг друга, расширяя объем информации о признаках внешности отождествляемого лица. В этой статье он также анализирует появившиеся к тому времени методы производства судебно-портретных экспертиз и высказывает свои суждения об условиях их применения.

Уделяя основное внимание в своей деятельности проблемам судебно-технической экспертизы документов, а лабораторию этого профиля во ВНИИСЭ А. А. Гусев возглавлял 26 лет, в сфере его внимания оставались и вопросы судебно-портретных экспертиз, тем более что он продолжал выполнять сложные судебно-портретные экспертизы.

⁴ Гусев А. А. Методы судебно-портретных экспертиз // Сборник научных трудов. Вып. 29. М. : ВНИИСЭ Министерства юстиции СССР, 1977.

Понимая, как важно обеспечивать экспертов методической литературой, А. А. Гусев в середине 1990-х гг. выступил с инициативой о подготовке коллективного пособия, в котором по его приглашению приняли участие ученые и практики, исследовавшие признаки внешности человека в интересах производства судебно-портретных экспертиз. В результате было подготовлено методическое пособие, авторами которого явились С. С. Абрамов, А. А. Гусев, А. М. Зинин, А. Б. Зотов, М. В. Кисин.

А. А. Гусев подготовил для этого пособия ключевой параграф первой главы, посвященный общим положениям судебной портретной экспертизы, отметив, что судебная портретная экспертиза является одной из наиболее сложных экспертиз, в ходе производства которой применяется комплекс методов, основанных на тщательном изучении признаков внешности. В этом параграфе были рассмотрены понятие предмета судебной портретной экспертизы и характеристики ее объектов.

Опираясь на свой многолетний экспертный опыт, А. А. Гусев изложил основные подходы к работе над различными носителями портретной информации, представляемые на судебную портретную экспертизу. Им был написан параграф, в котором рассматривались особенности идентификации человека, запечатленного в разных ракурсах, по фотоснимкам, изготовленным со значительным разрывом во времени, по фотоснимкам, содержащим ограниченный объем информации.

Идентификация неопознанных трупов является пограничной задачей криминалистики и судебной медицины, для решения которой представляются их фотоснимки. Эту проблему раскрыли в данном пособии такие специалисты, как доктора медицинских наук Марк Владимирович Кисин и Сергей Сергеевич Абрамов.

М. В. Кисин опирался на свой опыт производства таких исследований еще в 50-е гг. XX в., когда он выполнял их, работая в Научно-исследовательском институте милиции. В данном пособии он изложил основы проведения идентификации по прижизненным фотоснимкам пропавших без вести лиц и посмертным фотоснимкам неопознанных трупов (в том числе отдельных частей тела).

С. С. Абрамов, который возглавлял профильное подразделение в Бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области, изложил возможности использования современных технических средств при проведении судебно-портретных идентификационных исследований, в том числе по видеоизображениям.

Рукопись пособия была подготовлена к 1995 г., когда А. А. Гусев умер, и была закончена в следующем 1996 г. Однако ее удалось издать только в 2003 г. Это пособие было настольной книгой экспертов системы СЭУ Минюста России в следующее десятилетие. Ее заменило методическое руководство, изданное РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ в 2013 г., в котором были изложены теоретические и методические основы судебной портретной экспертизы⁵.

В середине 50-х гг. XX в. научные и практические проблемы судебной портретной экспертизы начал разрабатывать Виктор Алексеевич Снетков, который после окончания в 1951 г. Московского юридического института был принят на работу в Научно-исследовательский институт криминалистики МВД СССР, преобразованный в 1956 г. в Научно-исследовательский институт милиции МВД СССР.

⁵ См.: Зинин А. М. Судебно-портретная экспертиза. М., 2013.

Осваивая экспертно-криминалистическую специализацию, В. А. Снетков обратил внимание на судебно-портретные исследования. Поступив в заочную аспирантуру МЮИ, он стал под руководством профессора Н. В. Терзиева готовить кандидатскую диссертацию, опираясь на его теоретические подходы в данной области криминалистики и судебной экспертизы. Был он знаком и с кандидатской диссертацией А. А. Гусева, которая, как уже отмечалось, была защищена в 1955 г.

Свои подходы к решению проблем, возникающих при проведении экспертного исследования внешнего облика человека по его фотоснимкам, В. А. Снетков изложил в двух публикациях: «Недостатки в проведении исследований по отождествлению личности по фотографическим карточкам» (Сборник ориентировок по вопросам криминалистики. НИИМ МВД СССР, 1957); «К вопросу об установлении личности и розыске скрывшихся преступников по чертам внешности» (Труды НИИМ МВД СССР. Вып. 1. 1959).

В этот же период он работал над монографическим пособием «Экспертное отождествление личности по чертам внешности», которое было издано НИИМ МВД СССР в 1959 г. В вышеназванном пособии, которое имело объем 16,25 уч.-изд. листов, В. А. Снетков подробно и развернуто представил процесс экспертного исследования внешнего облика человека по соответствующим стадиям экспертизы.

В первой главе были изложены научные основы экспертного установления личности по чертам внешности, поскольку в работах Н. В. Терзиева и А. А. Гусева они получили самое общее освещение, на что и обратил внимание В. А. Снетков.

Опираясь на работы С. М. Потапова, Н. В. Терзиева, М. Я. Сегай и других ученых, посвятивших свои труды проблемам криминалистического отождествления личности, В. А. Снетков представил основные черты научной методики отождествления человека по признакам его внешности. Он рассмотрел особенности носителей информации о внешнем облике человека, их свойства как отождествляющих объектов, процесс и закономерности отображения признаков внешнего облика человека.

Затем были освещены особенности методики экспертной идентификации человека по чертам внешности по ее стадиям. В этой главе также была представлена система признаков внешности человека в аспекте экспертного портретного отождествления.

Глава вторая пособия посвящена специфике предварительного исследования как стадии экспертного исследования, определен дальнейший его ход. В ней излагаются особенности изучения объектов, представляемых на экспертизу с учетом тех требований, которым они должны удовлетворять при отождествлении человека по его внешнему облику. Даются рекомендации по изучению признаков внешнего облика отождествляемых лиц, исходя из специфики их отображения на фотоснимках.

Третья глава посвящена рассмотрению особенностей отдельного исследования как «самостоятельной стадии установления личности по чертам внешности». В ней приводятся рекомендации по изучению черт внешности по фотоизображениям с учетом разного их состояния при фотосъемке в различных условиях освещения, положения лица при фотографировании.

В. А. Снетков, завершая данную главу, отмечает, что отдельное исследование черт внешности по имеющимся отождествляющим объектам является осо-

бой стадией экспертного установления личности по чертам внешности и состоит в воспроизведении черт внешности по их отображениям.

Сравнительное исследование, как отмечает В. А. Снетков, является основной частью экспертного установления личности по признакам внешности, успешное проведение которого зависит от тщательности проведения предшествующих стадий, особенно раздельного исследования признаков внешности. Затем он указывает, что процесс сравнительного исследования состоит в выявлении совпадающих и различающихся признаков, исследования происхождения различий и совпадений, вывода по существу вопроса, который был поставлен на разрешение эксперта.

В данной главе рассмотрены способы сравнения внешности лиц, представленных на фотоснимках: сопоставление черт внешности, совмещение отображений черт внешности, наложение отображений черт внешности; применение комплексных способов сравнения. Эти способы иллюстрируются примерами из экспертной практики. На данных примерах представлены особенности приемов сопоставления признаков внешности.

Анализ различий и совпадений является ответственной задачей экспертного исследования. И в связи с этим В. А. Снетков отмечает, что в процессе сравнения выявляется степень достоверности и пределов совпадений и различий. При этом разъясняются причины, в связи с которыми могут изменяться признаки внешности, а также даются рекомендации по оценке совпадающих признаков с точки зрения выявления причин таких совпадений, их происхождения.

В завершение данной главы рассматриваются основания и формы вывода по результатам сравнительного исследования.

В качестве приложений в пособии помещены копии экспертных исследований по данному роду экспертизы.

В дальнейшем В. А. Снетков опубликовал ряд статей и пособий по отдельным аспектам экспертной портретной идентификации.

В 1968 г. было опубликовано пособие «Портретная идентификация личности в оперативно-розыскной и следственной работе». В этом пособии В. А. Снетков дал понятие портретной идентификации, подробно рассмотрел систему признаков внешности, используемых в этом виде идентификации (этот раздел пособия был снабжен специально подготовленными иллюстрациями). С учетом наименования пособия в нем были разделы, посвященные оперативной портретной идентификации, предъявлению портретов для опознания и общим вопросам экспертной портретной идентификации.

В последующие годы В. А. Снетков подготавливал пособия по отдельным аспектам экспертной портретной идентификации, которые публиковались в издаваемой ВНИИ МВД СССР серии «Библиотечка эксперта».

В 1969 г. в этой серии было издано пособие «Влияние ретуши фотоснимков на отождествление лиц по фотокарточкам» (в соавторстве с А. М. Зининым); в 1971 г. — «Портретная криминалистическая экспертиза по фотокарточкам». В том же 1971 г. опубликовано пособие «Методика отождествления по признакам внешности лиц, сфотографированных со значительным разрывом во времени» (в соавторстве с А. М. Зининым). В 1976 г. было издано пособие «Система составления описания внешности человека» (в соавторстве с А. М. Зининым).

Поскольку продолжалось совершенствование методики портретной идентификации с использованием объективизации анализа признаков внешности, В. А. Снетковым была задумана исследовательская работа по изучению частоты встречаемости признаков элементов лица человека. Исследование проблемы осуществлялось под руководством В. А. Снеткова сотрудниками отдела криминалистических исследований ВНИИ МВД СССР И. Ф. Виниченко и А. М. Зининым. Для анализа частоты встречаемости признаков были использованы 2 500 фотоснимков мужчин, русских по происхождению, проживавших в европейской части СССР. Фотоснимки составляли часть коллекции НИИ и Музея антропологии МГУ имени М. В. Ломоносова, собранной под руководством известного антрополога В. В. Бунака. Это пособие было опубликовано в 1972 г.

В. А. Снетков с самого начала своей исследовательской работы изучал различные аспекты использования признаков внешности человека в процессе установления его личности и подготавливал соответствующие публикации. В 1973 г. было опубликовано в соавторстве с М. В. Кисиним и Э. А. Финном пособие «Установление личности погибшего по черепу». В 1976 г. в соавторстве с А. М. Зининым было подготовлено пособие «Криминалистические средства и методы собирания, фиксации и использования признаков внешности при установлении личности». В нем были рассмотрены виды источников информации о внешности человека, методы и средства собирания такой информации, способы фиксации признаков внешности и даны краткие характеристики процесса установления личности по признакам внешности. Завершалось пособие рекомендациями по обучению навыкам использования информации о признаках внешности человека.

Еще одним направлением научной и практической деятельности В. А. Снеткова была разработка проблемы розыска и установления человека по его так называемому субъективному изображению, изготавливаемому художником либо с помощью специальных технических средств.

В конце 50-х гг. XX в. в США была разработана система «Идентификационный комплект рисунков» для изготовления изображений разыскиваемых лиц. Об этом технико-криминалистическом средстве появились публикации в специальных изданиях, в частности в журнале международной полицейской ассоциации «Интерпол», полицейском журнале Великобритании. Потребность в создании такого криминалистического средства в СССР была очевидна. И в феврале 1962 г. заместителем начальника НИИМ МВД РСФСР по научно-исследовательской работе Р. С. Белкиным была утверждена рабочая программа по разработке «набора диапозитивов для воссоздания внешности по показаниям». В. А. Снетков был назначен руководителем авторского коллектива.

В этой программе изображение, которое планировалось создавать с помощью рисованных диапозитивов, получило название «комбинированный портрет человека по показаниям лиц». Однако в тот период эту работу не удалось осуществить — в отделе, кроме В. А. Снеткова, не было штатных сотрудников, которые могли бы за нее взяться. Такая работа началась уже во второй половине 60-х гг. XX в., когда в отделе криминалистических исследований стал активно разрабатываться комплект рисунков элементов внешности, предназначенный для изготовления рисованно-композиционных портретов. Этот комплект создавался на основе фотоколлекции Научно-исследовательского института и музея антро-

пологии МГУ имени М. В. Ломоносова и других фотоматериалов, собираемых в ходе специальных командировок по регионам и республикам СССР.

Одновременно с созданием устройства для изготовления композиционно-рисованных портретов происходила апробация и других способов создания таких портретов, которые в итоге получили название субъективных. Результаты такой практики анализировались и публиковались в виде статей и пособий. К числу первых статей следует отнести публикацию В. А. Снеткова (совместно с А. М. Зининым) статьи «Портрет рисует прибор» в журнале «Советская милиция» в 1968 г.

В том же 1968 г. В. А. Снетковым методические и практические проблемы были обобщены и изложены в уже упоминавшемся пособии «Портретная идентификация личности», в главе «Виды портретов и некоторых других идентифицирующих объектов». В этой главе были рассмотрены особенности изготовления составных портретов, так В. А. Снетков назвал будущие субъективные портреты, исходя из технологии их получения из фрагментов фотоснимков и диапозитивных рисунков элементов лица.

Более полно способы изготовления, возможности использования таких носителей информации о внешнем облике разыскиваемых лиц были изложены в специализированном пособии «Субъективные портреты», опубликованном в соавторстве с А. М. Зининым в 1972 г. (объем — 5,78 усл.-печ. л.).

В. А. Снетков в своих публикациях рассматривал комплекс проблем установления личности по признакам внешности. И капитальным трудом, их обобщающим, явился учебник «Габитоскопия», опубликованный в 1979 г. в Волгограде в Высшей следственной школе МВД СССР под редакцией профессора Р. С. Белкина.

В этом учебнике В. А. Снетков дал наименование новой для того времени учебной дисциплины «габитоскопия» и обосновал необходимость именно такого ее названия. Этот учебник стал не только учебным пособием, но и монографической работой, охватывающей все направления использования отображений внешнего облика человека в процессе установления его личности, в том числе в криминалистической портретной экспертизе.

В. А. Снетков опубликовал более 180 научных работ, в том числе 30 монографий, пособий и брошюр. Ряд его работ были изданы за рубежом. Им были заложены основы новых направлений в криминалистике — учение о внешнем облике человека (габитоскопия), криминалистическая диагностика, теория методов и средств изготовления и использования субъективных портретов в розыске и установлении преступников. В. А. Снетков внес значительный вклад в развитие основ организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (в 1984—1992 гг. В. А. Снетков являлся начальником Экспертно-криминалистического управления МВД СССР).

**Антонина
Константиновна
ЛЕБЕДЕВА,**
старший
преподаватель кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук,
tonya109@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с производством судебной фоноскопической экспертизы с учетом глобальной цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека. Войсченджеры, технологии голосового синтеза существенно осложняют производство судебных фоноскопических экспертиз и ставят перед экспертами новые интересные задачи. Рассматриваются алгоритм изменения голоса при помощи современных программ, а также особенности технологий синтеза голоса. Предложены некоторые варианты исследования подобных фонограмм.

Ключевые слова: судебная фоноскопическая экспертиза, цифровые технологии, голосовой синтез, войсченджеры, судебная экспертология, специальные знания.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.062-071

A. K. LEBEDEVA,
senior lecturer of Forensic Expertise's department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law),
tonya109@yandex.ru,
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

PROBLEMS OF FORENSIC PHONOSCOPIC EXAMINATION IN THE LIGHT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article deals with some problems related to the production of forensic speech and audio analysis, taking into account global digitalization of all spheres of human life. Voicechanger, technology of voice synthesis significantly complicate forensic phonoscopic examinations and put before the forensic experts a new, interesting challenges. We consider the algorithm for changing the voice using modern software, as well as features of voice synthesis technologies. Some variants of studying such phonograms are proposed.

Keywords: forensic speech and audio analysis, digital technologies, voice synthesis, voicechanger, forensic science, specialist knowledge.

Цифровые технологии заполнили нашу жизнь. Сложно найти человека, не использующего смартфон, планшет, компьютер. Цифровизация внедряется в самые разнообразные области деятельности человека. Безусловно, активно осуществляется и цифровизация судебно-экспертной деятельности, разрабатываются новые программно-технические комплексы, совершенствуется

автоматизированное рабочее место эксперта (АРМ эксперта). Однако бурный рост цифровых технологий имеет и некоторые негативные последствия, глобальная цифровизация не обходит стороной и криминальные сферы, злоумышленники активно используют современные технологии в противоправных целях: для сокрытия личности, информации, для инсценировки, имитации различных событий и т.д.

Что касается судебной фоноскопической экспертизы, то существуют различные программно-технические средства для изменения голоса, иные возможности для маскировки и искажения речевого сигнала, затрудняющие решение задач по идентификации диктора и диагностике. Соответственно, для эффективного раскрытия и расследования преступлений различной направленности необходимо своевременно совершенствовать материально-техническую базу судебных экспертиз, опираясь на достижения научного прогресса, повышать уровень существующих методических подходов и рекомендаций.

Современная судебная фоноскопическая экспертиза, как пишет Елена Игоревна Галяшина, «это исследование экспертом не только речевых и неречевых сигналов, записанных в двоичном коде на фонограмме, но и цифровых данных, их носителей, кодеков, систем синтеза голоса и речи, программ цифровой обработки звуковых сигналов»¹. Такое положение дел указывает на появление новых задач судебной фоноскопической экспертизы и на пути развития судебной фоноскопической экспертизы, и АРМ эксперта-фоноскописта.

Для автоматизации процесса судебно-экспертного исследования в фоноскопической экспертизе «используется измерительно-вычислительный комплекс, состоящий из персонального компьютера со специальным математическим обеспечением и системами ввода и вывода звукового сигнала, высококачественной аудиоаппаратуры и прецизионной измерительной техники»².

Одним из крупных и прогрессивных разработчиков программного обеспечения для автоматизации процесса производства судебных фоноскопических экспертиз является группа компаний «Центр речевых технологий» (далее — ЦРТ). Их аппаратно-программный комплекс «ИКАР Лаб» решает широкий перечень задач, связанных с анализом цифровых фонограмм. «Входящие в состав комплекса специализированные программные средства обеспечивают высокое качество визуального представления фонограмм речи. Современные алгоритмы голосовой биометрии и мощные инструменты автоматизации всех видов исследования фонограмм речи позволяют экспертам существенно повысить надежность и эффективность экспертиз»³.

¹ Галяшина Е. И. Современные проблемы экспертизы цифровых фонограмм // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы Научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). М. : РГ-Пресс, 2019. С. 54—61.

² Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. С. 340—341.

³ URL: <https://www.speechpro.ru/product/ekspertnye-sistemy-i-shumoochistka/> (дата обращения: 12.02.2020).

Кроме указанного аппаратного-программного комплекса, в ЦРТ разрабатывают специализированное ПО для проведения шумоочистки (Sound Cleaner II), существует даже комплекс шумоочистки речевых сигналов на основе портативного устройства STC-H257 («Золушка Микрон»). Имеется у ЦРТ и комплекс, который, судя по описанию, может значительно облегчить работу эксперта-фоноскописта по составлению дословного содержания — комплект для преобразования речи в текст «Цезарь-Р»⁴.

Кроме ЦРТ, разработками для совершенствования АРМ эксперта-фоноскописта занимается ООО «Целевые технологии». Они разработали специальное программное обеспечение для анализа, обработки, шумоочистки и идентификации говорящего по фонограммам устной речи «Юстифон» (производитель — ИП «Иванова В. И.», г. Орел, совместно с ООО «Целевые Технологии»), также в числе их заслуг значится программное обеспечение для автоматизированной идентификации говорящего по фонограммам русской устной речи «Фонэкси»⁵.

Несмотря на подобную автоматизацию процесса судебно-экспертного фоноскопического исследования, с исследованием цифровых фонограмм все пока не совсем ясно. Как указывает профессор Е. И. Галяшина, «сложность проверки и оценки достоверности информации, запечатленной в устной речи на цифровой фонограмме, заключается в принципиальной возможности редактирования и монтажа фонограммы без оставления видимых следов манипуляций»⁶.

Если фонограмма адекватно отображает фиксируемое звуковое событие (след) на материальном носителе «с учетом естественных искажений и помех, которые обусловлены характеристиками тракта передачи и записи, другими ситуативными факторами»⁷, то она является аутентичной. Установить, что фонограмма является аутентичной, можно, таким образом, если не имеется признаков каких-либо намеренных искажений голоса и речи, если в фонограмму не вносились изменения ни в процессе ее записи, ни после ее записи. Однако в связи со сложностью обнаружения следов цифрового монтажа и иных изменений задача по признанию фонограммы аутентичной значительно усложняется. Под нарушением аутентичности речевого события можно понимать искажения речевого сигнала, монтаж фонограммы, синтез голоса и речи, имитацию речевого события, различных характеристик голоса и речи диктора, маскировку и модификацию голоса и речи. Обозначим кратко эти нарушения.

Искажение — это какие-либо изменения, которые сопровождаются «утратой ряда качеств или приобретением новых»⁸. В том случае, если в процессе судебно-экспертного исследования эксперт обнаружил признаки наличия каких-либо искажений в фонограмме, ему необходимо установить «механизм, способы и

⁴ URL: <https://www.speechpro.ru/product/ekspertnye-sistemy-i-shumoochistka/>.

⁵ URL: <http://aimtech.ru/catalog/109> (дата обращения: 12.02.2020).

⁶ Галяшина Е. И. Судебное речеведение : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2020. С. 214.

⁷ Галяшина Е. И. Проблемы криминалистической диагностики фальсификации фонограмм, получаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. СПб., 2016. С. 334—357.

⁸ Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М., 2012.

причины внесения в фонограмму изменений, их искусственный или естественный характер»⁹, указать степень искажения признаков, являющихся криминалистически значимыми.

Что касается понятия «модификация», то его значение более широкое. Цифровые фонограммы значительно проще поддаются модификации, чем аналоговые. Модификация представляет собой какое-либо видоизменение предмета или явления, которые не затрагивают его сущности¹⁰. В судебной фоноскопии модификацию фонограммы можно рассматривать как любое (намеренное или ненамеренное) воздействие на фонограмму, изменяющее или искажающее ее свойства.

Что касается понятий «маскировка» и «имитация», которые с первого взгляда похожи по содержанию, в рамках фоноскопического исследования имеют своей целью каким-либо образом скрыть реальный голос диктора, тем не менее имитация и маскировка «достигаются разными способами и имеют разную степень легкости выполнения»¹¹.

Имитация — это прежде всего подражание голосу и речи другого лица путем анализа особенностей речепорождения диктора (тембра, артикуляции, интонационного оформления и т.д.). Обладая необходимыми навыками, лицо может симитировать речь другого лица.

Маскировка голоса связана с изменением лингвистических и акустических характеристик голоса и речи лица с целью намеренного сокрытия собственной личности или личности иного лица.

Е. И. Галяшина предлагает разделить существующие способы получения неаутентичных фонограмм на умышленное или неумышленное изменение количества или качества звуковой информации, которые заключаются в следующем:

- «в уменьшении количества информации (выборочная фиксация, остановки во время записи, ее прерывание, отключение микрофона, стирание и т.д.);
- в увеличении количества информации (дополнение фонограммы в любом ее месте, наложение дополнительной информации на существующую, одновременная запись нескольких независимо происходящих акустических событий, искусственное формирование вербальной составляющей диалога и т.д.);
- в замене информации (замена одних фрагментов фонограмм или записанных речевых и неречевых сигналов другими и т.д.);
- в подборе и сочетании компонентов информации (монтаж, компиляция, микширование и т.д.)»¹².

Поговорим более подробно о некоторых способах получения неаутентичных фонограмм с использованием цифровых технологий.

⁹ Конт-Спонвиль А. Указ. соч. С. 352.

¹⁰ Новейший большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2008.

¹¹ Лютова Д. А. Основные задачи и методы технологий распознавания говорящего по голосу // Вестник МГЛУ. 2010. № 592.

¹² Галяшина Е. И. Современные проблемы экспертизы цифровых фонограмм. С. 55.

Изменение голоса при помощи компьютерно-технических средств

Изменение голоса при помощи компьютерно-технических средств осуществляется путем искажения голоса за счет его цифровой обработки при помощи специальных программных продуктов.

Программы для изменения голоса диктора реализуют в своей работе сходный алгоритм: они по установленным программой параметрам автоматически изменяют некоторые характеристики голоса, прежде всего частоту основного тона голоса.

Если раньше для подобной цифровой обработки голоса необходимо было устанавливать сложное программное обеспечение, то сейчас достаточно просто скачать приложение на телефон. Например, в Apple store есть приложения, которые так и называются «Запись и изменение голоса», «Изменение голоса и маскировка», «Клонировать голоса знаменитостей» и т.д. Существующие программы могут изменять как загруженную в них ранее записанную фонограмму, так и изменять речевой сигнал в реальном времени, например при общении через Skype, WhatsApp и др.

В предыдущих работах мы уже указывали, что программно-технические средства для изменения голоса мы предлагаем разделить на две группы:

«1. Изменяющие речевой сигнал непосредственно перед его поступлением в канал записи, т.е. в реальном времени.

2. Изменяющие уже записанный на фонограмме речевой сигнал посредством постобработки»¹³.

Следует подчеркнуть, что при изменении голоса в реальном времени, «изменений в готовую фонограмму не вносится. Изменения вносятся на стадии формирования речевого сигнала, поступающего в канал записи, где мы имеем новый, видоизмененный речевой сигнал»¹⁴. Таким образом, обнаружить какие-либо признаки постобработки речевого сигнала крайне затруднительно, так как посредством цифро-аналогового преобразования образуется новый речевой сигнал.

С учетом подобных изменений возникает определенная проблема: со стороны судебной фоноскопической экспертизы — такая фонограмма не является аутентичной, так как не содержит действительной информации о речевом событии, однако ее содержание будет соответствовать сигналу, поступившему в канал записи, без каких-либо изменений. С точки зрения процессуального права факт неаутентичности фонограммы приводит к признанию ее недостоверным доказательством вследствие ее неподлинности.

Тем не менее следует отметить, что различные модификации речевых сигналов не должны «автоматически» делать фонограмму недостоверным доказательством: иной фонограммы с немодифицированным звуковым сигналом, которая содержит какую-либо информацию о речевом событии, может не существовать;

¹³ Лебедева А. К. Особенности судебно-экспертного исследования голоса, измененного при помощи компьютерно-технических средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3—2. С. 324.

¹⁴ Лебедева А. К. Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи: правовые и методические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2017. С. 155.

а вносимые в речевой сигнал изменения обладают определенным доказательственным значением, поскольку характеризуют отдельные свойства личности преступника и обстоятельства совершения преступления, поэтому необходимо по возможности дать криминалистическую оценку признаков, свидетельствующих об использовании компьютерно-технических средств для изменения голоса или об иных способах цифровой обработки фонограмм.

Фонограмма, каким-либо образом измененная, т.е. являющаяся неаутентичной, может в зависимости от предмета доказывания иметь доказательственное значение. Например, при решении вопроса о фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) или если перед экспертом стоит задача, связанная с установлением факта имитации голоса и речи диктора (дела, связанные с расследованием телефонных мошенничеств, с участием пранкеров и т.п.), выявленные экспертом изменения и должная их криминалистическая оценка могут быть использованы в том числе и в доказывании.

В качестве некоторых рекомендаций по анализу фонограмм с предположением об изменении голоса при помощи различных программ можем предложить следующее:

- «установить наличие/отсутствие признаков внесения изменений в фонограмму на основе положений методики технического исследования фонограмм. При этом важно установить источник указанных изменений, они могут быть следствием применения компьютерно-технических средств для изменения голоса, монтажа фонограммы, их появление может объясняться особенностями работы устройств, образующих канал записи фонограмм. Путем инструментального анализа установить, по возможности, конкретное программное средство, используемое злоумышленником (анализ бинарной структуры файла, в том числе служебной информации, анализ спектрального представления сигнала);
- дать криминалистическую оценку выявленных изменений. Об использовании компьютерно-технических средств для изменения голоса могут свидетельствовать наличие в метаданных файла информации о применении конкретного программного обеспечения (которое используется именно для целей изменения голоса), несогласованность между лингвистическими и акустическими признаками, между обликовыми характеристиками диктора»¹⁵.

Голосовой синтез

Синтез речи — это технология, позволяющая преобразовывать текст в звучащую речь. Технологии голосового синтеза и распознавания речи используются повсеместно, позволяют наладить эффективное взаимодействие между пользователем и различными системами в сфере телекоммуникаций (например, прочтение сообщений из мессенджеров и электронной почты, голосовые напоминания и оповещения), применяются для развития систем обучения, например для озвучивания лекций, записи аудиокниг. Голосовой помощник «Алиса», Siri

¹⁵ Лебедева А. К. Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи. С. 166.

от Apple, иные голосовые ассистенты, система умного дома также реализуют технологии голосового синтеза. Технологии синтеза речи есть и у некоторых банков, например, банк «Тинькофф» предлагает технологию синтеза речи для использования в телефонных роботах, голосовых ассистентах, для озвучивания контента.

Совсем недавно была разработана технология голосового синтеза от Vera Voice. В основе данной технологии, как и иных современных технологий голосового синтеза, лежит «ансамбль из нейронных сетей»¹⁶, позволяющий скопировать любой голос и произнести им что угодно. Чтобы синтезировать голос, нейросети должны проанализировать несколько часов аудиозаписей обладателя голоса и оцифрованный текст, который он зачитывает. Правда, данный проект, разработанный компанией Screenlife Technologies Т. Бекмамбетова и командой проекта «Робот Вера», предлагает озвучивать тексты голосами знаменитостей, например голосом К. Собчак, В. Познера¹⁷.

Технологии голосового синтеза уже никого не пугают. Еще несколько лет назад озвученная с помощью специальных программных алгоритмов речь слабо походила на речь человека, но в настоящее время, когда технологии голосового синтеза постоянно совершенствуются, часто возникают вопросы, является ли речь результатам голосового синтеза или была произнесена конкретным человеком в определенной коммуникативной ситуации.

Однако несмотря на благие цели создателей, подобные технологии могут использоваться злоумышленниками в противоправных целях, например для имитации речевого события, для того чтобы «подставить» какого-либо человека (по делам о получении/даче взятки, об изготовлении и распространении наркотических средств), для сокрытия своей личности (в случае совершения анонимных звонков с сообщениями о готовящихся террористических актах), при расследовании преступлений против свободы личности (похищение человека, незаконное лишение свободы).

Таким образом, экспертам-фоноскопистам необходимо быть готовыми к тому, что перед ними может быть поставлен вопрос, связанный с установлением факта использования технологий голосового синтеза для создания спорной фонограммы. В настоящее время методических подходов для решения этой задачи не имеется, а существуют лишь отдельные научные статьи. Для начала опишем алгоритм технологии голосового синтеза, чтобы определить возможные пути решения данной задачи.

Самые первые технологии голосового синтеза, которые, по сути, являлись просто монтажом фонограммы, основывались на цифровом «склеивании» заранее записанных слов и фраз. Подобный подход дает достаточно высокое качество речи и в наши дни является довольно распространенным (например, объявления на вокзалах, аэропортах, метро и т.д.). Тем не менее подобные системы могут воссоздавать крайне небольшой набор фраз.

Для того чтобы озвучивать большие объемы текстов, предлагают «методы конкатенации и метод полного синтеза речи по правилам, который, в свою очередь,

¹⁶ URL: <https://veravoice.ai/> (дата обращения: 12.02.2020).

¹⁷ URL: <https://veravoice.ai/> (дата обращения: 12.02.2020).

может быть реализован несколькими способами»¹⁸. Метод конкатенации также основан на склеивании, но уже полуслогов (полуслог — это сочетание целого согласного и половины гласного звука). Что касается конкатенационного метода синтеза речи, то, как указывают специалисты, он дает хорошие результаты при аккуратной обработке и шивке фонем. Однако следует отметить, что при склеивании фонем, «в моменты состыковки фонем возникают “артефакты” (на слух воспринимаемые как резкое изменение амплитуды и/или частоты звука), связанные с недостаточными требованиями на гладкость шивки»¹⁹.

Таким образом, при использовании подобных методов синтеза речи методами слуховой перцепции и акустико-инструментальными методами можно обнаружить некоторые признаки использования технологии голосового синтеза. Главное, эксперт должен обращать пристальное внимание на появление подобных артефактов на спектрограмме спорной фонограммы. При прослушивании фонограммы при проведении лингвистического анализа следует внимательно изучать особенности интонационных конструкций (ИК), так как ненормативное употребление ИК очень ярко проявляется при использовании подобного метода, а также иные просодические признаки существенно искажаются.

Технологии синтеза голоса у «Яндекса» реализует подход Unit Selection. Для подготовки к синтезу голоса также необходимо записать значительный объем речи диктора. Однако технология синтеза у «Яндекса» имеет существенное преимущество, для синтеза голоса здесь не склеивают фрагменты реальной речи, а обучают «акустическую модель на речи диктора». Для этого опять же используются нейронные сети, в результате, как указывают разработчики, «для любого текста речь получается плавной, а интонации естественными»²⁰. И это действительно так, при прослушивании фонограмм-образцов, размещенных на ресурсе «Яндекса», действительно, проблемы, связанные с неправильной передачей интонационных конструкций русского языка, практически решены. Да, есть определенные «сломы» интонационного контура, но их уже значительно меньше, чем при реализации технологий простого «склеивания».

Безусловно, для успешной реализации голосового синтеза текст, который необходимо озвучить, следует подготовить.

Во-первых, следует раскрыть все сокращения, которые есть в тексте, числа и т.п. При озвучивании могут возникать проблемы с расстановкой ударений, с учетом того, что в русском языке ударение является свободным и может падать на любой слог. Кроме того, существуют слова омографы, если человек ставит ударение в зависимости от контекста, то системе это сделать гораздо сложнее. Что касается паузации, то, если необходимо поставить паузы в речи, в тексте ставится запятая, она соответствует паузе длительностью около 100 мс, для завершения интонации — точка.

¹⁸ Никоноров С. А. Боголюбов А. Н. Вейвлет-анализ аудиосигналов и синтез речи // Ученые записки физического факультета Московского университета. 2018. № 6. С. 1860601-1—1860601-5.

¹⁹ Никоноров С. А. Боголюбов А. Н. Указ. соч.

²⁰ URL: <https://cloud.yandex.ru/docs/speechkit/> (дата обращения: 12.02.2020).

Таким образом, алгоритм расставления знаков препинания в тексте для озвучивания аналогичен расстановке знаков препинания при составлении дословного содержания, т.е. в соответствии с синтагматическим членением высказываний. Для выражения интонации ставят вопросительные, восклицательные знаки. Технология голосового синтеза Яндекса предлагает пользователям возможности выбора эмоциональной окраски голоса. Как указывается разработчиками, для некоторых голосов «нейронная сеть обучалась на трех разных датасетах с репликами диктора, в которых фразы произносились с разной интонацией: радостной, раздраженной, нейтральной». Кроме того, разработчики Яндекса указывают, что при синтезе премиум-голосов перед стартом сервиса SpeechKit «оценивается весь текст целиком, а не отдельные предложения. Это позволяет получить значительно более уместные интонации, присущие речи живого человека»²¹.

В компании «Тинькофф» (технология голосового синтеза (Tacotron 2, Wavenet) сообщают о результатах оценивания качества синтезированного сигнала: по мнению людей, синтезированный голос похож на человеческий на 4.3 балла из 5²². Кроме того, в ближайшее время здесь обещают введение функции «управление интонациями», что может существенно осложнить диагностику факта создания фонограммы путем голосового синтеза.

Технологии голосового синтеза действительно существенно могут осложнить производство судебно-экспертного фоноскопического исследования, особенно в части применения акустико-инструментальных методов анализа цифровых фонограмм. Как считает Г. Н. Зубов, «в результате такого синтеза речь разных людей (например, участников одного или нескольких разговоров, записанных в одних и тех же условиях) может звучать очень похоже, а спектрально-формантные характеристики могут быть близки до неразличения при использовании типовых, традиционных методов исследования»²³. Соответственно, следует совершенствовать методы акустико-инструментальной группы с учетом особенностей современных технологий голосового синтеза, иначе это может привести к серьезным ошибкам при решении задачи идентификации диктора.

Кроме того, как отмечает Г. Н. Зубов, «гораздо более серьезную угрозу для возможности обнаружения подделки представляют технологии синтеза, основанные на использовании искусственного интеллекта и моделей речевого тракта»²⁴, а, как мы писали выше, большинство современных технологий синтеза голоса работают именно с учетом возможностей искусственного интеллекта, нейросетей.

Таким образом, факт использования различных цифровых технологий для внесения изменений в фонограмму, для создания новой фонограммы не свидетельствует только о невозможности производства судебно-фоноскопической экспертизы по поставленным вопросам. Современное общество стремится к циф-

²¹ URL: <https://cloud.yandex.ru/docs/speechkit/> (дата обращения: 12.02.2020).

²² URL: <https://voicekit.tinkoff.ru/docs/synthesis> (дата обращения: 11.02.2020).

²³ Зубов Г. Н. «Я не я, и голос не мой»: О возможностях фальсификации фонограмм с помощью современных технологий синтеза устной речи // URL: https://www.klad.media/text-to-speech?fbclid=IwAR1VwQ-v5FBUDjytGMBwvCxFTHo5_ncDw_Ag0Dfzb5_OzqACmz1Ja22w0I (дата обращения: 13.02.2020).

²⁴ Зубов Г. Н. Указ. соч.

ровизации всех сфер жизнедеятельности, и не стоит бояться этих изменений, а необходимо говорить о разработке новых и совершенствовании существующих методических подходов к производству судебных фоноскопических экспертиз.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Галяшина Е. И.* Проблемы криминалистической диагностики фальсификации фонограмм, получаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. — СПб., 2016. — С. 334—357.
2. *Галяшина Е. И.* Современные проблемы экспертизы цифровых фонограмм // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы Научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). — М. : РГ-Пресс, 2019 — С. 54—61.
3. *Галяшина Е. И.* Судебное речеведение : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2020. — 320 с.
4. *Зубов Г. Н.* «Я не я, и голос не мой» : О возможностях фальсификации фонограмм с помощью современных технологий синтеза устной речи // URL: https://www.klad.media/text-to-speech?fbclid=IwAR1VwQ-v5FBUDjytGMBwvCxF2THo5_ncDw_Ag0Dfzb5_OzqACmz1Ja22w0l. (дата обращения: 13.02.2020).
5. *Конт-Спонвиль А.* Философский словарь. — М., 2012.
6. *Лебедева А. К.* Особенности судебно-экспертного исследования голоса, измененного при помощи компьютерно-технических средств // Известия Тульского государственного университета. — Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3—2. — С. 323—328.
7. *Лебедева А. К.* Судебно-экспертное исследование обликовых характеристик личности по фонограммам речи: правовые и методические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. — М., 2017. — 213 с.
8. *Лютова Д. А.* Основные задачи и методы технологий распознавания говорящего по голосу // Вестник МГЛУ. — 2010. — № 592.
9. *Никоноров С. А., Боголюбов А. Н.* Вейвлет-анализ аудиосигналов и синтез речи // Ученые записки физического факультета Московского университета. — 2018. — № 6. — С. 1860601-1—1860601—5.
10. Новейший большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб. : Норинт, 2008.
11. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016.

**Надежда Сергеевна
НЕРЕТИНА,**

заместитель заведующего
кафедрой судебных
экспертиз,
старший преподаватель
кафедры судебных
экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
nsneretina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ РОДОВ И ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Аннотация. В статье идет речь об истории судебных экспертиз, их возникновении и развитии. Прослеживается процесс зарождения различных родов и видов экспертиз с конца XIX в. до начала XXI в. На примере экологической, искусствоведческой, геммологической и молекулярно-генетической экспертизы рассматривается история обращения к сведущим лицам в целях осуществления правосудия, а также исследуются источники, регламентирующие судебные экспертизы различных родов и видов как в России, так и за рубежом. Приводятся примеры обращений следователей и судей к известным ученым для производства экспертиз различных родов и видов.

Ключевые слова: судебная экспертология, генезис судебных экспертиз, развитие судебных экспертиз, новые роды и виды судебных экспертиз.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.072-078

N. S. NERETINA,

Deputy Head of Forensic Expertise Department,
senior lecturer of Forensic Expertise Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
nsneretina@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

EMERGENCE OF NEW GENERA AND TYPES OF FORENSIC EXAMINATIONS AT THE TURN OF THE CENTURY

Abstract. The article deals with the history of forensic examinations, their occurrence and development. The process of the origin of various genera and types of examinations from the end of the nineteenth century to the beginning of the twenty-first century is traced. Using the example of environmental, art history, gemological and molecular genetic expertise, we examine the history of appeals to knowledgeable individuals for the purpose of administering justice, and also examine the sources that regulate forensic examinations of various genera and species both in Russia and abroad. Examples of appeals of investigators and judges to famous scientists to produce examinations of various genera and species are given.

Keywords: judiciary expertology, genesis of judicial examinations, development of judicial examinations, new genera and species of forensic examinations.

Бурное развитие науки и техники в XIX—XX вв., появление новых наук, создание новых технических средств и приборов в полной мере способствовали активному развитию судебной экспертизы, совершенствованию методик экспертного исследования и появлению новых родов и видов судебных экспертиз.

Судебная экспертиза, тесно соприкасаясь с большой наукой, не только черпает из нее методы и методики исследования, но и чутко реагирует на происходящие процессы дифференциации и интеграции нового научного знания, возникновение и развитие новых наук, давая тем самым возможность развиваться и новым родам и видам судебных экспертиз.

С конца XIX в. все больше известных ученых стали привлекаться к проведению исследований по заданию следователей и судов, по сути, становясь у истоков отдельных родов и видов судебных экспертиз.

Выдающийся русский химик А. М. Бутлеров продолжил традицию М. В. Ломоносова в части оказания помощи правосудию при расследовании преступлений. Он одним из первых осуществил всестороннее исследование причин возникновения пожара. Экспертиза, которую провел А. М. Бутлеров в 1875 г., стала одним из оснований обвинительного приговора в отношении купца Овсянникова по делу об умышленном поджоге мельницы.

«Перед комиссией, возглавляемой А. М. Бутлеровым, поставили задачу определить условия воспламенения муки и мучной пыли, рогожи и мучных мешков, а также трухи, получаемой при очистке ржи. В заключении экспертов были подробно разобраны условия, при которых загораются мука и мучная пыль, труха. Эксперты произвели огромное количество экспериментов и даже изготовили макет мельницы для обоснования своего заключения»¹.

Вопросы экологии являются актуальными не только в настоящее время, попытки установления причин негативного антропогенного воздействия на природу предпринимались гораздо раньше.

Это можно проиллюстрировать проведенной в 1899 г. великим русским химиком Д. И. Менделеевым судебной экспертизы по делу о загрязнении реки Невы сточными водами мануфактуры по производству ниток. Особая значимость этого дела состояла в том, что сточные трубы мануфактуры располагались рядом с ковшом городского водопровода, через который вода поступала в Санкт-Петербург. Менделеев, исследовав химический состав воды, взятой непосредственно из ковша городского водопровода, сточных вод мануфактуры и обследовав устройства, оборудованные на фабрике для очистки воды, пришел к выводу о том, что система очистки, имевшаяся на территории мануфактуры, не отвечает своему назначению². После проведения указанной экспертизы Менделеевым была инициирована исследовательская работа по очищению Невы, результатом которой стала разработка двух способов очистки сточных вод перед спуском их в реку.

¹ Концепции современного естествознания / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма, 2007. С. 45—46.

² Крылов И. Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб. : СПбГУ, 2006. С. 501.

В 1979 г. А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской в «Судебной экспертологии» выделялись судебные экологические экспертизы в отдельный класс³, но законодательное закрепление произошло много позже.

Только в 2003 г. исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения; исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов; исследование радиационной обстановки были включены в перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебной экспертизы в судебных учреждениях Минюста России⁴. С дальнейшим развитием этого рода экспертиз экспертная специальность пополнилась исследованием экологического состояния объектов городской среды и исследованием экологического состояния водных объектов⁵. А в 2012 г. в перечень экспертных специальностей по экологическим экспертизам были внесены изменения, в их число добавлено исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости восстановления⁶.

Формирование психологии в самостоятельную область знаний, а затем и науку послужило базисом для генезиса судебной психологической экспертизы. Ее теоретические основы разрабатывались в Германии, Италии, России. В конце XIX — начале XX в. появляется ряд работ, затрагивающих вопросы, связанные с этим родом судебной экспертизы (К. Марбе «Психолог как эксперт в уголовном и гражданских делах», Г. Гросс «Криминальная психология» и др.). Именно в этот период оформляется разделение дисциплин судебной психологии и судебной психиатрии. Появление отдельных работ, посвященных различным аспектам психологии и уголовного права, означило большую заинтересованность правоприменителей в решении подобных вопросов.

Но, к сожалению, из-за методических ошибок самой психологической науки, с середины 1930-х гг. в нашей стране исследования в этом направлении были

³ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979. С. 124.

⁴ Приказ Минюста РФ от 14.05.2003 № 114 «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // Рос. газ. 31.05.2003.

⁵ Приказ Минюста РФ от 12.03.2007 № 48 «О внесении изменений в приказ Минюста России от 14.05.2003 № 114» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 09.04.2007. № 15.

⁶ Приказ Министерства юстиции РФ от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Рос. газ. 06.02.2013.

свернуты. Отсутствие работ по судебной психологии негативно отражалось на качестве расследования по уголовным делам и разрешении споров по гражданским. Потребности судебной и следственной практики в отношении специальных психологических знаний только увеличивались, и к концу 1960-х гг. исследования в этом направлении возобновились. В настоящий момент судебная психологическая экспертиза прочно заняла свое место в классификации судебных экспертиз.

Не только появление и развитие науки и техники служило базисом для появления новых родов и видов судебных экспертиз, развитие искусства также способствовало их формированию. Несмотря на то что история преступлений в сфере искусства насчитывает не одну тысячу лет, формирование судебной искусствоведческой экспертизы в качестве нового рода судебных экспертиз началось сравнительно недавно. Генезис искусствоведческой экспертизы связан не только с развитием искусствоведения, но и с изменением общественных отношений в сфере произведений искусства, изменением подхода оценки к ним от суммы драгоценных и дорогостоящих материалов, из которых они созданы, к пониманию их общей культурной, художественной ценности как таковой.

Один из первых случаев проведения судебной искусствоведческой экспертизы связан с громким преступлением, объектом которого стала «Джоконда» Леонардо да Винчи. Она была похищена из Лувра 21.08.1911, обнаружить картину удалось только в 1913 г. в момент совершения сделки по ее продаже. Прежде чем вернуться в Лувр, картина была подвергнута тщательной проверке. С одной стороны, «важно было установить подлинность вновь обретенного шедевра, уже рассматривавшегося как национальное достояние и только в силу этого обладавшего невероятной ценностью, а с другой — искусствоведение как наука и отдельные сопутствующие искусствоведческому исследованию технические приемы к тому моменту достигли необходимого уровня»⁷.

Красота драгоценных камней и искусство ювелиров ценились человеком очень высоко во все времена. Годы жизни были потрачены не одним поколением алхимиков, чтобы разгадать тайны превращения обычных металлов в благородные, а обычных камней — в драгоценные. Документальное подтверждение этому находим еще в древнеегипетских трактатах — Стокгольмском и Лейденском папирусах (III в. н.э.). Самой древней подделкой считается ожерелье из Арпачии, относящееся к Халафской культуре (около 5 000 лет до н.э.), в котором глиняные бусины являются имитацией обсидиана⁸.

При всех попытках воссоздать геологические процессы история искусственных самоцветов начинается с успешного синтезирования рубина в 1837 г. французским химиком Марком Гудэном. В 1939 г. советский ученый Овсей Лейпунский в результате собственных исследований и сложных расчетов выяснил условия, при которых можно вырастить искусственные алмазы, которые впервые были синтезированы только в 1953 г. в Швейцарии.

⁷ Пискунова Е. В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства : судебно-искусствоведческая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2013. С. 22.

⁸ Элуэлл Д. Искусственные драгоценные камни. М. : Мир, 1986. С. 17.

В настоящее время из-за редкости природных драгоценных камней и сложности их добычи все больше мошенников пытаются выдать синтетические аналоги и имитации за дорогостоящие натуральные камни. Без специальных знаний в области геологии и минералогии сложно выявить, в каких условиях шло рождение самоцвета — в недрах земли или в лаборатории, и судебная геммологическая экспертиза является востребованной по различным категориям уголовных и гражданских дел.

Ряд новых судебных экспертиз могли быть образованы только после того, как технический прогресс позволил создать приборы, инструменты, которые стали как объектами экспертизы, так и техническими средствами, с помощью которых они исследовались.

Первое документально зарегистрированное ДТП датируется 1414 г. и фиксирует крушение папской повозки Иоанна XXIII на горной альпийской дороге⁹, но с тех пор средства передвижения все более и более совершенствовались. Изобретение автомобиля в 1886 г. немецким инженером Карлом Бенцем и дальнейшее широкое распространение и использование его населением со временем начинают приводить к несчастным случаям и дорожно-транспортным происшествиям. Первое из них зарегистрировано в Нью-Йорке, 30.05.1896, когда электромобиль Генри Уэлса столкнулся с велосипедом Эвелина Томаса, велосипедист отделался переломом ноги. А уже через два с половиной месяца — 17.08.1896 в Лондоне произошла первая авария со смертельным исходом. Артур Эдселл, управляя автомобилем, совершил наезд на 44-летнюю англичанку Бриджит Дрисколл.

Проведение судебных автотехнических экспертиз в нашей стране было организовано в 1959 г. в Научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы при Юридической комиссии Совета Министров РСФСР. До этого, как указывают исследователи, «судебная автотехническая экспертиза поручалась недостаточно квалифицированным специалистам автохозяйств, мало знакомым с особенностями экспертного исследования, или работникам Госавтоинспекции, непосредственно осуществляющим разбор по делам о дорожно-транспортных происшествиях»¹⁰.

Дальнейшие изобретения и прорывы в науке, появление новых объектов и связанных с ними новых задач способствуют генезису новых родов и видов судебных экспертиз.

Результатом одного из научных открытий стало включение в число биологических объектов молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). Английским генетиком А. Джеффрисом в 1985 г. был разработан метод генной идентификации личности, позволяющий не только идентифицировать личность, но и устанавливать отношения кровного родства, генетический пол биологических объектов, принадлежности частей тела одному или нескольким трупам. Подсчитано, что метод позволяет выделить одного человека из 100 млрд. Благодаря своей точ-

⁹ *Дитер П. К.* Естественно-научная криминалистика. Опыт применения научно-технических средств при расследовании отдельных видов преступлений. М. : Юрид. лит., 1985. С. 16.

¹⁰ *Бекасов В. А., Боград Г. Я., Зотов Б. Л., Индиченко Г. Г.* Автотехническая экспертиза. М. : Юрид. лит., 1967. С. 3.

ности метод сразу приобрел сенсационный успех, поэтому быстро был внедрен в судебно-медицинскую практику. Уже в 1987 г. британский суд впервые принял генетическую экспертизу в качестве доказательства при установлении спорного отцовства¹¹.

В России исследование идентификационных ДНК-маркеров было освещено в ряде работ 1988—1991 гг., продемонстрировавших принципиальную возможность применения методов ДНК-анализа в судебной медицине и получение первого экспертного опыта. Результаты выполненных научных исследований были использованы при формировании нового направления экспертизы вещественных доказательств, базирующегося на применении методов анализа ДНК.

В настоящий момент молекулярно-генетическая экспертиза прочно заняла место в классе судебно-медицинских экспертиз. 24.10.2016 на заседании технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» были утверждены стандарты по молекулярно-генетической экспертизе¹².

На современном этапе развития судебная экспертиза обладает большим арсеналом методов и средств для исследования различных объектов в интересах правосудия. Но, испытывая на себе влияние общемировых тенденций, связанных с распространением цифровых технологий, судебная экспертиза вырабатывает приемы и средства исследований новых объектов, попадающих в область интереса правоприменителя, в даже, казалось бы, традиционных родах и видах судебных экспертиз. Совершенствование развития компьютерных и информационных систем формирует новые роды и виды судебных экспертиз в таких классах и родах судебных экспертиз, как экономические, лингвистические, фототехнические, портретные экспертизы и др.¹³

Во многом для правильного изъятия и фиксации доказательственной информации, связанной с новыми объектами, осуществления процесса экспертного исследования необходимы знания в области компьютерно-технической экспертизы. Широкое использование информационных технологий, автоматизация методик исследований, тенденция к формированию различных видов и родов судебной экспертизы на основе комплексирования с пограничными областями, а также применение компьютерных технологий способствуют развитию направлений на стыке разных наук и дальнейшему появлению и развитию новых родов и видов судебных экспертиз уже на рубеже конца XX — начала XXI в.

¹¹ *Вандер М. Б., Майорова Г. В., Комаровский Ю. А.* Подготовка, назначение, оценка результатов новых видов судебных экспертиз : учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. С. 50—51.

¹² ГОСТ Р 57343-2016. Национальный стандарт Российской Федерации «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 12.12.2016 № 2009-ст).

¹³ *Неретина Н. С.* Генезис новых родов и видов судебных экспертиз в эпоху цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 92.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Автотехническая экспертиза / В. А. Бекасов, Г. Я. Боград, Б. Л. Зотов, Г. Г. Ониченко. — М. : Юрид. лит., 1967. — 255 с.
2. *Ванде М. Б., Майорова Г. В., Комаровский Ю. А.* Подготовка, назначение, оценка результатов новых видов судебных экспертиз : учебное пособие. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. — 68 с.
3. *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие. — Волгоград : ВСШ МВД СССР. — 1979. — 183 с.
4. Концепции современного естествознания / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Норма, 2007. — 447 с.
5. *Крылов И. Ф.* Избранные труды по криминалистике. — СПб. : СПбГУ, 2006. — 1000 с.
6. *Неретина Н. С.* Генезис новых родов и видов судебных экспертиз в эпоху цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5. — С. 88—94.
7. *Пискунова Е. В.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. — М., 2013. — 217 с.
8. *Дитер П. К.* Естественно-научная криминалистика. Опыт применения научно-технических средств при расследовании отдельных видов преступлений. — М. : Юрид. лит., 1985. — 300 с.
9. *Элуэлл Д.* Искусственные драгоценные камни. — М. : Мир, 1986. — 160 с.

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ КРИМИНОГЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ¹

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению системы объектов судебной лингвистической экспертизы на современном этапе ее развития. Актуальность исследования обусловлена активизацией криминогенной интернет-коммуникации, в которой реализуются диффамационные, экстремистские и иные рассмотренные в статье агрессивные речевые действия, создающие угрозы информационно-мировоззренческой безопасности пользователей Сети. Сущность объекта судебной лингвистической экспертизы рассматривается с точки зрения теории конфликта, криминалистического понимания объекта судебной экспертизы как сложной трехзвенной динамической системы, с точки зрения концепции речевых следов, в зависимости от языковой формы речевого продукта, от материального носителя и т.д. Предлагаются дефиниции диагностируемого и диагностирующего объектов судебной лингвистической экспертизы. В статье уделено внимание креолизированным и поликодовым текстам, их мультимодальной перцепции. Рассматривается соотношение речевых следов криминогенной интернет-коммуникации и цифровых следов.

Ключевые слова: объект судебной экспертизы, лингвистическая экспертиза, речевое произведение, речевой продукт, продукт речевой деятельности, информационная безопасность, мировоззренческая безопасность, речевое действие, речевой след, судебная лингвистика, цифровой след, поликодовый текст, креолизированный текст.

**Владимир Дмитриевич
НИКИШИН,**

преподаватель кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
nikishin.v.d@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.079-088

V. D. NIKISHIN,

lecturer of the Forensic Expertise Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law
nikishin.v.d@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

OBJECTS OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION: NEW CHALLENGES OF CRIMINOGENIC INTERNET COMMUNICATION

Abstract. The article is devoted to the system of objects of forensic linguistic examination at the present stage of its development. The relevance of the study is tied with the activation of criminogenic Internet communication, which implements defamatory, extremist and other aggressive speech acts that create

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190.

threats to the information and worldview security of Web users. The essence of the object of forensic linguistic examination is considered from the following points of view: the theory of conflict, the criminalistic understanding of the object of forensic examination as a complex three-link dynamic system, the concept of speech traces, the language form of the speech products, the material storage mediums, etc. Definitions of the diagnosed and diagnosing objects of the forensic linguistic examination are proposed. The article focuses on creolized and multicode texts, their multimodal perception. The correlation of speech traces of criminogenic Internet communication and digital traces is considered.

Keywords: *object of forensic examination, linguistic examination, linguistic expertise, speech product, product of speech activity, information security, worldview security, speech action, speech trace, forensic linguistics, digital trace, multicode text, creolized text.*

Современное интернет-пространство является безграничной информационной площадкой, которая служит не только источником (базой) знаний, но и средой официальной и неофициальной личной и массовой коммуникации. Псевдоанонимность и доступность интернет-коммуникации являются факторами, провоцирующими ее криминогенность. Во-первых, пользователи глобальной Сети ощущают вседозволенность, злоупотребляют правом свободно искать и получать информацию, правами на свободу слова, свободу мысли, свободу совести, свободу СМИ, посягая на права других лиц (унижая человеческое достоинство, в том числе через речевые стратегии кибертроллинга и кибербуллинга, посягая на честь, доброе имя, умаляя деловую репутацию, оскорбляя, призывая к насильственным действиям или оправдывая или обосновывая их необходимость и т.д.).

Во-вторых, пользователи могут становиться жертвами массированных информационных атак, направленных на распространение фейковых, диффамационных сведений, экстремистско-пропагандистской, суицидально-пропагандистской и иной деструктивно-криминогенной информации.

Описанные обстоятельства ставят новые проблемы перед теорией и практикой правовой квалификации таких криминогенных речевых действий, совершаемых в интернет-среде, перед теорией и практикой назначения и производства судебной лингвистической экспертизы (далее — СЛЭ) речевых следов криминогенной интернет-коммуникации, а также оценки результатов таких судебно-экспертных исследований.

В этой связи чрезвычайно актуальным представляется обратиться к вопросу классификации объектов судебной лингвистической экспертизы на современном этапе.

Традиционно принято считать объектами судебной лингвистической экспертизы продукты речевой деятельности: например, сам род «лингвистическая экспертиза» определяется в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России², а также в системе добровольной сертификации негосударственных су-

² Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных уч-

дебных экспертов Судэкс³ как «исследование продуктов речевой деятельности». Не опровергая истинности данного тезиса, хотим подчеркнуть, что продукты речевой деятельности являются общим объектом для всех речеведческих экспертиз (лингвистической, автороведческой, фоноскопической), однако именно лингвистическая экспертиза в качестве объекта может иметь не любой речевой продукт, а только тот, который обладает качествами цельности, связности, завершенности и т.д., т.е. является текстом.

А. Г. Брагина, Н. Ю. Мамаев, П. А. Манянин определяют объект исследования как письменные или устные тексты, выделяя следующие «группы экстремистских текстов»: печатные тексты, интернет-тексты, устные тексты, уличные тексты⁴.

В. С. Третьякова дает следующее определение объекта лингвистической экспертизы: «конфликтный текст (речевое произведение, высказывание), в рамках которого взаимодействуют два субъекта речи (участники конфликта), имеющие противоречия интересов, целей, взглядов, точек зрения»⁵.

Однако конфликтогенные речевые действия далеко не всегда предполагают активные действия обеих сторон конфликта, зачастую социальный конфликт эксплицируется в речевую деятельность одной из сторон конфликта, например призывающей к экстремистской деятельности в отношении определенной социальной группы или обосновывающей или оправдывающей такую деятельность. Потенциально возможна ответная реакция другой стороны социального конфликта, но для признания речевого конфликта состоявшимся, на наш взгляд, достаточно выражения конфликтного агрессогенного высказывания хотя бы одной из сторон социального конфликта⁶.

В другой своей работе В. С. Третьякова справедливо указывает, что «речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться в форме упрека, замечания, возражения, обвинения, угрозы, оскорбления и т.п.»⁷.

реждения Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России // СПС «Гарант».

³ Официальный сайт некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов» // URL: <http://www.sudex.ru/> (дата обращения: 04.02.2020).

⁴ Брагина А. Г., Мамаев Н. Ю., Манянин П. А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности : учебно-методическое пособие. Барнаул, 2011. С. 34—35.

⁵ Третьякова В. С. Объект и единицы лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах : материалы Межрегионального науч.-практич. семинара. Москва, 7—8 декабря 2002 г. / под ред. проф. С. В. Горбаневского. М., 2002. Ч. 1. С. 58.

⁶ Никишин В. Д. Экстремистские речевые действия в парадигме теории конфликта: к понятию криминогенной агрессии // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции : в 5 ч. М. : РФ-Пресс, 2019. Ч. 5. С. 2003—2004.

⁷ Третьякова В. С. Речевая конфликтология: проблемы, задачи, перспективы // Вестник ЧелГУ. 2013. № 1 (292). С. 281.

В аспекте судебного речеведения **речевой конфликт** (речевая конфликтная ситуация) понимается нами как экспликация социального конфликта в речевую деятельность как минимум одной из сторон данного конфликта⁸.

Речевые следы криминогенной интернет-коммуникации содержат **криминогенную речевую агрессию**, под которой нами понимается процесс и результат экспликации деструктивных эмоциональных и эмоционально-модальных состояний в продукты речевой деятельности с целью причинения другому лицу морального вреда, в том числе путем угроз, коммуникативного давления на адресата, демонстрации превосходства адресанта и т.д.⁹

М. Л. Подкатилина дает следующее определение объекта лингвистической экспертизы экстремистских материалов: «Речевое произведение, зафиксированное в текстовой или аудиовизуальной форме на каком-либо материальном носителе и исследуемое на предмет наличия/отсутствия признаков экстремизма»¹⁰.

Е. И. Галяшина определяет объект судебной лингвистической экспертизы как «речевые произведения в форме письменного текста или устного высказывания, зафиксированные на любом материальном носителе»¹¹, «единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе»¹², «речевые следы»¹³.

Представляется, что такое разноаспектное понимание объекта судебной лингвистической экспертизы связано с тем, что любой объект судебно-экспертного исследования, с точки зрения Е. Р. Россинской, Ю. Г. Корухова, А. М. Зинина, Е. И. Галяшиной и некоторых других ученых, рассматривается как сложная динамическая система, состоящая из трех элементов:

- «материальный носитель информации о данном факте, событии;
- источник информации о факте;
- механизм передачи информации от источника к носителю»¹⁴.

⁸ См. подробнее: *Никишин В. Д.* Криминогенная речевая агрессия в аспекте судебной экспертизы материалов экстремистско-террористической направленности // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 108—113.

⁹ См. подробнее: *Никишин В. Д.* Криминогенная речевая агрессия в аспекте судебной экспертизы материалов экстремистско-террористической направленности // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов II Международного форума. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. С. 245—251.

¹⁰ *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 27.

¹¹ *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма. М., 2006. С. 42.

¹² *Галяшина Е. И.* Методологические основы судебного речеведения : дис. ... д-ра филол. Наук : 10.02.21. М., 2003. С. 210.

¹³ *Галяшина Е. И.* Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р. С. Белкина) // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22 — 23 ноября 2017 г.). М. : РГ-Пресс, 2018. С. 190.

¹⁴ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2014. С. 25 ; *Корухов Ю. Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании

В связи с тем, что речевые продукты криминогенной интернет-коммуникации как объекты исследования являются результатом речемыслительной деятельности человека, необходимо подробнее остановиться на криминалистических подходах к природе объекта судебной экспертизы.

Несколько иную позицию на природу объекта судебной экспертизы высказывали А. И. Винберг, Д. Я. Мирский и М. Н. Ростов, которые, рассматривая вопрос о возможности признания нематериальных категорий (сведений, голоса, записанного на пленку) в качестве объекта судебной экспертизы, признавали объектом судебной экспертизы только материальный носитель информации (протокол допроса, фонограмму)¹⁵.

А. Р. Шляхов понимает под объектами экспертизы «носители информации о фактах и событиях, источники фактических данных, полученных путем применения специальных познаний»¹⁶. Аналогичную позицию высказывали также Д. Я. Мирский и М. Н. Ростов¹⁷.

На наш взгляд, безусловно, нельзя отождествлять материальный носитель и информацию (в разрезе темы настоящего исследования — речевые продукты), зафиксированную на нем, однако они неотделимы друг от друга, составляют тесное единство; нематериализованные (не зафиксированные на материальном носителе) речевые продукты не могут стать объектом судебной лингвистической экспертизы. Обязательная фиксация объектов судебной экспертизы обусловлена их правовым статусом, процессуальной регламентацией производства судебных экспертиз, направленных на получение доказательства по делу — заключения эксперта.

Р. С. Белкин выделяет следующие существенные стороны, которые характеризуют объект судебной экспертизы:

- «материальная природа объекта судебно-экспертного исследования;
- информационная роль объекта судебной экспертизы в установлении определенных фактических данных;
- связь устанавливаемых фактов с расследуемым и рассматриваемым событием»¹⁸.

В другой своей работе Р. С. Белкин подчеркивает, что информация не может существовать «вне информационного сигнала, под которым понимают *единство*

преступлений. М., 1998. С. 99 ; *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. С. 89.

¹⁵ *Винберг А. И., Мирский Д. Я., Ростов М. Н.* Гносеологический, информационный и процессуальный аспекты учения об объекте судебной экспертизы // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М. : ВНИИСЭ МЮ СССР, 1983. С. 19.

¹⁶ *Шляхов А. Р.* Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. Вып. 3. М., 1971. С. 16.

¹⁷ *Мирский Д. Я., Ростов М. Н.* Понятие объекта судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : Труды ВНИИСЭ МЮ СССР. М., 1984. С. 136.

¹⁸ Криминалистика : учебник для вузов. / под ред. Р. С. Белкина. М, 1999. С. 434 ; *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2013. С. 439.

материального носителя и средства передачи информации»¹⁹, а «информационным кодом служит и человеческая речь (словесный код)»²⁰.

В этой связи для определения родового объекта судебной лингвистической экспертизы интерес представляет концепция речевых следов (как родового — предметного — объекта всех речеведческих экспертиз), предложенная Е. И. Галяшиной в свете идей Р. С. Белкина: «С точк

и зрения теории слеодообразования речевой след — это информация, запечатленная при помощи языка и посредством речевой деятельности в слове»²¹.

С точки зрения данной концепции слеодообразующим объектом будет выступать речевое произведение как результат речевой деятельности человека (продукт речевой деятельности), а следовоспринимающим — материальный носитель, на котором зафиксировано данное речевое произведение. «Речевой след будет являться следовым контактом, возникшим в результате соответствующего взаимодействия между носителем информации и речепорождающим субъектом и отражающим признаки слеодообразующего объекта — вербализованного продукта речемыслительной деятельности человека»²².

Таким образом, мы можем рассматривать продукт речевой деятельности как диагностируемый (искомый) объект, а речевой след — как диагностирующий (проверяемый).

Исходя из вышесказанного, с гносеологической точки зрения родовой объект лингвистической экспертизы может рассматриваться в четырех ипостасях:

- как речевой след (следовой контакт);
- как продукт речевой деятельности (речевое произведение);
- как единицы языка и речи (текст);
- как материальный носитель информации²³.

Исходя из данного подхода и учитывая, что текст как единица языка и речи охватывается понятием продукта речевой деятельности, предлагаем сформулировать определение **объекта** судебной лингвистической экспертизы, опираясь на принятую в судебной экспертологии и криминалистике дифференциацию на диагностируемый и диагностирующий объекты:

- 1) *диагностируемый объект СЛЭ* — это речевой продукт (устный, письменный или поликодовый текст) как результат вербализации речемыслительной деятельности человека;
- 2) *диагностирующий объект СЛЭ* — это речевой след (следовой контакт, полученный в результате фиксации речевого продукта на материальный

¹⁹ Белкин Р. С. Отражение и доказывание // Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 8—15.

²⁰ Белкин Р. С. Отражение и доказывание.

²¹ Галяшина Е. И. Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р. С. Белкина). С. 189.

²² Галяшина Е. И. Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р. С. Белкина). С. 189.

²³ Никишин В. Д. Теоретические и организационно-правовые аспекты судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистской и террористической направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2019. С. 47.

носитель), отражающий криминалистически значимые свойства речевого продукта²⁴.

Такое разграничение имеет не только теоретическую, но и практическую значимость: установление свойств диагностируемого объекта — речевого продукта — возможно только по признакам, отобразившимся в диагностирующем объекте — речевом следе. Следовательно, если речевой продукт не зафиксирован на материальный носитель непосредственно, а «пересказан», «воспроизведен» по памяти в заявлении, протоколе допроса и т.п., в отношении такого объекта не может быть назначена судебная экспертиза, так как подобные речевые продукты представляют собой вторичные тексты, которые априори не эквивалентны первичным. В подобных ситуациях при необходимости использования специальных знаний правоприменитель может привлечь специалиста-лингвиста для дачи консультации или заключения без проведения исследования.

В зависимости от языковой формы продукта речевой деятельности **объектами** судебной лингвистической экспертизы могут выступать:

- письменные речевые произведения;
- печатная продукция (книги, брошюры, листовки и т.п.);
- в цифровом формате — скриншоты интернет-страниц; скриншоты электронной коммуникации в мессенджерах; фотографии граффити, слоганы и т.п.
- устные речевые произведения (фонограммы);
- смешанные речевые произведения — креолизованные тексты (мемы, демотиваторы, комиксы и т.п.) и поликодовые тексты (например, видеоролики с вербальным компонентом)²⁵.

Т. В. Губаева отмечает, что под текстом как объектом судебно-экспертного исследования можно понимать последовательность не только языковых, но и иных знаков, например, смену кадров в видеоматериале, музыку и т.д.²⁶

По мнению А. Н. Баранова²⁷, М. А. Грачева²⁸, текст может включать в себя, помимо текста как такового, изображения и т.п. Для обозначения таких текстов в лингвистике появился специальный термин — «креолизованный текст», т.е. медиатекст, фактура которого состоит из вербального и невербального элемен-

²⁴ Учитывая, что судебно-лингвистическое исследование речевых следов криминогенной интернет-коммуникации предполагает решение диагностических задач, здесь нами не рассматриваются идентификационные задачи, актуальные для такого рода судебной лингвистической экспертизы, как экспертиза неймингового дискурса (нейминговая экспертиза).

²⁵ *Никишин В. Д.* Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2019. С. 100.

²⁶ *Губаева Т. В.* Судебная экспертиза по делам об экстремизме // Вестник Института экономики, управления и права. Сер. 2 : Право. Вып. 7. Казань, 2006. С. 303—315.

²⁷ *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2007. С. 399.

²⁸ *Грачев М. А.* Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Лингвистика. 2010. № 4 (2). С. 499.

тов разных семиотических систем, имеющих смысловую связь, формирующую устойчивое смысловое единство.

Креолизованные и поликодовые тексты являются семиотически осложненными (гетерогенными) речевыми продуктами, фактура которых состоит из неомогенных частей. В целях настоящего исследования понятие «поликодовые тексты» используется нами как в узком, так и в широком, охватывающем креолизованные тексты, значении.

В креолизованных текстах вербальный (сегментный) код сопровождается статическим или динамическим иконическим кодом. В поликодовых текстах наличествует более двух семиотических кодов. Например, в видеоролике могут быть задействованы следующие информационные каналы восприятия: визуально-образный (динамическое изображение), вербально-графемный (титры), невербально-акустический (музыка, звуки природы и т.п.), акустико-дискретный (устная речь) и акустико-просодический (жесты, мимика и прочие семиотические коды).

Существенное значение для судебно-лингвистического исследования поликодовых текстов имеет учет их мультимодальной перцепции реципиентом через зрительную и слуховую модальности.

В зависимости от материального носителя **объектами** судебной лингвистической экспертизы могут выступать: 1) *носители, фиксирующие продукт речевой деятельности в письменной (печатной) форме*: книги, буклеты, газеты, журналы, листовки; 2) *цифровые носители*, на которых могут быть зафиксированы фотографии; мемы, демотиваторы; сообщения, посты в блогах и социальных сетях и т.п. (их скриншоты); аудио- и видеофонограммы (их копии), т.е. любые материальные носители, фиксирующие результаты вербальной коммуникации.

Продукт речевой деятельности, зафиксированный на материальном носителе, есть источник криминалистически значимой информации — носитель речевых следов, относимых с точки зрения криминалистики к *материальным следам*.

Современная интернет-коммуникация представляет собой палитру речевых жанров, в которых могут быть реализованы криминогенные речевые действия: публицистические и новостные статьи, посты в блогах, социальных сетях, мемы, демотиваторы, фанфики (фанфикшн), заметки, очерки, интервью, пранк-видео, сообщения в социальных сетях / мессенджерах и т.д.

В заключение необходимо отметить, что речевые следы криминогенной интернет-коммуникации с точки зрения понятийного аппарата судебной экспертологии и судебного речеведения охватываются понятием «цифровой след» только в широком его понимании. Эксперт-лингвист исследует представленные на исследование на цифровом носителе файлы (скриншоты, аудио-, видеофайлы и др.), которые относятся к цифровым следам²⁹, однако объектом его исследования выступает зафиксированный в файле продукт речевой деятельности — речевой след как результат активно-цифрового следообразования в процессе пребывания пользователя в Сети.

Пассивный цифровой след автора/публикатора речевого продукта (например, криминалистически значимая информация об IP-адресе устройства, истории по-

²⁹ Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 116.

сещений веб-страниц и т.п.) не исследуется экспертом-лингвистом. В то же время необходимо отметить, что в целях обеспечения дальнейшей верификации объекта исследования судебный эксперт-лингвист во всех случаях предоставления ему объекта на цифровом носителе (скриншота веб-страницы, видеоролика и т.п.) должен установить информацию о пассивных цифровых следах, связанных с фиксацией речевого продукта на материальный носитель (контрольная сумма исследуемого файла (хеш-сумма), серийный номер цифрового носителя и пр.)³⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2013. — 928 с.
2. *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. — М. : Флинта ; Наука, 2007. — 592 с.
3. *Белкин Р. С.* Избранные труды. — М. : Норма, 2008. — 768 с.
4. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. — М, 1999. — 990 с.
5. *Брагина А. Г., Мамаев Н. Ю., Манянин П. А.* Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности : учебно-методическое пособие. — Барнаул, 2011. — 74 с.
6. *Винберг А. И., Мирский Д. Я., Ростов М. Н.* Гносеологический, информационный и процессуальный аспекты учения об объекте судебной экспертизы // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. — М. : ВНИИСЭ МЮ СССР, 1983. — С. 19—21.
7. *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма. — М., 2006. — 96 с.
8. *Галяшина Е. И.* Методологические основы судебного речеведения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.21. — М., 2003. — 553 с.
9. *Галяшина Е. И.* Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р. С. Белкина) // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22—23 ноября 2017 г.). — М. : РГ-Пресс, 2018. — С. 189—194.
10. *Грачев М. А.* Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — Лингвистика. — 2010. — № 4 (2). — С. 497—500.
11. *Губаева Т. В.* Судебная экспертиза по делам об экстремизме // Вестник Института экономики, управления и права. — Сер. 2 : Право. — Вып. 7. — Казань, 2006. — С. 303—315.

³⁰ См. подробнее: *Никишин В. Д.* Соотношение понятий «речевой след» и «цифровой след» в судебном речеведении // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2020.

12. *Корухов Ю. Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. — М., 1998. — 288 с.
13. *Мирский Д. Я., Ростов М. Н.* Понятие объекта судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : труды ВНИИСЭ МЮ СССР. — М., 1984. — С. 136—137.
14. *Никишин В. Д.* Криминогенная речевая агрессия в аспекте судебной экспертизы материалов экстремистско-террористической направленности // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2019. — № 3. — С. 108—113.
15. *Никишин В. Д.* Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2019. — 240 с.
16. *Никишин В. Д.* Соотношение понятий «речевой след» и «цифровой след» в судебном речеведении // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. — М. : Проспект, 2020.
17. *Никишин В. Д.* Теоретические и организационно-правовые аспекты судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистской и террористической направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. — М., 2019. — 276 с.
18. *Никишин В. Д.* Экстремистские речевые действия в парадигме теории конфликта: к понятию криминогенной агрессии // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции : в 5 ч. — М. : РГ-Пресс, 2019. — Ч. 5. — С. 2002—2007.
19. *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
20. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М. : Проспект, 2014. — 464 с.
21. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016. — 368 с.
22. *Семикаленова А. И.* Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5 (57). — С. 115—120.
23. *Третьякова В. С.* Объект и единицы лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах : материалы Межрегионального науч.-практич. семинара. Москва, 7—8 декабря 2002 г. / под ред. С. В. Горбаневского. — М., 2002. — Ч. 1. — С. 57—59.
24. *Третьякова В. С.* Речевая конфликтология: проблемы, задачи, перспективы // Вестник ЧелГУ. — 2013. — № 1 (292). — С. 279—282.
25. *Шляхов А. Р.* Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. — Вып. 3. — М., 1971. — С. 11—38.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Цифровое пространство и информатизация проникают в различные слои социальной жизни. Обширный спектр информации в своей профессиональной деятельности используют эксперты, но подавляющее большинство экспертных методик до сих пор базируется на чувственно-рациональной методической базе. В области судопроизводства информация рассматривается в широком аспекте, она выступает в качестве объекта посягательства, средства совершения правонарушений, сведений о происшествии и подозреваемых лицах. Для эксперта основными источниками информации являются данные (сведения), полученные в соответствии с установленным регламентом. По аналогии с процессуальной регламентацией, представляя вещественные доказательства, следователь направляет эксперту материальный носитель с информацией, которую необходимо сначала извлечь из самого ее носителя, а уже потом проводить изучение и анализ для определения потенциальной возможности решения экспертных задач. Процессуальный регламент в некоторой степени способен обеспечить достоверность материального носителя, однако трудно поручиться, что содержащаяся на нем информация не подвергалась умышленному или случайному искажению. В статье предлагается рассмотреть отдельные организационные подходы к совершенствованию методических рекомендаций по работе с электронными портретными изображениями и акцентируется внимание на правовом и технологическом обеспечении достоверности информации, представляемой в цифровом виде. Можно без преувеличения сказать, что вызовы, связанные с распространением компьютерных технологий, придадут развитию судебной экспертизы новое измерение. Сегодня открывается пространство принципиально новых возможностей, использование которых во многом позволит переформатировать методики исследования.

Ключевые слова: цифровая среда, экспертная деятельность; портретная экспертиза; информационные технологии; электронные портреты; внешность человека.

**Игорь Николаевич
ПОДВОЛОЦКИЙ,**
доцент кафедры судебных
экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент,
inpodvolockij@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.089-100

I. N. PODVOLOTSKI,

Associate Professor of Forensic expertise Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

inpodvolockij@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ORGANIZATION OF PORTRAIT EXPERTISE IN THE DIGITAL SPHERE

Abstract. *Digital space and Informatization penetrate various layers of social life. Experts use a wide range of information in their professional activities, but many expert methods are still based on a sensory-rational methodological basis. In the field of legal proceedings, information is considered in a broad aspect, it acts as an object of encroachment, a means of committing offenses, information about the incident and suspected persons. For the expert, the main sources of information are data (information) obtained in accordance with the established regulations. By analogy with the procedural regulations, when presenting material evidence, the investigator sends the expert a material carrier with information that must first be extracted from the carrier itself, and then conduct a study and analysis to determine the potential for solving expert problems. To some extent, the procedural rules can ensure the reliability of the material carrier, but it is difficult to guarantee that the information contained on it was not subjected to deliberate or accidental distortion. The article proposes to consider separate organizational approaches to improving methodological recommendations for working with electronic portrait images and focuses on legal and technological support for the reliability of information presented in digital form. It is no exaggeration to say that the challenges associated with the spread of computer technologies give a new dimension to the development of forensic science. Today, a space of fundamentally new opportunities opens, the use of which will largely allow us to reformat research methods.*

Keywords: *digital environment, expert activity; portrait expertise; information technologies; electronic portraits; human appearance.*

Современная экспертная практика развивается в сторону синтеза информационных технологий, связанных с обработкой исходных данных посредством искусственного интеллекта, генерирующего алгоритмы исследования и прогнозирующего выводы эксперта с учетом дополнительной информации, полученной из различных источников. Перспективность указанного процесса обусловлена появлением компактных и емких систем сбора и анализа информации. Эксперты понимают наличие широких возможностей, но не готовы принять их из-за потенциальных неточностей и ошибок как следствия чрезмерного доверия к выводам компьютерных программ. Необходимо время для знакомства с новыми возможностями, освоения соответствующих навыков и пересмотр структуры компетентности экспертов смежных областей знаний.

Термин «информация» в энциклопедическом словаре трактуется как «разъяснение, представление, понятие о чем-либо» (от лат. *informare* — придавать вид, форму, обучать, мыслить, воображать)¹. В нормативных документах она определяется как сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления². В целом можно сказать, что в силу широты данного понятия невозможно сформулировать единое определение, поскольку в каждом конкретном виде деятельности информация имеет индивидуальные особенности и оттенки³.

Значительный потенциал совершенствования экспертного информационного пространства содержится в нормативных документах, в распространенности сети Интернет, доступности мобильных и беспроводных устройств сбора, передачи, обмена и хранения информации. Передовые технологии стали частью управленческих систем органов исполнительной и судебной власти, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Все чаще используются оптические технологии наблюдения и фиксации пространства, компактные, но емкие источники энергии, развивается искусственный интеллект, нейронные сети и компьютерное обучение.

Неотъемлемой частью государственного управления и судопроизводства становится экспертная деятельность, что проявляется в информационном сопровождении представляемых для исследования материалов, а также в применении цифровых методик при непосредственном изучении и решении задач экспертизы. Это так называемая «электронная документированная информация», которую эксперт рассматривает в качестве объекта исследования. В портретной экспертизе подобная информация отражает обстоятельства совершения правонарушения, данные о правонарушителе, а также сведения об условиях и технических параметрах образования портретного отображения человека.

По справедливому замечанию А. В. Нестерова, информация о человеке может считаться цифровым «отпечатком», который оставляют пользователи электронной среды в виде «наблюдательских» данных при попадании в зону действия камер видеонаблюдения. Объединенные в единую систему цифровые отпечатки, поступающие из различных источников информации, в конечном счете формируют цифровой профиль конкретного человека, сохраняемый в закрытой телекоммуникационной среде⁴.

¹ Полная энциклопедия для школьников и студентов // URL: <https://www.polnaja-jenciklopedija.ru/nauka-i-tehnika/ponyatie-informatsii-informatika.html>.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 20 января 2020 г.) (далее — Закон об информации).

³ Подволоцкий И. Н. Реформирование портретной экспертизы в рамках стратегии развития информационного общества // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения : сб. материалов межвузовской науч.-практ. конференции (Москва. 29 ноября 2018 г.) // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 4 (19). С. 166—173.

⁴ Нестеров А. В. Следы-отображения в условиях цифровой трансформации // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской : материалы Международной науч.-практ. конференции. М. : Проспект, 2019. С. 329.

Также значительное влияние на результативность судебного процесса и экспертного исследования может оказать информация, содержащаяся в специализированных ресурсах, под которыми понимается совокупность данных и технических средств для их обработки (ст. 2 Закона об информации). В это понятие следует включить информационные технологии, необходимые для решения экспертных задач, т.е. методы поиска, сбора, хранения, обработки, представления, распространения информации, технические средства и их программное обеспечение (ст. 39 Закона о ГСЭД⁵).

Рассматривая информационное пространство как всеобъемлющую систему, руководителям экспертных структур необходимо обеспечить профессиональную оценку элементов стратегии развития информационного общества, принимая во внимание сочетание требований российского законодательства и специфику экспертной деятельности, что позволит сформулировать принципы цифровой судебной экспертизы, которые можно разделить на группы:

- первая группа принципов отражает правовые позиции обеспечения доступа участников судопроизводства к формированию полной, объективной и достоверной доказательственной информации в рамках процессуального законодательства;
- вторая группа принципов связана с технологиями обеспечения информационных процессов, где в приоритете должны быть отечественные коммуникационные технологии;
- третья группа принципов связана с особенностями создания и функционирования систем сопровождения экспертной деятельности при решении конкретных практических задач и обеспечения потребностей судопроизводства.

1. Обеспечение правового регулирования информационного пространства сферы судопроизводства. Любые права и свободы человека не могут ограничиваться в большей степени, чем это указано в Конституции России и федеральном законодательстве. С 2016 г. в уголовном судопроизводстве предусмотрена возможность организации электронного документооборота. Участники судопроизводства вправе заявлять ходатайства, направлять жалобы, получать повестки и решения по делу через сервисы Интернета. С 2018 г. существует обязанность изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Таким образом, постепенно формируется порядок обращения в телекоммуникационном пространстве не только с электронной корреспонденцией, но и с объектами доказательственного значения.

В рамках цивилистического судопроизводства, где процесс доказывания строится на показаниях сторон и их обязанности по сбору доказательств, возможности электронного документооборота еще шире. К примеру, в практике работы арбитражного процесса спорные фотоизображения могут представляться в виде скриншотов страниц интернет-сайтов с учетом требований информационного письма⁶. В рамках обеспечения доказательственного значения частного

⁵ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2004 г. № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 8.

документа активно используются нотариальные действия. В этой связи актуально предложение В. Д. Никишина о том, что необходим единый унифицированный подход к фиксации информации, размещенной в сети Интернет, в рамках обеспечения доказательств во всех видах судопроизводства, в том числе и в уголовном, административном, а также в производстве по делам об административных правонарушениях для фиксации потенциально значимой информации⁷.

Остановимся на процессуальных мерах обеспечения достоверности фото- и видеопортретов, включая действия, направленные на фиксацию данных об участниках, месте, времени, средствах и условиях съемки.

В процессе изъятия электронного носителя доказательственной информации в протоколе следственного действия указывается, в какой файловой папке и в каком количестве сохранены изображения. Для всех файлов с исходными и обработанными изображениями, полученными при производстве следственного действия (или экспертизы), создаются архивы данных, которые блокируются паролем, просчитывается контрольная сумма знаков, вычисленная с помощью специализированной программы. В официальный документ, в присутствии понятых, заносится отметка о том, что архивные записи произведены с помощью персонального компьютера, на дис. одноразовой записи с индивидуальным матричным номером и закрытой сессией. Перед началом записи на нерабочую поверхность диска наносятся рукописные пояснительные надписи и подписи от имени следователя, специалиста и понятых.

Качество записи проверяют в присутствии понятых, дис. упаковывают в конверт с сопроводительными надписями. Упакованный конверт печатают печатью и заверяют подписями участников мероприятия. Аналогичные процедуры должны быть выполнены и при сохранении электронных документов, включая портретные изображения при производстве экспертиз. Положительные примеры правильного отношения к сохранности и защите итогов выводов мы встречаем в области применения медицинских исследований с использованием компьютерной томографии, результаты которых фиксируются на носителях цифровой информации типа CD- и DVD-дисках без возможности их дальнейшего изменения.

Наибольшие трудности вызывает достоверность портретного изображения, обнаружение и фиксация которого осуществляется посредством применения мобильных устройств и дублирования информации из сети Интернет. В. Д. Никишин для обеспечения объективности и полноты информации, имеющей потенциальное доказательственное значение, предлагает: «Скриншот (или протокол, приложением к которому является скриншот) должен содержать: дату и время фиксации; данные о лице, которое произвело фиксацию, его подпись; данные об используемых технических средствах: программном обеспечении и использованной компьютерной технике; удостоверяющую запись о том, что символический адрес сайта соответствует его настоящему IP-адресу; дату и время опубликования информации, отображенной на скриншоте»⁸.

⁷ Никишин В. Д. Особенности назначения судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности и оценки ее результатов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 4. С. 95—101.

⁸ Никишин В. Д. Особенности назначения судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности и оценки ее результатов. С. 98.

Как верно замечает О. В. Тушканова, «очевидно, что дальнейшее развитие цифровых технологий предопределяет и необходимость дальнейшего изучения процессуалистами и криминалистами как самих электронных доказательств и вопросов доказывания, так и тактических особенностей работы по их обнаружению, фиксации, изъятию и первичному исследованию»⁹.

Представляется, что еще долгое время информация, приобретаемая к материалам дела в качестве доказательств, обнаруженная в мобильных электронных устройствах, в сети Интернет, облачных хранилищах и других подобных ресурсах, будет подвергаться обоснованному сомнению в своей достоверности ввиду значительной своей латентности и доступности к искажению. Профессиональное и любительское программное обеспечение, доступное для современного пользователя, позволяет исказить видеозапись, фиксирующую обстановку места происшествия, или полностью изготовить фальшивую запись, на основании которой может быть вынесено ошибочное процессуальное решение. Очевидно, что одних только качественно-рациональных методов изучения представленной на портретную экспертизу видеозаписи становится недостаточно, поскольку средства искусственного интеллекта способны синтезировать поддельную видеозапись, включая монтаж визуальных и звуковых сигналов, которые частично или полностью не соответствуют действительности.

В этой связи необходимо дополнить методические рекомендации, а также осуществить нормативное закрепление требований о первоочередном исследовании видеозаписей на предмет выявления преступного изменения доказательств. Данный комплекс мероприятий обеспечит достоверность портретной видеoinформации, зафиксированной на цифровых устройствах, и позволит установить факт наличия (отсутствия) монтажа изображения с целью объективности дальнейшего экспертного исследования.

Обеспечением нормативного регулирования производства портретной экспертизы являются следующие меры:

- законодательное регулирование экспертного информационного пространства;
- единое государственное регулирование, мониторинг и управление федеральными информационными структурами и центрами обработки данных;
- внедрение в инфраструктуры электронного федерального управления экспертной службы;
- безопасность и конфиденциальность интересов участников процесса на основании российских алгоритмов и средств защиты информационных ресурсов;
- повышение эффективности взаимодействия инициаторов назначения экспертизы и специалистов;
- сопровождение профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертов с использованием качественных методических материалов и актуальных практических заданий.

⁹ Тушканова О. В. Уголовный процесс и криминалистика: соотношение предметной сферы // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы Научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). М. : РГ-Пресс, 2019. С. 219.

2. Технологическое обеспечение информационных процессов. Развитие технологий сбора и анализа данных о состоянии общественной безопасности в городах¹⁰, состоянии миграционного учета граждан¹¹, биометрических данных¹² обуславливает необходимость совершенствования процедур установления характеристик внешности человека, заинтересовавшего правоохранительные органы.

Формирование цифровой информационной среды, повышающей эффективность государственного управления при развитии свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан, организаций и органов власти, является приоритетным направлением Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации¹³. Исходя из целей Стратегии, задачами формирования экспертной цифровой информационной среды следует считать разработку требований к техническим средствам, методам и приемам сбора и систематизации сведений, а также обеспечение функционирования информационных и исследовательских ресурсов.

Е. П. Ищенко отмечает, что в настоящее время мобильные устройства (смартфоны) играют очень полезную роль в повышении результативности производства следственных действий, розыскных мероприятий, оптимизации расследования преступлений¹⁴. В свою очередь, отметим, что преимущества, связанные с компактностью и надежностью собираемой доказательственной информации, могут обернуться признанием результатов следственных действий недопустимыми доказательствами. К тому же следует обратить внимание на проблему низкой компетентности операторов съемки, которые не учитывают степень воздействия внешних условий фотографирования, а также технических характеристик и программных настроек фотокамеры. В итоге полученные фотоснимки приобретают закономерные, но трудно диагностируемые искажения, существенно изменяющие пространственные и конфигурационные параметры объектов фотосъемки. Как следствие, утрачивается достоверность информации, содержащейся в фото- и видеокдрах.

Решить эту проблему можно путем разработки единых требований к использованию технологий цифровой фотографии в правоприменительной деятельности.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39307.html>.

¹¹ Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/.

¹² ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 «Информационные технологии (ИТ). Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица» (с изменением № 1) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200108287>.

¹³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363.

¹⁴ Ищенко Е. П. О цифровых технологиях в криминалистике // Сборник научных трудов конференции «Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития». Краснодар, 28—29 сентября 2018. Краснодар, 2018. С. 5—11.

Предлагаем принять стандарт использования цифровой фотографии, подобный регламенту, действующему в Австралии с 2002 г.¹⁵ Особенно это касается портретных изображений в документах, размещаемых в удостоверениях личности. Во многих госучреждениях фотографическая съемка человека, претендующего на получение документа, производится при подаче заявления. Практика показывает, что такие изображения не выдерживают никакой критики.

Предлагаем предусмотреть разработку специального фоторегистрирующего модуля, совместимого с комплексом фиксации биометрических данных, в соответствии с национальными стандартами, а также создание криминалистических электронных сервисов, обеспечивающих аутентификацию участника собирания доказательств и их надлежащую защиту. Программное обеспечение деятельности фотографических средств, используемых в государственной сфере, должно исключать возможности внесения изменений (монтаж) в фотографические или аудиовизуальные источники информации.

Цифровизация правоохранительной деятельности вообще и экспертной в частности происходит с учетом мировых тенденций. Решение задачи по формированию цифровой экспертной информационной среды невозможно без учета развития инфраструктуры трех уровней. Первый уровень связан с использованием возможности международной сети Интернет, второй уровень — российский сегмент сети Интернет и третий уровень — ведомственные центры обработки данных.

Деление по уровневому принципу обусловлено ограничениями по степени открытости, защищенности и компетентности с приоритетом развития обособленной российской инфраструктуры. Эффективность работы системы должна оцениваться по уменьшению затрат на обработку больших объемов данных, сопровождающих всю систему судопроизводства, включая и экспертное сопровождение. То, что это будут колоссальные информационные объемы, сомневаться не приходится, поскольку и портретный фотоснимок, и видеофрагменты с изображением человека занимают много места в файловом хранилище.

По справедливому замечанию Д. В. Бахтеева¹⁶, для работы с большими и неструктурированными объемами данных требуется разработка программных комплексов на основе искусственных нейронных сетей, работа которых предусматривает этапы накопления самостоятельного машинного опыта обработки информации и принятия решения, основание которого остается неизвестным оператору данной системы. В то же время Д. Кингстон утверждает, что «из системы такого типа могут быть с легкостью извлечены объяснение, аргументация логики принятия отдельного решения, в том числе сведения, позволившие прийти

¹⁵ Standard Operating Procedures in Forensic Digital Imaging — F.I.S., F.S.G., NSW Police. July. 2002. 2 // URL: <https://docplayer.net/9444889-Standard-operating-procedures-forensic-digital-imaging-for-the-n-s-w-police-service.html> (дата обращения: 26 декабря 2019 г.).

¹⁶ Бахтеев Д. В. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы Научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). М. : РГ-Пресс, 2019. С. 27.

к определенному выводу»¹⁷. Представляется, что доводы Д. В. Бахтеева более обоснованы. Интеллектуальные системы могут быть хорошим инструментом для регистрации и обработки статистических данных, могут применяться для предварительного принятия решения в целом ряде поисковых программ, однако следует исключить бесконтрольное принятие решения. Последнее слово должно оставаться за экспертом.

Обеспечением развития технологических процессов производства портретной экспертизы являются:

- формирование цифровой информационной среды с учетом потребностей судебной власти и экспертного обеспечения;
- развитие научного и практического потенциала на основе новых информационных и коммуникационных технологий;
- совершенствование механизма формирования информационного пространства, обработки данных и условий доступа к ним;
- создание отечественных технологий и оборудования для обеспечения информационной безопасности;
- осуществление интеграции российских стандартов в сфере информационных и коммуникационных технологий с соответствующими международными стандартами.

3. Создание и функционирование систем сопровождения экспертной деятельности. Результаты экспертной деятельности во многом зависят от предварительной работы всех участников процедуры сбора фактических данных, на основании которых эксперт формирует выводы по исследованию. Решение задач в портретном исследовании основывается на качестве фото-, видеосъемки, проведенной в ходе фиксации события преступления или получения сравнительного материала. Зачастую портретное исследование заканчивается на стадии предварительной оценки признаков внешности, отобразившихся на представленных фото-, видеокадрах.

Недостаточное качество фотографического материала, собранного в процессе предварительного следствия или судебного разбирательства, заставляет задуматься о необходимости включения существующих достижений в сфере цифровой фото- и видеосъемки в учебные программы подготовки следователей и адвокатов, специалистов и экспертов, а также иных участников судопроизводства, связанных с обнаружением, изъятием и исследованием доказательств. Знание основ обращения с фотографическими устройствами, способами их применения при фиксации обстановки места происшествия, производстве судебных экспертиз, а также владение современными методами получения и обработки цифровых изображений, дополняющими традиционную методику портретной экспертизы, открывают новые возможности для исследования изображений человека.

Еще сложнее обстоит дело с обучением специалистов, участвующих в получении доказательств путем производства исследований и экспертиз. Ведущий ученый в области отождествления личности методами фотографического со-

¹⁷ Kingston J. Using artificial intelligence to support compliance with the general data protection regulation // Artificial Intelligence and Law. 2017. 25. P. 429—431. URL: <https://doi.org/10.1007/s10506-017-9206-9>.

поставления А. М. Зинин отмечает, что «современное состояние и перспективы судебной портретной экспертизы стали определяться как средствами фиксации изображений, так и их изменениями, которые зависят от технологии применения этих средств. В связи с этим возникает ситуация, когда эксперту представляют изображения, полученные с помощью аппаратуры, имеющей разные возможности для их совершенствования. Эти разные возможности следует учитывать и анализировать при изучении запечатленных признаков внешности, поскольку выявленные различия могут определяться этими цифровыми технологиями». Далее ученый делает вывод о том, что «в современных условиях выполнения судебно-портретных экспертиз необходимо на стадии предварительного исследования осуществлять программно-аппаратную оценку изображений, представленных на электронных носителях»¹⁸.

К примеру, эксперту в области портретных экспертиз уже недостаточно знать приемы запечатлевающей фотосъемки, изучить положения габитоскопии и владеть методами сопоставления элементов внешности человека. Объем современных знаний конкретного эксперта должен охватывать сведения из физиологии и морфологии человека, из общей и судебной медицины, из пластической и косметической хирургии, из фотопортретной и фототехнической экспертиз, а также ряда других областей. Представляется, что найти специалиста с подобным уровнем охвата научных направлений вряд ли возможно, а назначать каждый раз комплексное исследование нерационально.

Поэтому для того, чтобы в дальнейшем решать диагностические и идентификационные задачи портретной (и не только) экспертизы, стоит задуматься об использовании искусственного интеллекта и создании на его основе программного обеспечения, учитывающего весь спектр закономерностей развития и деформации признаков внешности человека. Считаем, что преимуществами технического прогресса следует пользоваться в полной мере, но делать это надо осознанно, с учетом логики и принципов, лежащих в основе теории объективных доказательств.

Обеспечение достоверности результатов портретного сравнения возможно при высоком качестве работы специалистов и соблюдении процедур обработки изображений, которые должны быть полностью открытыми и пригодными для повторного анализа. Исходные изображения должны оставаться неприкосновенными. Все процессы, изменяющие внешность человека на изображении (улучшение различимости признаков, изменение масштаба, ориентирование в пространстве и другие сопутствующие действия), должны быть зафиксированы, понятны и воспроизводимы участниками судопроизводства при проверке примененных методов исследования.

Таким образом, основными направлениями развития цифровой портретной экспертизы являются:

— создание сетей связи нового поколения для удаленного взаимодействия участников системы;

¹⁸ Зинин А. М. Особенности судебно-портретной экспертизы электронных изображений... человека // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы Научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). М. : РГ-Пресс, 2019. С. 93, 95.

- разработка технологий экспертной идентификации и диагностики по отображениям внешности человека с элементами искусственного интеллекта;
- математическое обоснование результатов сравнительных исследований;
- применение «облачных» и «туманных» электронных баз данных;
- подготовка квалифицированных экспертных кадров с использованием технологических платформ и дистанционного обучения;
- обеспечение актуальных научно-исследовательских приоритетов и внедрение прикладных решений;
- стимулирование фундаментальных и прикладных научных исследований для создания технологий и оборудования;
- разработка технологических стандартов, обеспечивающих конкурентную способность и экспорт отечественных информационных систем.

Современная экспертная практика должна развиваться в сторону синтеза операционных информационных технологий для своевременной обработки исходных данных и технологий искусственного интеллекта, генерирующего алгоритмы исследования и прогнозирующего выводы эксперта с учетом потенциального получения дополнительной информации. Перспективность указанного процесса обусловлена развитием информационных и телекоммуникационных технологий, появлением компактных и емких систем сбора и анализа информации.

Подводя итог планам создания цифрового будущего портретных экспертиз, следует отметить, что экспертная деятельность не должна стоять в стороне от российского и мирового сообщества. Здесь также неприемлемы подход по остаточному принципу и позиционирование экспертной деятельности в роли «догоняющего». Необходимы активное внедрение информационных и телекоммуникационных технологий в деятельность каждого эксперта, развитие наукоемких процессов обработки данных о внешности человека и свойствах его личности на основе соблюдения принципов законности и гуманизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бахтеев Д. В.* Перспективы использования систем искусственного интеллекта в экспертно-криминалистической деятельности // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы Научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). — М. : РГ-Пресс, 2019. — 248 с.
2. *Зинин А. М.* Особенности судебно-портретной экспертизы электронных изображений... человека // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы Научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). — М. : РГ-Пресс, 2019.
3. *Ищенко Е. П.* О цифровых технологиях в криминалистике // Сборник научных трудов конференции «Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития». Краснодар 28—29 сентября 2018. — Краснодар, 2018. — С. 5—11.

4. *Нестеров А. В.* Следы-отображения в условиях цифровой трансформации // Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской : материалы Международной науч.-практ. конференции. — М. : Проспект, 2019. — 584 с.
5. *Никишин В. Д.* Особенности назначения судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности и оценки ее результатов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 4. — С. 95—101.
6. *Подволоцкий И. Н.* Реформирование портретной экспертизы в рамках стратегии развития информационного общества // Судебная портретная экспертиза на современном этапе. Проблемы и пути решения : сб. материалов Межвузовской науч.-практ. конференции (Москва, 29 ноября 2018 г.) // Энциклопедия судебной экспертизы. — 2018. — № 4 (19). — С. 166—173.
7. *Тушканова О. В.* Уголовный процесс и криминалистика: соотношение предметной сферы // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы Научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). — М. : РГ-Пресс, 2019.
8. *Kingston J.* Using artificial intelligence to support compliance with the general data protection regulation // Artificial Intelligence and Law. — 2017. — 25: P. 429—431.
9. Standard Operating Procedures in Forensic Digital Imaging — F.I.S., F.S.G., NSW Police. — July. — 2002. — 2.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье рассматриваются виды специальных знаний, используемых при расследовании преступлений, связанных с незаконным получением кредита, злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности, незаконной банковской деятельностью. Автором определено место судебной финансово-кредитной экспертизы в общей классификации судебных экспертиз, предложена единая классификация судебных финансово-кредитных экспертиз, рассмотрены типовые и специальные объекты исследования судебных финансово-кредитных экспертиз. Систематизированы требования к исследованию в области кредитования. Проведен анализ судебной практики.

Ключевые слова: кредитование, кредитоспособность, незаконное получение кредита, судебная финансово-кредитная экспертиза, судебный эксперт, объекты исследования.

**Алексей Анатольевич
САВИЦКИЙ,**

доцент кафедры судебных
экспертиз

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических
наук, магистр права,
доцент

savitscky@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.101-110

A. A. SAVITSKIY,

Associated Professor of Forensic Expertise Department of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Economy), Master of Law, Associated Professor
savitscky@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ACTUAL PROBLEMS THE APPOINTMENT AND PRODUCTION OF JUDICIAL FINANCIAL AND CREDIT EXPERTISE

Abstract. This article discusses the types of special knowledge used in the investigation of crimes related to illegal credit, malicious evasion of repayment of accounts payable, illegal banking activities. The author defines the place of judicial financial and credit expertise in the General classification of judicial examinations, offers a unified classification of judicial financial and credit examinations, and considers typical and special objects of research of judicial financial and credit examinations. The requirements for research in the field of credit are systematized. The analysis of judicial practice is carried out.

Keywords: crediting, creditworthiness, illegal obtaining of credit, judicial financial and credit examination, judicial expert, objects of research.

Современные тенденции в экономической сфере обусловили развитие кредитования в рамках банковской деятельности. Причинами динамичного развития банковской деятельности (а как следствие, кредитования) являются: развитие банковской сферы РФ; интеграция российского банковского

© А. А. Савицкий, 2020

сектора в международную банковскую систему; вектор Банка России на укрупнение сегментов банковской деятельности России; развитие отрасли кредитования, в рамках которой произошло резкое увеличение «предложения» кредитных продуктов на финансово-кредитном рынке.

Неотъемлемой частью банковской деятельности являются операции кредитования, и современная трансформация в финансово-кредитной сфере проявилась в первую очередь в резком, многократном увеличении числа и размера выдаваемых кредитов. По статистике, опубликованной Банком России на официальном портале cbr.ru, объем выданных кредитов физическим лицам за 2018 г. составил 12 366 659 млн руб. К 1 января 2019 г. на балансах пяти крупнейших банков находилось 67,4 % от общей суммы выданных кредитов, на топ-100 кредитных портфелей приходилось уже 97,3 % (годом ранее — 63,4 и 96,9 %, соответственно).

Удельный вес розничных кредитов в совокупном кредитном портфеле банковского сектора РФ увеличился за год с 25,3 до 26,8 %, выросла и доля прочих кредитов. При этом доля корпоративных кредитов, соответственно, сократилась — с 70,2 до 68,3 %. Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам, на 01.01.2018 составила 1 899 307 млн руб. Около 16 % кредитов, выданных российскими банками, являются проблемными: они либо уже реструктурированы, либо обслуживаются с просрочкой, превышающей 90 дней. В денежном выражении речь идет о сумме в 10,2 трлн руб. (весь кредитный портфель банков Банк России оценивает в 64 трлн руб.) — это практически каждый шестой рубль, выданный кредитными организациями в виде займов компаниям и физическим лицам.

Как видно из проведенного анализа, доля просроченной задолженности носит угрожающий для экономики характер. Если сравнить результаты проведенного анализа в части просроченной задолженности по кредитам в российской банковской сфере, то показатели просроченной и сомнительной задолженности по их кредитным портфелям в два-три раза превышают уровень аналогичных показателей банков развитых стран. То есть в условиях развития кредитных отношений и банковской сферы произошло увеличение числа злоупотреблений и экономических преступлений в сфере финансов и кредита. Возросло число судебных разбирательств по невозврату кредитов, неуплате процентов и неправомерным действиям со стороны заемщиков. Споры возникают как в гражданском, так и в арбитражном процессе, и они, как правило, связаны с невыполнением условий кредитных договоров (невозвратом кредитов, неуплатой процентов по ним) физическими и юридическими лицами.

Рассмотрение аналогичных дел имеет место и в уголовном процессе при расследовании преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ за незаконное получение кредита (ст. 176) и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177). Незаконное получение кредита предусматривает получение организацией кредита либо *льготных условий* кредитования путем представления банку или иному кредитору *заведомо* ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии организации, а также *незаконное* получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по *прямоу назначению*. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолжен-

ности подразумевает уклонение руководителя организации или гражданина от погашения *кредиторской задолженности*.

Незаконная банковская деятельность подразумевает осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно (ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 27.12.2019)).

Банковские операции и другие сделки кредитной организации

К банковским операциям относятся:

- 1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);
- 2) размещение вышеуказанных привлеченных средств от своего имени и за свой счет;
- 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;
- 4) осуществление *переводов* денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
- 5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- 6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- 7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;
- 8) выдача *банковских гарантий*;
- 9) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Таким образом, в силу существенных особенностей рассматриваемых операций для объективного рассмотрения гражданского, арбитражного дела, а также принятия справедливого решения по уголовному делу необходимо назначение судебной экспертизы. Предметом судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций является установление фактических обстоятельств получения и использования кредитных средств хозяйствующим субъектом, а также исследование обстоятельств непогашения кредита. Однако даже концептуальные основы назначения и производства судебных экспертиз в области кредитования в настоящее время не разработаны.

Место судебной финансово-кредитной экспертизы в общей классификации судебных экспертиз

Изначально актуальным является вопрос: какую экспертизу назначать? Современная теория судебной экономической экспертизы допускает различные классификации ее родов, о чем указывается в соответствующей научной и методической литературе. Каждый из родов экономических экспертиз подразделяется

на виды в зависимости от характера исследуемой экономической информации. Виды экономических экспертиз, в свою очередь, подразделяются на подвиды в зависимости от специфики исследуемых объектов¹. Однако единая классификация судебных экономических экспертиз в настоящее время отсутствует.

В практической деятельности для рассмотрения вопросов кредитования согласно приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 назначается финансово-кредитная экспертиза (исследование соблюдения принципов кредитования). Согласно приказу Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации», вопросы кредитования относятся к роду финансово-экономической экспертизы. При этом судебная финансово-экономическая экспертиза представляет собой исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта и не учитывает особенности кредитования. В рассматриваемой классификации судебную финансово-кредитную экспертизу целесообразно отнести к виду финансово-экономической экспертизы.

Понятийный аппарат судебной финансово-кредитной экспертизы

При производстве судебно-экономических экспертиз по делам, связанным с преступлениями в кредитно-финансовой сфере, можно установить следующий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию:

- необоснованность предоставления кредитных средств;
- невозврат кредита;
- нецелевое использование заемных средств;
- несоблюдение принципов кредитования при получении и использовании ссуд;
- представление заемщиком недостоверной экономической информации, характеризующей его финансовое состояние и имущественное положение, путем внесения искажений в данные учета и отчетности;
- мошеннические действия при получении банковского кредита.

В настоящее время понятийный аппарат судебной финансово-кредитной экспертизы не определен, поэтому в рамках настоящей публикации основные понятия представлены в редакции автора.

Так, по мнению автора, судебная финансово-кредитная экспертиза представляет собой процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, основывающееся на специализированном исследовании кредитных

¹ См., например: *Россинская Е. П.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2018. С. 469—486 ; *Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России / под ред. Т. П. Москвиной.* М. : РФЦСЭ МЮ РФ, 2004. С. 368—377.

операций, на основании договоров, платежных документов и данных банковского учета, осуществляемое с использованием специальных познаний в области кредитования, с целью выявления фактических данных об условиях и фактах выдачи, обслуживания и погашения кредитных средств.

Предметом судебной финансово-кредитной экспертизы являются факты и обстоятельства получения и использования кредитных средств хозяйствующим субъектом и связанных с этим операций.

Цель финансово-экономической экспертизы кредитных операций — содействие суду и органам следствия в установлении фактических данных:

- о способах получения кредитов (в том числе без материального и правового обеспечения);
- об обслуживании кредита;
- анализ возврата кредита;
- исследование документального оформления наличных и безналичных расчетов в рамках отражения кредитных операций.

Для достижения цели необходимо решение следующих типовых задач:

- анализ исполнения условий кредитного договора в части получения/предоставления, возврата кредита и оплаты процентов по кредиту (обслуживание кредита);
- исследование документального оформления наличных и безналичных расчетов в рамках отражения кредитных операций;
- исследование обеспечения кредита;
- исследование целевого использования кредита;
- исследование нетипичных кредитных операций, таких как вексельные, факторинговые, лизинговые, сделки РЕПО.

Объектами судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций являются материалы, необходимые для экспертного исследования. Это в первую очередь документация, дающая представление о предмете исследования, а именно кредитные договоры (договоры между предприятием и кредитными учреждениями различных форм собственности и приложения к ним), договоры залога имущества, договоры поручительства.

Также объектами исследования являются документы, которые отражают источники финансирования организации и направления использования кредитных средств, т.е. выписки банков, товарные накладные и иные первичные документы.

Кроме того, на основе исследования финансово-кредитных операций, отраженных в документах по учету и расходу, эксперт определяет такие показатели, как кредитоспособность заемщика, полнота и своевременность возврата заемных средств.

Наиболее важным объектом судебной финансово-кредитной экспертизы являются документы, подтверждающие движение денежных средств. Движение денежных средств исследуется на основании выписки банка по счетам организации. Однако выписки могут быть представлены в двух видах: в полном и так называемом усеченном. В структуру полной выписки входят следующие элементы: дата операции, плательщик и его счет, получатель денежных средств с указанием его счета, сумма операции и основание платежа. На основании выписки банка,

содержащей указанные данные, проведение исследования движения денежных средств представляется обоснованным.

«Усеченная» выписка по счету не отражает в полном объеме всю необходимую информацию для проведения исследования. В частности, такая выписка содержит лишь информацию о дате операции, о номере счета плательщика, о номере счета получателя денежных средств (без указания наименования плательщика и получателя денежных средств), о сумме операции (без указания основания платежа). Таким образом, в таких выписках не указывается ключевая информация, необходимая для проведения исследования. Поэтому проведение полного всестороннего исследования на основании такой выписки не представляется возможным.

Для проведения исследования на основании «усеченной» выписки к ней должны быть приложены платежные поручения. Платежное поручение — поручение владельца счета своему банку о переводе денежных средств на указанный в нем счет. Однако если эксперту представлено платежное поручение, то необходимо соответствующее подтверждение его исполнения банком (на практике нередки случаи, когда банк либо намеренно не исполняет, либо не имеет возможности его исполнения). Основанием для утверждения о переводе денежных средств является такой документ, как мемориальный (банковский) ордер, фиксирующий исполнение банком платежного поручения клиента.

Таким образом, исследование операций движения денежных средств осуществляется на основании исследования платежных поручений, выписки банка по счету клиента и мемориального ордера. Зачастую при проведении экспертизы исследуется движение наличных денежных средств (кассовых операций).

При исследовании выдачи кредита из кассы банка физическим лицам анализируются кассовые операции на основании следующих первичных учетных документов: приходный кассовый ордер, квитанция к приходному кассовому ордеру, расходный кассовый ордер, журнал регистрации приходных и расходных кассовых документов, журнал регистрации приходных и расходных кассовых документов, кассовая книга, книга учета принятых и выданных кассиром денежных средств.

Объектами судебной финансово-кредитной экспертизы также являются:

- регистры синтетического и аналитического учета по счетам учета организаций: 66, 67, 58, 50, 51, а также соответствующие регистры учета кредитных организаций;
- документы, дающие представление о финансовом состоянии организации (предприятия): бухгалтерская отчетность организаций — «Бухгалтерский баланс» и приложения к нему;
- внеучетная информация — договоры залога имущества, договоры поручительства, приказы руководителя организации, решения учредителей (совета директоров, правления), заключения дополнительных экспертиз;
- кредитные договоры (договоры между предприятием и кредитными учреждениями различных форм собственности и приложения к ним).

Кредитный договор — это важнейший объект судебной финансово-кредитной экспертизы. Эксперт исследует кредитный договор с учетом норм ГК РФ (ст. 819—821). При этом необходимо иметь в виду, что кредитный договор является

ся разновидностью договора займа, а содержание кредитного договора в целом совпадает с содержанием договора займа. Положения ГК РФ, относящиеся к договору займа (уплата процентов (ст. 809), обязанности заемщика по возврату суммы долга (ст. 810), последствия нарушения заемщиком договора займа (ст. 811), последствия утраты обеспечения (ст. 813), обязательства заемщика, целевой характер займа (ст. 814), оформления заемных отношений путем выдачи векселя (ст. 815) и ряд других), применимы к кредитному договору, если иное не вытекает из закона и самого договора.

Специальным банковским законодательством предусмотрены также условия кредитного договора: проценты за кредит, договорные сроки, имущественная ответственность сторон за нарушение договора, порядок его расторжения.

Статья 819 ГК РФ рассматривает кредитный договор в качестве единой сделки, из которой одновременно возникают как обязанность банка выдать кредит, так и обязанность заемщика его вернуть.

При исследовании условий кредитного договора перед экспертом может быть поставлен вопрос в следующей редакции: *были ли соблюдены банком при заключении кредитного договора основные принципы кредитования: а) срочность; б) платность; в) возвратность; г) обеспеченность?*

Возвратность как принцип кредитования означает, что банк может ссужать средства только на таких условиях, которые обеспечивают высвобождение ссуженной стоимости и ее обратный приток в банк. Возвратность реально проявляется в определении конкретного источника погашения кредита.

Источниками погашения кредита у хозяйствующих субъектов могут выступать:

- выручка от реализации продукции, товаров, услуг, выполненных работ;
- выручка от реализации другого принадлежащего им имущества;
- денежные средства третьих лиц в погашение дебиторской задолженности и т.д.

Конкретные источники погашения кредитов должны быть указаны в кредитном договоре с банком.

Срочность кредитования есть временная определенность возвратности кредита. Принцип срочности означает, что кредит должен быть не просто возвращен, а возвращен в строго определенный срок.

Срок кредитования является предельным временем нахождения ссуженных средств в хозяйстве заемщика и выступает той мерой, за пределами которой количественные изменения во времени переходят в качественные: если нарушается срок пользования ссудой, то искажается сущность кредита, он теряет свое подлинное назначение.

Платность как принцип кредитования означает, что каждое предприятие-заемщик должно внести банку определенную плату за временное заимствование у него для своих нужд денежных средств. Механизм реализации данного принципа в хозяйственной деятельности банков осуществляется через определение и установление процентных ставок по кредитным договорам.

Принцип *обеспеченности* кредита означает, что для обеспечения своевременного возврата кредита, а также выплаты процентов по нему кредитор вправе требовать предоставления заемщиком движимого и (или) недвижимого имущества в залог на сумму кредита, включая проценты за пользование кредитом, либо

предоставления гарантии со стороны банков или поручительства других юридических лиц; осуществлять страхование принятого в залог имущества на полную оценочную стоимость его за счет и в пользу заемщика.

Судебная финансово-экономическая экспертиза кредитных операций позволяет решать следующие диагностические задачи:

- установление факта и способа получения кредитных средств хозяйствующим субъектом;
- установление соответствия документального оформления и отражения в бухгалтерском учете организации операции по поступлению и расходованию кредитных средств требованиям законодательства;
- анализ финансового состояния кредитной организации с целью определения, за счет каких финансовых источников был предоставлен кредит другому предприятию;
- анализ финансового состояния предприятия с целью оценки сроков и источников погашения кредитных средств;
- проверка соответствия учетных данных о наличии имущества, предоставленного в качестве материального обеспечения кредита, сведениям, предоставленным кредитным организациям;
- проверка соответствия возврата кредитных средств и уплаты процентов за использование кредита срокам, предусмотренным кредитным договором;
- определение экономических факторов, которые привели к неплатежеспособности заемщика;
- проверка документального подтверждения расходования кредитных средств в организации;
- установление соответствия документально подтвержденных расходов целевому назначению использования средств, предусмотренному кредитным договором.

При назначении судебной финансово-экономической экспертизы кредитных операций судом могут быть включены в определение о назначении экспертизы следующие вопросы:

- В соответствии ли с требованиями законодательства осуществлено документальное оформление и отражение в бухгалтерском учете организации операции по поступлению и расходованию кредитных средств?
- Имеются ли на предприятии (организации) нарушения при производстве банковских кредитных и расчетных операций; обоснованно ли образование фондов потребления и накопления предприятием в результате его финансово-хозяйственной деятельности за год?
- Позволяло ли финансовое состояние кредитной организации предоставить кредит предприятию; если да, то за счет каких финансовых источников?
- Соответствовало ли финансовое состояние организации на дату получения кредита требованиям, предъявляемым кредитной организацией?
- Соответствуют ли учетным данным сведения о наличии имущества у организации, предоставленного в качестве материального обеспечения кредита?
- Соответствуют ли отчетные данные предприятия его финансовому состоянию; если нет, то какие экономические факторы привели к его неплатежеспособности?

- Обоснованно ли израсходована в данной организации (на предприятии) указываемая сумма кредита; израсходованы ли данные средства (например, заработная плата работникам) по назначению?
- Производились ли возврат кредитных средств и уплата процентов за использование кредита в сроки, предусмотренные кредитным договором?
- Каковы причины, которые привели к появлению просроченной задолженности перед банком?
- Не свидетельствуют ли финансовые операции ООО «Альфа» об извлечении кредитных денежных средств из хозяйственного оборота и их нецелевом использовании?

Подвиды судебной финансово-кредитной экспертизы:

- исследование факта выдачи кредита;
- судебная финансово-кредитная экспертиза расчетов по кредитам, в частности исследование своевременности и полноты погашения кредита и процентов по кредиту;
- исследование обстоятельств выдачи кредита (в частности, соответствия заемщика требованиям банка по уровню кредитования);
- исследование соответствия условий кредитных операций рыночным условиям;
- исследование расходования кредитных средств, в частности на предмет их целевого использования;
- судебная финансово-кредитная экспертиза обеспеченности выданных кредитов;
- судебная финансово-кредитная экспертиза наличия у заемщика возможности погашения задолженности по кредиту и по процентам;
- судебная финансово-кредитная экспертиза отдельных операций.

Отдельной проблемой является неопределенность при производстве судебных экспертиз в отношении операций заемщика — физического лица. В частности, можно отметить, что основным объектом исследования является договор, который зачастую размещен лишь на сайте банка, что можно отнести к самостоятельному сбору материалов экспертом. Период исследования определяется, как правило, экспертом. Это связано с тем, что банки предоставляют физическим лицам кредитные продукты с «плавающей» датой (проценты начисляются в случае непогашения задолженности, например, за период более чем 3 месяца). Указанные особенности являются причиной неоднозначных выводов по результатам исследования.

Таким образом, в настоящее время представляется необходимым обеспечение судебной финансово-кредитной экспертизы единым понятийным аппаратом, а также систематизация основных экспертных методик. Особое внимание в рамках научной и практической деятельности уделяется объектам исследования, на основании которых проводится судебная финансово-кредитная экспертиза. Перспективы развития судебной финансово-кредитной экспертизы связаны с развитием банковской деятельности, трансформацией денежно-кредитной политики Банка России, появлением новых объектов судебной финансово-кредитной экспертизы (в частности, электронных документов и документов на иностранном (английском) языке).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы : монография / Е. Ю. Грачева [и др.]. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2015. — 383 с.
2. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2018. — 576 с.
3. *Савицкий А. А.* Актуальные вопросы судебной финансово-экономической экспертизы операций с векселями // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2011. — № 12. — С. 94—99.
4. *Савицкий А. А.* Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2015. — № 10. — С. 39—46.
5. *Савицкий А. А., Казакбиев Т. А., Корнилов Г. А., Корнилова И. Г., Лобанов Н. Н.* Судебно-экономическая экспертиза : монография. — Махачкала : Алеф, 2016. — 145 с.
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская [и др.] ; под ред. Е. Р. Россинской. М. : — Проспект, 2012. — 544 с.
7. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учебное пособие / под ред. Е. Р. Россинской, Н. Д. Эриашвили. — М. : Юнити-Дана, 2006. — 351 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДИАГНОСТИКИ ОБЛИКОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК АВТОРА РЕЧЕВОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В русле школы судебной экспертологии, в условиях современных вызовов цифровизации рассматриваются современные проблемы криминалистической и экспертной диагностики для установления обличковых характеристик автора речевого произведения, размещенного в сети Интернет, который стал криминогенной средой. На основе анализа ряда положений традиционных методик автороведческого исследования письменной речи (определения пола, возраста, профессии, уровня образования, уровня речевой культуры, родного языка автора анонимного текста) выявляется их неприменимость в экспертной диагностике современной языковой личности, которая проявляет себя в основном в виртуальной среде. Обосновывается необходимость разработки современной методики определения обличковых характеристик анонимного автора речевого произведения в пределах компетенции эксперта-речеведа на базе анализа корпуса современных текстов веб-коммуникации.

Ключевые слова: судебная автороведческая экспертиза, экспертная диагностика, обличковые характеристики, веб-коммуникация.

**Татьяна Петровна
СОКОЛОВА,**
доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических
наук,
магистр юриспруденции
tpsokolova279@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.111-119

T. P. SOKOLOVA,

Associate Professor of Forensic Expertise Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Philology), Master of Law
tpsokolova279@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

TOPICAL ISSUES OF EXPERT DIAGNOSTICS OF THE AUTHOR'S CONCEPTUAL CHARACTERISTICS

Abstract. Within the school of forensic expertology, in the context of modern challenges of digitalization, the current problems of forensic and expert diagnostics are considered to establish the conceptual characteristics of the author of a speech product posted on the Internet, which has become a criminal environment. Based on the analysis of a number of provisions of traditional methods of author's research of written speech (determining gender, age, profession, level of education, level of speech culture, native language of the author of an anonymous text), their inapplicability is revealed in the expert diagnosis of a modern language personality, which manifests itself mainly in a

© Т. П. Соколова, 2020

virtual environment. The author substantiates the need to develop a modern methodology for determining the conceptual characteristics of an anonymous author of a speech product within the competence of a speech expert based on the analysis of the corpus of modern web communication texts.

Keywords: *forensic authorship examination, expert diagnostics, conceptual characteristics, web-communication.*

Криминалистическая наука в целом и криминалистическая диагностика в частности находят широкое применение не только в уголовном судопроизводстве, но и, как показала Е. Р. Россинская, в гражданском, административном судопроизводстве, а также в производстве по делам об административных правонарушениях: «В настоящее время теория криминалистической диагностики в своей основе направлена на обеспечение решения экспертных задач, т.е., строго говоря, является теорией судебно-экспертной диагностики»¹. Решение диагностических задач имеет большое значение при производстве различных судебных экспертиз, в том числе речеведческих, к которым относится судебная автороведческая экспертиза, последняя уже не укладывается в рамки криминалистической техники и оформилась в особый род речеведческих экспертиз².

Развитие судебной автороведческой экспертизы в настоящее время обусловлено существенным изменением круга исследуемых объектов (вместо рукописей и машинописных текстов — электронные документы, часто созданные по единым шаблонам, а главное — малые по вербальному объему тексты веб-коммуникации и др.)³. Разработанные для традиционных письменных текстов большого объема методики в современных условиях оказываются неэффективными. Актуально утверждение Е. Р. Россинской о том, что «эффективность судебно-экспертной деятельности направлена на получение в “разумные сроки” методологически, методически и процессуально состоятельного заключения эксперта, отвечающего требованиям независимости, полноты, достоверности, допустимости, достаточности»⁴. Один из факторов оптимизации судебно-экспертной деятельности — разработка и апробация новых методик, соответствующих специфике новых, цифровых реалий.

Определяя вектор развития современных автороведческих исследований, Е. И. Галяшина подчеркивает, что, «поскольку тексты интернет-сообщений малой длительности не пригодны для применения объективных, автоматизированных, статистических методов, требующих значительного объема исследуемого

¹ Россинская Е. Р. Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 220.

² Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 38—44.

³ Соколова Т. П. Судебное автороведение как междисциплинарная область знания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 132—142.

⁴ Россинская Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 85.

массива текстов», необходима разработка новых методик, ориентированных на специфику речи в интернет-коммуникации⁵.

Значимость судебно-экспертного исследования с целью установления автора или по крайней мере его обликовых характеристик определяется тем, что веб-коммуникация, т.е. общение и распространение информации через телекоммуникационные сети, стали криминогенной средой. Именно здесь остаются криминалистически значимые следы преступлений против жизни и здоровья детей (побуждение к суициду и др.), их половой свободы и неприкосновенности (развратные действия), против общественной нравственности (распространение порнографических материалов), против собственности (разные виды мошенничества), а также угрозы применения насилия, призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, пропаганда насилия, склонение к употреблению наркотических средств, распространяются заведомо ложные сведения, фейковые новости, сведения, содержащие коммерческую тайну, персональные данные и сведения о частной жизни гражданина и т.д. И именно по таким следам криминалисты и эксперты могут установить лиц, причастных к указанным преступлениям. Поэтому особую значимость приобретает задача восполнения пробелов в методической литературе по экспертной диагностике, а также проблема автоматизации отдельных этапов автороведческого исследования⁶. Последняя требует отдельного рассмотрения, в том числе в русле последних достижений корпусной лингвистики и создания электронных баз данных⁷.

Нельзя не согласиться с утверждением Н. Н. Ильина о том, что «при криминалистическом установлении личности по навыкам и привычкам необходимо использовать информацию, полученную в комплексном проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проверке по базам криминалистических учетов, производстве судебных экспертиз, а также составлении психологического портрета»⁸. Однако, говоря, например, о возможности выявления лиц, занимающихся призывами к совершению суицида несовершеннолетними, автор признает значимость судебных компьютерно-технических экспертиз⁹, но даже не упоминает речеведческие. А между тем, как известно, специфика веб-коммуникации такова, что автором исследуемого текста вовсе не обязательно

⁵ *Galyashina E. I.* Forensic Authorship Expertise of Internet Communication: Legal and Methodical Problems // *Lex Russica*. 2015. № 4. С. 95.

⁶ *Галяшина Е. И.* Судебная автороведческая экспертиза и феноменология коммуникации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // *Союз криминалистов и криминологов*. 2018. № 3. С. 100—105.

⁷ См., например, *Литвинова Т. А., Литвинова О. А., Диброва Е. В., Рыжкова Е. С.* Корпусные исследования письменной речи в решении задач судебного автороведения // *Филологические науки. Вопросы теории и практики* : в 3 ч. 2015. № 8 (50). Ч. I. С. 107—113 ; *Литвинова Т. А.* Стилеметрическое исследование текстов участников экстремистского форума: гендерный аспект // *Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки»*. 2019. № 4 (285). С. 227—236.

⁸ *Ильин Н. Н.* Использование навыков и привычек при установлении личности // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 1. С. 191.

⁹ *Ильин Н. Н.* Указ. соч. С. 189.

является владелец IP-адреса или мобильного устройства, с которого данное текстовое сообщение было отправлено или размещено в сети Интернет. Преступник может использовать разные никнеймы (псевдонимы), специальные программы переадресации, разные интернет-платформы, и тогда компьютерно-техническая экспертиза не даст достоверных результатов, в то время как автороведческая экспертиза поможет установить автора текста или хотя бы сузить круг подозреваемых лиц за счет выявления обличковых характеристик анонимного автора (пол, возраст, уровень образования, уровень речевой культуры, профиль профессиональной деятельности, принадлежность к определенному сообществу по интересам, является ли язык, на котором создан речевой продукт, родным для его автора и др.).

Единой сертифицированной методики диагностики личности автора анонимного речевого произведения до сих пор не создано, поэтому определение проблемных зон автороведческих диагностических исследований в условиях экспансии веб-коммуникации представляется актуальным.

Наиболее разработанной в отечественном судебном автороведении является методика определения пола автора¹⁰, однако и здесь существуют неясности. Так, по мнению авторов широко применяемой комплексной методики, для формулирования вывода о половой принадлежности автора анонимного текста достаточно 10—15 высокоинформативных признаков, однако сами признаки не классифицируются по степени информативности, поэтому неизбежна субъективность в выводе эксперта. Кроме того, ряд выявленных авторами методики признаков, свойственных традиционным текстам, «не работает» в речевых продуктах веб-коммуникации. Например, группа смысловых признаков базируется на стереотипном выявлении тематической направленности текста (традиционно мужские и традиционно женские сферы деятельности и пр.), что не отвечает современным реалиям интернет-коммуникации.

В группе текстологических признаков явно устарели «мужские» признаки: «частое употребление кавычек, скобок, точек с запятой», «использование различных знаков препинания», напротив, анализ материалов веб-коммуникации показывает, что разнообразие, использование различных знаков препинания более свойственно не мужчинам, а женщинам.

В группе лексико-стилистических языковых признаков неактуальны для веб-коммуникации такие «мужские» признаки, как использование армейского и тюремного жаргона, употребление штампов официально-делового стиля, а также такие «женские» признаки, как «ориентация на престижные, эталонные формы, на книжную лексику», «использование эмоционально-нейтральных слов и выражений вместо их синонимов, представляющихся автору неприличными, грубыми, нетактичными» (напротив, в веб-коммуникации женщин выявляется тенденция к эмотивности за счет огрубления речи).

Существенно изменилась ситуация и с использованием нецензурной лексики: в Интернете нецензурную лексику широко используют не только мужчины (как это традиционно констатируется), но и женщины, поэтому при разработке диа-

¹⁰ Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: Методические рекомендации / И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова, А. И. Безрукова [и др.]. М., 2007. С. 38—45.

гностической методики необходимо выявлять не сам факт бранного, нецензурного словоупотребления, а *особенности* использования инвектив, обусловленные половой принадлежностью автора.

Своеобразные орфография и пунктуация веб-коммуникации нивелируют многие декларируемые традиционной методикой орфографические и пунктуационные различия «мужских» и «женских» текстов: например, ошибки в употреблении прописных букв у мужчин (общая тенденция к экономии речевых средств и мускульных усилий в веб-коммуникации приводит к широкому отказу от прописных букв в начале предложений, в именах собственных, при этом прописные буквы могут использоваться как средство акцентуации, вопреки правилам орфографии). Вместо указанного в методике частого использования сложных знаков пунктуации у мужчин, в интернет-коммуникации сочетание пунктуационных знаков часто становится эмотиконом и у мужчин, и у женщин; а выявленный авторами комплексной методики как «женский» признак частого употребления тире на самом деле отражает общую экспансию этого знака препинания, который вытесняет двоеточие, точку с запятой и даже традиционную запятую.

В определении возраста как важной обликовой характеристики автора в настоящее время нет адекватной вызовам современности методики, более того, сама традиционная периодизация возраста — юношеский (17—25), средний (25—50) и пожилой (50—65) — нуждается в пересмотре и уточнении. Активность в создании речевых произведений веб-коммуникации лицами среднего и старшего школьного возраста и вовлечение их в криминальные сообщества и криминогенные виртуальные группы требует анализа общих и частных признаков речи *подростковых возрастных групп*; необходимо уточнить и нижнюю границу «юношеского возраста» (не 17, а 18—19 лет). Требуют существенной корректировки понятия среднего и пожилого возраста: с замедлением психофизиологических процессов старения и с увеличением продолжительности жизни сам период среднего возраста необходимо расширить (до 60—65 лет) и выделить в нем два субпериода (первый до 35—40, второй до 60—65); а нижнюю границу пожилого возраста установить с 60—65 лет.

Предложенные в данной статье «возрастные рамки» базируются на предварительных данных, являются дискуссионными и требуют обоснования более масштабными исследованиями. Таким образом, одна из насущных задач судебной автороведческой экспертизы — разработка градуированной шкалы значимых письменно-речевых признаков возрастной принадлежности автора.

Определение уровня образования в условиях веб-коммуникации нельзя (как это происходит в указанной комплексной методике) напрямую связывать с уровнем орфографической и пунктуационной грамотности, ибо то, что в традиционной письменной речи квалифицируется как ошибка, в речевых продуктах Интернета или СМС-сообщениях уже стало допустимой нормой.

Не соответствует современным вызовам и методика определения родного языка автора анонимного текста: в веб-коммуникации, в условиях экономии речевых средств, метафоры, фразеологизмы, сравнительные обороты, разнообразие лексических конструкций, разнообразие и вариативность синонимических рядов и антонимических пар вовсе не являются обязательными компонентами речевых произведений и не могут свидетельствовать о том, что язык коммуникации род-

ной для автора. «Не работают» также орфографические (см. аргументы выше) и синтаксические признаки (использование многокомпонентных сложных предложений, конструкций с причастными и деепричастными оборотами, предложений с рядами однородных членов, с высокой распространенностью и др.). Очевидна потребность в разработке групп признаков, учитывающих общие особенности веб-коммуникации и частные особенности создания речевых произведений разных жанров такой коммуникации.

Еще более размытыми в указанной комплексной методике являются признаки профессиональной принадлежности автора речевого продукта веб-коммуникации: так, признак «прямого указания на характер профессиональной деятельности автора»¹¹ может ввести эксперта в заблуждение ввиду игрового и маскировочного характера общения в Интернете, а определение профиля деятельности по используемому функциональному стилю неприемлемо в силу смешения традиционных стилей в мобильных сообщениях и речевых произведениях, размещенных в сети Интернет. Факты свидетельствуют о том, что один и тот же автор, создавая речевое произведение на одну и ту же тему, использует разные речевые средства (например, в электронном СМИ, в блоге, в социальной сети и т.д.). Поэтому утверждение, что «разговорным стилем пишут работники физического труда, домохозяйки и дети»¹², неприменимо к текстам веб-коммуникации.

Особое внимание в ходе разработки методики автороведческого исследования речевых продуктов веб-коммуникации следует уделить использованию жаргона, его разновидностей, которые связаны с возрастом пользователя, с профилем его непрофессиональной деятельности, его досуговых интересов. Принадлежность к определенному сообществу «по интересам» является очень важной обличивой характеристикой анонимного автора.

Учитывая произошедшие в речи носителей русского языка перемены и осознавая, что диагностические признаки, выработанные на основе анализа текстовых материалов прошлого века, «не работают» в экспертизе современных речевых произведений, авторский коллектив органов внутренних дел РФ разработал новые методические рекомендации¹³. Удалось ли разрешить проблемы экспертной диагностики?

В основе нового подхода, по словам авторов, лежит «методология моделирования», т.е. «выявление вербальных средств выражения авторских смыслов в различных жанрах, установление специфики коммуникативной, семиотической, когнитивной, эмотивной стратегий автора, реализованных с помощью языковых единиц и структурной организации текстов (композиции)», при этом «индивидуально-личностные характеристики автора текста моделируются экспертом-лингвистом»¹⁴.

¹¹ Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : методические рекомендации. С. 65.

¹² Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : методические рекомендации. С. 65.

¹³ Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста : методические рекомендации / Т. В. Назарова, П. А. Манянин, А. В. Громова [и др.]. М., 2014. 112 с.

¹⁴ Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста : методические рекомендации. С. 9.

Однако вместо выявления и анализа диагностически значимых признаков авторы предлагают обзор результатов экспериментов — «апробации применения психологических знаний при работе с текстовым материалом»¹⁵, получается, что *эксперт-лингвист* устанавливает такие индивидуально-личностные характеристики автора, как экстраверсия/интроверсия, привязанность/отделенность, теплота/равнодушие, доверчивость/подозрительность, тревожность/беззаботность, напряженность/расслабленность, депрессивность / эмоциональная комфортность и др. Отметим, что большинство выделенных признаков могут характеризовать лишь психическое или психологическое ситуативное состояние автора, а не моделировать его языковую личность.

Таблицы, размещенные в приложении указанных методических рекомендаций, содержат прежние речевые стереотипы без дифференциации по степени диагностической значимости. Характеристики «мужского типа гендера»: текст касается вопросов государственной власти, юридическая проблематика, сарказм, насмешка, дискредитация, тенденция к употреблению абстрактных существительных, безличных глаголов, жаргонной лексики, профессионализмы и пр. «Женский тип гендера»: текст касается бытовых, социально значимых вопросов, красоты/здоровья, внешнего вида, моды и пр.; вербализация своего состояния, переживаний, сомнений; уменьшительно-ласкательные суффиксы не только для выражения оценки; часто употребляются усилительные частицы, наречия, прилагательные и междометия.

Периодизация возрастных этапов осталась прежней: «с условным делением на три поколения: молодость (18—30 лет), зрелость (31—55 лет) и поздняя зрелость (старше 55 лет)». Для всей возрастной категории до 30 лет устанавливаются единые характеристики, например: «лексический состав: жаргон, ненормативная лексика, просторечие, язык интернет-коммуникаций, неологизмы и пр.»; для возраста 31—55 лет никаких речевых особенностей не выявлено вовсе, а для возраста старше 55 лет по-прежнему в качестве определяющих указаны «устаревшие слова, лексика советской эпохи»¹⁶.

Вызывает сомнение и рекомендованный лингвистический инструментарий, например, образные наименования «заболеваний речи» (от «канцелярита», подмеченного К. И. Чуковским, до «бытовита, церковита, сциентита, политита и эстетита», добавленных Т. В. Шмелевой¹⁷) включены в таблицу стилистических ошибок как непоясняемые термины. Осталась без внимания авторов и креолизация, без которой немислим речевой контент Интернета.

Особенности современной речевой деятельности определяют необходимость разработки методики исследования креолизованных текстов, в которых вербальная составляющая тесно связана с невербальной. В частности, использование разных средств веб-изобразительности (эмодиконов, эмодзи, стикеров и пр.) мо-

¹⁵ Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста : методические рекомендации. С. 21.

¹⁶ Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста : методические рекомендации. С. 77—82.

¹⁷ Шмелева Т. В. Канцелярит и другие речевые недуги // Речевое общение: специализированный вестник. 2000. Вып. 3 (11). С. 95—99.

жет быть признаком возраста и пола автора, а также признаком принадлежности к разным интернет-форумам, социальным сетям и прочим веб-сообществам, часто имеющим собственный «изобразительный код».

Таким образом, насущная потребность в решении диагностических задач судебной автороведческой экспертизой определяет необходимость объединения экспертов-речеведов (из экспертных учреждений, исследовательских центров и вузов) для создания единого корпуса текстов и других речевых продуктов веб-коммуникации разных половозрастных групп и разработки новой комплексной методики экспертной автороведческой диагностики для специфических объектов — речевых произведений веб-коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Галяшина Е. И.* Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 38—44.
2. *Галяшина Е. И.* Судебная автороведческая экспертиза и феноменология коммуникации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Союз криминалистов и криминологов. — 2018. — № 3. — С. 100—105.
3. Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора нерукописного текста : методические рекомендации / Т. В. Назарова, П. А. Манянин, А. В. Громова [и др.]. — М., 2014. — 112 с.
4. *Ильин Н. Н.* Использование навыков и привычек при установлении личности // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 188—192.
5. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : методические рекомендации / И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова, А. И. Безрукова [и др.]. — М., 2007. — 192 с.
6. *Литвинова Т. А.* Стилеметрическое исследование текстов участников экстремистского форума: гендерный аспект // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — Серия «Филологические науки». — 2019. — № 4 (285). — С. 227—236.
7. *Литвинова Т. А., Литвинова О. А., Диброва Е. В., Рыжкова Е. С.* Корпусные исследования письменной речи в решении задач судебного автороведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 8 (50) : в 3 ч. — Ч. 1. — С. 107—113.
8. *Россинская Е. Р.* Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 2. — С. 220—224.
9. *Россинская Е. Р.* Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 2. — С. 85—90.
10. *Соколова Т. П.* Проблемы экспертной диагностики в судебном автороведении // Международная научная конференция «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы» (Россия,

Нижний Новгород 16—17 мая 2019 г.) : сборник докладов / под ред. В. А. Юматова. — Н. Новгород, 2019. — С. 340—345.

11. *Соколова Т. П.* Судебное автороведение как междисциплинарная область знания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5 (57). — С. 132—42.
12. *Шмелева Т. В.* Канцелярит и другие речевые недуги // Речевое общение: специализированный вестник. — 2000. — Вып. 3 (11). — С. 95—99.
13. *Galyashina E. I.* Forensic Authorship Expertise of Internet Communication: Legal and Methodical Problems // Lex russica. — 2015. — № 4. — P. 89—95.

**Елена Александровна
ЧУБИНА,**

доцент кафедры судебных
экспертиз

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат педагогических

наук, доцент, магистр

юриспруденции

chubina@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. В статье затрагивается актуальная для современной экспертной практики проблема ошибочного толкования внутренней формы фразеологизма как его актуального значения, следствием чего становится постоянно растущее количество резонансных дел, связанных с неверными интерпретациями значений фразеологических единиц.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, фразеологические единицы, внутренняя форма.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.120-124

E. A. CHUBINA,

Assistant Professor of the Forensic Expertise Department

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Pedagogy), LL.M.

chubina@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

IDIOM'S INNER FORM AS THE OBJECT OF FORENSIC LINGUISTICS

Abstract. The article discusses issues related to the implementation of an integrated approach to the training of future experts. The author spoke about the Idiom's inner form and about the problems of her understanding. As an illustration, a fragment of educational work with phraseological units is presented. The article outlines the differences between the inner form and the denotative meaning of a language unit.

Keywords: forensic linguistic examination, phraseological unit, inner form.

Функционирование фразеологических единиц в юридическом дискурсе — это особая научная проблема, актуальная, конечно, не только для экспертов, но и для иных лиц, участвующих в судебном процессе. Автором книги «Нюрнбергский эпилог»¹ описан такой случай: «Во время допроса Геринг использовал выражение “политика троянского коня”. Переводчица беспомощно пробормотала: “Какая-то лошадь? Какая-то лошадь”. Смятение переводчицы продолжалось один миг, но этого было более чем достаточно, чтобы нарушить всю систему синхронного перевода. Геринг продолжал излагать свои показания, однако нить мысли была утеряна. Процесс был сразу же остановлен и перевод-

чицу тут же сменил другой, лучше разбирающийся в истории переводчик». От верного перевода фразеологизма, как и от верного его толкования, многое зависит в судебном процессе.

Однако специальным исследованиям фразеологических единиц для нужд судебной лингвистической экспертизы уделяется незаслуженно мало внимания, тогда как устойчивые словосочетания часто становятся пусковой пружиной конфликта в самых разных речедейательностных ситуациях и, как следствие, оказываются в фокусе экспертных исследований по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, по делам, связанным с противодействием коррупции, распространению экстремистско-террористической идеологии, связанным с ненадлежащей рекламой, защитой прав на средства индивидуализации и иными.

В ситуации перехода от традиционной массовой коммуникации к цифровой медиакоммуникационной системе количество конфликтных ситуаций будет только увеличиваться, учитывая, что такая система обладает иным потенциалом социализации аудитории, в том числе молодежной. Уже сегодня можно говорить о механизме медиатизации самых разных инцидентов и конфликтов, пусковым крючком которых был фразеологизм (дело Егора Жукова, например).

Сложность еще и в том, что фразеологические единицы — культурно нагруженные единицы, для верного их анализа мало знать основные положения фразеологической теории, нужно также уметь дешифровать то культурное содержание, которое несет в себе образ, лежащий в основе такой единицы. Эксперт, исследующий фразеологизмы в спорном тексте, должен обладать не только специальными знаниями, но и серьезными фоновыми знаниями. Показательна ситуация с ошибочным признанием статьи эколога В. Бронха «Молчание ягнят»² экстремистским материалом на основе экспертного заключения. Эксперт вместо того, чтобы исследовать конструкцию «молчание ягнят» как устойчивую, прецедентную, разложил словосочетание, выбрав слово «ягненок» и указав его основное значение — детеныш овцы, и сделал вывод о том, что эколог в статье оскорбляет жителей района, называя их «глупыми и покорными девушками-женщинами», поскольку ягненок — детеныш овцы, а «овцами называют глупых женщин».

Достаточно часто ситуации споров и конфликтов связаны с тем, что внутреннюю форму фразеологизма понимают как его актуальное значение. В книге Г. М. Резника и К. И. Скловского³ описан аналогичный случай — «Гринберг против России». Причина спора — ошибочное понимание судом фразеологизма *ни стыда, ни совести*, основанное на отождествлении внутренней формы фразеологической единицы с актуальным значением. Можно привести и другие примеры аналогичных контекстов, породивших споры в судах: «И откуда взялось это чудо в перьях по имени Елена Ивановна, которая называет себя заместителем председателя этого совета?»⁴; «По слухам, одной из причин такой бесконтрольности

² Гаджиева К. Бриних назвал недостоверной оценку своей статьи свидетелем обвинения // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/279364/>.

³ Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. М., 2006 268 с.

⁴ Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 14 марта 2012 года по делу № 2-168/2012.

и безнаказанности является то, что у руководства МУПа тоже *рыльце в пушку*⁵; «Знаменский всем своим поведением давал ясно понять, что супружеская жизнь ему до черта надоела, что он далеко не прочь пожуировать, словом, *держал себя мышинным жеребчиком*».

Термин «внутренняя форма» был введен в отечественную лингвистику А. А. Потебней, по мнению которого во внутренней форме слова запечатлен образ этого слова.

Применительно к фразеологическим единицам об их внутренней форме говорили и В. В. Виноградов (внутренняя форма понималась как мотивация целостного значения фразеологизма значениями компонентов), и Л. И. Ройзензон (внутренняя форма понималась как связь, которая существует между фразеологическим значением оборота и реальным — современными или историческими, древними значениями компонентов, из которых оборот состоит).

В последние десятилетия понимание внутренней формы претерпело значительные изменения, исследовательский акцент переместился на изучение внутренней формы как ассоциативно-образного комплекса, который придает специфику всему значению идиомы.

Существует разное понимание механизма возникновения внутренней формы фразеологизма. По мнению В. А. Масловой, он выглядит следующим образом: «Сначала в мире возникает некая прототипная ситуация, т.е. ситуация, соответствующая буквальному значению фразеологизма, например, человек, поскользнувшись, сел на калошу. За ней закрепляется содержание, которое затем переосмысливается, т.е. формируется образ фразеологической единицы на основе первичных значений слов в прототипной ситуации»⁶.

Важно помнить, что не значения слов-компонентов, а именно внутренняя форма определяет особенности современного значения фразеологизма. Например, *мокрая курица* — «1. Безвольный, бесхарактерный человек; размазня. 2. Человек, имеющий жалкий вид, подавленный, расстроенный чем-л.». Значение фразеологической единицы мотивировано не значениями слов-компонентов «мокрая» (мокрый — сырой, влажный, совершенно пропитавшийся влагой) и «курица» (курица — домашняя птица, разводимая для получения яиц и мяса), а образом курицы, которую окунули в холодную воду для выведения ее из состояния наседки, после подобного воздействия курица в течение достаточно длительного времени пребывает в состоянии апатии и безволия.

Внутренняя форма фразеологизма во времени претерпевает различные изменения: забывается и переходит в разряд этимологических, видоизменяется и воспринимается совсем иначе на синхронном уровне.

В русском языке существует значительное число фразеологизмов, образное основание которых осмысливается по-разному. Исследователи не всегда имеют возможность доказать, какой образ можно считать «демиургом» фразеологического значения единицы. Этимология фразеологизма *бить баклуши* высвечива-

⁵ Определение Челябинского областного суда № 11-12017/2015 от 5 октября 2015 г. по делу № 11-12017/2015.

⁶ Цит. по: Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия / отв. ред. Е. О. Опарина // Язык и культура : сб. обзоров. М. : ИНИОН, 1999. № 2. С. 144.

ет различные образные основания. Наиболее известным является объяснение, данное В. И. Далем: баклуши — чурки, откалываемые от чурбана, из которых изготовляют деревянные поделки (ложки и т.п.). Раскалывание дерева на чурки, в отличие от изготовления изделий из них, считалось легким делом. Этот образ (пустячной, легкой работы) предопределяет значение фразеологизма — «не совсем лодырничать, а делать пустячную работу».

Встречаются примеры ошибочного понимания внутренней формы, например: *будто в воду глядел* — «кто-либо предугадал что-либо; в точности сбылось предсказание кого-либо». В воду глядеть — одна из форм ворожбы-гадания, когда в чаше с водой гадалка пыталась увидеть будущее человека и предсказать ему судьбу. Не совсем точное толкование этого фразеологизма дает Фразеологический словарь русского языка под редакцией А. И. Молоткова — «будто знал заранее». Не знал, а именно предугадал, это разные смыслы.

Еще один пример неверного толкования экспертом спорной идиомы: «Использованная губернатором фразеологическая единица “городской сумасшедший” в контексте фразы “Этот активист воспринимается всеми здравомыслящими жителями нашего края как городской сумасшедший” — это идиома, очень благосклонная, подобно тому, как “Иванушка дурачок”. Все словари говорят о том, что фигура “городского сумасшедшего” пришла от интеллигентского словоупотребления и обозначает практически любой тип девиантного поведения с позитивными аннотациями, оно несет в себе некоторую положительную энергетику»⁷.

Необходимо отметить такую особенность, как относительность внутренней формы. Под этим подразумевается возможность различного понимания образа, лежащего в основе идиомы говорящими индивидами в зависимости от жизненного опыта, возрастных особенностей, социального положения и т.п. Например, старые люди, знающие, что такое *припека* (это кусочек теста, припекшийся к боку мучного изделия), используют вариант *сбоку припека*, понимая значение идиомы как «кто-л. или что-л. не главное, не основное, второстепенное» (главное — это коврига), молодые люди понимают значение данного фразеологизма как «о ком-л. или о чем-л. ненужном, лишнем», поэтому часто эта идиома произносится как *сбоку припеку*.

Эксперту следует помнить о двупланности фразеологических единиц: о наличии изначального образного субстрата и современного сигнификативного значения. Связующим звеном между ними является внутренняя форма фразеологизма, закрепленная в сознании современных носителей языка. Исследуя спорные конструкции, важно анализировать эту связь.

Не менее важным для эксперта является следующее положение: в основе внутренней формы фразеологизма лежит переосмысление, иносказательная ситуация. Как следствие — у говорящего и слушающего возникает определенный образ, который они связывают с прагматикой речи, с условиями речепроизводства, что и создает условия для осуществления коммуникации.

Для экспертной практики это положение имеет особое значение. Дело в том, что в ряде исков сама внутренняя форма рассматривается как источник унижения

⁷ Решение Миасского городского суда № 2-1953/2015 2-1953/2015~М-1038/2015 М-1038/2015 от 16 июля 2015 г. по делу № 2-1953/2015.

чести и достоинства или источник оскорбления (*вытащить из грязи, с грехом пополам, темная лошадка* и пр.).

В таких случаях эксперту необходимо раскрыть суть процессов переосмысления, а раскрыть он их может только с опорой на тропы, поскольку именно тропические средства являются механизмом передачи образа. Например, свойство метафоры сопоставлять явления разного порядка «обуславливает ее продуктивность как средства создания новых наименований, особенно в сфере обозначения объектов невидимого мира»⁸. Описывая механизм метафоризации, В. Н. Телия отмечала, что «без допущения, что *X есть как бы Y*, невозможна никакая метафора. С этого допущения и начинается то движение мысли, которое ищет подобия, выстраивая его затем в аналогию, а потом уже синтезирует новое понятие, получающее на основе метафоры форму языкового значения. <...> Без осознания принципа фиктивности мир выглядел бы так же “кошмарно”, как он изображен на полотнах Босха. Ср. в этой связи выражения типа *залезть в бутылку, согнуть в бараний рог или в три погибели, червь сомнения, сомнение гложет или осел, бревно, дубина* в приложении к человеку»⁹. Не менее сложна и интересна природа других тропов: метонимии (и синекдохи как разновидности метонимии)¹⁰.

Таким образом, в процессе исследования спорных текстов, содержащих фразеологические единицы, особое внимание следует уделять анализу внутренней формы, поскольку она предопределяет и характер значения этих фразеологизмов, и их функционально-стилистические особенности, и особенности формально-структурной вариантности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаджиева К. Бриних назвал недостоверной оценку своей статьи свидетелем обвинения // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/279364/>.
2. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия / отв. ред. Е. О. Опарина // Язык и культура : сб. обзоров. — М. : ИНИОН, 1999. — С. 183—187.
3. Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог. — М. : Воениздат, 1969. — 552 с.
4. Резник Г. М., Скловский К. И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ. — М., 2006. — 268 с.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 228 с.
6. Чубина Е. А. Судебная лингвистическая экспертиза рекламы : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2019. — 192 с.

⁸ Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 198.

⁹ Телия В. Н. Указ. соч. С. 197.

¹⁰ Чубина Е. А. Судебная лингвистическая экспертиза рекламы : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2019. С. 134—135.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КОДЕКСОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ЭТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы законодательной регламентации вопросов экспертной этики, в частности их закрепление в кодексе судебно-экспертной этики. Проведен сравнительный анализ кодексов судебно-экспертной этики зарубежных стран и некоторых российских экспертных организаций. Затронут вопрос создания единого кодекса судебно-экспертной этики в Российской Федерации.

Ключевые слова: судебно-экспертная этика, кодекс судебной этики, основные этические принципы, этические конфликты.

Ксения Михайловна МЫСКИНА,

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
km.myskina@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.125-132

K. M. MYSKINA,

Graduate student of Forensic Examinations Department of
the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

km.myskina@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

STRUCTURE AND CONTENT OF FORENSIC EXPERT ETHICS CODES: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article deals with some questions of legal regulation of expert ethics issues, their consolidation in the code of forensic ethics. The comparative analysis of forensic expert ethics codes of foreign countries and some Russian expert organizations is carried out. The issue of creating a unified code of forensic ethics in the Russian Federation was raised.

Keywords: forensic expert ethics, forensic ethics code, basic ethical principles, ethical conflicts.

В настоящее время наблюдается тенденция, в рамках которой многие профессиональные сообщества, в частности объединенные юридической специализацией, имеют собственные кодексы профессиональной этики. Это происходит в силу того, что перед специалистами различных направлений в процессе их профессиональной деятельности постоянно возникают нравственные коллизии, решить которые, опираясь исключительно на профессиональные знания, невозможно. Поэтому основной задачей, разрешаемой этическими кодексами, является формулирование норм и принципов, которые при возникновении нравственных проблем и спорных ситуаций смогут подсказать этически верную стратегию поведения¹.

¹ Малиновский А. А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 39.

Если в деятельности юриста нормы морали сами по себе играют значительную роль, так как правосудие в сознании людей связывается с высокими нравственными принципами и справедливостью², тем более важно выделять экспертную этику, которая представляет собой совокупность этических принципов и правил поведения, охватывающую все сферы деятельности эксперта³.

Своими этическими кодексами обладают адвокаты, нотариусы, судьи, прокурорские работники, однако, несмотря на современный уровень развития судебно-экспертной деятельности и возросшую потребность в использовании специальных знаний во всех видах судопроизводства, единого кодекса судебно-экспертной этики в Российской Федерации не существует.

Идея его создания положительно оценивается в научной литературе. Точку зрения, согласно которой имеется необходимость зафиксировать основные этические нормы деятельности судебного эксперта в отдельном кодексе профессиональной этики, поддерживают О. В. Микляева⁴, О. Г. Дьяконова⁵, Ф. Г. Аминев⁶ и другие ученые.

Разработка подобного этического кодекса — вопрос сложный, требующий тщательной подготовки и обращения к опыту зарубежных стран, в которых подобные документы уже существуют.

В свете этого предлагаем проанализировать структуру и содержание кодексов судебно-экспертной этики, действующих в Казахстане, Белоруссии и Молдавии, а также этических кодексов, которыми располагают некоторые российские судебно-экспертные организации, а именно судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции РФ и Московский исследовательский центр.

Что касается структуры перечисленных кодексов, то отметим, что они, как правило, состоят из глав, среди которых, несмотря на некоторые различия, практически всегда имеются «Общие положения», где обозначена сфера действия документа, а также раздел, посвященный основным этическим принципам, которыми должен руководствоваться в своей деятельности судебный эксперт.

Перейдем к сравнительному анализу содержания обозначенных кодексов судебно-экспертной этики. Начать сопоставление этих различных по структуре документов следует с анализа основных этических принципов судебно-экспертной деятельности, которые в них закреплены.

² Хмелева А. В. Деятельность судебного эксперта: нравственно-этический аспект // Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. 2019. Март. С. 683—684.

³ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник. М. : Норма ; Инфра М, 2017. С. 268.

⁴ Микляева О. В. Этический кодекс судебного эксперта: формальность или требование современного общества // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2 (34). С. 155.

⁵ Дьяконова О. Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 40.

⁶ Аминев Ф. Г. О профессиональной этике судебного эксперта в Российской Федерации // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2016. Т. 7. № 6.

Наиболее близкими по составу этических принципов являются Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан⁷ и Этический кодекс государственных экспертов СЭУ Минюста России⁸. Они провозглашают такие принципы, как честность, объективность, порядочность, профессиональная компетентность, безупречное поведение, лояльность, конфиденциальность информации и независимость (которая, однако, в Этическом кодексе государственных экспертов СЭУ Минюста России закреплена в отдельной статье, но не упоминается в общем перечне принципов).

Те же самые принципы, за исключением честности, устанавливают и Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь⁹.

Гораздо больше отличий имеет Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдова. Его глава II, посвященная принципам поведения судебного эксперта, содержит лишь независимость, объективность, конфиденциальность, профессионализм и лояльность. В то же время, помимо них, Кодекс закрепляет принципы законности, неподкупности, полноты исследований, справедливости, соблюдения прав и свобод человека и приоритета общественных интересов, не поименованные в других рассматриваемых документах¹⁰.

Принцип беспристрастности закрепляют Кодекс Республики Молдовы и соответствующие Правила Республики Беларусь.

Кодекс деловой этики и служебного поведения работников ГБУ г. Москвы МИЦ не содержит положения, в котором были бы четко названы основные этические принципы деятельности судебного эксперта.

Заметим, что набор этических принципов в кодексах судебно-экспертной этики гораздо шире перечня основных принципов судебно-экспертной деятельности, содержащихся в соответствующем законодательстве. В качестве таковых Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹¹, а также Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности»¹², Закон Республики Молдова «О судебной экспертизе и

⁷ Кодекс этики судебного эксперта. Утв. приказом министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 г. № 304 // URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/sud/id-V1700014957/ (дата обращения: 5 февраля 2020 г.).

⁸ Этический кодекс государственных экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России от 26 марта 2011 г. // URL: <https://to50.minjust.ru/ru/node/269945> (дата обращения: 5 февраля 2020 г.).

⁹ Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность. Утв. постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 17 апреля 2014 г. № 3 // URL: http://sudexpert.gov.by/ru/lic_npa.html (дата обращения: 5 февраля 2020 г.).

¹⁰ Кодекс этики судебного эксперта. Утв. постановлением Правительства Республики Молдова от 5 сентября 2018 г. № 870 // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=34848249#pos=4;-140 (дата обращения: 5 февраля 2020 г.).

¹¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

¹² Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 г. № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (с изменениями от 18 апреля 2017 г.).

статусе судебного эксперта»¹³, Закон Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности»¹⁴ называют законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, независимость эксперта, объективность, всесторонность и полноту исследований.

Кроме того, в качестве принципа Закон Республики Казахстан называет требование соблюдения этики судебного эксперта. Перечисленные положения являются наиболее фундаментальными, но раскрытие этического аспекта судебной экспертной деятельности обуславливает необходимость закрепления и раскрытия и таких нравственных принципов, как честность, порядочность, безупречное поведение и т.д. С этой задачей, как мы видим, прекрасно справляются профессиональные кодексы судебно-экспертной этики.

Отметим также, что в проанализированных кодексах наиболее широкое отражение нашли принципы независимости, объективности, конфиденциальности, профессионализма и лояльности. Тем не менее и другие упомянутые принципы, даже при отсутствии конкретного на них указания в соответствующей статье, в большинстве случаев выводятся из других положений этических кодексов.

Что касается основных этических требований, то наиболее целесообразно проследить, как именно в каждом из рассматриваемых документов раскрывается та или иная этическая норма. Начнем с группы положений, раскрывающих принципы независимости и беспристрастности.

В Этическом кодексе государственных экспертов СЭУ Минюста России, как уже отмечалось выше, независимости эксперта посвящена отдельная статья (ст. 7). В ней указано, что эксперт должен быть свободным от какой-либо заинтересованности. Кроме того, статья содержит такие требования, как отсутствие внешнего давления кого-либо из сотрудников или участвующих в деле лиц, политический нейтралитет и отказ от подарков и вознаграждений.

Статья 7 Правил профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь указывает на политический и религиозный нейтралитет, непредвзятость при составлении заключений и независимость от влияния общественного мнения. Отношения между судебными экспертами не должны влиять на объективность выводов при проведении экспертных исследований (ст. 14).

Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан в ст. 5 называет независимость судебного эксперта основополагающим принципом его деятельности, а в п. 9 ст. 7 требует от эксперта принятия мер по предупреждению коррупции. Кроме того, эксперт не должен допускать поведения (высказываний, жестов, действий), которое может быть воспринято окружающими как согласие на получение незаконного вознаграждения (п. 5 ст. 8).

Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдовы, помимо независимости, закрепляет принцип неподкупности (п. 2 ст. 6), обязывает эксперта декларировать конфликт интересов или любое давление, цель которого повлиять на результаты судебной экспертизы (п. 5 ст. 7).

¹³ Закон Республики Молдова от 14 апреля 2016 г. № 68 «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта» (в ред. от 23 ноября 2018 г. № 271).

¹⁴ Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 281-3 «О судебно-экспертной деятельности».

Кодекс деловой этики и служебного поведения работников ГБУ г. Москвы МИЦ также провозглашает обязанность эксперта противодействовать проявлениям коррупции (гл. II)¹⁵.

Принципы независимости и беспристрастности, несомненно, лежат в основе судебно-экспертной деятельности, поэтому подробное раскрытие их содержания во всех анализируемых кодексах является закономерным.

Важным этическим вопросом является взаимодействие эксперта с коллегами (в том числе с руководителем СЭУ) и другими участниками процесса.

Согласно ст. 7 Этического кодекса государственных экспертов, эксперты СЭУ Минюста России должны способствовать установлению в коллективе деловых и товарищеских взаимоотношений, поскольку профессионализм и конструктивное сотрудничество друг с другом являются важными факторами эффективности их деятельности. Эксперт СЭУ Минюста России должен с пониманием относиться к праву своих коллег иметь собственное профессиональное суждение, особенно когда это суждение отличается от его собственного.

Эксперту СЭУ Минюста России, занимающему руководящую должность, следует быть «образцом профессионализма, иметь безупречную репутацию, служить примером справедливости, доброжелательности и внимательности к людям», а также «способствовать формированию в коллективе благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата». Руководитель не вправе перекладывать свою ответственность на коллег и подчиненных.

Аспект взаимодействия с коллегами подробно раскрыт в Правилах профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь (гл. 4). Так, судебный эксперт должен «строить свои отношения с коллегами на принципах взаимоуважения, доверия и профессионального взаимодействия» (ст. 11), «с уважением относиться к праву своих коллег иметь собственное профессиональное суждение» (ст. 12), «помогать начинающим коллегам» (ст. 13). Судебному эксперту запрещено «комментировать профессиональные качества других экспертов или профессиональный уровень их заключений» и допускать высказывания, порочащие другого судебного эксперта (ст. 15). Что касается руководителя экспертного учреждения, то Правила почти дословно воспроизводят положения Этического кодекса государственных экспертов СЭУ Минюста России (ст. 16).

При регламентировании взаимодействия эксперта с другими участниками процесса основное внимание сосредоточено на тактичности и уважении при общении с ними, запрете грубого и негуманного отношения к гражданам, а также на «деликатности в отношении личной жизни граждан» (ст. 18—21).

Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан в части взаимодействия эксперта с коллегами и другими участниками процесса содержит положения, аналогичные рассматриваемым, но изложенные менее детально, чем в Правилах Республики Беларусь.

Напротив, довольно подробно этот вопрос рассматривает также Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдовы. Согласно его положениям, судебный

¹⁵ Кодекс деловой этики и служебного поведения работников ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр». Утв. приказом от 18 февраля 2016 г. № 10-02-12/16.

эксперт в отношениях с коллегами должен руководствоваться принципами лояльности, честности и взаимного уважения в отношении со своими коллегами, а также проявлять командный дух и оказывать эффективное содействие коллегам в осуществлении их профессиональной деятельности (ст. 14, 15). Отдельное внимание уделяется фигуре эксперта-стажера, за профессиональную деятельность которого несет ответственность эксперт-руководитель (ст. 18).

Отношениям с коллегами по работе в Кодексе деловой этики и служебного поведения работников Московского исследовательского центра посвящено Приложение № 1. Оно содержит положения о том, что, создавая и поддерживая комфортную рабочую обстановку, работники должны соблюдать нормы и правила этикета: не проявлять агрессию и несдержанность, помогать коллегам по работе, делиться знаниями и опытом, не обсуждать личные и профессиональные качества коллег на работе в их отсутствие и др.

Рассмотрим такой аспект, как гласность и взаимодействие со СМИ.

В Этическом кодексе государственных экспертов СЭУ Минюста России гласности и предоставлению информации посвящена ст. 8, которая провозглашает гласность одним из важнейших условий эффективной деятельности экспертов. Эксперт СЭУ Минюста России должен с уважением и пониманием относиться к деятельности средств массовой информации и оказывать им содействие, однако информация о работе экспертов может быть опубликована в СМИ лишь в установленном законом порядке.

Аналогичное положение, касающееся уважения к работе СМИ и оказания им содействия, содержат Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь (ст. 8). Вместе с тем судебному эксперту необходимо проявлять осмотрительность в вопросах взаимодействия со СМИ. Так, эксперт не имеет права без согласования с руководством делать публичные заявления, «в которых его личное мнение может быть воспринято в качестве позиции организации, которую он представляет» (ст. 9). Кроме того, информация, распространяемая экспертом или организацией об их деятельности, не должна содержать «отзывов других лиц о работе судебного эксперта, сравнений с другими судебными экспертами, критики других судебных экспертов, а также иных заявлений, противоречащих этическим нормам» (ст. 10).

Что касается Кодекса этики судебного эксперта Республики Молдова, то его ст. 20 содержит весьма лаконичную норму, касающуюся гласности, а именно положение о том, что судебный эксперт должен быть открытым и доступным для общественности.

С гласностью тесно связаны вопросы конфиденциальности и защиты информации.

В основном в анализируемых кодексах вопрос конфиденциальности информации рассматривается в рамках формулирования соответствующего принципа. Однако Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь отдельно устанавливают, что судебный эксперт не вправе без разрешения граждан (их законных представителей) разглашать сведения, полученные им в ходе проведения экспертного исследования и составляющие охраняемую законом тайну (ст. 21).

Кроме того, интересное положение, не встречающееся в других рассматриваемых документах, содержит Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдова. Он разрешает использовать документальный материал по экспертным работам для написания научных статей, но только «после окончательного урегулирования дела» и «с сохранением анонимности в соответствии с законом» (п. 5 ст. 6).

Кодекс деловой этики и служебного поведения работников Московского исследовательского центра также разрешает сотруднику передавать и обрабатывать информацию, ставшую ему известной в ходе исполнения трудовых обязанностей, с учетом действующих требований и ограничений, но в то же время обязывает принимать меры по обеспечению конфиденциальности и безопасности информации, за несанкционированное разглашение которой он несет ответственность (ст. 9, 10, гл. II).

Несмотря на то что при помощи обозначенных выше принципов и норм кодексы формируют этически верную модель поведения судебного эксперта, неизбежно возникновение этических конфликтов. Механизмы их урегулирования и способы решения также являются значимым этическим аспектом, заслуживающим отображения в кодексе судебно-экспертной этики.

Этический кодекс государственных экспертов СЭУ Минюста России (п. 9.1 ст. 9) и Правила профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь (ст. 22) приводят перечень конфликтных ситуаций, с которыми может столкнуться судебный эксперт в ходе своей профессиональной деятельности, и требуют от судебного эксперта при их возникновении вести себя достойно и действовать в строгом соответствии с законодательством и своими служебными обязанностями, а также незамедлительно уведомить своих руководителей. Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан также призывает эксперта «доложить и обсудить проблему конфликта с непосредственным руководителем для принятия соответствующих мер» (ст. 12).

Практически все кодексы вменяют в обязанность судебного эксперта поддерживать престиж СЭУ, в котором он работает. Как правило, это положение позиционируется как один из аспектов содержания принципа порядочности:

- «эксперт должен всемерно содействовать созданию и укреплению репутации СЭУ Минюста России» (ст. 5 Этического кодекса государственных экспертов СЭУ Минюста России);
- «судебный эксперт должен... своим авторитетом укреплять авторитет представляемой им организации» (п. 3 ст. 5 Кодекса этики судебного эксперта Республики Казахстан);
- «своим поведением он [судебный эксперт] не должен подрывать авторитет представляемой им организации» (ст. 7 Правил профессиональной этики лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, Республики Беларусь).

Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдовы содержит самостоятельное положение, касающееся защиты чести и престижа организации (не в связи с соблюдением принципа порядочности, поскольку тот в указанном Кодексе не поименован). Оно звучит следующим образом: «Судебный эксперт не допустит подрыва престижа профессии, публичного судебно-экспертного учреждения / бюро судебной экспертизы, в котором он работает... посредством действий, критических или оскорбительных заявлений» (ст. 16).

Отдельное внимание следует уделить вопросу регламентации внешнего вида эксперта на рабочем месте. Подобные требования лежат уже в сфере служебного этикета и регулируются далеко не всеми этическими кодексами.

Кодекс этики судебного эксперта Республики Казахстан предписывает эксперту соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность (ст. 10), а Кодекс этики судебного эксперта Республики Молдова требует при исполнении служебных обязанностей иметь «соответствующий внешний вид, который повысит престиж профессии» (ст. 22). При этом термин «соответствующий внешний вид» не разъясняется.

Наиболее подробно вопрос внешнего вида эксперта рассмотрен в Кодексе деловой этики и служебного поведения работников Московского исследовательского центра, ему посвящено Приложение 2 к Кодексу.

Отличительной особенностью Кодекса этики судебного эксперта Республики Казахстан является то, что данный документ содержит не только этические нормы, регулирующие поведение эксперта при осуществлении его профессиональной деятельности, но и требования к судебному эксперту во внеслужебное время. Среди них требования придерживаться общепринятых морально-этических норм, не допускать случаев антиобщественного поведения, проявлять скромность, не допускать со своей стороны нарушения требований законодательства и не вовлекать других граждан в совершение противоправных, антиобщественных действий (ст. 9).

Несмотря на различия в структуре и степени детализации, сравнительный анализ кодексов судебно-экспертной этики Казахстана, Белоруссии, Молдавии, СЭУ Минюста России и Московского исследовательского центра показал, что каждый из них так или иначе отражает такие аспекты судебно-экспертной этики, как основные этические принципы и требования к деятельности судебного эксперта, содержит нормы, касающиеся взаимодействия эксперта с коллегами, руководителем СЭУ и другими участниками процесса, конфиденциальности информации и гласности, разрешения этических конфликтов, поддержания чести и престижа организации и в некоторых случаях определяющих внешний вид экспертов. Думается, что учет и переосмысление указанных аспектов необходимы при формулировании общих этических требований к судебным экспертам и составлении кодекса этики, создание которого, без сомнения, будет способствовать повышению уровня судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в целом.

ЦИФРОВЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ В СУДЕБНО ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается ряд особенностей создания и применения баз данных в судебно-экспертной деятельности. Затрагиваются некоторые аспекты исследования баз данных. Исследуются основные цели использования баз данных в судебно-экспертной деятельности. Обозначаются основные проблемы при использовании баз данных, указываются возможные пути их устранения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, специальные знания, цифровизация судебно-экспертной деятельности, базы данных, судебная экспертология.

**Анна Ашотовна
САРКИСЯН,**
аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
annas.gp.117@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.133-140

A. A. SARKISIAN,
graduate student of the Forensic Examination Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
annas.gp.117@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ASPECTS OF IMPROVEMENT OF THE NON-GOVERNMENTAL FORENSIC ORGANIZATIONS ACTIVITIES

Abstract. The article is devoted to the analysis some features of the creation and using da-tabases in forensic science. Some aspects of forensic examination of databases were also considered. The author examines in detail the main purposes of using of databases in forensic science. From a practical point of view, the shortcomings of some approaches to the using of databases in forensic science, and ways to address them are indicated.

Keywords: forensic science, forensic examination, forensic scientist, databases, digitalization, forensic databases.

3а последние годы мы стали свидетелями резких перемен внутри современного общества, обусловленных быстро протекающим процессом цифровизации, затронувшим основные сферы человеческой деятельности. Благодаря успехам в области науки и техники в нашей жизни появились совершенно новые уникальные явления. Виртуальные деньги, электронные подписи, искусственный интеллект, дополненная реальность и другие атрибуты цифровизации современной жизни оказали сильное влияние на связи внутри нашего общества — на соотношение общеизвестных и специальных знаний, на формирование новых видов преступности и методов борьбы с ними, на появление новых видов гражданских взаимоотношений и т.д. Судебная экспертиза должна мгновенно реагировать на любые изменения в современном мире.

© А. А. Саркисян, 2020

На данном этапе уже активно разрабатываются теория цифровизации судебно-экспертной деятельности, рекомендации по обращению с новыми видами объектов судебных экспертиз, формируются методы исследования, анализируется экспертная практика, решаются различные задачи судебно-экспертной деятельности. Судебные эксперты отчетливо понимают, насколько стремительно движется процесс цифровизации, и стараются активно использовать достижения современной науки и техники в целях оптимизации и совершенствования процесса экспертного исследования, профилактической и прогностической деятельности, расширения компетенций и т.д.

Одним из атрибутов современной действительности с огромным потенциалом для использования в судебно-экспертной деятельности является база данных. Базы данных — это форма хранения информации в структурированном виде посредством использования компьютерных средств. Сегодня базы данных используются в совершенно различных областях, например в медицине, ракетостроении, в обучении или при создании интернет-магазина. Базы данных являются довольно универсальным инструментом.

Базы данных и автоматизированные информационно-поисковые системы (далее — АИПС) давно применяются в судебно-экспертной деятельности для решения различных задач. Одной из возможностей баз данных является замена уже устаревших натуральных коллекций и бумажных картотек¹. Помимо этого, базы данных направлены на накопление массива информации, а также оптимизацию различных направлений судебно-экспертной деятельности. Современные технологии в области систем управления базами данных (далее — СУБД) позволяют формировать базы данных под решение поставленных задач.

За долгие годы сложилась практика использования экспертами баз данных, которые изначально разрабатывались для их применения в смежных областях знаний. Наиболее часто базы данных используются для накопления массива информации в медицине, биологии, физике, инженерном деле и т.д. Такие базы данных содержат в себе информацию о лекарственных средствах, биологических материалах, химических соединениях, свойствах металлов и сплавов и иную справочную информацию по различным областям знаний.

Данные базы зачастую существуют в открытом доступе в сети Интернет, например:

- ChemSpider² — база данных химических соединений и смесей, созданная при Королевском химическом обществе Великобритании;
- PubChem³ — база данных химических соединений при Национальном центре биотехнологической информации США;
- Cambridge Crystallographic Data Centre⁴ — база данных, содержащая сведения более чем о 800 000 органических и металлоорганических соединениях. Создана при Кембриджском кристаллографическом центре;

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2017. С. 351.

² ChemSpider Search and share chemistry // URL: <http://www.chemspider.com/> (дата обращения: 06.02.2020).

³ PubChem // URL: <https://pubchem.ncbi.nlm.nih.gov/> (дата обращения: 06.02.2020).

⁴ The Access Structures, the CCDC's and FIZ Karlsruhe's free service // URL: <https://www.ccdc.cam.ac.uk/structures/> (дата обращения: 06.02.2020).

— Protein Data Bank⁵ — международная открытая база данных трехмерных структур белков и нуклеиновых кислот.

Естественно, подобные базы данных приспособливаются в процессе экспертной практики под решение задач судебной экспертизы. Однако может возникнуть вопрос, насколько информация в таких базах достоверна и допустима для применения в процессе производства экспертизы. Следует понимать, что используемые экспертами базы данных, находящиеся в открытом доступе, не должны быть анонимными, к ним не должны иметь доступ посторонние лица, а информация, которая в них публикуется, должна быть актуальной на момент исследования. Убедиться в достоверности базы можно, например, при помощи официально публикуемой юридической документации, которая, как правило, предоставляется на сайте. Помимо этого, многие базы данных зачастую создаются исследовательскими институтами и лабораториями, в связи с чем в случае сомнений в достоверности сведений, содержащихся в базе, несколько проще получить обратную связь от авторов.

Основным типом данных, для хранения которых используются базы данных, являются объекты судебных экспертиз. Базы данных объектов судебных экспертиз могут хранить в себе информацию об отдельных группах объектов материального мира, обладающих совокупностью признаков. Примером могут служить базы данных, содержащие сведения о видах бумаги, текстильных волокон, о составах различных губных помад или информацию о лекарственных соединениях⁶. Подобные базы позволяют вести учет объектов для решения в основном диагностических классификационных задач.

Базы данных в судебно-экспертной деятельности также используются для сбора экспериментальных данных, получаемых в ходе различных лабораторных анализов и исследований. В полиции Нью-Йорка с целью оптимизации судебно-экспертной деятельности используют лабораторно-информационную систему LIMS (Laboratory Information Management Systems)⁷, которая содержит базу данных всех проведенных экспертных исследований.

Следует понимать, что база данных — это лишь формат сбора и хранения данных. Система не анализирует содержащиеся в ней данные с целью выдачи конкретного результата для производства экспертизы. Все данные, которые содержатся в базе, анализируются посредством различных дополнительных инструментов, силами самого эксперта или иных лиц. Современные технологии лишь помогают эксперту производить судебную экспертизу.

Обобщение и анализ данных, содержащихся в базах, позволяет реализовывать экспертное прогнозирование и экспертную профилактическую деятельность. Однако анализ данных нельзя оставлять исключительно на технологии искус-

⁵ The Protein Data Bank archive // URL: <http://www wwpdb.org/> (дата обращения: 06.02.2020).

⁶ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). С. 352.

⁷ Orokos D. D., Hicks J., Lednev I., Stevens R., Strzalkowski T., Goel S. Development and Implementation of Forensic Science Research and Training Pro-grams at the University at Albany's Northeast Regional Forensic Institute (NERFI) // URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=15680> (дата обращения: 06.02.2019).

ственного интеллекта (далее — ИИ), поскольку это может быть чревато множеством нежелательных последствий. Использование ИИ на сегодняшнем этапе не скоординировано и не стандартизировано, существует множество инструментов, позволяющих проводить анализ. В связи с этим результаты анализа не всегда совпадают, что недопустимо в судебной-экспертной деятельности.

В отчете «Анализ данных и алгоритмическая пристрастность в работе полиции» указывается, что использование ИИ при анализе часто приводит к неправильным выводам⁸. Искусственный интеллект может неправильно анализировать объекты, по которым у него представлена информация в недостаточном или избыточном количестве, например при работе в системах распознавания лиц⁹. В связи с этим важно отметить, что анализ сведений в базах данных необходимо тщательно контролировать во избежание возможных ошибок. Обработку результатов в ближайшие годы следует оставлять эксперту.

Базы данных способны хранить сведения не только об объектах судебных экспертиз, но и другого рода информацию, которая позволит решить множество актуальных вопросов. Например, современные технологии позволяют создать базу данных специализированной литературы, необходимой экспертам при производстве экспертизы. На сегодняшний день у нас фактически отсутствует специализированная экспертная библиотека, позволяющая повысить уровень качества экспертных заключений. Особенно актуально это для начинающих специалистов, которые еще не успели в ходе практической деятельности создать достаточно полный архив необходимой литературы.

Актуален также вопрос создания базы данных экспертных учреждений по родам и видам экспертиз, которые в них действительно производятся, поскольку на практике возникают ситуации, когда рекламная информация об экспертном учреждении не всегда соответствует действительности¹⁰. Особенно это интересно для субъектов использования специальных знаний. Однако во избежание проблем при создании подобной базы необходимо участие государства.

Трудно реализуется идея формирования базы данных всех экспертных заключений по ряду причин, связанных с политикой экспертных учреждений, проблемами практической реализации, законодательным регулированием, этическими вопросами и т.д. Многие проблемы можно было бы преодолеть посредством введения специального доступа ограниченного круга лица к каждому экспертному заключению.

Сегодня уже есть позитивный опыт функционирования подобной базы. Во Франции на сегодняшний день используется созданная при активном сотрудни-

⁸ Babuta A., Oswald M. Data Analytics and Algorithmic Bias in Policing. The Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, 2019 // URL: https://rusi.org/sites/default/files/20190916_data_analytics_and_algorithmic_bias_in_policing_web.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

⁹ Wilson B., Hoffman J., Morgenstern J. Predictive Inequity in Object Detection. February 2019. P. 2 // URL: <https://arxiv.org/pdf/1902.11097.pdf> (дата обращения: 06.02.2020).

¹⁰ Чубина Е. А. «Любой каприз за Ваши деньги», или Применимы ли законы коммерческой рекламы к судебной экспертизе? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 84.

честве экспертов, адвокатов и представителей системы правосудия платформа Opalexe¹¹, предназначенная для цифровизации судебно-экспертной деятельности. База защищена от возможных атак, от попыток внесения изменений в информацию, от доступа посторонних лиц. Для доступа к системе необходимо пройти аутентификацию, эксперту необходимо получить цифровой сертификат. Через данную платформу происходит взаимодействие между судом и лицами, участвующими в деле. Любая информация, начиная от определения о назначении экспертизы, отправляется в систему в формате pdf, после чего в нее более не могут вноситься изменения. Согласно отчету за 2017 г.¹² в системе было зарегистрировано свыше 63 000 документов.

Решение вопроса об ограничении привилегий лиц, получающих доступ к базе, должно оставаться за владельцами баз данных. Следует понимать, что базы данных должны быть хорошо защищены от постороннего воздействия и атак, поскольку сведения, которые используются при производстве экспертизы, проведении исследований и различных следственных действий, должны быть достоверными. При подозрении на компрометацию базы данных следует приостановить ее использование до выяснения обстоятельств этого. Проблема состоит в том, что в случае воздействия на базу может произойти не только изменение сведений, которые она в себе хранит, но и полное их уничтожение. Возможны также случаи заражения баз данных вредоносными программами, провоцирующими утечку информации различного характера.

Еще одна функция, которую выполняют базы данных, — образовательная. Например, наличие открытой базы экспертных заключений, содержащей если даже не все, то большое количество экспертных заключений, могло бы также повлиять на общий уровень качества экспертных заключений. Базы данных нормативных правовых документов, базы данных объектов судебных экспертиз, экспериментальных данных, экспертных заключений и т.д. способствуют улучшению уровня подготовки судебно-экспертных кадров. Например, при прохождении практики в разных экспертных учреждениях будущие эксперты, анализируя базу данных экспертных заключений данного учреждения, формируют представления о возможных вариациях оформления экспертного заключения, о распространенных ошибках, допускаемых экспертами, и т.д.

Существуют также сервисы по поиску баз данных, находящихся в открытом доступе (например, выпущенная из бета-тестирования в январе 2020 г. Google Dataset Search, позволяющая осуществлять поиск среди 25 млн баз данных, расположенных в сети Интернет на сайтах исследовательских институтов, лабораторий, библиотек и т.д.). В сервисе также имеется большое количество баз данных по судебной экспертизе и криминалистике (например, данные и отчеты зарубежных экспертных учреждений и лабораторий). Основной целью подобных сервисов является открытие доступа к информации, позволяющей проводить на-

¹¹ La plateforme de dématérialisation des expertises judiciaires // URL: <https://www.opalexe.fr/opalexe/> (дата обращения: 06.02.2020).

¹² La dématérialisation des expertises civiles avec OPALEXE // Parole au cnej, Experts № 133, août 2017. P. 40 // URL: https://www.martinique-expertsdejustice.com/wp-content/uploads/2018/03/article-RE_15_Brindeau_Aout2017.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

учные исследования в различных областях. Анализ открытой информации позволяет эксперту быстрее обучаться.

Формирование в ходе подготовки обучающимися баз данных для решения задач определенного вида судебных экспертиз не только повышает качество их исследований, но также формирует у них навыки взаимодействия с компьютерными системами. Таким образом, подготовка будущего судебного эксперта сопровождается параллельным освоением навыков, которые он впоследствии может использовать в своей практической деятельности.

Базы данных могут являться не только инструментом для решения различных задач судебно-экспертной деятельности, но также объектами самого экспертного исследования. Зачастую они становятся объектами судебных экспертиз по делам экономической направленности. Это обусловлено тем, что базы данных — это оптимальный способ хранения массива информации, накопление которой характерно для различных видов экономической деятельности.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹³ эксперт в процессе экспертного исследования не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. Даже в случае, если эксперту будет предоставлен доступ к серверу, на котором предположительно хранятся необходимые ему для исследования объекты, ему не следует пытаться самостоятельно искать их. Это связано не только с отсутствием права на самостоятельный сбор материалов, но также и с возможным отсутствием у эксперта необходимых специальных знаний, что может привести к повреждению или уничтожению цифровой информации.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, кажется целесообразным одновременно участие специалистов двух специальностей при сборе объектов для последующего исследования. Необходимо участие специалиста компьютерно-технического профиля для правильного взаимодействия с интерфейсом, со специализированными программами и т.д. Участие специалиста в той области, в которой будет проводиться дальнейшая судебная экспертиза, например специалиста в области экономических экспертиз, необходимо для вынесения решения о том, что действительно является объектом назначаемой судебной экспертизы из найденного в процессе сбора. Единоличное или раздельное участие каждого из специалистов может привести к неполному сбору объектов для последующего исследования, повреждению цифровых следов и т.д.

Данный подход в скором времени необходимо будет применять в отношении многих видов объектов, поскольку ускорение процесса цифровизации все чаще приводит к ситуациям, требующим быстрого реагирования.

Базы данных — это отличный инструмент с огромным потенциалом. В судебно-экспертной деятельности всегда существовал массивный поток информации, которую эксперты старались по возможности сохранить, накопить, проанализировать и использовать в своей дальнейшей деятельности для решения различных задач. Сегодня информационный поток значительно усилился. Не-

¹³ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // URL: <http://base.garant.ru/12123142/7a58987b486424ad79b62aa427dab1df/> (дата обращения: 06.02.2020).

избежно использование современных решений для хранения такого объема информации.

Базы данных дают возможность решить множество проблем, которые возникли за последние годы, способствуют ускорению процесса перехода на цифровую систему, оптимизируют процессы в судебно-экспертной деятельности. Несомненно, что бумажные носители информации еще не скоро уйдут из нашей жизни. Это во многом обусловлено тем, что для большинства еще проблематично использование современных технологий для решения рутинных задач. В связи с этим важно формировать у судебно-экспертных кадров не только навыки работы с компьютерными системами, но и привычку постоянного взаимодействия с ними.

Развитие науки и техники, возникновение новых объектов судебных экспертиз, изменение классификации родов и видов судебных экспертиз¹⁴, увеличение информационного потока, развитие методологии судебной экспертизы — это вестники стремительного процесса цифровизации судебно-экспертной деятельности. Использование современных технологий — важная часть деятельности современного судебного эксперта. Базы данных являются отличным инструментом для накопления, хранения, анализа и структурирования информации. Базы данных можно использовать для следующих целей:

- накопление и хранение информации об объектах судебных экспертиз;
- оптимизация производства экспертизы;
- хранение специализированной литературы и методических рекомендаций, необходимых для производства экспертизы;
- формирование архивов, картотек, учетов;
- хранение экспертных заключений, а также документации, связанной с производством судебных экспертиз;
- решение задач экспертного прогнозирования и экспертной профилактики;
- обучение судебно-экспертных кадров, повышение навыков работы с компьютерными системами;
- решение иных задач, возникающих в судебно-экспертной деятельности.

Использование баз данных и СУБД поможет судебным экспертам адаптироваться к условиям, которые продиктованы процессом цифровизации. Сегодня эксперту следует формировать новые актуальные навыки, соответствующие современной действительности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Неретина Н. С.* Генезис новых родов и видов судебных экспертиз в эпоху цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5 (57). — С. 88—94.
2. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник. — М. : Норма ; Инфра М, 2017.

¹⁴ *Неретина Н. С.* Генезис новых родов и видов судебных экспертиз в эпоху цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 92.

3. Чубина Е. А. «Любой каприз за Ваши деньги», или Применимы ли законы коммерческой рекламы к судебной экспертизе? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12.
4. Babuta A., Oswald M. Data Analytics and Algorithmic Bias in Policing. The Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, 2019 // URL: https://rusi.org/sites/default/files/20190916_data_analytics_and_algorithmic_bias_in_policing_web.pdf (дата обращения: 06.02.2020).
5. ChemSpider Search and share chemistry // URL: <http://www.chemspider.com/> (дата обращения: 06.02.2020).
6. La dématérialisation des expertises civiles avec OPALEXE // Parole au sncsej, Experts № 133, août 2017 // URL: https://www.martinique-expertsdejustice.com/wp-content/uploads/2018/03/article-RE_15_Brindeau_Aout2017.pdf (дата обращения: 06.02.2020).
7. La plateforme de dématérialisation des expertises judiciaires // URL: <https://www.opalex.fr/opalex/> (дата обращения: 06.02.2020).
8. Orokos D. D., Hicks J., Lednev I., Stevens R., Strzalkowski T., Goel S. Development and Implementation of Forensic Science Research and Training Pro-grams at the University at Albany's Northeast Regional Forensic Institute (NERFI) // URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=15680> (дата обращения: 06.02.2020).
9. PubChem // URL: <https://pubchem.ncbi.nlm.nih.gov/> (дата обращения: 06.02.2020).
10. The Access Structures, the CCDC's and FIZ Karlsruhe's free service // URL: <https://www.ccdc.cam.ac.uk/structures/> (дата обращения: 06.02.2020).
11. The Protein Data Bank archive // URL: <http://www.wwpdb.org/> (дата обращения: 06.02.2020).
12. Wilson B., Hoffman J., Morgenstern J. Predictive Inequity in Object Detection. February 2019 // URL: <https://arxiv.org/pdf/1902.11097.pdf> (дата обращения: 06.02.2020).

АЛГОРИТМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОПИЙ РУКОПИСНЫХ РЕКВИЗИТОВ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация. Рассмотрена возможность уточнения и унификации алгоритма предварительного исследования копий документов для установления факта их пригодности/непригодности для дальнейшего исследования. Приведены примеры возможности установления факта наличия признаков монтажа в копиях документов. Предложена возможность расширения области подготовки экспертов-почерковедов за счет внедрения в программу подготовки специальных знаний из областей технико-криминалистической экспертизы документов и судебной компьютерно-технической экспертизы. Последовательно проанализированы стадии предлагаемого алгоритма. Приведен авторский алгоритм предварительного исследования копий документов, содержащих изображения рукописных реквизитов. Приведены аргументы в пользу практической возможности производства почерковедческой экспертизы копий рукописных реквизитов. Осуществлено соотношение исследования копий и оригиналов рукописных реквизитов. Приведены иллюстрации, демонстрирующие зависимость возможности оценки отдельных частных признаков от разрешения изображения рукописного объекта.

Ключевые слова: копии и изображения рукописных реквизитов и документов, предварительная стадия, пригодность, непригодность, алгоритм, оценка, частные признаки, морфология штрихов.

**Георгий Васильевич
ЧЕРЕПЕНЬКО,**

аспирант кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт-почерковед
автономной
некоммерческой
организации
«Судебный эксперт»
ngn89@mail.ru
115191, Россия, г. Москва,
ул. Большая Тульская, д. 10,
стр. 5

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.141-148

V. G. CHEREPENKO,

Graduate student of the Forensic Examination Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
handwriting examiner of Non-profit organization «Forensic expert»
ngn89@mail.ru

115191, Russia, Moscow, ul. Bolshaya Tul'skaya, 10, str. 5

ALGORITHM FOR THE PRELIMINARY STUDY THE COPIES OF HANDWRITTEN DETAILS IN FRAMEWORK THE PRODUCTION OF HANDWRITING EXAMINATION

Abstract. *The possibility of refining and unifying the algorithm of preliminary examination of copies of documents to establish their suitability/unsuitability for further research is considered. Examples of the possibility of establishing the fact of signs of editing in copies of documents presence are given. Empowerment the field of handwriting examiners training through introducing special knowledge from the fields of questioned documents examination and computer forensic into the training program is proposed. The stages of the proposed algorithm are analyzed sequentially. The author's algorithm for preliminary examination of copies of documents containing handwritten requisites images is given. Arguments in favor of the practical possibility of producing handwriting examination of copies of handwritten requisites are given. The correlation of examination of copies and originals of handwritten requisites have been undertaken. Illustrations demonstrating the dependence of the ability to evaluate some features on the resolution of the image of a handwritten object are presented.*

Keywords: *copies and images of handwritten requisites and documents, preliminary research, suitability, unsuitability, algorithm, evaluation, individual features, the morphology of the strokes.*

При производстве почерковедческой экспертизы экспертом выполняется ряд предварительных стадий исследования, среди которых знакомство с содержанием сопроводительных документов, уяснение поставленной задачи, осмотр упаковки объектов исследования (в случае ее наличия), установление соответствия представленных материалов перечню, содержащемуся в определении/постановлении о назначении экспертизы, осмотр исследуемых документов и, наконец, осмотр и оценка подлежащих исследованию реквизитов.

Этот этап исследования имеет универсальный характер, так как осуществляется по схеме, мало зависящей от вида задач и объектов экспертизы¹, в связи с чем наиболее разумным представляется рассмотрение алгоритма предварительного исследования непосредственных изображений рукописных реализаций, если прочие стадии подготовительного этапа (в том числе и запрос оригинала документа в случае отсутствия сообщения о невозможности предоставления ори-

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть / под ред. В. Ф. Орловой. М. : Наука, 2006. С. 334.

гинала документа в определении/постановлении) при производстве экспертизы в отношении копий рукописных реквизитов выполнены экспертом в соответствии с положениями традиционной методики.

Любое почерковедческое исследование электрофотографической копии документа начинается с обязательного заявления ходатайства о предоставлении оригинала документа². На наш взгляд, это положение необходимо распространять на любые копии документов: скан-изображения, фотоизображения, копии, выполненные на бумажном носителе, но отличным от электрофотографического способом печати, и т.д. При этом в части этой стадии исключений быть не может, потому как копия даже самого высокого качества остается ограниченно пригодным объектом для производства почерковедческой экспертизы в силу невозможности определения некоторых динамических характеристик.

Переходя к стадии установления факта наличия/отсутствия признаков монтажа в исследуемом документе, следует отметить, что традиционная методика исследования почерка подразумевает, что в некоторых случаях при установлении лица, выполнившего рукописный текст или подпись, эксперту-почерковеду придется решать прежде всего задачи, относящиеся в целом к компетенции эксперта по технической экспертизе документов³, в том числе и при исследовании копий документов. Особую значимость это представляет ввиду большой сложности, а иногда и невозможности установления этого обстоятельства, что, в свою очередь, стало причиной отказа экспертных подразделений МВД России от производства почерковедческой экспертизы, объектами которой являются копии документов⁴.

Однако в некоторых случаях вопрос монтажа рукописного реквизита в копии документа может быть решен путем визуального анализа принтерной стеганографии (machine identification code)⁵, выявления признаков модификации образцов подписей (полностью или их отдельных фрагментов)⁶. Следует согласиться с мнением В. Е. Ляпичева и А. В. Досовой о том, что выявление изменений первоначального содержания в документах, изготовленных с помощью современной копировально-множительной и компьютерной техники, относится в настоящее время к числу самых сложных диагностических задач⁷.

² Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть. С. 426.

³ Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть. С. 342.

⁴ Современные подходы к исследованию копий документов (информационное письмо). М. : ФГКУ ЭКЦ МВД РФ, 2015. 4 с.

⁵ См.: Черепенько Г. В. Возможности использования сканирующих устройств для выявления и оценки отдельных признаков при производстве технико-криминалистической экспертизы документов : материалы VI Международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика». Симферополь-Алушта, 2018. С. 119—122 ; *Смотров С. А., Щипков А. Н.* Установление монтажа копий документа при изучении скрытых меток цветного электрофотографического оборудования // Судебная экспертиза. 2012. № 4 (32). С. 117—122.

⁶ *Толкачева Ф. К., Карпухина Е. С., Сидельникова Л. В.* Комплексное исследование подписей, выполненных путем монтажа (случай из экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 4 (28). С. 70—73.

⁷ *Ляпичев В. Е., Досова А. В.* Специфические особенности установления экспертом изменений первоначального содержания текста в документах, изготовленных с помощью

На наш взгляд, первоначально данную стадию должен осуществлять эксперт-почерковед: в случае установления монтажа исследуемого реквизита по аналогии с традиционной методикой следует отказаться от дальнейшего решения задачи, ограничившись сообщением о том, что исследуемый объект смонтирован тем или иным способом. Пробел в знаниях эксперта-почерковеда в данном случае может быть заполнен за счет расширения темы № 10⁸ программы подготовки экспертов по специальности 1.1 «Исследование почерка и подписей» путем внесения в нее дополнительного курса из области технико-криминалистической экспертизы документов (преимущественно для исследования копий документов, представленных на бумажном носителе) и судебной компьютерно-технической экспертизы (для исследования копий/изображений документов, представленных в виде файлов).

В случае возникновения малейших сомнений в неизменности первоначального содержания документа эксперту-почерковеду следует привлечь к производству экспертизы эксперта в области технико-криминалистической экспертизы документов и (или) судебной компьютерно-технической экспертизы, потому как данные лица обладают всем спектром специальных знаний в соответствующих областях.

Изучение исследуемого объекта как носителя почерковой информации подразумевает обязательный учет следующего правила: чем выше качество копии, тем выше возможности почерковедческого исследования⁹. В первую очередь следует обратить внимание на оценку качества и возможностей визуальной оценки изображения рукописного реквизита.

Переходя к детальному исследованию представленного на экспертизу изображения рукописного реквизита, эксперт должен оценить его цветовые характеристики: является ли копия полноцветным, полутонным или черно-белым изображением — указанное обстоятельство важно с точки зрения объективного отражения характеристик копии реквизита, так как цветопередача печатающих устройств при изготовлении копии может видоизменить визуальное восприятие реквизита. Более того, при печати текста самого заключения эксперта не исключено искажение цветопередачи (в практике автора имел место случай, когда объектом исследования был оттиск печати, выполненный красящим веществом фиолетового цвета, а при печати подготовленного заключения общий вид данного оттиска приобрел выраженный синий цвет).

Наиболее предпочтительными представляются полноцветные изображения реквизитов, так как при удовлетворительном разрешении цветные изображения позволяют более точно определить отдельные динамические характеристики (темп и дифференцированность нажима могут быть определены по разнице

компьютерных технологий и копировальных аппаратов // Судебная экспертиза. 2012. № 4 (32). С. 54.

⁸ Профессиональная подготовка и повышение квалификации судебных экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации / под общ. ред. Т. П. Москвиной. М. : ГУ РФЦСЭ, 2005. С. 42.

⁹ *Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д.* Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1). С. 160.

в ширине штрихов и особенностям локализации этих различий внутри самих штрихов).

Далее эксперту необходимо оценить визуально воспринимаемое качество изображения, в том числе с помощью приборов, позволяющих осуществлять визуальное исследование при небольшом увеличении (например, с помощью лупы или микроскопа). Указанное обстоятельство имеет существенное значение с точки зрения оценки диагностических и частных признаков почерка, при осуществлении которой зачастую требуется увеличение отдельных штрихов и их фрагментов как традиционными (с помощью лупы или микроскопа), так и аппаратными (увеличение фрагментов отсканированного изображения, графическая обработка и т.д.) способами.

Высокое качество полноцветной копии рукописного реквизита позволяет эксперту визуально воспринимать практически все общие (за исключением силы нажима) и все частные признаки реквизитов, включая те, определение которых на копиях более низкого качества затруднено либо невозможно: возможности большего аппаратного увеличения при условии отсутствия видимой потери качества изображения позволяют точно отделять возвратно-прямолинейную форму движений от элементов, выполненных в виде «слепой» петли (рис. 1), в изображениях с высоким разрешением просматриваются элементы морфологии штрихов, такие как сбросы красящего вещества, форма краев штрихов, точек начала и окончания при выполнении движений, распределение красящего вещества внутри штриха, в том числе в неокрашенных и слабоокрашенных фрагментах (рис. 2).

Рис. 1. Увеличенное изображение элемента, выполненного в виде «слепой» петли (отмечена красящим веществом красного цвета), с разрешающей способностью 75, 150, 1200 dpi (слева направо)

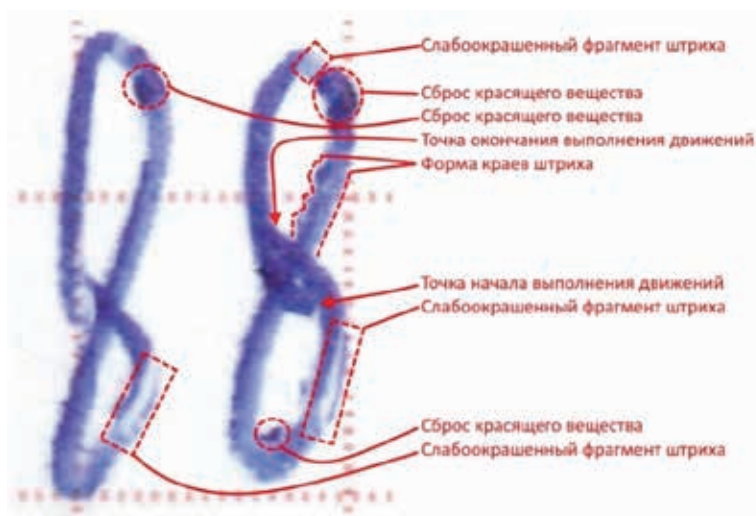

Рис. 2. Увеличенное изображение рукописного элемента с разрешающей способностью 1200 dpi, с разметкой признаков морфологии штрихов

Исследование морфологии штрихов имеет большое значение для анализа диагностических признаков почерка и, по нашему мнению, практически уравнивает возможности идентификационного исследования оригинала документа и его изображения, выполненного с высоким качеством.

Достаточность криминалистически значимой информации в исследуемом объекте, на наш взгляд, должна оцениваться по аналогии с нормами традиционной методики, с поправкой на качественную характеристику отображения объектокопии. Частные признаки, которые визуально воспринимаются экспертом неоднозначно (например, изображение цифры «1» на рис. 1, которое выполнено с разрешением 75 dpi), должны быть исключены из дальнейшего исследования по причине неинформативности.

Из изложенного выше следует, что предлагаемый алгоритм предварительного исследования копий рукописных реквизитов имеет следующий вид:

- 1) ходатайство о предоставлении оригиналов документов (как исследуемого, так и образцов) в том случае, если сведения о невозможности его предоставления не содержатся в определении/постановлении о назначении почерковедческой экспертизы;
- 2) исследование представленного на экспертизу документа с целью установления факта наличия/отсутствия признаков монтажа;
 - 2.1) самостоятельное исследование экспертом-почерковедом;
 - 2.2) привлечение эксперта (экспертов) в области технико-криминалистической экспертизы документов и (или) судебной компьютерно-технической экспертизы;
- 3) оценка цветовых характеристик представленной на экспертизу копии/изображения;
- 4) оценка визуально воспринимаемого качества изображения (в том числе в условиях традиционного и аппаратного увеличения);
- 5) оценка достаточности криминалистически значимой информации в исследуемом объекте с учетом результатов оценки цветовых и качественных характеристик; исключение частных признаков, которые не воспринимаются однозначно (в случае их наличия).

Результатом реализации данной предварительной стадии является причисление материалов к группе непригодных либо ограниченно пригодных объектов для производства почерковедческого исследования, что, однако, не является поводом для безусловного отказа от возможности получения категорического вывода¹⁰.

Осознавая то обстоятельство, что современный уровень развития цифровых технологий не позволяет со 100 %-ным результатом определять факт наличия/отсутствия признаков монтажа в копиях документов (обстоятельство, являющееся главной причиной для отказа от производства почерковедческой экспертизы по копиям рукописных реквизитов), разделяем позицию ученых¹¹ и практических работников¹² о допустимости производства почерковедческих экспертиз в отношении копий.

Это связано с тем, что, во-первых, установление факта монтажа копии документа во многих случаях возможно, хотя и может возникнуть необходимость привлечения других специалистов для решения этого вопроса, во-вторых, исходя

¹⁰ Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Указ. соч. С. 164.

¹¹ Мещеряков В. А., Пошвин А. Л., Цурлуй О. Ю. Почерковедческая экспертиза копий почерковых объектов: миф или реальность // Эксперт-криминалист. 2019. № 4. С. 30—34.

¹² Шлыков Д. А. Теория и практика экспертизы копий почерковых объектов // Энциклопедия судебной экспертизы. 2014. № 1 (3).

из логики отказа от производства почерковедческих исследований в отношении копий документов по причине невозможности 100 %-ного установления факта отсутствия признаков монтажа, также необходим полный отказ от производства почерковедческой экспертизы в целом, так как современный уровень развития цифровых технологий позволяет создавать искусственные почерковые объекты, которые не имеют никаких отличий от объектов, выполненных рукописно¹³. Следовательно, в условиях непроработки данной тематики и отсутствия действующих методик следует вообще отказаться от производства почерковедческой экспертизы, потому что, по аналогии с экспертизой копий рукописных реквизитов, в современных условиях развития цифровых технологий эксперт-почерковед, используя действующие методики исследования морфологии штрихов и спектрального анализа, не может на 100 % исключить монтаж такого «рукописного» объекта.

В данном случае мы солидарны с профессором Р. С. Белкиным, который более 60 лет назад подчеркивал необходимость комплексного подхода к исследованию документов, выполненных печатным способом, отмечая, что подобный подход позволит решать такие задачи (на тот момент это были документы, выполненные типографским способом, сегодня это документы, выполненные с помощью копировально-множительной и цифровой техники): «И тогда будет покончено с вредным и безосновательным мнением, будто документы, исполненные типографским способом, это terra incognita для наших криминалистов»¹⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин Р. С. Избранные труды. — М., 2014. — 768 с.
2. Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2006. — № 1 (1). — С. 157—165.
3. Ляпичев В. Е., Досова А. В. Специфические особенности установления экспертом изменений первоначального содержания текста в документах, изготовленных с помощью компьютерных технологий и копировальных аппаратов // Судебная экспертиза. — 2012. — № 4 (32). — С. 51—57.
4. Мещеряков В. А., Пошвин А. Л., Цурлуй О. Ю. Почерковедческая экспертиза копий почерковых объектов: миф или реальность // Эксперт-криминалист. — 2019. — № 4. — С. 30—34.
5. Профессиональная подготовка и повышение квалификации судебных экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации / под общ. ред. Т. П. Москвиной. — М., 2005. — 814 с.

¹³ Черепенько Г. В. Способы совершенствования экспертной деятельности, направленной на борьбу с сокрытием преступлений с использованием современных технологий // Эксперт-криминалист. 2018. № 4. С. 27—29.

¹⁴ Белкин Р. С. Криминалистическая экспертиза документов, исполненных типографским способом // Вопросы советской криминалистики. М. : 1951. С. 31—46.

6. *Смотров С. А., Щипков А. Н.* Установление монтажа копий документа при изучении скрытых меток цветного электрофотографического оборудования // Судебная экспертиза. — 2012. — № 4 (32). — С. 117—122.
7. Современные подходы к исследованию копий документов (информационное письмо). — М., 2015. — 4 с.
8. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть / под ред. В. Ф. Орловой. — М., 2006. — 544 с.
9. *Толкачева Ф. К., Карпущина Е. С., Сидельникова Л. В.* Комплексное исследование подписей, выполненных путем монтажа (случай из экспертной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. — 2012. — № 4 (28). — С. 70—73.
10. *Черепенько Г. В.* Возможности использования сканирующих устройств для выявления и оценки отдельных признаков при производстве технико-криминалистической экспертизы документов : материалы VI международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика». — Симферополь — Алушта, 2018. — С. 119—122.
11. *Черепенько Г. В.* Способы совершенствования экспертной деятельности, направленной на борьбу с сокрытием преступлений с использованием современных технологий // Эксперт-криминалист. — 2018. — № 4. — С. 27—29.
12. *Шлыков Д. А.* Теория и практика экспертизы копий почерковых объектов // Энциклопедия судебной экспертизы. — 2014. — № 1 (3).

КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ

Россинская Е. Р. Избранное. — М. : Норма, 2019. — 680 с. + вклейка (32 с.)

Юбилейное издание трудов Е. Р. Россинской включает работы, опубликованные в 1981—2019 гг.

Для научных и практических работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Судебная экспертиза», «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Прокурорская и судебная деятельность».

Галяшина Е. И. Судебное речеведение : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2020. — 320 с.

Учебник отражает генезис, современное состояние и перспективу развития судебного речеведения. Изложены основы судебного речеведения как научного направления, охарактеризованы различные виды деятельности эксперта-речевода, подробно рассмотрены объекты экспертного исследования — продукты речевой деятельности и их криминалистически значимые свойства.

Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практических работников экспертных, следственных, судебных органов и других юристов.

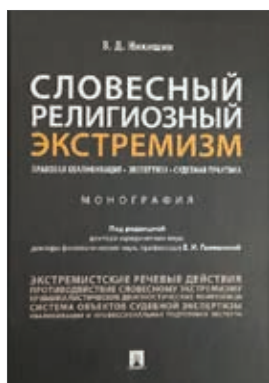

Соколова Т. П., Чубина Е. А. Реклама и коммерческие наименования как объекты судебной лингвистической экспертизы : учебное пособие. — М. : Флинта, 2019, 264 с.

Учебное пособие имеет практико-ориентированное содержание и состоит из двух глав. Первая посвящена вопросам судебной лингвистической экспертизы рекламы, вторая — нейминговой экспертизе. С опорой на анализ правоприменительной практики представлены методические подходы к решению диагностических задач, актуальных для современного экспертного обеспечения правовой защиты рекламы, средств индивидуализации и доменных имен. Предложенные практические задания основаны на материалах реальных судебных дел, а также практики рассмотрения спорных рекламных текстов и наименований органами ФАС. Особое внимание уделено анализу процессуальных и гносеологических экспертных ошибок.

Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям филологических и юридических вузов, экспертам, практикующим юристам, специалистам в области рекламы и связей с общественностью.

Никишин В. Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2019. — 240 с.

Монография посвящена междисциплинарному исследованию проблем правового и судебно-экспертного обеспечения противодействия распространению экстремистско-террористической идеологии религиозного дискурса. В первой части работы рассмотрены концепты языка вражды, словесного религиозного экстремизма, оскорбления чувств верующих и других проявлений криминогенной речевой агрессии сквозь призму международного, российского и зарубежного права. Автором предлагаются криминалистические диагностические комплексы религиозно мотивированных экстремистских речевых действий, имеющие значение для методического обеспечения судебной лингвистической экспертизы религиозного экстремистско-террористического дискурса. Во второй части монографии раскрыты понятийные основы судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности, уделено внимание процессуальным вопросам использования специальных знаний по делам, связанным с проявлениями словесного религиозного экстремизма. Законодательство приведено по состоянию на 23 апреля 2019 г.

Книга адресована судьям, следователям, адвокатам, экспертам, студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов.

Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.). — М. : РГ-Пресс, 2019. — 248 с.

В сборник вошли представленные участниками Научно-практической конференции с международным участием материалы, в которых освещаются проблемы защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в условиях цифровизации на основе специальных знаний в области криминалистического исследования компьютерных средств и систем, в области речеведческих, экономических, почерковедческих, портретных, медицинских экспертиз. Рассматриваются инструменты защиты от недостоверных экспертных данных в эпоху высоких технологий, иные проблемы, возникающие при назначении и производстве судебных экспертиз. Тезисы выступлений и статьи печатаются в авторской редакции в алфавитном порядке по фамилиям авторов.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской : К юбилею ученого, эксперта, педагога : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 27 ноября 2019 г.). — М. : Проспект, 2019. — 584 с.

В сборник вошли представленные участниками конференции материалы, посвященные общетеоретическим и прикладным проблемам криминалистики и судебно-экспертной деятельности. В частности, в нем рассмотрены современные проблемы криминалистики сквозь призму научных трудов профессора Е. Р. Россинской. Также в тезисах участников был затронут вопрос о влиянии идей Е. Р. Россинской на развитие судебной экспертологии и судебно-экспертной деятельности. Тезисы выступлений и статьи печатаются в авторской редакции в алфавитном порядке по фамилиям авторов.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

ДАЙДЖЕСТ МЕРОПРИЯТИЙ

Зарубежные конференции

4 июня 2019 г. доцент кафедры судебных экспертиз, кандидат юридических наук А. И. Семикаленова выступила с докладом «Possibilities of forensic computer expertise in Russia by investigation of criminal offences of organized group» («Возможности судебно-компьютерной экспертизы в России по расследованию уголовных преступлений организованной группы») на Международной научной конференции «Organized Crime in the Central European Region — Position and Role of the Criminal Intelligence in the System of Identification of Criminal group Activities», организованной Департаментом криминальной полиции в Академии Полициейского корпуса в Братиславе.

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС «КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ: НАУКА, ОБУЧЕНИЕ, ПРАКТИКА»

19—21 сентября 2019 г. в г. Каунас (Литва) прошел XV Международный конгресс «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика», организованный Литовским криминалистическим обществом, Центром судебной экспертизы Литвы и Университетом имени Миколаса Ромериса. В Конгрессе приняли участие делегации 17 стран.

Е. Р. Россинская — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — выступила на Конгрессе с пленарным докладом «Концепция частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: предмет, объекты, система, закономерности», также была модератором V пленарной сессии вместе с директором Центра судебных экспертиз Литвы доктором Г. Мозурайтисом.

Доклад Е. Р. Россинской

Е. Р. Россинская с директором
Центра судебных экспертиз Литвы
доктором Г. Мозурайтисом

Участники конгресса

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Е. Р. Россинская и А. Н. Овсебян

25—27 сентября 2019 г. Прокуратура Республики Армения, Национальная академия наук Республики Армения, Национальное бюро экспертиз Национальной академии наук Республики Армения провели Международную научно-практическую конференцию «Актуальные вопросы судебно-экспертной деятельности. Современные проблемы, тенденции и перспективы развития криминалистики и судебной экспертизы», посвященную 15-летию создания Национального бюро экспертиз Национальной Академии наук Республики Армения. В конференции приняли участие делегации 12 стран.

Е. Р. Россинская — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — выступила на конференции с пленарным докладом «Судебная экспертология — как научная основа решения современных проблем судебно-экспертной деятельности». В рамках конференции состоялась рабочая встреча Е. Р. Россинской с директором ГНТО «Национальное бюро экспертиз» Национальной академии наук Республики Армения, заведующим кафедрой судебной медицины Национального института здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Армения, кандидатом медицинских наук А. Н. Овсебяном, посвященная проблемам сотрудничества в области подготовки судебно-экспертных кадров и возможности студентов из Республики Армения проходить обучение и профессиональную переподготовку в Институте судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Выступление Е. Р. Россинской

Российская делегация: Е. Р. Россинская и доктор юридических наук, профессор А. И. Усов, первый заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России

Конференции, организованные кафедрой судебных экспертиз в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

СУДЕБНАЯ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ И ОЦЕНОЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

11 июля 2019 г. в рамках инициативного проекта кафедры судебных экспертиз «Теоретические, правовые, организационные, методические проблемы судебно-экспертной деятельности в эпоху кардинальных технологических изменений» совместно РФЦСЭ при Минюсте России и Палатой судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова (Судэкс) были проведены научно-практический семинар и дискуссионная площадка «Секреты мастерства» по проблемам строительно-технической и оценочной экспертиз «Судебная строительно-техническая и оценочная экспертиза». Были рассмотрены актуальные вопросы назначения и производства судебных строительно-технических и оценочных экспертиз. В семинаре приняли участие практикующие эксперты судебной оценочной и строительно-технической экспертизы.

РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА Е. Р. РОССИНСКОЙ. К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО, ЭКСПЕРТА, ПЕДАГОГА

В. В. Блажеев

27 ноября 2019 г. в рамках XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась Международная научно-практическая конференция «Развитие криминалистики и судебной экспертизы в трудах профессора Е. Р. Россинской. К юбилею ученого, эксперта, педагога».

С приветственным словом к гостям обратился ректор МГЮА В. В. Блажеев, отметив огромный вклад Елены Рафаиловны в исследование и поддержку судебных экспертиз. Виктор Владимирович пожелал успехов и удачи участникам конференции.

С основным докладом «Феномен научной школы профессора Е. Р. Россинской как инновационного направления судебной экспертологии» выступила доктор юридических наук, доктор филологических наук, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) профессор Е. И. Галяшина.

Е. Р. Россинская

В свою очередь, директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор Е. Р. Россинская поблагодарила участников и гостей за проявленный интерес и рассказала подробно о выходе в свет новой книги, презентация которой прошла в рамках конференции: «В этой книге я собрала публикации, в основном статьи, начиная с 1981 г. по настоящее время. Прослежены основные тенденции развития криминалистики и судебной экспертологии во второй половине XX и начале XXI в., серьезное внимание уделено внедрению информационных компьютерных технологий в эти сферы. Мне очень приятно, что на сегодняшней конференции присутствует так много моих друзей и коллег, спасибо всем. Надеюсь, дискуссия будет интересной и полезной».

Е. И. Галяшина

Заместитель председателя Следственного комитета РФ А. В. Федоров отметил большой вклад юбиляра в развитие криминалистики, теории и практики судебной экспертизы, указал на значительный прорыв в области судебной экспертизы за последние годы, отметил: «Те дела, которые 5 лет назад остались бы еще не раскрытыми, сейчас успешно раскрываются, и в том числе благодаря научным трудам лично Елены Рафаиловны».

В дискуссии приняли участие ректор Московской академии Следственного комитета РФ А. М. Багмет, ректор Институт повышения квалификации и переподготовки кадров ГК судебных экспертиз Республики Беларусь И. А. Лапина, первый заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России А. И. Усов, доктора юридических наук, профессора Ф. Г. Аминев (Институт права БашГУ), О. Ю. Антонов (Московская академия СК России), В. Ю. Владимиров (Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава России), А. Ф. Волынский и Н. П. Майлис (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), Ю. П. Гармаев (Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина), Е. В. Иванова

(Государственный социально-гуманитарный университет), И. М. Комаров (МГУ имени М. В. Ломоносова), Т. Ф. Моисеева (Российский государственный университет правосудия), Г. Г. Омелянюк, А. Ю. Бутырин (РФЦСЭ при Минюсте России), В. Н. Хрусталев (Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ)), гости из Белоруссии, Казахстана, Армении и др.

В рамках конференции рассматривались общетеоретические и прикладные проблемы криминалистики и судебно-экспертной деятельности:

- 1) современные проблемы криминалистики сквозь призму научных трудов профессора Е. Р. Россинской;
- 2) влияние идей профессора Е. Р. Россинской на развитие судебной экспертологии и судебно-экспертной деятельности.

Е. Р. Россинская и А. В. Федоров

А. М. Багмет

И. А. Лапина

А. И. Усов

Т. Ф. Моисеева

СУДЕБНАЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ В УГОЛОВНОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

12 декабря 2019 г. в рамках инициативного проекта кафедры судебных экспертиз, реализуемого в 2019 г., «Теоретические, правовые, организационные, методические проблемы судебно-экспертной деятельности в эпоху кардинальных технологических изменений» совместно с СРО оценщиков «Российское общество оценщиков» проведены научно-практический семинар и дискуссионная площадка «Секреты мастерства» по проблемам судебной финансово-экономической экспертизы с рабочим названием «Судебная финансово-экономическая экспертиза по делам о банкротстве в уголовном и арбитражном процессах».

В рамках работы круглого стола были рассмотрены актуальные вопросы назначения и производства судебных финансово-экономических экспертиз по делам о банкротстве — как теоретические, составляющие основу экспертного исследования, так и специальные и дискуссионные, связанные с методическими подходами производства судебных экспертиз, с вопросами субсидиарной ответственности, о банкротстве физических лиц и проч. В работе круглого стола приняли участие практикующие судебные эксперты, адвокаты, арбитражные управляющие, аудиторы, оценщики, что позволило участникам мероприятия получить полное всестороннее представление о процессе назначения и производства судебных экспертиз по делам о банкротстве. В факультативных докладах рассматривались вопросы производства почерковедческой и технико-криминалистической экспертиз документов по делам о банкротстве.

Президиум

ЦИФРОВОЙ СЛЕД КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла Международная научно-практическая конференция «Цифровой след как объект судебной экспертизы». Организаторами форума выступили кафедра судебных экспертиз, Институт судебных экспертиз совместно с АНО «Содружество экспертов МГЮА имени О.Е. Кутафина».

17 января 2020 г. в рамках конференции был рассмотрен ряд общетеоретических и прикладных проблем криминалистики и судебно-экспертной деятельности:

- цифровые следы в теории судебной экспертологии;
- цифровые следы как объекты речеведческих экспертиз;
- цифровые следы в экономических экспертизах;
- цифровые следы в фото- и видеотехнической экспертизе.

«Нынешняя конференция — свидетельство глубинных изменений, происходящих в структуре научного знания, возникновения совершенно новых междисциплинарных связей. В доселе “заповедные” зоны права стали вторгаться современные технологии, требующие своего правового регулирования. В этом плане судебная экспертиза — замечательный пример того, чего могут достичь юристы с их базовым гуманитарным мышлением, активно приобщаясь к естественно-научным знаниям», — заявил, приветствуя участников, проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доктор юридических наук В. Н. Синюков.

С основным докладом «Проблемы исследований цифровых следов в судебной экспертизе» выступила директор Института судебных экспертиз доктор юридических наук Е. Р. Россинская. Она отметила, что сегодня в судебных экспертизах все чаще приходится исследовать не традиционные материальные объекты, а их цифровые аналоги, и здесь на первый план выходят компьютерно-технические судебные экспертизы, проведение которых требует серьезной специальной подготовки. Цифровые следы — это связующее звено криминалистической и судебной экспертной деятельности.

В. Н. Синюков и Е. Р. Россинская

А. А. Бессонов вручает А. М. Зинину медаль за содействие СК РФ

Выступление О. А. Соколовой

С большим интересом участники конференции заслушали доклад заместителя заведующего кафедрой судебных экспертиз доктора юридических наук, доктора филологических наук Е. И. Галяшиной «Цифровой след информационной атаки как объект юрико-лингвистического исследования», которая отметила, что исследование следов цифровой атаки позволяет выявить действие (подпадающее под уголовную или административную ответственность), совершенное путем распространения информационных сообщений или речевых высказываний. Это может быть выявление индивидуальных стилистических особенностей, к примеру, когда речь заходит об авторстве или источнике тех или иных комментариев в Интернете.

«Число интернет-пользователей в мире сегодня приблизилось к четырем с половиной миллиардам человек — это более 60 % всех жителей Земли, а число устройств, включенных в сеть Интернет, уже давно превысило население планеты. И каждый, кто использует информационные и телекоммуникационные технологии, оставляет массу цифровых следов. Поэтому судебные экспертизы, объектами которых являются цифровые следы, исключительно востребованы в практике Следственного комитета России», — заявил руководитель Управления

На переднем плане — А. А. Бессонов и С. В. Шарапов (Санкт-Петербургский университет МЧС)

Выступление доцента кафедры судебных экспертиз МГЮА Н. Ф. Бодрова

научно-исследовательской деятельности (Научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета РФ доктор юридических наук А. А. Бессонов. Интересные сообщения сделали и другие участники конференции: ученые, педагоги, эксперты государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений.

По материалам конференции готовится сборник докладов.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА НДС ПРИ ОЦЕНКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРИ ОСПАРИВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ

12 февраля 2020 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошли IV научно-практический семинар и дискуссионная площадка «Секреты мастерства» по проблемам судебной оценочной экспертизы и оценочной деятельности «Особенности учета НДС при оценке и судебной экспертизе рыночной стоимости объектов недвижимости, в том числе при оспаривании результатов кадастровой оценки». Мероприятие было организовано в рамках инициативного проекта кафедры судебных экспертиз, реализуемого в 2020 г. — «Теоретические, методические и дидактические проблемы судебной экспертологии в эпоху цифровизации», совместно с кафедрой налогового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и СРО оценщиков «Российское общество оценщиков» (РОО).

Были рассмотрены вопросы начисления НДС в части включения в рыночную стоимость объектов недвижимости, в том числе в рамках проведения кадастровой оценки и при оспаривании результатов кадастровой оценки, вопросы учета суммы НДС при определении рыночной стоимости активов при использовании затратного и сравнительного подходов в оценке, а также в целом в составе рыночной стоимости оцениваемого актива.

Особенно интересен был участникам взгляд на проблему со стороны оценочного сообщества, представителей государственной кадастровой оценки, бухгалтерско-аудиторский подход. В работе круглого стола приняли участие представители Минфина России, Минэкономразвития России, ФНС России, профильных комитетов Государственной Думы, представители научного сообщества, а также практики судебной оценочной экспертизы, практикующие оценщики, аудиторы.

А. А. Савицкий, доцент кафедры судебной экспертизы МГЮА, С. А. Табакова, президент РОО, С. Д. Заякин, исполнительный директор РОО

С. А. Табакова, Е. Р. Россинская, А. А. Савицкий, Е. Н. Горлова, кандидат юридических наук, доцент кафедра налогового права

Е. Р. РОССИНСКАЯ СТАЛА ПОБЕДИТЕЛЕМ КОНКУРСА «ЗОЛОТЫЕ ИМЕНА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ» В НОМИНАЦИИ «ЗА ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК ПРЕПОДАВАНИЯ, РАЗВИТИЕ ОТКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»

В Общественной палате Российской Федерации состоялось торжественное награждение победителей конкурса «Золотые имена высшей школы». Проект «Золотые имена высшей школы» — ежегодный конкурсный отбор по рекомендациям вузов и научных учреждений РФ самых достойных представителей профессорско-преподавательского состава, которые имеют личный успех, достижения в учебном процессе с применением новейших методик, инновационных практик для повышения качества образования.

В конкурсе приняли участие свыше 800 преподавателей вузов из 69 регионов России. Оценку проводила экспертная комиссия из 67 специалистов в области образования. Конкурс реализуется Межрегиональной общественной организацией «Лига преподавателей высшей школы» при поддержке Фонда президентских грантов. Заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елена Россинская стала победителем конкурса в номинации «За внедрение инновационных методик преподавания, развитие открытой информационной среды высшего образования».

И. Ф. Крылов РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ (ФРАГМЕНТЫ) ¹

ГЛАВА VI.

§ 1. Развитие почерковедческой экспертизы

Характеризуя почерковедческую экспертизу в дореволюционной России, Е. Ф. Буринский писал: «Наука о почерках находится еще в зачаточном состоянии и не получила до сего времени официального признания. Представитель этой отрасли знания лишен возможности ссылаться на положения, выработанные и установленные наукой, или опираться на мнения авторитетных ученых, как делают это, например, судебные медики»².

В дореволюционной России были единицы квалифицированных экспертов-почерковедов. Б. Л. Бразоль признавал в 1916 г., что почерковедческая экспертиза «в девяносто девяти случаях из ста находится в руках учителей чистописания, типографов, канцелярских писцов»³, т.е. людей, никакого отношения к научной экспертизе не имеющих.

Однако и в советский период почерковедение не сразу получило научное обоснование. Вот что писал, например, в 1930 г. о почерковедческой экспертизе В. И. Громов: «Если дактилоскопия, химико-микроскопические исследования и научно выработанные способы фотографирования дают не возбуждающие сомнения доказательственный материал и отражают вполне проверенную научными данными истину, то исследование документа при помощи экспертизы почерковедства часто наводит сомнение в смысле оценки выводов, сделанных экспертизой»⁴.

Сомнения относительно доказательственного значения почерковедческой экспертизы присущи были и судебным органам.

Так, например, в определении Уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР от 18 октября 1941 г. по делу Меркулова говорилось: «Как показала судебная практика, к любой каллиграфической экспертизе следует относиться очень осторожно»⁵.

¹ Крылов И. Ф. Развитие экспертизы документов // Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., 1975. С. 80-93.

² Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С. 20.

³ Бразоль Б. Л. Очерки по следственной части. Пг., 1916. С. 120.

⁴ Громов В. И. Материальная истина и научно-уголовная техника. М., 1930. С. 84.

⁵ См.: Гродзинский М. М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1949. С. 201.

Возникновение подобных сомнений вызывалось отсутствием научно разработанной теории почерковедения, хотя еще Буринский отмечал, что оно имеет все данные, чтобы сделаться точной наукой, так как материал, которым почерковедение оперирует, поддается измерению, а исследуемые им явления — правильно наблюдению и эксперименту⁶.

Но, невзирая на эти условия, научное развитие почерковедения шло медленно. Как правильно отмечал С. М. Потапов, главным тормозом на пути к возникновению и развитию научных знаний о почерке служило неправильное его понимание лишь как внешнего вида письма⁷.

Не только в дореволюционные годы, но и после Октябрьской революции среди почерковедов длительное время преобладали каллиграфы и приметоописатели. Еще в середине тридцатых годов часто встречались в практике заключения экспертов, ничего общего с научным почерковедением не имевшие.

В развитие теории и практики советского судебного почерковедения внесли вклад многие ученые и практические работники, поэтому оценить вклад каждого из них в кратком очерке невозможно. Мы ограничимся рассмотрением общей направленности в развитии почерковедения и остановимся лишь на работах, которые в той или иной степени определяли данную направленность или существенным образом повлияли на нее.

Начальный этап в развитии теории советского судебного почерковедения связан с трудами С. М. Потапова, А. И. Винберга и Б. И. Шевченко.

В первом советском монографическом исследовании, посвященном экспертизе письма, автором которого является проф. А. И. Винберг⁸, серьезному критическому анализу были подвергнуты буржуазные школы и направления в области графической экспертизы и на основе обобщения экспертной и следственной практики по-новому освещены многие важные вопросы советской школы судебного почерковедения. Критика буржуазного почерковедения была необходима не только потому, что буржуазные теории находили отдельных приверженцев в среде советских экспертов-криминалистов, но и потому, что важно было решить, какие из накопленных в прошлом знаний следует взять на вооружение советским почерковедам.

Автор монографии раскрыл пороки буржуазных школ и направлений в области почерковедения, подчеркнув, что каллиграфы, приметоописатели, графометры и графологи все существо своих, казалось бы, различных исследований сводили исключительно к внешней, застывшей и неизменной форме букв⁹.

К числу наиболее реакционных представителей буржуазного почерковедения А. И. Винберг с полным основанием отнес графологов-ломброзианцев, признающих почерк явлением «отприродным», изучение которого якобы дает возможность познать все свойства и качества человеческой личности.

⁶ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С. 173—180.

⁷ См.: Потапов С. М. Научное почерковедение // Советское государство и право. 1940. № 12. С. 80.

⁸ См.: Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза письма. М., 1940. 159 с.

⁹ См.: Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза письма. С. 58.

Хотя в этой работе нет еще вполне сложившейся теории советского судебного почерковедения, однако уже содержатся многие существенные ее черты. Прежде всего письмо рассматривалось в ней как явление историческое, как средство социального общения между людьми, в то время как буржуазные почерковеды все свое внимание направляли на исследование внешних признаков, проявившихся в почерке. А. И. Винберг отмечал, что задачей советских почерковедов является анализ не только графических признаков, но и содержания документа, его стиля, манеры изложения и т.д. и т.п. Он подчеркивал, что в основу своего заключения советский эксперт-почерковед может положить лишь совокупность всех признаков письма, рассматривая не отдельно взятые те или иные оторванные признаки, а исследуя их в причинной связи, находя подтверждение одного признака в других, при отсутствии противоречия между различными признаками письма¹⁰.

Большое значение в развитии теории советского судебного почерковедения сыграла научная конференция, проведенная Всесоюзным институтом юридических наук в 1951 г.

Рассматривая научные основы советской графической экспертизы, А. И. Винберг в тезисах доклада, сделанного на этой конференции, писал: «Непосредственным физиологическим механизмом почерка является динамический стереотип (системность), поддержание которого составляет все меньший нервный труд по мере укрепления данного стереотипа. Почерк с этих единственно научных позиций, несомненно, должен рассматриваться как следствие динамического стереотипа, в основе которого лежит открытый академиком Павловым принцип образования временных связей в коре больших полушарий головного мозга»¹¹.

Это было первое указание на ключ, открывающий законы образования и развития почерка. Впоследствии механизм формирования почерка подробнее был рассмотрен как самим А. И. Винбергом¹², так и другими советскими криминалистами.

Эта конференция сыграла большую роль не только в разработке научных основ советской почерковедческой экспертизы, но и в усовершенствовании ее методов. Вопросы, рассмотренные Б. И. Шевченко в его докладе «О некоторых усовершенствованиях методики криминалистического исследования подписей», имели значение не только для исследования подписей, но и для методики почерковедческой экспертизы в целом. В первую очередь это касалось классификации признаков почерка.

Совершенствуя существовавшую к тому времени классификацию общих признаков почерка, Б. И. Шевченко внес в нее изменения, придававшие этим признакам большую четкость, и одновременно дал классификацию частных признаков, подлежащих исследованию при производстве экспертизы почерка. Предложенная им оригинальная классификация явилась результатом всестороннего изучения экспертной практики, что и предопределило ее большую научную и практическую значимость.

¹⁰ Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза письма. С. 58.

¹¹ Научная конференция по советскому судебному почерковедению 27—29 июня 1951 г. : тезисы докладов. М., 1951. С. 4.

¹² См.: Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956.

В последующие годы делались неоднократные попытки уточнить признаки почерка и усовершенствовать классификацию их, но основой при этом оставалась классификация, разработанная Б. И. Шевченко.

В развитие и совершенствование методики советской почерковедческой экспертизы существенный вклад внесли многие советские криминалисты. Заслуженным авторитетом среди специалистов-экспертов и широких кругов работников органов дознания, следствия и суда пользуются работы Л. Е. Ароцкера А. И. Винберга, А. И. Манцвевой, В. Ф. Орловой, М. Я. Сегаев и других ученых¹³.

Большой научный интерес представляют работы советских криминалистов по изысканию новых методов почерковедческой экспертизы, основанных на применении кибернетики, математической статистики и теории вероятностей. Заметный вклад в этом направлении внесли работы С. П. Папкова, А. Т. Кирсанова, П. Г. Орлова, Р. М. Ланцмана, Л. Г. Эджубова, В. А. Пошкявичюса, Э. М. Прасоловой, Н. И. Шахтариной и других криминалистов.

Поиск новых путей в методике почерковедческой экспертизы начался с исследования частот встречаемости вариантов букв в русской скорописи. Вслед за этим была проведена еще более значительная работа по подсчету частот встречаемости признаков почерка, используемых в почерковедческой экспертизе.

При отборе признаков учитывались лишь особенности почерка, обладающие взаимонезависимостью (т.е. независимостью возникновения одной особенности от другой) и устойчивостью (т.е. неизменяемостью данной особенности в зависимости от орудий письма, условий его выполнения и т.д.).

Обобщение проведенных исследований позволило установить математический принцип идентификации, разработать рекомендации по определению идентификационной значимости признаков почерка и выделить объективные критерии достаточности такого комплекса признаков, который обеспечивает достоверность идентификации личности по почерку.

На основе указанных положений были разработаны и успешно применены новая методика почерковедческой экспертизы и таблицы частот встречаемости идентификационных признаков почерка в русской скорописи.

Продолжением поиска новых путей в почерковедческой экспертизе явилась разработка комплексного кибернетического метода при исследовании почерка. Этим занят ряд научных учреждений.

Интересную работу провел Научно-исследовательский институт судебных экспертиз Министерства юстиции Литовской ССР. Старший научный сотрудник этого института Р. М. Ланцман совместно с профессором Ленинградского университета В. А. Якубовичем разработали алгоритм (программу) для электронно-вычислительной машины, с помощью которой осуществляется дифференциация исполнителей рукописных текстов и подписей.

Работники Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции СССР в содружестве с работниками Института автоматизации и телемеханики (технической кибернетики) Академии наук СССР раз-

¹³ Значительным достижением советских почерковедов является издание пособия: Судебно-почерковедческая экспертиза / под ред. Е. Д. Добровольской, А. И. Манцвевой, В. Ф. Орловой. М., 1971.

работали алгоритм опознавания, который служит цели дифференциации сходных почерков с помощью электронно-вычислительной машины. За последние годы были проведены всесоюзные симпозиумы, посвященные проблемам правовой кибернетики (1968 г.), применению математических методов и вычислительной техники в праве, криминалистике и судебной экспертизе (1970 г.). На этих симпозиумах большое внимание было уделено вопросам применения вычислительной техники. Значительное место эти вопросы заняли и в специальной литературе последних лет по вопросам правовой кибернетики¹⁴.

К сожалению, применение данных методов пока остается в стадии экспериментов и не распространяется на практическую деятельность экспертных учреждений. Однако нельзя сомневаться в их большом будущем.

За последние годы значительно расширились исследования не только в почерковедческой экспертизе, но и в области криминалистического исследования письменной речи. Еще в пятидесятые годы выявились две точки зрения на понятие признаков письменной речи. Одни криминалисты относили к ним не только особенности языкового выражения мыслей, но и основную идею, тему и содержание рукописи, а также топографические признаки (расположение текста, заголовков, подписи и т.д.), другие ограничивали признаки письменной речи особенностями, проявляемыми в лексике, грамматике и стиле. В юридической литературе существует классификация признаков письменной речи, предложенная разными авторами (классификации А. М. Агушевича, Л. Е. Ароцкера. Э. У. Бабаевой, А. И. Винберга, Г. Л. Грановского. О. К. Дамбраускайте, Г. Д. Марковой, М. Я. Сегая, Н. В. Терзиева, В. В. Томилина, С. И. Тихенко), однако ни одна из них не получила общего признания.

За последние годы исследования письменной речи осуществлены в ряде союзных республик (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Литва, Украина, Таджикистан и др.), и все же проблема отождествления личности по признакам письменной речи остается все еще слабо исследованной. Решение ее возможно лишь на основе объединения творческих усилий криминалистов и представителей других наук (лингвистов, математиков и др.).

§ 2. Техническая экспертиза документов

Техническая экспертиза документов за годы советском власти развивалась значительно интенсивнее других видов криминалистической экспертизы. Определяющим фактором в ее развитии являлось творческое использование современных научно-технических знаний при решении конкретных задач криминалистического исследования документов. Наряду с фотографией, составлявшей в прошлом научную основу технической экспертизы документов, в практику вошли современные методы физических и химических исследований¹⁵.

¹⁴ См., например: Вопросы кибернетики и право. М., 1967; Правовая кибернетика. М., 1970.

¹⁵ См., например, описание методов, применяемых при исследовании документов: Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств / под ред. Н. М. Зюсюнна и Б. Р. Киричинского. М., 1962. О путях развития этого вида экспертизы см.:

Общепринятый ныне термин «техническая экспертиза документов» ввел в употребление Н. В. Терзиев¹⁶. Ему же принадлежит и первая попытка построения научной классификации экспертизы документов. За основу были приняты главные задачи исследования, исходя из которых техническая экспертиза документов делилась на пять разделов: 1) восстановление поврежденных документов и записей в них; 2) идентификация материалов и орудий письма; 3) прочтение тайнописи; 4) определение возраста документов и записей в них; 5) установление наличия и способа подделки.

Названные разделы, в свою очередь, делились на группы исходя из разных принципов. В первом разделе за основу деления принимался характер повреждений, в соответствии с чем различались следующие группы: 1) восстановление разорванных документов; 2) восстановление сожженных документов; 3) восстановление стертых и выскобленных записей; 4) прочтение записей, закрытых пятном красящего вещества; 5) прочие случаи восстановления документов. Во втором разделе за основу были приняты виды идентифицируемых материалов и орудий: бумаги, приборов и орудий письма, печатей, штампов и т.д. Третий раздел состоял из двух групп, различавшихся по способу тайнописи (записи, выполненные «симпатическими» чернилами и условными знаками). Четвертый раздел также делился на две группы, но уже исходя из задачи исследования (установление возраста документа и относительной давности и последовательности записей). Группы, вошедшие в пятый раздел, конструировались по видам подделок: подчистки, травления и смывания, переделки, переписки, вставки и т.д.

Автора классификации можно упрекнуть лишь в отсутствии единства признаков, положенных в основу систематики, с учетом которых классификацию можно дополнять или сокращать. Однако, несмотря на этот недостаток, она заслуживает положительной оценки, так как значительно улучшает систематику видов технической экспертизы документов, предложенную в свое время Е. Ф. Буринским¹⁷. Несомненно, превосходит она и классификации, имеющиеся в работах Локара, Осборна и других буржуазных криминалистов.

Фотографические и микроскопические методы исследования документов применялись еще в дореволюционной криминалистической практике, но подлинное научное и практическое развитие они получили лишь в советской криминалистике. Развитие шло двумя путями: 1) улучшалась старая и создавалась новая аппаратура, 2) модифицировались старые и вводились новые методы исследований.

В качестве основных методов судебного исследования документов Е. Ф. Буринский признавал цветоделительную фотографию и цветоразличение. Но оба эти метода нуждались в усовершенствовании и упрощении.

В 1947 г. А. А. Эйсман предложил способ, в значительной степени упрощавший метод цветоделения. Вместо суммирования негативов он рекомендовал совмеще-

Терзиев Н. В., Эйсман А. А. Введение в криминалистическое исследование документов. М., 1949. Ч. 1; *Селиванов Н. А.* Современное состояние криминалистической техники и пути ее развития // Вопросы криминалистики. 1962. № 6—7.

¹⁶ *Терзиев Н. В., Эйсман А. А.* Введение в криминалистическое исследование документов. Ч. 1.

¹⁷ *Буринский Е. Ф.* Судебная экспертиза документов. С. 284.

ние имеющихся на негативах оптических изображений с помощью специального проектора, названного им «оптическим мультипликатором»¹⁸.

Крупные успехи были достигнуты в советской криминалистике в области цветоразличения, чему способствовали развитие теории фотографии, широкое распространение сенсibilизированных фотоматериалов, применение высококачественных фильтров и другие благоприятные условия. Вместо эмпирического подбора фильтров и материалов стали применяться научные методы определения необходимых условий съемки и выбора новых фильтров.

Еще в середине двадцатых годов возобновились экспериментальные исследования, направленные на выяснение возможностей применения ультрафиолетовых лучей в криминалистике, начатые в дореволюционные годы С. М. Потаповым и В. И. Фаворским. Эксперименты проводились ленинградским криминалистом А. А. Сальковым и профессором Ленинградского государственного рентгенологического и радиологического института Р. Я. Гасулем.

Наряду с деревом, тканями, красками, солями металлов и другими объектами, исследованию были подвергнуты и документы. Результаты экспериментов оказались, однако, скромными. Экспериментаторам не удалось с помощью ультрафиолетовых лучей добиться выявления подчисток, переделок или восстановления уничтоженных текстов. Но произведенные опыты не прошли все же бесследно для технической экспертизы документов. Было установлено, что внешне не различаемые по цвету листы бумаги в зависимости от ее состава могут люминесцировать совершенно разными оттенками, что доказывало принципиальную возможность использования ультрафиолетовой люминесценции при исследовании документов¹⁹.

В усовершенствование методов исследования документов с помощью ультрафиолетовых лучей внесли свой вклад А. А. Эйсман²⁰, Б. Р. Киричинский²¹ и многие другие советские криминалисты.

В тридцатые годы советские криминалистические учреждения приступили к исследованию документов в инфракрасных лучах. Начало им было положено в Киевском институте научно-судебной экспертизы и в криминалистической лаборатории Института права Академии наук СССР. В эти же годы инфракрасные лучи получили применение в экспертной практике. По свидетельству Б. Р. Киричинского, фотографирование в инфракрасных лучах, начиная с 1936 г., стало рабочим методом при исследовании документов в Киевском институте судебной экспертизы.

¹⁸ Эйсман А. А. Новая техника усиления контрастов судебно-исследовательской фотографии // Советское государство и право. 1947. № 9.

¹⁹ Гасуль Р. Я., Сальков А. А. О применении ультрафиолетовых лучей в криминалистике // Архив криминологии судебной медицины. 1926—1927. Т. 1. 1059 с.

О первом опыте применения ультрафиолетовых лучей в советской криминалистической практике см. очерк, посвященный жизни и деятельности А. А. Салькова: Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. С. 137—145.

²⁰ Эйсман А. А. Применение ультрафиолетовых лучей в криминалистике // Физические исследования в криминалистике. М., 1948.

²¹ Киричинский Б. Р. Исследования в ультрафиолетовых лучах // Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. М., 1962.

Наряду с экспериментальной проверкой результатов, достигнутых за рубежом, советские криминалисты разработали собственные методы и создали оригинальные приборы.

В качестве примера укажем на разработанную Б. Р. Киричинским методику фотометрических измерений в инфракрасных лучах и сконструированный им для этой цели специальный термоэлектрический индикатор — «термошуп». Методом фотометрических измерений возможно установление сходства или различия разных образцов бумаги, карандашей, чернил, копировальной бумаги и т.д. Применение этого метода, однако, осуществляется не самостоятельно, а параллельно с другими методами.

Развитию методов исследования в инфракрасных лучах документов много внимания уделили Б. Р. Киричинский²², Н. В. Терзиев²³ и другие советские криминалисты.

Крупным вкладом в усовершенствование методов технической экспертизы документов явилась разработка электронно-оптического преобразователя, предназначенного для получения видимого изображения предметов, освещенных невидимыми инфракрасными или ультрафиолетовыми лучами. Принцип устройства подобных приборов основан на преобразовании световой энергии в электрический ток с последующим преобразованием тока в видимое свечение люминесцирующего экрана.

Разработка советского образца электронно-оптического преобразователя, предназначенного для криминалистических исследований, имеет свою историю. Один из первых образцов подобного преобразователя в конце 30-х годов был сконструирован ленинградским криминалистом А. А. Сальковым. К сожалению, во время Великой Отечественной войны преобразователь погиб в осажденном Ленинграде.

Однако идея создания электронно-оптического преобразователя продолжала жить среди криминалистов. А. А. Эйсман совместно с инженером Пунпером создал схему преобразователя, предназначенного для исследования документов. Вторую схему преобразователя, приспособленную для усиления контрастов применительно к задачам криминалистики, А. А. Эйсман создал в 1947 г. совместно с инженером Гениным и Какузиным²⁴.

Однако ни первая, ни вторая схема практической реализации не получили. Лишь в 1956 г. был создан электронно-оптический преобразователь по схеме, разработанной А. А. Эйсманом и инженером Ю. А. Малышевым²⁵. Конструирование прибора было осуществлено во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР, почему он и получил название

²² *Киричинский Б. Р.* Криминалистическое исследование документов в инфракрасных лучах : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1946 ; Исследование в инфракрасных лучах // Фотографические и физические методы исследования вещественных доказательств. М., 1962.

²³ *Терзиев Н. В.* Применение инфракрасных лучей в криминалистике // Физические исследования в криминалистике. М., 1948.

²⁴ *Эйсман А. А.* Новая техника усиления контрастов судебно-исследовательской фотографии.

²⁵ *Эйсман А. А., Малышев Ю. А.* Электронно-оптические методы исследования вещественных доказательств // Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 9. М., 1957.

ВНИИК-1. В следующем году появилась вторая, модернизированная модель электронно-оптического преобразователя ВНИИК-2. Преобразователи в повседневной экспертной практике чаще всего используются для прочтения зачеркнутых или залитых текстов, дифференциации красителей в штрихах, защитных знаках и изображениях и т.д.

Первоначально электронно-оптический преобразователь использовался лишь для наблюдения объектов исследования в отраженных инфракрасных лучах. В дальнейшем эксперименте доказали возможность применения его и для визуального наблюдения в ультрафиолетовой части спектра, а также в дальней красной и инфракрасной части спектра, что делало прибор универсальным.

Несколько образцов ультрафиолетовых преобразователей создал О. М. Готов на кафедре уголовного процесса и криминалистики Ленинградского университета. Первая модель, названная автором ультрафиолетовой лупой — «УФ-1», сконструирована на базе обычного микроскопа и люминесцирующего экрана. Вторая модель «УФ-2» оборудована электронной трубкой с сурьмяно-цезиевым фотокатодом. Третья модель преобразователя «УФ-5» имеет не одну, а две электронные трубки, что позволяет производить исследования не только в ультрафиолетовых, но и в инфракрасных лучах.

Новые возможности технического исследования документов открылись на основе применения методов спектрофотометрии и электронной микроскопии.

Первую опытную модель спектрофотометра, предназначенного для криминалистических целей, разработал в 1957 г. А. А. Эйман. Через два года вместе с инженером Ю. А. Малышевым он создал новый прибор для спектрофотометрирования и получения изображений, названных автором электронно-оптическим селектором — «ЭОС-1». Этот прибор сочетал два метода исследования: объективной спектрофотометрии и исследовательской фотографии. Наряду с объективной количественной характеристикой яркости и цвета исследуемого объекта, «ЭОС-1» давал изображение, подобное фотографическому.

Прибор открыл возможность выявления слабовидимых записей, различения близких по плотности и окраске деталей исследуемого объекта и т.д.

Эксперименты по выявлению возможностей применения электронной микроскопии проводились в бывшем Институте криминалистики Прокуратуры СССР. Советские криминалисты заинтересовались тем, что электронная микроскопия может дать криминалистике. Хотя в иностранной литературе указывалось на возможность ее использования в этих целях, данные о методике подобных исследований нигде не приводились. В процессе экспериментальных исследований была доказана возможность дифференцировать с помощью электронной микроскопии штрихи карандашей, чернильные штрихи, частицы пыли, волокна бумаги и тканей.

Наряду с методами исследования, требующими применения сложных приборов, советские криминалисты стремились к разработке более доступных методов исследования документов. Так, например, В. Я. Павленко в 1936 г. предложил метод исследования пересекающихся чернильных штрихов, сущность которого состоит в перенесении верхнего слоя штрихов с исследуемого документа на бромосеребряную фотографическую бумагу. Позднее об этом методе автор докладывал на первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук.

Однако последующие проверки показали, что указанный метод недостаточно надежен, и поэтому в экспертной практике применения он не получил.

При выявлении невидимых или маловидимых текстов достаточно эффективным оказался диффузно-копировальный метод, предложенный в 1956 г. С. Ш. Касимовой. Сущность его заключается в использовании физико-химических изменений, возникающих в светочувствительном слое фотобумаги или фотопластинки в процессе контакта ее с веществом штрихов исследуемого документа.

Позднее в результате экспериментальных исследований и экспертной практики были разработаны варианты, в той или иной степени модифицирующие методику, первоначально предложенную С. Ш. Касимовой, но сущность самого метода осталась при этом без изменений.

За годы развития советской криминалистики не осталось ни одного раздела технической экспертизы документов, в котором не было бы проведено серьезных исследований, направленных на разработку новых и совершенствование имеющихся методов исследования.

Важное криминалистическое значение имеют исследования, посвященные применению в экспертизе методов эмиссионного спектрального анализа, химических методов исследования, применению радиоактивных изотопов при криминалистической экспертизе документов.

Мы не коснулись всех многочисленных исследований, осуществленных советскими криминалистами в области технической экспертизы документов, однако даже сказанное нами говорит о характере этих исследований, о стремлении советских криминалистов к использованию в криминалистических целях новейших достижений советской науки и техники.

В результате активного использования в криминалистике физических методов исследования Н. В. Терзиев еще в 1947 г. высказал соображение о целесообразности создания «судебной физики».

Из периодики прошлого

Л. Е. Ароцкер

**ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕ¹**

Нормы уголовно-процессуальных кодексов союзных республик недостаточно полно и в ряде случаев по-разному регламентируют порядок назначения и производства экспертизы в суде. По этой причине в судебной практике, а также в деятельности экспертов, производящих экспертизы в суде, возникают определенные трудности.

Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования процессуального закона.

В ходе подготовки к рассмотрению дела суд в распорядительном заседании или судья единолично иногда приходят к выводу о том, что в судебном заседании потребуется производство экспертизы. В этой связи они обращаются с письмом в экспертное учреждение с просьбой направить эксперта в суд. Однако руководители экспертных учреждений нередко отказывают суду в его просьбе, считая, что суд или судья не вправе назначать экспертизу в стадии предания суду.

В действующих УПК союзных республик нет прямого ответа на данный вопрос. Так, в ст. 228 УПК РСФСР (далее — УПК) указывается, что суд в распорядительном заседании или судья единолично разрешают, наряду с другими вопросами, «О лицах, подлежащих вызову в судебное заседание в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, свидетелей, экспертов и специалистов». В статье 253 УПК УССР сказано, что суд или судья решают вопрос «О списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание». В приведенных примерах имеется в виду эксперт, который производил экспертизу на предварительном следствии, но не новый эксперт.

Путем расширительного толкования ст. 228 УПК можно признать, что данная статья предусматривает право суда (судьи) вызвать в судебное заседание любого эксперта. Однако более правильно было бы устранить пробелы УПК союзных республик законодательным путем и указать в законе, что суд в распорядительном заседании или судья единолично решают вопрос о вызове эксперта для производства экспертизы в суде независимо от того, производилась ли экспертиза по делу ранее.

Формулировка ст. 288 УПК предусматривает лишь тот случай производства экспертизы в суде, когда в суд приглашен эксперт, производивший экспертизу на предварительном следствии. Случаи же, когда в суде производится первая экс-

¹ Ароцкер Л. Е. Об усовершенствовании правовой регламентации производства экспертизы в суде // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 1. М. : ЦНИИСЭ, 1969. С. 77—79.

пертиза, эта статья не регламентирует. Поэтому представляется целесообразным дополнить УПК статьей, которая бы предусматривала производство первой экспертизы в суде.

Такая статья может быть сформулирована примерно так: «В случае возникновения необходимости в производстве экспертизы суд по своей инициативе или по ходатайству участников судебного разбирательства выносит определение о назначении экспертизы и предлагает эксперту произвести ее в соответствующем экспертном учреждении или в суде.

Экспертиза производится в порядке, предусмотренном статьями 184—194, 288 УПК. Суд и участники судебного разбирательства вправе присутствовать при производстве экспертизы.

Эксперт составляет заключение в соответствии с требованиями статьи 191 УПК и оглашает его в судебном заседании».

Статья 288 УПК (ст. 310 УПК УССР) не предусматривает вынесения определения о назначении экспертизы. На практике это приводит к тому, что эксперту передается для разрешения список вопросов, поставленных участниками процесса и утвержденных судом, а не определение суда о назначении экспертизы с соответствующими вопросами. Тем самым нарушается общий порядок назначения экспертизы.

В статье УПК союзных республик, касающиеся производства экспертизы в суде, было бы целесообразно внести положения, содержащиеся в УПК Латвийской ССР (ст. 286). Согласно этим положениям, суд после оглашения вопросов и заслушивания мнения по ним участников процесса «рассматривает эти вопросы и выносит определение по вопросам, подлежащим разрешению эксперта. Определение оглашается председательствующим и представляется эксперту для дачи заключения». Аналогичная норма есть и в УПК Молдавской ССР (ст. 262).

В УПК союзных республик необходимо предусмотреть право суда освободить эксперта по его ходатайству от присутствия при производстве отдельных судебных действий. Отсутствие подобной нормы в УПК союзных республик (исключение составляют УПК Литовской и Латвийской ССР) приводит к непроизводительной трате времени экспертом; он вынужден присутствовать при исследовании обстоятельств, не относящихся к предмету экспертизы и не имеющих значения для дачи заключения.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что суд не вправе лишать эксперта возможности принимать участие в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы, и в реализации этого права суд обязан оказывать ему содействие.

Нельзя согласиться с утверждением, которое содержится в Научно-практическом комментарии к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, согласно которому ст. 275 не предусматривает обязательного удаления эксперта из зала судебного заседания, однако, если суд считает это необходимым для установления истины, эксперт может быть удален наравне со свидетелями на весь период судебного следствия до дачи им заключения или до определенного момента. Это утверждение не основано на законе и прямо противоречит ст. 288 УПК. Предложенное выше дополнение статей, относящихся к производству экспертизы на суде, подчеркивает его положение, что лишь по инициативе эксперта суд может

освобождать его от присутствия при производстве отдельных судебных действий. В каждом таком случае суд принимает решение, выслушав мнение участников судебного разбирательства.

УПК союзных республик не предусматривают права эксперта ознакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него свои замечания. Между тем при допросе эксперта в порядке ст. 289 УПК все вопросы и ответы заносятся в протокол судебного заседания. Как показывает практика, нередко протоколы содержат немало неточностей. Однако, поскольку эксперт не имеет права ознакомиться с протоколами, подавать свои замечания, эти неточности остаются в протоколе.

Было бы целесообразным дополнить соответствующие статьи УПК союзных республик положением, в соответствии с которым эксперт вправе подавать свои замечания на протокол.

УПК союзных республик полезно дополнить указанием, что суд и участники процесса вправе присутствовать при производстве экспертизы. Такое право следователя предусмотрено законом (ст. 190 УПК). Единственным ограничением для суда и участников процесса в этом отношении может быть этап оценки экспертами результатов исследования и формулирования своих выводов.

Ю. Г. Корухов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДИАГНОСТИКИ¹

Развитие института судебной экспертизы в последнее десятилетие характеризовалось разработкой ряда крупных теоретических проблем, имеющих непосредственное практическое значение для дальнейшего развития и совершенствования деятельности данного рода. К ним можно отнести проблемы определения предмета экспертизы, классификации экспертных задач, объектов, их свойств и признаков, методов экспертного исследования и др. Наряду с решением этих проблем, осуществлялись дальнейшая разработка теории криминалистической идентификации и создание теории криминалистической диагностики.

В настоящее время криминалистическая диагностика может быть определена как частный метод познания, позволяющий получить представление о механизме преступного действия на основе его отражения в объектах материального мира. При этом на долю экспертной криминалистической диагностики приходится установление фактических обстоятельств на основе изучения самих материальных объектов, их следов, иных отображений физических процессов, сопутствующих совершению преступления.

В соответствии с этим к числу экспертных диагностических исследований могут быть отнесены следующие:

1. Исследование свойств и состояния объекта.

1.1. Исследование свойств объекта для установления его соответствия определенным характеристикам.

1.2. Определение фактического состояния объекта (в том числе наличия (отсутствия) отклонений от некоторой нормы или от зафиксированного ранее состояния).

1.3. Установление первоначального состояния объекта (в том числе выявление невидимых, слабовидимых текстов, уничтоженных рельефных знаков и т.п.).

1.4. Определение причин и условий изменения свойств (состояния) объекта.

2. Исследование отображений объекта.

2.1. Установление наличия материального отображения (в том числе следа) объекта.

2.2. Выявление возможности судить об объекте по его отображению (в том числе следу) для установления его свойств, используемых при решении идентификационных и классификационных задач.

2.3. Определение фактического состояния объекта в момент его отображения (в момент образования его следа).

3. Исследование результатов действия (события).

¹ Корухов Ю. Г. Методологические основы криминалистической экспертной диагностики // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы : сборник научных трудов. М. : Изд-во ВНИИСЭ, 1987. С. 12—26.

- 3.1. Установление возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам.
- 3.2. Определение отдельных фрагментов (элементов, стадий) события.
- 3.3. Выявление механизма события в его динамике.
- 3.4. Установление периода времени или хронологической последовательности действия (события).
- 3.5. Определение места действия.
- 3.6. Определение условий, сопутствовавших событию (действию).
4. Исследование соотношений (связей) фактов (событий, действий).
- 4.1. Установление причинной связи между действиями и наступившими последствиями.
- 4.2. Определение возможных последствий по совершенному действию.
- 4.3. Выявление причины наступивших последствий.
- 4.4. Определение возможности совершения действий при определенных условиях.
- 4.5. Установление соответствия (несоответствия) действий специальным правилам.

Теоретической основой криминалистической диагностики как частного метода познания могут считаться общеизвестные положения о познаваемости события (явления, факта) по его результату. Фигурируя в качестве одного из методов, применяемых в сложной системе судебного доказывания, криминалистическая диагностика полностью согласуется с его общими принципами установления истины. При этом имеется в виду, что судебное доказывание с познавательной стороны может быть расценено как мысленная реконструкция прошлых событий, в ходе которой преобладают выводы так называемого обратного направления: от явления к сущности, от следствия к его причине, от совокупности общих и частных признаков к установлению конкретного объекта или группы объектов².

Возможность выявления причины по ее результату, сущности явления по его следам (в широком смысле этого слова) с бесспорностью признается материалистической диалектикой. Методологической основой процесса такого познания является теория отражения³. Основываясь на известном положении этой теории, в соответствии с которым процесс, родственный с ощущением, рассматривается в качестве фундаментального свойства всякой материи, и опираясь на теоретические основы теории отражения в ее современном виде, советская криминалистика во многом способствовала раскрытию сущности и разработке способов собирания и использования доказательств (в том числе получаемых с помощью экспертизы) в процессе познания такого специфического действия, как преступление.

С точки зрения теории отражения событие преступления как явление объективной действительности не может не взаимодействовать с окружающей обстановкой, вызывая в ней определенные изменения. При этом связи между отражаемым событием и отражающей средой могут быть как достаточно наглядными и

² *Эйсмэн А. А.* Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967.

³ *Белкин Р. С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

простыми, так и достаточно сложными, многоступенчатыми. С учетом сложного характера всякого отражаемого события (в том числе и преступного действия), а также многообразия процесса отражения последний рассматривается как результат взаимодействия двух систем: отражаемой и отражающей. При этом отражаемая система в качестве объекта познания воспринимается как организованное множество отдельных элементов и связей (отношений) между ними.

В качестве элементов могут фигурировать любые явления, физические процессы, свойства объектов, находящиеся между собой в связи, способной обеспечить целостную структуру такой системы.

В задачу криминалистического диагностирования входит анализ как самих элементов системы, так и связей между ними⁴. При этом необходимо помнить, что понятие «связь» отражает различные процессы и отношения событий, явлений, фактов, предметов. «Философское значение понятия “связь” заключается в способности концентрированно выражать содержательную, имеющую мировоззренческое значение форму мышления о мире»⁵. Связь способна объективно отражать состояние, взаимодействие, причинную обусловленность, сосуществование объектов. Связь между предметами и явлениями характеризуется всеобщностью и многообразием.

Как известно, в экспертных исследованиях устанавливаются связи, относящиеся к пяти категориям: генетические, функциональные, объемные, субстанциональные и преобразования⁶. Криминалистические диагностические исследования позволяют устанавливать четыре из приведенных пяти видов связи.

Установление генетической (причинной) связи, т.е. связи между причиной и следствием, способствует выяснению сущности происшедшего события (явления), проведению моделирования по наблюдаемым результатам его отражения, определению возможности совершения конкретного действия в данных условиях.

Функциональная связь между взаимозависимыми процессами позволяет на основе диагностических исследований события получить представление о состоянии, скоростях, силах воздействия, т.е. давать характеристику действию (механизму преступления), имевшему место в прошлом, определять взаимное расположение объектов в тот момент, характер и направленность действий и т.п.

Субстанциональная связь между свойствами вещи и самой вещью как целым определяется в ходе таких диагностических исследований, когда на основании отдельных свойств делают вывод о самой вещи или, наоборот, по вещи заключают о ее свойствах, устанавливая при этом соответствие объекта определенным характеристикам (установление вида и модели огнестрельного оружия, класса холодного оружия) и состояния объекта (неисправность запирающего или предохранительного устройства).

Связь преобразования находит свое выражение при диагностических исследованиях, касающихся выявления невидимых следов, текстов, забытых (спиленных) номеров и т.п.

⁴ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика (общетеоретические проблемы). М., 1973.

⁵ Чернов В. И. Анализ философских понятий. М., 1966. С. 130.

⁶ Эйсман А. А. О формах связи косвенных доказательств // Вопросы криминалистики. 1964. № 11.

Итак, вне диагностических исследований остается только объемная связь, существующая между предметами, которые составляют группу, род, вид и т.п., и представляющая собой основу идентификации и установления групповой принадлежности.

Обращение к формам связи, выявляемым в процессе экспертного диагностического исследования, насущно необходимо для правильного определения характера, количества и источников требуемой информации, информационной последовательности.

Применительно к материально фиксированным отображениям как объектам диагностического исследования, несущим определенный информационный потенциал о признаках (свойствах) объекта отражения (в том числе о субъекте действия), признаках механизма действия (события), различают информацию личностную, вещную и операционную⁷. Первая касается человека как субъекта или объекта слепообразования, вторая дает представление о слепообразующих и следовоспринимающих объектах, третья — о механизме слепообразования (отражение).

Информация любого из указанных выше видов изучается для решения диагностических задач с учетом данных, накопленных криминалистикой. Известное положение о том, что одним из проявлений закономерности материального процесса является его повторяемость, приводит к выводу о ситуационном характере возникновения, существования и исчезновения доказательств. Повторяемость событий, действий обеспечивает стабильное отражение, но позволяющее выявить данные, общие для всех аналогичных процессов, а также сведения о возможных отклонениях и их причинах. Так, криминалист-трасолог, опираясь на классификацию следов, в основу которой положен механизм их образования, решает задачу определения условий возникновения следов — сначала каждого в отдельности, затем групп однородных следов, далее выявляет связи между группами разнородных следов и на основе анализа их совокупности переходит к диагностированию ситуации в целом.

Таким образом, любое криминалистическое диагностическое исследование представляет собой сопоставление изучаемой конкретной ситуации с типовой моделью аналогичной ситуации, т.е. сравнение по аналогии. В связи с многообразием возможных отклонений от типичной ситуации при решении диагностических задач в большинстве случаев трудно ограничиться однозначным выводом. С учетом этого иногда считают, что для диагностических исследований характерно решение экспертных задач в наиболее абстрактной формулировке: возникновение следов в таких-то условиях, наличие причинной связи между имеющимися повреждениями и такими-то действиями⁸.

Подобное утверждение верно лишь отчасти. Абстрактность или конкретность вывода, носящего диагностический характер, будет зависеть от объема информации об исследуемой ситуации, от меры конкретности данных о типичных ситуациях такого рода и от степени детализации вопросов, определяющих экспертную задачу. Чем больше сведений, требующих для своего анализа спе-

⁷ Белкин Р. С., Винберг А. И. Указ. соч.

⁸ Копнин П. В. Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1969.

циальных экспертных познаний, будет получено из различных источников, чем больше данных, накопленных общественным и личным опытом применительно к исследуемой типичной ситуации окажется в распоряжении эксперта, тем конкретнее и однозначнее будет его вывод. При этом, как уже отмечалось, чрезвычайно важна предельная конкретность поставленных перед ним вопросов. На абстрактный вопрос об условиях возникновения следов может быть дано несколько равновероятных ответов. Но на вопрос о возможности (невозможности) образования следов в определенных, конкретно заданных условиях может быть дан один категорический ответ. В особенности это относится к выводам о физической возможности наступления события (возможности факта)⁹.

Итак, методологическую основу криминалистических диагностических исследований определяют:

- принципиальная возможность познания события, явления, объекта по его отражениям;
- сведения об общих закономерностях возникновения доказательств, в том числе вещественных как средств отражения и носителей потенциала информации;
- сведения, накопленные криминалистикой о закономерностях возникновения исследуемых объектов;
- сведения о типичных моделях отражения действия (события, явления) с учетом объективных свойств использованных предметов, а в отдельных случаях и свойств личности (психофизиологических, физических и т.п.);
- владение методиками исследования объектов экспертизы данного рода (вида) и методами сопоставления (аналогией, моделированием, экспериментом и др.).

Приведенные положения криминалистической диагностики определяют общую методику диагностических экспертных исследований.

В литературе содержатся правильные в целом замечания о том, что методика решения диагностических задач еще не разработана в том виде и объеме, как, например, методика криминалистической идентификации. Вместе с тем было бы серьезной ошибкой полагать, что до сих пор ничего не сделано для создания теории криминалистической диагностики. Создание такой теории осуществляется на солидном фундаменте общей методологии советской криминалистики.

В результате проведенных исследований раскрыты методологические основы советской криминалистики, отразившие многие ее теоретические положения, создано стройное, логически завершенное учение о методах криминалистики и криминалистической экспертизы, их содержании, иерархии, перспективах развития. Все это является, несомненно, серьезным теоретическим базисом для создания любых частных теорий (разработок) методологического плана.

Было бы неверным утверждать, что в теории нет ничего, касающегося методики производства диагностических экспертиз. В литературе содержится определенный материал, относящийся к данному разделу, который можно было бы разделить на три категории. К первой относятся сведения, касающиеся общих

⁹ Шляхов А. Р. Судебная экспертиза. М., 1979.

принципов методики криминалистического диагностирования¹⁰, ко второй — данные об общей методике таких исследований (В. А. Снетков, 1972) и, наконец, к третьей — сведения о частных методиках диагностических исследований применительно к различным объектам (Г. Л. Грановский, 1974; С. И. Поташник, 1969; Ю. И. Голдованский, 1973; Х. М. Тахо-Годи, 1971).

Общая схема диагностического исследования имеет структуру, которую В. И. Ленин трактовал так: «Сначала мелькают впечатления, затем выделяется нечто, — потом развиваются понятия качества (определения вещи или явления) и количества. Затем изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества — различия — основы — сущности versus явления, — причинности etc. Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...»¹¹.

В приведенную схему полностью укладывается анализируемый нами процесс диагностирования. Этапу разрозненных впечатлений и выделению нечто соответствует уяснение экспертной задачи и формулирование установки на целенаправленное изучение объекта (явления, факта, события). По мере уяснения задачи исследования объекта главенствующая роль переходит к формулируемой гипотезе. Далее вступает в действие сопоставление этой гипотезы с типовыми моделями объекта (события, явления) и осуществляется корректировка гипотезы с учетом обстоятельств конкретного дела. На этой стадии может иметь место как перебор вариантов типовых моделей, так и экспериментальная проверка состоятельности гипотезы. Заключительным этапом, как и в любом экспертном исследовании, являются оценка полученных результатов и формулирование выводов.

Рассмотрим вкратце основные положения общей методики диагностических исследований в криминалистической экспертизе.

Стадия уяснения экспертной задачи при диагностическом исследовании более сложная, чем при решении идентификационных задач. Если при идентификационных исследованиях задача представляется предельно четкой по своему содержанию и характеристике объектов, подлежащих исследованию (разграничение отождествляемого и отождествляющего объектов), то при осмысливании диагностических задач дело обстоит иначе. Прежде всего для уяснения экспертной диагностической задачи требуется не только ознакомление с ее формулировкой в документе о назначении экспертизы (что само собой разумеется) и осмотр вещественных доказательств, но и изучение материалов дела. При этом значение осмотра вещественного доказательства или изучения материалов дела будет различным в зависимости от того, что является предметом исследования и какие экспертные задачи ставятся на разрешение.

Если предметом исследования является объект или его отображение (а диагностические задачи сводятся к установлению соответствия объекта заданным характеристикам, определению его фактического состояния, выявлению происшедших с ним изменений), то для уяснения экспертной задачи главенствующим

¹⁰ Копнин П. В. Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1969; Орлова В. Ф., Шляхов А. Р. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1984.

¹¹ Ленин В. И. План диалектики (логики) Гегеля // Полн. собр. соч. Т. 29. С. 301.

остаётся осмотр самого объекта. Изучение материалов дела может при этом осуществляться в ограниченных пределах.

Если предметом исследования являются результаты действия (явления) или исследуется соотношение фактов (событий, явлений), т.е. выявляются причинная (генетическая) и функциональные связи, то главным для уяснения экспертной задачи становится изучение материалов дела. Обосновать и объяснить это можно следующим образом. Как при исследовании результатов действия (события), так и при изучении соотношения фактов (событий) одно из главных обстоятельств, требующих тщательного анализа, — механизм происшедшего.

В криминалистической литературе трактовку понятия «механизм» можно встретить в двух значениях: вещественно-энергетический и структурно-ситуационный механизм¹² происшествия.

Вещественно-энергетический механизм характеризует событие происшествия с точки зрения динамических процессов взаимодействия материальных тел — объектов, предметов, вещей. Под структурно-ситуационным механизмом понимают стадии течения процесса происшествия, переход из одной стадии в другую.

Следовательно, для уяснения диагностических задач, связанных с изучением механизма происшедшего события, эксперту необходимо уже на этом первоначальном этапе получить представление о характере изучаемого события, его стадиях, взаимодействующих при этом объектах. Все эти сведения могут и должны быть почерпнуты из материалов дела. Изучая последние с указанных позиций, эксперт вместе с тем оценивает объем и характер информации о событии происшествия: выясняет, каким образом информация о событии распределена по объектам отражающего комплекса; устанавливает достаточность этой информации; определяет, из каких источников может быть получена дополнительная информация.

При анализе приведенных сведений может возникнуть мысль о том, что они нужны не столько для уяснения задачи, сколько для ее решения по существу. Однако это не так. При диагностировании возможности совершения определенных действий или возникновения следов в конкретных условиях эксперт уже на первоначальном этапе должен достаточно четко представлять, что это за условия, насколько сходны (отличны) между собой варианты (ситуации) условий, требующие проверки или сопоставления.

Изучение признаков объекта либо его отражения, а также изменений обстановки — следующая стадия экспертного диагностического исследования. На этом этапе главным в плане диагностирования является уяснение того, насколько полно материализованные источники отражают информацию об объекте исследования.

Как справедливо отмечается в литературе¹³, процесс отражения, лежащий в основе возникновения доказательств, может привести в силу своей ситуационности к образованию искаженных и неполных отражений. Задача эксперта состоит в том, чтобы выявить эту неполноту, искажения и суметь их объяснить.

¹² Под механизмом в данном случае понимается «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо явление» (см.: Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М., 1958. Т. 2. С. 358).

¹³ Белкин Р. С., Винберг А. И. Указ. соч.

По сути дела, речь идет о снижении условий энтропии¹⁴ как меры неопределенности, зависящей от исхода другой (в данном случае типичной) ситуации. Весь процесс диагностического исследования представляет собой стремление к снижению энтропии на пути к формулированию достоверного вывода.

Для установления неполноты или искажения отражения должны быть не только изучены зафиксированные в вещественных доказательствах или в материалах дела информационные сигналы, но и проанализированы, исследованы источники этих сигналов, а также процесс их отражения. Иными словами, анализа требует как механизм исследуемого во времени и пространстве события, так и процесс фиксации его действия, последствий в окружающей среде.

Для уяснения наличия искажения информации и степени такого искажения сопоставляют информацию, получаемую из различных источников. Причина искажения или неполноты отражения может быть следствием того, что после правильного и достаточно полного отражения объектов — носителей информации произошли некоторые изменения. Так, при сопоставлении описания следов крови на одежде в ходе ее следственного осмотра и фотографирования с непосредственным наблюдением эксперта при осмотре объекта могут выявиться различия. Такие различия могут возникнуть вследствие ненадлежащей упаковки и транспортировки вещественного доказательства (одежды со следами крови).

Различие в положениях транспортных средств, зафиксированных на фотоснимках и в протоколе следственного осмотра места происшествия, объясняется обычно тем, что фиксация их осуществлялась не синхронно, а с некоторым интервалом во времени, когда было изменено первоначальное положение транспортных средств.

Неполная или искаженная информация может быть скорректирована экспертом по аналогии или по справочным данным с учетом типичных отражений подобного рода (подобных ситуаций). Было бы неправильным понимать такую коррекцию, как подгонку информации под экспертную гипотезу. Речь идет об использовании как собственных познаний эксперта, так и имеющихся в его распоряжении справочных аналогов, дающих возможность обратить внимание на некоторые отклонения или дефицит информации о тех или иных обстоятельствах. Знание аналогичных ситуаций позволяет эксперту либо отыскать информацию, пропущенную на первом этапе осмотра материальных источников, либо направить усилия следователя на выявление новых источников информации.

Разумеется, при всех вариантах анализа полноты и достоверности отражающей информации должны учитываться степень и характер ее изменений. Когда эти изменения незначительны, т.е. информация достоверна, но недостаточно полна, пути ее восполнения, упомянутые выше, способны компенсировать этот недостаток. Если же отражение настолько неполно, что не передает в необходимой степени изменений, по которым судят об отражаемом событии, то неполнота такого отражения должна быть признана существенной, а информация «нулевой».

Варианты же ложного отражения (умышленное создание недостоверной информации — инсценировки, негативные обстоятельства и т.п.) являются объектом особого изучения в дальнейшем на этапе построения экспертной гипотезы.

¹⁴ Энтропия — мера неопределенности случайной ситуации (см.: Теория передачи информации. Вып. 94. М., 1979).

Первоначальная гипотеза строится на основе изучения свойств, состояния объекта при исследовании его в натуре или по отображению, а также по данным анализа результатов действия (события).

Роли гипотезы в экспертных исследованиях уделялось должное внимание в криминалистической литературе. Однако если при решении идентификационных задач конструирование экспертной гипотезы не представляет большого труда, а ее значение весьма относительно, то для решения диагностических задач экспертная гипотеза имеет главенствующее значение. Без конструирования, проверки, уточнения и окончательного принятия гипотезы, вплоть до перехода к истинному, достоверному выводу, диагностирование в криминалистике невозможно. Это заставляет отнестись к стадии построения гипотезы с особым вниманием.

Под гипотезой понимают предположение, объясняющее происхождение, существование или сущность фактов, причин изучаемого явления. Как один из способов объяснения фактов и наблюдений — опытных данных гипотеза чаще всего создается по правилу: «...то, что мы хотим объяснить, аналогично тому, что мы уже знаем»¹⁵. Подчеркивая эту мысль, можно отметить, что гипотеза — не просто предположение, а выражение известной системы знаний, отражающее связь с достоверно установленными фактами.

«Эвристическая ценность гипотезы состоит в том, — отмечает П. В. Копнин, — что в ней связано ранее известное с новым, искомым... гипотеза, лишенная всякого достоверного и доказанного значения, не имеет научной ценности»¹⁶.

Гипотеза должна удовлетворять, по меньшей мере, трем условиям. Первое — гипотеза должна быть хотя бы в принципе проверяемой, т.е. следствия, выведенные из нее путем логической дедукции, должны поддаваться опытной проверке и соответствовать (удовлетворять) результатам опытов, наблюдений и имеющемуся фактическому материалу. Второе — гипотеза должна обладать достаточной общностью и предсказательной силой, т.е. объяснять не только те явления, из рассмотрения которых она возникла, но и все связанные с ними. Она должна служить основой для вывода о неизвестных еще явлениях. И, наконец, третье — гипотеза не должна быть противоречивой. Из противоречивой гипотезы по правилам логики можно вывести любые следствия: как подтверждающие, так и отрицающие ее, поэтому она заведомо лишена познавательной ценности.

Допуская правомерность и необходимость гипотез (версий — следственных, оперативно-розыскных, судебных, экспертных) в процессе собирания, исследования и оценки доказательств, в первую очередь подчеркивают их предположительный характер и направленность к объяснению происхождения конкретных фактов или причин, лежащих в основе закономерностей исследуемых явлений. С учетом этого гипотеза, используемая в процессе исследования доказательств, должна быть достаточно обоснованной, касаться фактов, имеющих значение для дела, содержать объяснение, проверка которого призвана способствовать установлению истины.

Формулируя общие положения построения и проверки экспертной гипотезы, Л. Р. Шляхов правильно подчеркивает: «1) по каждому искомому факту в необходимых случаях следует разрабатывать не одну, а несколько гипотез; 2) гипотезы

¹⁵ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979. С. 545.

¹⁶ Копнин П. В. Указ. соч. С. 336.

должны строиться на основе конкретных материалов дела... и с учетом достижений науки, 3) логической основой построения гипотез должно быть тщательное прослеживание связи объектов, их сторон, свойств, признаков и выделение в каждой связи отношения звена из двух сопологающихся друг с другом как причина и следствие (признак — свойство; объект — отображение и т.п.)»¹⁷.

Необходимость создания нескольких экспертных гипотез в каждом случае диагностического исследования следует подчеркнуть особо. Это целесообразно даже в тех случаях, когда основу экспертного исследования составляет выявление субстанциональных связей, т.е. при исследовании объектов и их отражений для решения вопросов о фактическом состоянии объекта в настоящий момент и в прошлом. Экспертные гипотезы в подобных случаях будут исходить из равновероятных вариантов исправности и неисправности объекта (например, замка). Наличие двух противоположных гипотез на начальном этапе исследования заставит эксперта идти по пути сравнения и противопоставления изучаемых признаков. Отвергнув на каком-то этапе исследования гипотезу об исправном замке, эксперт выдвигает несколько гипотез, касающихся причин неисправности (изменения первоначального состояния) замка: причина А, причина Б, причина В. И в этой ситуации наличие нескольких гипотез призвано обеспечить объективность и полноту исследования. Однако рассматриваемый пример принадлежит к числу простейших и не может быть сравним с такой ситуацией, когда в ходе экспертного исследования выявляются генетические (причинные) и функциональные связи. Разрешение таких диагностических задач, как установление события по его результату, динамики и условий события, выявление причинной связи между фактами и т.п., не только требует разработки нескольких экспертных гипотез, но и заставляет строить эти гипотезы различным образом, в зависимости от степени охвата изучаемого факта (суммы фактов) и степени детализации. Здесь очевидна аналогия со следственными версиями, когда их классифицируют как общие, частные и рабочие.

Экспертная гипотеза, являющаяся предположением по отношению к сумме фактов, будет представляться общей по отношению к гипотезе, касающейся каждого из фактов в отдельности. Но эта частная гипотеза будет, в свою очередь, общей по отношению к более узкой гипотезе — предположению об отдельных свойствах (признаках, сторонах) события (факта).

Вместе с тем стремление к разработке нескольких гипотез никоим образом не должно вести к созданию необоснованных, случайных, основанных на домыслах гипотез. На первый план в этом случае также выступает тщательное, кропотливое изучение материалов дела.

Как отмечалось выше, в структуре всякой гипотезы различают элементы достоверного и предположительного знания. К первым относятся сведения о свойствах и признаках исследуемых объектов, сведения о фактах, ко вторым — предположительное суждение об их сущности, истолкование связи и взаимозависимости фактов, событий. По мере установления этих связей выявления закономерностей изменений, наступивших в результате определенного действия, предположительное объяснение перерастает в достоверное.

¹⁷ Шляхов А. Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста // Труды ВНИИСЭ. Вып. 4. М., 1972. С. 19.

Если на первых порах исследования гипотеза конструируется порой как мелькнувшая догадка, то это не значит, что она является неким озарением эксперта. Процесс этот достаточно сложен. Помимо осмысливания обстоятельств дела, он включает и осмотр вещественных доказательств, и мысленный перебор аналогичных ситуаций, и интуитивные представления эксперта. Под последними понимают такие проявления интуиции, которые соответствуют материалистической трактовке ее как неосознанного движения к истине — основе практического опыта, когда человек предполагает конечный результат, не прослеживая еще всех этапов движения к нему.

Процесс построения экспертной гипотезы, как всякий сложный процесс, может быть упрощен путем его расчленения. Для этого из суммы многообразных фактов, ряда свойств и признаков рекомендуется выделить два, относящихся друг к другу как причина и следствие. «Приняв одно из них за следствие, надо предположить о его непосредственной причине, а иногда и о нескольких причинах либо, рассматривая другое за причину, надо предположить его следствие (или несколько следствий). Такое выделение звеньев причинного ряда, анализ и сравнение их, затем предположительное объяснение — важное условие построения гипотез», — отмечает А. Р. Шляхов¹⁸.

Решающим при построении гипотезы является знание экспертом научных положений криминалистики и криминалистической экспертизы той области, в которой он компетентен. Отправляясь от научных положений, эксперт анализирует обстоятельства дела, осматривает объекты исследования и, привлекая на помощь свой личный опыт, конструирует гипотезу. Например, для диагностических трасологических задач такая научная основа — это учение о следах, знание закономерной зависимости возникновения следов определенного вида от механизма их образования, сведения о влиянии конкретных условий на изменение вида следов по сравнению с типовой моделью их.

Используя такие сведения и личный опыт, эксперт в ходе осмотра вещественных доказательств конструирует первоначальную гипотезу. Изучение материалов дела может позволить либо уточнить ее, либо указать на ее несостоятельность, либо усомниться в достоверности сведений, содержащихся в материалах дела. Произойдет это несколько позднее, на следующих этапах экспертного исследования.

Построением и проверкой гипотез эксперту приходится заниматься на всех этапах исследования, пока предположение не превратится в истинное достоверное знание, полностью согласующееся с научными положениями. В тех случаях, когда полученных экспертом данных оказывается недостаточно для формулирования единственно возможного категорического вывода, гипотеза остается предположением и фигурирует в вероятном выводе эксперта. Возможны и такие ситуации, когда равновероятными будут два или несколько вариантов, что также произойдет ввиду неполноты или недостатка отражаемой информации. И в этом случае экспертные выводы будут сформулированы в вероятной форме, которая допускает возможность существования (исходя из экспертного предположения) как одного, так и другого факта.

¹⁸ Шляхов А. Р. Указ. соч. С. 21.

На последующем этапе исследования главное состоит в том, чтобы, сопоставляя построенную гипотезу с фактическими данными, собранными по делу, убедиться в их соответствии друг другу, т.е. определить все параметры моделируемой ситуации и на основе этих сведений прийти к выводу о том, каким образом, в каких условиях, в какой последовательности и т.д. протекало рассматриваемое событие. На этой синтезирующей стадии эксперту предстоит объяснить имеющиеся отклонения от типовой ситуации, указав их обусловленность конкретными факторами.

Многоплановость диагностических задач, решаемых при производстве криминалистических экспертиз, позволяет утверждать, что экспертным диагностическим выводам присущи те же логические формы, что и при решении идентификационных задач. Так, по отношению к факту (предмету) они могут быть категорическими (безусловными), разделительными, условными.

Категорическую форму могут иметь выводы о соответствии (несоответствии) объекта заданным характеристикам, наличии (отсутствии) следа, пригодности (непригодности) его для целей отождествления и т.п.

Диагностические экспертные выводы приобретают форму разделительных суждений в тех случаях, когда ими равнозначно допускаются обе возможности, когда вместо однозначного ответа дается альтернатива. Это может касаться определения отдельных фрагментов события, его динамики, установления причин и условий изменения объекта.

Условную форму диагностические выводы имеют тогда, когда отсутствуют необходимые сведения об условиях происшедшего факта, требующего установления. При этом эксперт формулирует выводы исходя из предполагаемых условий. Такие суждения могут быть высказаны в отношении причин и условий изменения свойств объекта, причин связи между действиями и последствиями, условий события.

По модальности экспертные диагностические выводы могут быть выводами о возможности (проблематические), действительности (ассерторические), необходимости (аподиктические) и долженствования.

Выводы о возможности формулируются как в категорической, так и в вероятной форме и могут быть утвердительными и отрицательными. Речь в них идет об установлении физической возможности (невозможности) наступления события, определении возможных последствий совершенного действия, выявлении возможности образования следов в условиях конкретной ситуации и совершения действий при определенных условиях.

Выводы о действительности отражают реальное существование факта: определение фактического состояния объекта, выявление невидимого текста, следов и т.п.

Выводы о необходимости применительно к диагностическим задачам касаются главным образом некоторых обстоятельств исследования соотношения фактов (событий, явлений). Сюда относятся варианты анализа причинной связи: в какой мере необходимы были конкретные действия и в какой связи они находятся с наступившими последствиями, какова причина наступивших результатов и т.п.

В отличие от выводов предыдущей группы, выводы долженствования, определяющие отношения из области причинной связи, представляются более катего-

ричными, однозначными и детерминированными. Формулирование их позволяет установить неизбежность наступления определенных последствий в результате конкретных причин, выяснить соответствие (несоответствие) определенных действий конкретным правилам и т.д.

Вывод:

В соответствии с приведенными основными положениями методологии экспертной криминалистической диагностики можно определить главные направления дальнейшего развития ее теории:

- систематизация и классификация диагностических признаков и комплексов признаков объектов, событий, явлений применительно к решению экспертных диагностических задач;
- систематизация и классификация типичных ситуаций, служащих аналогами при криминалистическом экспертном диагностировании механизма преступного события в целом или отдельных его элементов;
- разработка методов и методик решения конкретных диагностических задач на основе современного логического аппарата, теории моделирования, информатики и т.д.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — М., 1978. — Т. 2.
2. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. — М., 1970.
3. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика (общетеоретические проблемы). — М., 1973.
4. Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — М., 1971. — Т. 6.
5. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. — Волгоград, 1979.
6. Копнин П. В. Философские идеи В. И. Ленина и логика. — М., 1969.
7. Ленин В. И. План диалектики (логики) Гегеля // Полн. собр. соч. — Т. 29.
8. Орлова В. Ф., Шляхов А. Р. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. тр. ВНИИСЭ. — М., 1984.
9. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. — М., 1958. — Т. 2.
10. Теория передачи информации. — М., 1979. — Вып. 94.
11. Чернов В. И. Анализ философских понятий. — М., 1966.
12. Шляхов А. Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста // Труды ВНИИСЭ. — Вып. 4. — М., 1972.
13. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза. — М., 1979.
14. Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). — М., 1967.
15. Эйсман А. А. О формах связи косвенных доказательств // Вопросы криминалистики. — 1964. — № 11.

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор

Бесславный конец пятого римского императора Нерона

9 июня очень далекого от нас 68 г. закончил с собой пятый римский император Нерон.

Имя римского императора Нерона в истории стало не только именем правителя, но и обозначением стиля власти. Именно Нерон ассоциируется с деспотичной неограниченной и, может быть, больной властью человека.

Вряд ли эта смерть кого-то опечалила. Нерон был жесток, самовлюблен и развратен. Сначала он повелел Октавию умертвить свою мать, затем жену, а в 64 г. сжег большую часть Рима и, чтобы отвести от себя подозрения, начал преследовать проживавших в городе христиан. Репрессиями и конфискациями Нерон восстановил против себя самые разные слои римского общества. Во время галльского восстания брошенный своими телохранителями император бежал из Рима и укрылся в маленькой камерке вольноотпущенника Фаона.

Узнав, что Сенат объявил его врагом и разыскивает, чтобы казнить, император в ужасе схватил два кинжала, попробовал острие каждого, но потом опять спрятал, оправдываясь, что роковой час еще не наступил. При этом он вслух бранил себя за нерешительность: «Живу я гнусно, позорно — не к лицу Нерону, не к лицу — нужно быть разумным в такое время — ну же, мужайся!» Мужества, однако, не хватало. И только когда стал отчетливо слышен приближающийся топот лошадей, несущих всадников, которым было поручено захватить императора живым, Нерон с помощью своего советника все же вонзил меч себе в горло.

Римский император Юлиан издал эдикт, запретивший христианам преподавать в школах

17 июня 362 г. римский император Флавий Клавдий Юлиан издал эдикт, запрещающий христианам преподавать в школах.

Флавий Клавдий Юлиан — римский император, вошедший в историю как Отступник (греч. Апостат), как называли его христиане за попытку вернуть Римскую империю к языческой религии. Юлиан — сын Юлия Констанция, сводного брата Константина Великого. Племянник Константина Юлиан являлся возможным претендентом на престол, в особенности после того, как в 337 г., во время беспоряд-

ков и интриг, последовавших за смертью Константина, его отец и другие родственники были убиты. Император Констанций II относился к Юлиану с подозрением, в 345 г. вместе со сводным братом Констанцием Галлом он был сослан в Мацелл (Каппадокия). До самой смерти дяди он был вынужден скрывать свои взгляды, а став государем, решил воплотить в жизнь свою заветную мечту — восстановить в Риме язычество.

Результатом антихристианской политики Юлиана стал знаменитый «школьный» эдикт, изданный 17 июня 362 г. и запрещавший христианам обучать молодежь риторике и грамматике, если они не перейдут к почитанию языческих богов. Негласно же верующим в Христа было запрещено и учиться, раз они не могли в силу своих религиозных убеждений посещать языческие школы.

В 30 с небольшим лет Юлиан погиб в битве с персами, а его преемник император Иовиан сразу же отверг его идеологию. Покойного императора предали осуждению и дали прозвище Отступник.

На великокняжеский киевский престол взошел князь Владимир

В 978 г. на великокняжеский киевский престол взошел князь Владимир. В ту пору никто, и сам он в том числе, не мог предвидеть, что через десять лет он сделает христианство государственной религией и войдет в историю как Владимир Креститель.

Приход к власти Владимира, опиравшегося на дружину варягов-язычников, воспринимался современниками как проявление языческой реакции. И действительно, положение в Киеве христиан, уже довольно многочисленных к тому времени, резко ухудшилось. Примечательно, что такая же волна прокатилась тогда по всему скандинавско-славянскому миру: христианство воспринималось большинством народа как потрясение привычных жизненных основ. В частности, для людей того времени представлялось странным, ущемляющим неотъемлемые права человека христианское требование единобрачия.

Крещение Руси летопись называет результатом сознательного «выбора вер» князем Владимиром: к его двору приглашались проповедники иудаизма, ислама, западного «латинского» христианства, пока Владимир, как сообщается в летописи, после общения с «греческим философом» не остановился на христианстве византийского обряда.

Немаловажным импульсом к Крещению Руси стало требование Владимира дать ему в жены Анну — сестру византийских императоров Василия II и Константина VIII, в обмен на поддержку в борьбе с захватчиком Вардой Фокой. Византийские правители согласились, но, в свою очередь, потребовали от киевского князя креститься.

Датой Крещения Руси считают 988 г. В крещении Владимир взял имя Василий. Известно, что незадолго до крещения Владимир был поражен слепотой, а сразу после того, как крестился, зрение вернулось. Известно, что в Киеве крещение

народа проходило сравнительно мирно, в отличие от Новгорода, где крещением руководил Добрыня и оно сопровождалось восстаниями язычников, карательными методами со стороны крестителей.

Во время Крещения Руси была учреждена и церковная иерархия. Русь стала Киевской митрополией Константинопольского патриархата, в Новгороде была создана епархия. После крещения Руси князь Владимир состоял в двух последовательных христианских браках: с византийской царевной Анной и, после ее смерти, со второй супругой, которая упоминается как «мачеха Ярослава». У князя Владимира было 13 сыновей и 10 дочерей. Наиболее известными среди них были Святополк, Ярослав Мудрый, Борис и Глеб.

В 1605 г. был убит царь Федор Годунов

После кончины в апреле того года Бориса Годунова Москва присягнула его 16-летнему сыну Федору, но судьба отмерила ему всего лишь два месяца на царствование. Появился Лжедмитрий I. Федора погубила измена воеводы Петра Басманова, который командовал армией, стоявшей под Кромами. Басманов сначала привел свое войско к присяге царю Федору, однако позже переметнулся на сторону самозванца, решив, что у того больше шансов на успех: Лжедмитрий «назвался» сыном Грозного, а Федор Годунов был сыном «выбранного царя», а значит, ненастоящего. Под Кромами возник боярский заговор. Басманов перешел на сторону самозванца и провозгласил Лжедмитрия законным наследником престола. Юный Годунов и его мать были зверски убиты 11 июня 1605 г.

Крестьянское восстание под предводительством Ивана Болотникова

В 1606 г., 12 июня, началось крестьянское восстание под предводительством Ивана Болотникова.

Длившееся целый год восстание охватило юго-запад и юг России (около 70 городов), Нижнее и Среднее Поволжье. После гибели Лжедмитрия I беглый холоп Болотников организовал собственную армию и начал боевые действия против правительства Василия Шуйского. При этом он именовал себя «воеводой царевича Дмитрия», который якобы остался жив. В октябре 1606 г. войско Болотникова осадило Москву, но 2 декабря потерпело

поражение и отошло к Калуге. В мае 1607 г. восставшим удалось разбить царские войска под Калугой. В июне — октябре 1607 г. Болотников руководил обороной Тулы, осажденной войсками Василия Шуйского. 10 октября 1607 г. Тула была взята. Болотникова сослали в Каргополь, где он был ослеплен и утоплен.

В Риме, в церкви святой Марии, Галилео Галилей произнес свое отречение

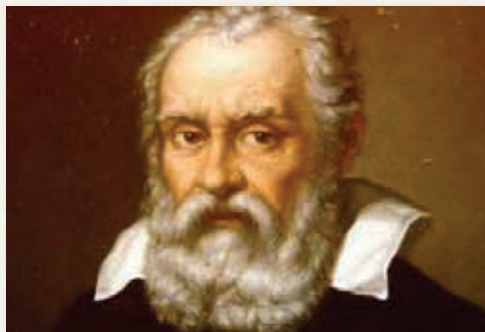
В 1633 г., 22 июня, в Риме, в церкви святой Марии, Галилео Галилей, выслушав приговор инквизиционного трибунала, произнес свое отречение. Это был не конец истории отношений великого ученого со святой инквизицией, но и далеко не начало.

Первый звоночек прозвенел в 1616 г., когда Галилей был вызван в Рим и строжайшим образом предупрежден, чтобы перестал баловаться с еретической теорией Коперника о том, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Пристальное внимание инквизиции было вызвано, как водится, доносом.

Галилей, как человек вполне здравомыслящий, пустился на хитрости. Он принялся излагать свои взгляды как гипотезу заведомо неверную, но, если, мол, ее принять, то получится то-то и то-то.

В 1623 г. он издает книгу «Пробирных дел мастер», посвятив ее новому папе римскому Урбану VII, с которым ученый состоял во вполне приятельских отношениях, где, в частности, пишет, что «приписываемое Земле движение, которое я в качестве благочестивого католика считаю совершенно ложным... при всей своей ложности до некоторой степени объясняет явление комет». Однако начались расследование, допросы, похоже, все-таки с применением пыток (хотя церковными историками этот факт до сих пор не подтверждается). Галилей понял, что его реально ждет судьба Джордано Бруно и, очевидно, разумно раскусив, подписал отречение: «Я, Галилео Галилей, от вышесказанного отрекся собственноручной подписью».

Никого он этим не подвел, никого не выдал, а взамен получил возможность умереть, хоть и под домашним арестом, зато в собственной кровати и своей смертью, что в иные времена можно считать уже прямо-таки немалой удачей.

Загадочная смерть сына Петра Первого, царевича Алексея

26 июня 1718 г. умер сын Петра I от первой жены царевич Алексей.

Умер он своей смертью или его казнили — по сей день точно не известно. Так, некоторые историки утверждают, что царевич Алексей был осужден за измену и казнен по приказу отца, другие, что он умер в тюрьме от апоплексического удара, не выдержав жестоких пыток.

Все беды царевича начались после того, как вторая жена Петра, Екатерина I, родила ему сына, и Петр сделал его наследником, потребовав у Алексея, чтобы тот отрекся от права на престол. Алексей уехал из России и укрывался в Вене, заручившись поддержкой римского императора Карла VI. Петр отправил в Вену двух послов, которые и уговорили Алексея вернуться, пообещав от имени отца полное прощение и восстановление права наследования. Алексей вернулся, но вскоре попал под пытки.

Как бы то ни было на самом деле, но Петр, во всяком случае внешне, никак не переживал смерть родного человека. «26 июня умер Алексей, — пишет в своей книге «Русская старина» историк Костомаров. — На другой день, 27 июня, была годовщина Полтавской битвы. Царь обедал в почтовом дворце, в саду и вечером веселился. 29 июня царь праздновал свои именины... Фейерверк и веселый пир до глубокой ночи... Тело царевича было предано земле 30 июня».

Московский пожар 1737 г.

В 1737 г., 3 июня, в Москве произошел сильный пожар, который погубил в один день 50 церквей и более 2 500 домов.

Он произвел особенно сильное впечатление потому, что за год до того, в июне 1736 г., Первопрестольная также пережила сильный пожар. На этот раз власти решили принять меры, тем более что перед глазами был уже пример новой столицы, Петербурга, где преобразования проводились быстрее. Было решено делать московские улицы пошире, а в обывательских дворах завести колодцы. Несколько человек, обвиненных в поджогах, были подвергнуты жестокой воспитательной казни —

их сожгли живьем принародно. И это не стало единичным случаем — виновных в поджогах наказывали таким же образом по всей России.

Тех же, кто просто «легкомысленно болтал» о пожарах и поджогах, наказывали кнутом. Наконец, в 1740 г. эти меры были дополнены указом, согласно которому смертная казнь грозила всем, кто, хотя сам не участвовал в поджогах, но «заведомо продавал вещи, украденные с пожара». Из этого можно сделать вывод, что уголовники стали практиковать поджоги с целью разграбления горящих домов.

Петр III с Екатериной II

Екатерина II приняла предложение братьев Орловых возглавить заговор против собственного мужа

В 1762 г., 10 июня, Екатерина II, еще не самодержавная императрица, приняла предложение братьев Орловых возглавить заговор против собственного мужа.

Екатерина сразу после воцарения мужа активных действий не предпринимала. Она ждала, пока Петр III своими поспешными шагами оттолкнет от себя сторонников. К этому моменту вокруг нее сформировалось ядро заговорщиков, в которое входили братья Орловы, офицеры Измайловского полка братья Рославлевы, представители других гвардейских полков, воспитатель Павла Петровича Никита Панин, украинский гетман Кирилл Разумовский и многие другие высшие сановники.

К лету 1762 г. сложилась парадоксальная ситуация: законный император Петр III, внук Петра Великого, фактически лишился в России сил, на которые мог бы опереться, в то время как его жена, чистокровная немка, завоевала популярность среди народа, армии и высших государ-

ственных сановников. Кроме того, Петр III хотел разрешить конфликт и в личной жизни, вознамерившись отправить Екатерину в монастырь и жениться на своей фаворитке Елизавете Воронцовой.

9 июня 1762 г. в Петербурге грянул грандиозный скандал. Во время торжественного обеда по случаю заключения мира с Пруссией Петр III по обыкновению славил вчерашних противников. Очередной тост Петра III Екатерина проигнорировала, отказавшись встать. «Дура!» — крикнул ей разгневанный император, не обращая внимания на присутствие иностранных послов. Тем же вечером Екатерина едва не была арестована — ее спасло только вмешательство дяди императора, Георга Гольштейн-Готторпского, который призвал племянника не принимать скоропалительных решений.

Екатерина поняла — медлить больше нельзя. В заговор было вовлечено большое количество людей, и Петру III докладывали о том, что готовится его свержение. Но император, однако, этим предупреждениям не внял. Все его мысли занимал датский поход, в который он планировал выступить сразу после собственных именин.

Армия Наполеона вторглась в Россию — началась Отечественная война 1812 г.

(12) 24 июня 1812 г. армия французского императора Наполеона I без объявления войны вторглась в Россию. Неприятелю противостояла русская армия под командованием генералов М. Баркляя-де-Толли, П. Багратиона и А. Тормасова, насчитывавшая около 240 тыс. человек.

Наполеон рассчитывал быстро закончить военную кампанию, одержав победу в большом приграничном сражении. Отступление русской армии вглубь России застигло его врасплох. Итогом войны стало практически полное уничтожение великой армии Наполеона.

Александр II утвердил новый Университетский устав

30 июня 1863 г. Александр II утвердил новый Университетский устав, расширивший права высших учебных заведений.

Назначенный министром народного просвещения Александр Головин убедил императора даровать университетам некоторую автономию. Им разрешалось выбирать ректора и деканов факультетов, устанавливать правила внутреннего распорядка. Новый устав увеличивал количество учебных дисциплин и численность преподавателей. Упор делался на практические и лабораторные занятия, а также семинары. Если прежний министр просвещения, адмирал Евфимий Путятин, искоренял крамолу среди студентов и профессуры, то Головин открывал закрытые Пуत्याниным учебные заведения.

При нем был учрежден Новороссийский университет в Одессе (одним из первых его выпускников стал будущий премьер Сергей Витте). Но увы — именно студенты, несмотря на все усилия Головнина, стали основой всех антиправительственных группировок, включая и погубивших царя террористов из «Народной воли». В 1880-е г., при Александре III, Университетский устав был пересмотрен.

В Москве Чехов венчался с Ольгой Книппер

В 1901 г., 7 июня, в Москве, в церкви Воздвиженья на Овражке, 41-летний Чехов венчался с одной из самых ярких звезд Художественного театра Ольгой Книппер. По желанию Чехова, парадного обеда не было, и после визита к матери невесты новобрачные отправились в Нижний Новгород.

Увы, их счастье было недолгим. Вместе им суждено было прожить всего три года. В 1904 г. Чехова не стало. После смерти Чехова Ольга отказалась от всякого наследства: движимого и недвижимого, домов и авторских прав в пользу сестры писателя, Марии Чеховой. Ольга Книппер пережила супруга на 55 лет.

Первая встреча русского самодержца с представителями оппозиционного общества

В 1905 г., 19 июня, состоялась историческая встреча — первая встреча русского самодержца с представителями оппозиционного общества.

Встрече предшествовал съезд земских деятелей, которому, в свою очередь, предшествовал разгром русского флота под Цусимой. В депутаты, которая просила встречи с царем и которую Николай II согласился принять, были как непримиримые, так и более умеренные деятели. В делегацию входили граф Гейден, князь Львов, Петрункевич, Шипов, князя Петр и Павел Долгоруковы, Головин, Ковалевский, Новосильцев, Родичев и князь Шаховской, т.е. «цвет», «сливки» либеральной интеллигенции. За несколько дней до того, на своем съезде, они произносили весьма жесткие речи.

От имени делегации говорил князь Трубецкой. Главное в его речи было пожелание созыва народных представителей. Об этом же заявил и царь.

Казалось бы, вырабатывается путь к согласию между либеральным лагерем и правительством. Увы, этому не суждено было сбыться. Сразу после визита к царю члены делегации стали подвергаться ядовитой критике в своем лагере. Примирительность тона в разговоре с монархом им ставили в вину. Особенно витийствовал неофициальный лидер этих кругов Милюков, который не входил в состав делегации. В эти дни царь принял еще несколько депутатий — от дворян, от писателей и т.д. Собственно тогда и был предрешен Манифест 17 октября, переводивший Россию на путь парламентской монархии. Однако, когда Дума

была созвана и перечисленные либеральные деятели заняли в ней видное положение, они отказались от предложения правительства о сотрудничестве и заняли позицию «принципиальных оппозиционеров по всем вопросам».

Принято постановление СНК о «совнаркомовском пайке»

14 июня 1920 г. на малом заседании Совнаркома было рассмотрено и единогласно одобрено положение о «совнаркомовском пайке», подписанное Лениным. По единодушному решению документ получил гриф секретности и в печати не публиковался.

Только спустя шесть десятилетий сведения о «совнаркомовском пайке» были рассекречены. В «совнаркомовский паек» на один месяц входили такие продукты: масло коровье — 1,5 фунта (фунт равен примерно 450 граммам), мука — 20 фунтов, растительное масло — 2 фунта, рыба — 10 фунтов, крупы — 7 фунтов, мясо — 10 фунтов, овощи — 1 пуд (примерно 16 кг), сахар — 1 фунт, соли — 1,5 фунта, чая — 1/4 фунта. Помимо этого, ежемесячно выдавались спички и мыло. Постановлением было установлено количество семейных пайков — 2 000 и запасных к ним — 500.

Наркому пищевой промышленности Анастасу Микояну приписывают высказывание: «Каждый крупный руководитель отвечает за дело огромной важности и должен хорошо питаться!»

В СССР принят закон о смертной казни за побег за границу

9 июня 1935 г. в СССР был принят закон, устанавливающий смертную казнь за побег через границу. Причем ответственность несли и родственники перебежчиков. Если родственники знали о готовящемся побеге, но не доносили властям, их ждало от 5 до 10 лет тюрьмы с конфискацией. После смерти Сталина этот закон, карающий смертью за побег, был отменен. За пересечение границы теперь грозило лишь тюремное заключение.

В Москве был оглашен приговор Тухачевскому, Примакову, Якиру, Уборевичу, Эйдеману

11 июня 1937 г. в Москве был оглашен приговор Тухачевскому, Примакову, Якиру, Уборевичу, Эйдеману и другим участникам так называемого «военно-фашистского заговора в Красной Армии». Все они были приговорены к смерти и расстреляны на следующий день.

Сталин объявил о раскрытом «заговоре» на расширенном Военном совете РККА 2 июня 1937 г., имея в руках материалы следствия. Он называет 13 человек — руководителей заговора. Это Троцкий, Рыков, Бухарин, Енукид-

зе, Карахан, Рудзутак, Ягода, Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Гамарник.

Он говорил: «Если бы вы прочитали план, как они хотели захватить Кремль... Начали с малого — с идеологической группки, а потом шли дальше. Вели разговоры такие: вот, ребята, дело какое. ГПУ у нас в руках, Ягода в руках... Кремль у нас в руках, так как Петерсон с нами. Московский округ, Корк и Горбачев тоже с нами. Все у нас... И многие слабые, нестойкие люди думали, что это дело реальное, черт побери, оно будто бы даже выгодное. Этак прозеваешь, за это время арестуют правительство, захватят Московский гарнизон и всякая такая штука — и ты окажешься на мели».

Сталин — политик, говорил осторожно, адаптируя свое выступление, чтобы его поняли, как надо.

11 июня 1937 г. дело по обвинению Тухачевского, Уборевича, Якира, Корка, Примакова, Путны, Фельдмана и Эйдемана рассматривалось на закрытом заседании Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР под председательством армвоенюриста Василия Ульриха, одного из главных исполнителей сталинской репрессивной политики. Приговор был предreshен.

В ночь на 12 июня в здании Военной коллегии Верховного Суда (улица 25 Октября, ныне Никольская, 23) чекисты под руководством капитана госбезопасности Василия Блохина расстреляли осужденных. Тухачевский, по одной из версий, успел крикнуть: «Да здравствует Красная Армия!»

Немецкие солдаты пересекают государственную границу СССР. Время съемки: 22.06.1941

Германия напала на СССР, началась Великая Отечественная война

22 июня 1941 г. началось вторжение Германии в СССР. В 4:00 имперский министр иностранных дел Риббентроп вручил советскому послу в Берлине Деканозову ноту об объявлении войны и три приложения к ней: Доклад министра внутренних дел Германии, рейхсфюрера СС и шефа германской полиции Германскому правительству о диверсионной работе СССР, направленной против Германии и национал-социализма, Доклад Министерства иностранных дел Германии о пропаганде и политической агитации советского правительства, Доклад Верховного командования германской армии Германскому правительству о сосредоточении советских войск против Германии.

Ранним утром 22 июня 1941 г. после артиллерийской и авиационной подготовки немецкие войска перешли границу СССР. Уже после этого, в 5:30 утра посол Германии в СССР В. Шуленбург явился к народному комиссару иностранных дел СССР В. М. Молотову и сделал заяв-

ление, содержание которого сводилось к тому, что советское правительство проводило подрывную политику в Германии и в оккупированных ею странах, проводило внешнюю политику, направленную против Германии, и «сосредоточило на германской границе все свои войска в полной боевой готовности». Заявление заканчивалось следующими словами: «Фюрер поэтому приказал германским вооруженным силам противостоять этой угрозе всеми имеющимися в их распоряжении средствами». Вместе с нотой он вручил комплект документов, идентичный тем, которые Риббентроп вручил Деканозову. В тот же день войну СССР объявили Италия и Румыния; Словакия — 23 июня.

22 июня в 12 часов дня Молотов выступил по радио с официальным обращением к гражданам СССР, сообщив о нападении Германии на СССР и объявив о начале Отечественной войны.

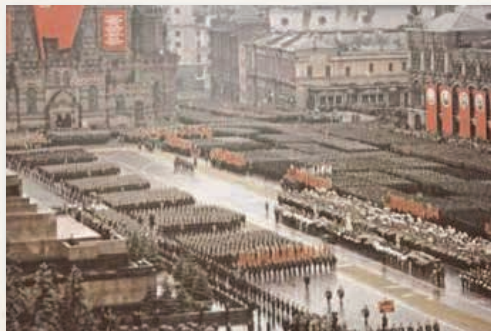

Министр иностранных дел Германии И. Риббентроп на пресс-конференции сообщает о начале войны против СССР. 22 июня 1941 г.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. с 23 июня была объявлена мобилизация военнообязанных в 14 военных округах из 17. В трех остальных округах — Забайкальском, Среднеазиатском и Дальневосточном — мобилизация была объявлена через месяц особым решением правительства скрытным способом как «большие учебные сборы».

24 июня в 1945 г. в Москве состоялся исторический Парад Победы советских воинов-победителей

В 1945 г. 24 июня в Москве состоялся исторический Парад Победы советских воинов-победителей.

По Красной площади прошли сводные полки десяти фронтов, наркоматов обороны и Военно-морского Флота, военно-учебных заведений и войск Московского гарнизона. Завершила марш колонна солдат с 200 опущенными знаменами разгромленных немецко-фашистских войск, которые бросали к подножию Мавзолея.

Командовал парадом маршал Константин Рокоссовский, принимал парад — маршал Георгий Жуков. Обоим было по 49 лет. Скромным участником парада был генерал-майор Леонид Брежнев.

В СССР введено звание генералиссимуса Советского Союза

Различные варианты погон генералиссимуса Советского Союза, слева — эполет окончательно принятого образца

В русском языке слово «генералиссимус» появилось в эпоху правления царя Алексея Михайловича. Первым русским генералиссимусом стал соратник царя Петра Первого боярин Алексей Шеин, командовавший всеми войсками во втором Азовском походе. Звание генералиссимуса также носил ближайший сподвижник царя — светлейший князь Александр Меншиков, с именем которого связаны многие победы в русско-шведской Северной войне. Получил он его уже после смерти Петра от его внука императора Петра II.

Наряду с крупнейшими российскими полководцами, звание генералиссимуса присваивалось также членам царской семьи. Анна Леопольдовна — регентша при малолетнем императоре Иоанне VI — в ноябре 1740 г. присвоила этот чин своему супругу, принцу Антону-Ульриху Брауншвейгскому, который, правда, не имел никаких военных заслуг.

28 октября 1799 г. генералиссимусом российских сухопутных и морских сил стал великий русский полководец Александр Васильевич Суворов — победитель легендарного Швейцарского похода 1799 г.

В СССР звание генералиссимуса Советского Союза было введено вскоре после окончания Великой Отечественной войны — 26 июня 1945 г. На следующий день оно было присвоено Иосифу Сталину «за выдающиеся заслуги перед Советской Родиной в деле руководства всеми Вооруженными Силами государства во время Великой Отечественной войны».

Разработка униформы генералиссимуса началась уже после присвоения этого звания Сталину. При создании формы и знаков различия отталкивались от уже существовавшего мундира маршала. По мере разработки росло количество

деталей, отсылающих к униформе легендарных полководцев прошлого — шинель с пелериной, расшитые рукава, воротник-стойка. Даже погонам, которые изначально должны были отличаться от маршальских лишь некоторыми деталями, в итоге придали форму эполет.

Получившийся в итоге образ со всей определенностью отсылал к Кутузову. Возможно, таким образом создатели пытались угодить Сталину, который, по некоторым свидетельствам, питал определенную слабость к имперскому стилю старой России, в том числе к униформе с эполетами, аксельбантами и прочими «архаичными» атрибутами.

Сам Сталин к почестям в свой адрес всегда относился весьма скептически, поэтому все поступавшие предложения о присвоении звания генералиссимуса неизменно отклонял. По воспоминаниям современников, убедить его смог в итоге маршал Рокоссовский, указавший на то, что до тех пор, пока Сталин носит звание маршала, он формально не может приказывать своим военачальникам, тоже обладающим маршальскими званиями. Правда, впоследствии Сталин очень жалел о том, что согласился принять звание генералиссимуса. Он продолжал носить маршальский китель — белый с воротником-стойкой — либо специально пошитый светло-серый китель довоенного генеральского покроя — с отложным воротником и четырьмя карманами. И в том, и в том и другом случае погоны на кителе были маршальские. Ходит версия, согласно которой Сталин решил, что в шитой золотом помпезной форме с эполетами будет смотреться смешно — это на рослом спортивном военном такой мундир смотрится эффектно, а низенький, неказистый пожилой человек в нем будет похож на швейцара.

Так это или нет, достоверно неизвестно, но факт остается фактом — даже на парадных портретах и пропагандистских плакатах Сталина не рисовали в мундире генералиссимуса первоначального проекта. Кстати, не любил Иосиф Виссарионович и большого количества наград — носил в большинстве случаев лишь звезду Героя Социалистического Труда, полученную в 1939 г. Лишь на фотографии для личного дела да на нескольких портретах (в основном написанных уже после его смерти) можно увидеть Сталина со всеми наградами.

Сталин стал единственным в СССР генералиссимусом. А в 1993 г. это воинское звание в перечень воинских званий Вооруженных Сил Российской Федерации не вошло.

Награждение Рамона Ивановича Лопеса

В 1960 г., 8 июня, в Кремле состоялась торжественная процедура награждения Героя Советского Союза Рамона Ивановича Лопеса — «за выполнение специального задания и проявленные при этом героизм и мужество».

Виновнику торжества были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» за номером 11.089. Награду товарищ Лопес получил из рук Леонида Ильича Брежнева, занимавшего в то время пост Председателя Президиума Верховного

Эскизы униформы генералиссимуса Советского Союза

Совета СССР. Под именем Рамона Лопеса начал новую жизнь Рамон Меркадер.

Меркадер убил по заданию НКВД Льва Троцкого, размозжив ему голову ледорубом, в августе 1940 г. Перед этим Рамону удалось войти в доверие к Троцкому, который в то время жил отшельником на хорошо охраняемой вилле в Мексике. Лев Давидович симпатизировал молодому борцу за идеи IV Интернационала, к тому же набивавшемуся в женихи к его секретарше. В тот роковой день Меркадер пришел к Троцкому с просьбой отредактировать его статью и, когда Лев Давидович склонился над листками рукописи, обрушил на его голову небольшой альпеншток. Однако удар пришелся по скользящей, и пока раненого Троцкого под усиленной охраной везли в ближайший госпиталь, оставшаяся на вилле охрана избивала и пытала Меркадера, прижигая сигареты на его теле. Рамон потерял сознание и пришел в себя уже в тюрьме, где по приговору мексиканского суда провел 20 лет.

Но ни под пытками охранников, ни в течение долгих лет заключения он так и не сознался, чей выполнял приказ. Сразу после выхода из тюрьмы Меркадер оказался на Кубе, а оттуда направился в СССР.

За жизнь Троцкого врачи боролись почти сутки, хотя и не питали иллюзий. Несмотря на то что Меркадер проломил в его черепе полуторадюймовую (около четырех сантиметров) дыру, а осколок затылочной кости почти весь вошел в головной мозг, «буревестник революции» был еще в сознании. Он потерял его во время операции по извлечению костной ткани из мозга и больше уже не возвращался в этот мир. В 19 часов 25 минут 21 августа 1940 г. врачи констатировали смерть Троцкого.

«Новочеркасский расстрел»

В первые дни лета в 1962 г. в городе Новочеркасске (Ростовской области РСФСР) разыгралась чудовищная трагедия, подробности которой замалчивались вплоть до времен перестройки.

Начало трагическим событиям положили два фактора. В конце весны 1962 г. в СССР выросли цены на молоко и мясо. Для жителей Новочеркасска новая продовольственная программа совпала с понижением зарплат на электровозостроительном заводе — градообразующем предприятии (НЭВЗ), где трудилось больше половины городского населения. Два известия, полученные рабочими завода в один день, поставили предприятие на грань забастовки. «На что нам жить? Чем кормить свои семьи?!» — с такими вопросами люди пришли к

руководству завода 1 июня 1962 г.

Возможно, трагедии удалось бы избежать, если бы руководство проявило понимание, но «искрой, от которой вспыхнул порох», стал грубый ответ директора завода: «Нет денег на мясо? Жрите пирожки с ливером». Эти слова начальника еще больше разозлили людей, такого оскорбления рабочие стерпеть не смогли,

и на НЭВЗ началась забастовка. К ночи на заводе собралась четырехтысячная толпа.

Об организации «антисоветского мятежа» было тут же сообщено в Москву. Утром следующего дня Никита Хрущев получил телеграмму: «...к трем часам ночи, после введения воинских частей, толпу, насчитывающую к тому времени около 4 тысяч человек, удалось вытеснить с территории завода. Завод взят под военную охрану, в городе установлен комендантский час, 22 зачинщика задержаны».

Трагедия развернулась утром 2 июня, когда многотысячная демонстрация возмущенных рабочих и других жителей города с красными знаменами и портретами Ленина направилась в центр города к зданию горкома партии. Одновременно туда же были созваны наряды милиции и солдаты Новочеркасского гарнизона.

Однако власти города не пожелали говорить с демонстрантами, вместо этого в воздух было дано несколько автоматных очередей, и, стреляя в воздух, автоматчики попали по детям, которые смотрели на митинг с деревьев. Началась паника.

Дальше произошло то, что, по рассказам очевидцев, не поддается разумному объяснению: автоматный огонь был перенесен на толпу — на мирных безоружных жителей. Через несколько минут на площади были горы трупов.... В лужах крови лежали женщины, старики, дети... Неизвестный офицер не мог отдать своим солдатам команду стрелять в мирных жителей и сам застрелился перед строем... Позднее тела увезли, кровь с площади смыли брандспойтами.

Позднее семерых «зачинщиков беспорядков» расстреляли, остальные получили сроки заключения от 10 до 15 лет с отбыванием в колонии строгого режима.

В Нью-Йорке скончался Александр Керенский

В 1970 г., 11 июня, в Нью-Йорке на 90-м году жизни скончался от рака бывший глава Временного правительства России Александр Керенский.

Он родился 4 мая 1881 г. в Симбирске и с детства был знаком с Володиным Ульяновым, который учился в гимназии его отца. В 1904 г. Керенский окончил юридический факультет Петербургского университета, стал присяжным поверенным и ушел в политику. В 1917 г. после Февральской революции 36-летний Керенский стал министром Временного правительства, а в июле того же года — премьером. Керенский учил Россию демократии и призывал к войне до победного конца, одновременно он ввел на фронте смертную казнь.

Свергнутый своим земляком Ульяновым-Лениным Керенский назвал большевиков «шайкой безумцев, проходимцев и предателей», но бороться не стал — хотя и не убежал из Зимнего в женском платье, как писали в советских учебниках. До 1940 г. бывший премьер жил во Франции, затем перебрался в США. Незадолго до смерти Керенский просил советские власти разрешить ему приехать на родину, но получил отказ и умер на чужбине.

Иосиф Бродский покинул родину

4 июня 1972 г. Ленинград, аэропорт «Пулково». 32-летний Иосиф Бродский вынужденно покидает родину. Навсегда. Мог ли кто предугадать тогда, что он станет Нобелевским лауреатом? У себя в стране он — всего лишь тунеядец (так определил суд).

*Мне говорят, что надо уезжать.
Да-да. Благодарю. Я собираюсь.
Да-да. Я понимаю, провожать
Не следует. И я не потеряюсь...*

«Мне горько уезжать из России, — писал Бродский в письме на имя Брежнева. — Я верю, что вернусь. Поэты всегда возвращаются — во плоти или на бумаге».

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >